

К 89
К-43056

Владимир КУЗЬМИН

ТАНЕЦ ПОБЕДЫ

МЫ ПОБЕДИЛИ!

k-073056

10083 4/3.1 К89
Владимир КУЗЬМИН

ТАНЕЦ ПОБЕДЫ

Повести, рассказы, очерки

Чебоксары
Новое Время
2015 год

УДК 821.512.111

ББК 84(2Рос)(Чув)6-444-445-46; Я 444.3

К 89

к 89 Кузьмин В.П.

Танец Победы. Повести, рассказы, очерки. — Чебоксары, 2015. — 444 стр.

Эта книга повествует о наших земляках, героях Великой Отечественной войны, мужественных людях тыла, самоотверженном труде детей войны, современных боевых защитниках Отечества, о их высоком патриотизме, любви к Родине.

К-73056

Национальная библиотека
Чувашской Республики

Проверено 15 ОКТ 2017

© Кузьмин В.П., 2015

ШЛА ВОЙНА НАРОДНАЯ — СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

22 июня 1941 года фашистская Германия, нарушив договор о ненападении, начала войну против Советского Союза. Наступил новый период в жизни советского народа — период Великой Отечественной войны. Навязанная Союзу ССР германским фашизмом война была самым крупным военным столкновением первого в мире социалистического государства с ударными силами империализма, самой тяжелой и наиболее жестокой из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной. Вероломное нападение гитлеровской Германии на нашу страну вызвало всенародный гнев и ненависть к врагу. По зову Коммунистической партии народы Советского Союза поднялись на самоотверженную борьбу с фашистскими захватчиками.

22 июня 1941 года указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена мобилизация военнообязанных на территории 14 военных округов страны, в том числе Московского округа, куда входила и Чувашская АССР. Мобилизация в ряды Красной Армии проходила организованно. В первые же дни войны в военкоматы, партийные и комсомольские организации республики стали поступать заявления от добровольцев.

xxx

Осенью 1941 года по директиве Верховного Главнокомандования в Чувашской АССР была сформирована 14-я запасная стрелковая бригада. Многие тысячи бойцов, получивших первоначальную военную подготовку в осоави-

ахимовских подразделениях, пунктах всевобуча, комсомольских учебных командах, пройдя в запасной бригаде курс обучения, отправлялись на передовые позиции, на пополнение действующих частей Красной Армии.

На территории Вурнарского района в годы войны формировались и дислоцировались войсковые части:

887 артиллерийский полк 324 стрелковой дивизии в п.Вурнары, с 5 сентября по 25 октября 1941 г.

65 отдельный батальон химзащиты, прибыл 5.11.41, в д.д. Кюльхири и Чирш-Шинеры, выбыл 15.5.42 г.

66 отдельный батальон химзащиты, в селе Абызово, выбыл 15.05.42 г.

7-ой запасной артиллерийский полк, в п.Вурнары, выбыл в марте 1942 г.

359 запасной стрелковый полк п/п 89560, в п. Вурнары, 1944 г.

xxx

В первые же дни войны, в связи с быстрым продвижением немецких войск в глубь нашей страны, возникла опасность выброски противником воздушного десанта и на территорию Чувашии. По этому вопросу бюро Чувашского обкома партии еще на четвертый день войны приняло специальное постановление. Согласно предложению обкома ВКП(б) в нашем районе была создана специальная учебная команда по борьбе с возможными десантами противника в составе: стрелковых групп, группы противохимической защиты, группы связи, санитарной группы, наблюдательного поста. В райцентре они объединяли в себя до 100 человек, в селах — до 30 человек.

xxx

Хотя линия фронта от нас находилась далеко, в первые же месяцы войны в республику стали поступать раненые.

По оперативному плану Московского военного округа в связи развертыванием боевых действий было предусмотрено создание в нашей республике 15 эвакуогоспиталей.

Эвакогоспиталь № 3065 в пос. Вурнары формировался на базе детского костно-туберкулезного санатория. В сентябре уже начали поступать раненые. В корпусах детского санатория разместились: первое отделение — операционное, второе — лежачие больные. Третье отделение выздоравливающих разместилось в здании Вурнарской сельхозшколы. В эвакогоспитале одновременно лечились до 350 бойцов и командиров с различными ранами тела и нижних конечностей (кроме головы). Через ЭГ-3065 за годы войны (с 6 сентября 1941 по июль 1943 г.) всего прошло 1800 раненых.

xxx

Города, поселки, села и деревни Чувашии приняли 70,5 тысячи человек, прибывших из Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской, Эстонской, Карело-Финской, Молдавской ССР, Ленинградской, Смоленской, Орловской, Московской и других западных областей РСФСР.

xxx

Трудящиеся республики держали постоянную связь с подшефной 324-й стрелковой дивизией, сформированной в 1941 году на территории Чувашии. Более четверти состава воинов этой дивизии было призвано из городов и сел Чувашии. Дивизия участвовала в разгроме гитлеровских войск под Москвой и за годы войны прошла славный боевой путь от Рязанской области до Кенигсберга. За боевые успехи дивизии присвоено наименование Верхнеднепровской и вручен орден Красного Знамени. Неоднократно выезжали в эту воинскую часть делегации трудящихся Чувашии, представите-

ли дивизии приезжали в республику и рассказывали о боевых подвигах фронтовиков.

xxx

В дни подготовки к 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции по предложению партийной организации члены орденоносного Кольцовского колхоза обратились ко всем колхозникам республики с призывом организовать сбор средств на танковую колонну "Колхозник Чувашии".

Обком партии призвал коммунистов и всех трудящихся

Председатель Кольцовского колхоза А.Д.Васянин за годы войны внес дважды по 100 тыс.рублей из личных сбережений в фонд Красной Армии. На часть из этих средств был построен самолет, и с разрешения Сталина отец подарил его сыну летчику Николаю Васянину.
На снимке: отец с сыном.

республики принять самое активное участие в сборе средств на танковую колонну "Колхозник Чувашии". Это движение получило широкий размах: в нем, отчисляя одно-двухдневный заработок, участвовали также рабочие и служащие. К 15 декабря 1942 года было собрано 24 миллиона рублей.

За годы войны трудящиеся республики внесли на строительство боевой техники более 67,5 миллиона рублей, в фонд обороны — более 48 миллионов рублей, 41 тысячу тонн хлеба, 19 тысяч тонн мяса, много картофеля и овощей.

xxx

За получение высокого урожая и успехи в развитии животноводства Вурнарский район за годы войны был трижды удостоен Переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны, которое оставлено на вечное хранение.

**ЗАМЕТКА В ГАЗЕТЕ "ВПЕРЕД К ПОБЕДЕ":
О ПОЕЗДКЕ В ЧУВАШИЮ ДЕЛЕГАЦИИ
ВОИНОВ 324-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

16 октября 1942 г.

Руководители республики и трудящиеся Чувашии встретили нас исключительно тепло. Где бы мы ни были — на фабриках, заводах, в колхозах, учреждениях — всюду мы чувствовали нерушимое единство тыла и фронта. В кругу трудящихся Чувашии мы были как в родной семье...

Мы посетили колхозы: им. Крупская и "Мотор" Канашского района, знаменитую сельхозартель в селе Кольцовке Вурнарского района и другие. Многие мужчины ушли в Красную Армию. Их заменили на полях женщины, старики, дети. И что радостно — работа не ослабла...

Всюду в Чувашии мы видели трудовой энтузиазм, веру в

Красный обоз с хлебом колхозов Вурнарского района, организованный в ответ на вручение району переходящего Красного знамени ГКО. 1944 г.

победу над врагом. Всюду нас просили передать просьбу бойцам, командирам, политработникам нашей части — беспощадно громить гитлеровцев и обещали помочь нам.

Батальонный комиссар Орлов, старший лейтенант Эрре, орденоносец санинструктор Раков, политрук Иванов, орденоносец старшина Константинов.

xxx

Историческая победа Красной Армии под Сталинградом зимой 1942-1943 годов, в результате которой была разгромлена 330-тысячная группировка фашистских войск, положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны. Потеря отборных дивизий под Курском летом 1943 года поставила гитлеровскую Германию перед катастрофой. Началось массовое изгнание немецко-фашистских захватчиков из пределов Советского Союза.

1943 год стал годом великого перелома не только на фронте, но и в работе тыла.

Копают противотанковые траншеи. Это был поистине титанический труд чувашского народа — "Горьковская линия обороны" и "Казанский оборонительный обвод". В конце 1941 — начале 1942 годов в 30-40 градусные морозы на земляных и строительных работах было занято от 85 до 110 тысяч колхозников. К концу января 1942 года на протяжении 380 километров вручную было вынута 5 миллионов кубометров земли.

xxx

Спустя короткое время после победы над фашистской Германией трудящиеся Советской Чувашии с большим подъемом отметили всенародный праздник — 25-летие своей республики. За достигнутые успехи в развитии сельского хозяйства, промышленности, культуры и искусства более 300 работников различных отраслей народного хозяйства, партийных и советских органов республики были награждены орденами и медалями СССР. В числе награжденных орденом Ленина были первый секретарь обкома ВКП(б) И. М. Чарыков, председатель Президиума Верхов-

ного Совета Чувашской АССР З.А.Андреева, уроженка села Орауши и председатель Совета Министров республики А. М. Матвеев.

Вклад трудящихся Чувашии в дело победы над врагом получил высокую оценку Коммунистической партии и Советского правительства. В своем приветствии рабочим, колхозникам и интеллигенции Чувашской АССР в день 25-летия республики СНК СССР и ЦК ВКП(б) отметили: "В годы Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков чувашский народ достойно выполнил свой долг перед Родиной. Сыны Чувашской республики проявили мужество и отвагу в борьбе с врагом; многие тысячи из них награждены орденами и медалями Советского Союза. Рабочие, крестьяне и интеллигенция Чувашской республики своим трудом внесли серьезный вклад в дело победы советского народа над гитлеровской Германией".

xxx

Воины из Чувашии в составе частей Красной Армии и партизанских отрядов принимали активное участие в освобождении от фашизма народов оккупированных гитлеровцами стран Европы. Много лет спустя после войны стали известны на родине имя и героические подвиги командира партизанского отряда, верного сына чувашского народа, лейтенанта-пограничника Якова Николаевича Николаева, воевавшего против немецко-фашистских оккупантов на территории Польши под именем "Чуваши". Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1966 года он был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

В ходе борьбы с фашизмом отличились тысячи сынов чувашского народа — рядовых бойцов, офицеров и генералов Советской Армии. Трудящиеся республики гордятся боевыми заслугами своих земляков, талантливых военна-

чальников Героя Советского Союза генерал-полковника А. Н. Боголюбова, Героя Советского Союза генерал-майора инженерных войск А. П. Петрова, генералов Ф. М. Филичкина, В. П. Виноградова, И. М. Макарова, В. Г. Воскресенского, З. Т. Трофимова, В. Д. Шилова и других. Видную роль в подготовке воинских формирований для фронта сыграл генерал-полковник И. В. Смородинов, работавший в Министерстве обороны СССР.

Около 54 тысяч уроженцев Чувашии вернулись с фронта с орденами и медалями СССР, полученными за проявленные на фронтах героизм и отвагу. 75 храбрейшим присвоено высокое звание Героя Советского Союза, 13 воинов удостоились ордена Славы всех трех степеней. Более 90 тысяч уроженцев Чувашии отдали свою жизнь за честь и не-

Празднование Дня Победы в пос. Вурнары

Сквер памяти. Здесь установлены Памятник морякам, два орудия и бронетранспортер

И.Е.Ефимов

зависимость Родины. Память о них навсегда останется в сердцах поколений.

xxx

За годы войны на фронт из Вурнарского района было мобилизовано 8478 человек, из них 5961 человек сложили голову за честь и независимость Родины. Потери огромные.

Похоже, что нет семьи, которой не коснулась бы Великая Отечественная война. Многие удостоены орденов и медалей, а четверым присвоено звание Героя Советского Союза: А.А.Иванов (за форсирование Днепра), С.И.Илларио-

нов (за форсирование Двины), Ф.И.Ашмаров (за героизм в боях в Латвии), А.И.Иванов (за героизм в боях на Одере), а также полный кавалер орденов Славы — А.А.Парминов и Герой Польши — Г.П.Илюкин. В память павшим воинам в годы Великой Отечественной войны в п.Вурнары созданы "Площадь Победы" и "Сквер Памяти".

В районе есть свой Герой гражданской войны — И.Е.Ефимов (1896 — 1977), учитель из д.Синьялы. Он же первый кавалер ордена Красного Знамени в районе, он же первый военный комиссар Чувашской Автономной области (1920) и первый председатель Чувашского областного совета физкультуры (1922).

С первых дней участник ВОВ. Он в боях в районе Ярцево и Ржева тяжело ранен и был демобилизован.

В районе воспитывались генералы В.И.Тимаков, В.А.Степанов, М.П.Григорьев, Г.Г.Игнатьев, С.М.Федоров, контр-адмиралы В.А.Федоров, И.Д.Денисов и другие военачальники.

ВУРНАРЦЫ — ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **(Из наградных листов)**

30 июля 1944 г.

Ашмаров Федор Иванович родился в 1897 году. Стрелок 1-й стрелковой роты 375-го стрелкового полка 219-й Идрицкой стрелковой дивизии.

Тов. Ашмаров при прорыве обороны противника 10 июля 1944 г., действуя во взводе отважного командира тов. Ахметгалина, где служил тов. Ашмаров, показал себя смелым, мужественным воином. По команде командира взвода первым поднялся в атаку, преодолев минное поле противника, перекатился через спирали Бруно при помощи шинелей, прошел проволочные заграждения в три кола и

Ашмаров Федор Иванович — уроженец с. Большие Яуши

одним из первых ворвался в траншею противника. В рукопашной схватке тов. Ашмаров лично убил 5 гитлеровцев. Взвод захватил 2 пулемета, уничтожил прислугу и обеспечил продвижение пехоты. Преследуя отступающего противника, взвод вышел на вторую линию обороны под дер. Сафоново. А 14 июля 1944 г. взвод тов. Ахметгалина, где служил тов. Ашмаров, первым ворвался в траншею, стремительно двигаясь вперед, завязал бой в лесу с противником до 50 человек. Взвод полностью уничтожил эту

группу и захватил в плен 18 фашистов. В этом бою тов. Ашмаров уничтожил лично 8 фашистов и захватил в плен 3 человека.

19 июля 1944 г. в бою за местечко Рудечен взвод тов. Ахметгалина был окружен противником численностью до батальона. 11 храбрецов, в том числе тов. Ашмаров, вели в течение суток упорное сражение с вомного раз численно превосходящим противником, несколько раз доходившее до рукопашной схватки. Тов. Ашмаров вместе с товарищами поклялся сражаться до последнего дыхания. В этом тяжелом бою он вел себя героически, получив четыре ранения, истекая кровью, продолжал отбиваться от наседающего противника и погиб смертью храбрых за социалистическую Родину. Враг не прошел, из взвода остался только один боец и удержался до подхода подмоги.

За проявленный героизм в боях за социалистическую Родину достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир полка подполковник БОЧАРОВ.

Звание Героя присвоено 24 марта 1945 года посмертно. Награжден орденами Ленина, Славы III степени, медалью.

xxx

Илларионов Степан Илларионович родился в 1904 году. В Красной Армии в 1926-28 и с 1941 годов.

21.06.44

Гвардии ефрейтор, стрелок 158-го гвардейского Краснознаменного ордена Ленина стрелковой дивизии имени тов. Ворошилова

При форсировании р. Западная Двина около Балбетча Сиротинского района Витебской области 25 июня 1944 г. тов. Илларионов первым переправился через реку

на плащ-палатке под сильным пулеметно-артиллерийским огнем противника и вступил на противоположном берегу в неравный бой с 4 немецкими солдатами, из которых 3 убил и 4-го немца обратил в бегство, одновременно стал прикрывать своим автоматным огнем группу бойцов, форсировавших за ним р. Западная Двина. Переправившуюся группу в 7 человек во главе тов. Илларионова противник пытался уничтожить, но тов. Илларионов быстро принял

Илларионов Степан Илларионович — уроженец д. Кивсерт-Янишево

решение и с группой товарищей стремительным штурмом ворвались в траншеи противника, уничтожив при этом один ручной пулемет и до 15 солдат противника, а потом достигли окраины д. Залужье и овладели ею, что являлось успехом для переправы основными силами полка. В этом бою тов. Илларионов был ранен, но с поля боя не ушел, продолжал оставаться в боевых порядках своего подразделения. Лично в этих боях тов. Илларионов уничтожил 18 немецких солдат и офицеров, достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир полка подполковник БЕЛОВ.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды.

xxx

*Иванов Алексей Иванович
— уроженец д.Троицкое*

*Иванов Алексей Иванович
родился в 1923 году. В войне
участвовал с мая 1942 года
на Юго-Западном, Южном,
4-м и 3-м Украинских фрон-
тов.*

5.02.45.

**Наводчик орудия 507-го
Кишиневского армейского
истребительного противо-
танкового артиллерийско-
го полка 5-й ударной армии
(1-й Белорусский фронт).**

В период боевых дей-
ствий в штурмовой группе
5-й ударной армии с 17 ян-
варя по 4 февраля 1945 г. по

захвату стратегических пунктов и узлов дорог в тылу противника на территории Польши и Германии сержант Иванов проявил доблесть и геройство.

В боях за г. Фреденберг 30 января сего года сержант Иванов получил задачу со своим орудием совместно с пехотой ворваться в город. На подступах к городу немцы начали оказывать сильное сопротивление. Сержант Иванов принял смелое решение — обойти противника и ударить его в тыл. Совершив скрытый маневр, вышел в тыл противника, внезапно открыл огонь прямой наводкой, а затем первый ворвался в город. В этом бою его орудие уничтожило два танковых пулемета с прислугой, самоходную пушку и до 40 гитлеровцев.

В боях за г. Ландсберг 31 января 1945 г. сержант Иванов обошел узлы сопротивления противника и зайдя ему в тыл, открыл огонь прямой наводкой по огневым средствам врага, уничтожив противотанковое орудие немцев с расчетом. Преследуя противника, первый со своим орудием форсировал р. Одер и до подхода пехоты, оставшись с расчетом один, отбил 6 контратак противника. В этом бою тов. Иванов уничтожил самоходное орудие и два танка противника. Тяжело раненный, стоял на посту до подхода наших частей. За проявленные доблесть и геройство в бою достоин правительственной награды — звания Героя Советского Союза.

Командир полка подполковник Дмитриев.

Звание Героя присвоено 24 марта 1945 года посмертно. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, медалью.

xxx

Иванов Анатолий Александрович родился в селе Высоковка Канашиского района в 1920 году.

Иванов Анатолий Александрович

В 1940 году был призван в ряды Советской Армии на срочную службу, с декабря 1941 года в действующей армии, в составе 324-й стрелковой дивизии защищал Москву.

Он прошел славный боевой путь от красноармейца 1095 стрелкового полка 324-й стрелковой дивизии до подполковника — командира батальона 295-го стрелкового полка 96-й гвардейской стрелковой дивизии.

Геройски сражался в составе Западного, I и II Украинских фронтов, отстаивая честь и независимость любимой Отчизны, где проявил личное мужество, стойкость и героизм.

За отличное выполнение ответственного боевого задания, за мужество и отвагу, проявленные при форсировании Днепра 29 октября 1943 года, лейтенанту А.А. Иванову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В Вурнарах с Анатолием Александровичем мне приходилось встречаться не раз. Частенько оказались мы в кабинете редактора райгазеты Васильева.

— Сам не знаю чего тянет меня к тебе, Михаил Алексеевич, — признавался он, — Душевный ты человек, разговор с тобой клеится, твой ум меня поражает. Душа раскрывается перед тобой и хочется поделиться своими мыслями, воспоминаниями...

В одной из встреч герой не сдержался, вспомнил о са-

мых главных эпизодах из своей фронтовой жизни:

"В летних боях 1943 года, — вспоминал А.Иванов, — родной батальон нашего полка, наступающий на главном направлении, оказался в окружении превосходящих сил врага. Гитлеровцы решили уничтожить поредевший батальон и захватить выгодные позиции. Атака следовала за атакой. Из строя вышли все офицеры.

Но приказ есть приказ: надо было удержать завоеванные позиции любой ценой, а в подразделении осталось всего 12 бойцов. В довершение всех бед у нас на исходе были боеприпасы.

Держались бойцы стойко много часов подряд.

Когда нас осталось семеро, кончились патроны. Замолк пулемет. Только мой автомат да штыки шести красноармейцев продолжали сдерживать врага. Но мы выдержали бой до конца. А когда за нашей спиной прозвучало мощное "ура!", в каждом из нас утроились силы. Враг был отброшен с большими для него потерями.

Октябрь 1943 года. 96-я гвардейская стрелковая дивизия, разгромив в многодневных ожесточенных боях вражеские части, марш-броском вышла к Днепру.

Приказ командира полка был краток:

— Переправиться во главе ударной группы через Днепр и укрепиться на правом берегу с тем, чтобы дать возможность всей дивизии форсировать реку.

Я направился к своему подразделению. Разъяснил задачу. Быстро разыскали бревна и сколотили из них плоты. Нашли доски, которые заменили весла. Все было готово и под покровом ночи подразделение начало переправу.

Кругом было тихо. Немцы не ожидали появления наших частей именно в этом месте и чувствовали себя в пол-

ной безопасности. Линия обороны проходила по крутым склонам берега и враг считал их неприступными со стороны реки.

Взвод за взводом бесшумно стали продвигаться в глубь правого берега. Но вскоре враг обнаружил переправившихся и открыл ураганный огонь из всех видов вооружения: заработали пулеметы, минометы, автоматы. Силы врага были намного превосходящими, но наши воины держались стойко.

Утром немцы начали контратаку. Они хорошо понимали, какую опасность представляют советские воины, закрепившиеся на правом берегу, и стремились любой ценой скинуть гвардейцев в Днепр. В бой враг вводил все новые и новые силы.

Командование дивизии, видя, что враг на данном участке сосредоточил большие силы и форсирование реки обойдется дорого, решило изменить первоначальный план операции и перехитрить противника.

Ударной группе было приказано удержать плацдарм и создать у неприятеля ложное представление о том, что основные наши силы по-прежнему намерены переправиться в этом месте, Дивизия же тем временем стала форсировать реку в другом месте.

Все перенесли мы в эти дни, — ожесточенные удары с воздуха, массированные налеты артиллерии, яростные контратаки немецкой пехоты и танков. Враг хотел сбросить нас в реку любой ценой. Наши силы таяли с каждой новой схваткой. Но мы вгрызлись в землю и держались стойко.

Вот эта дорогая награда часто напоминает мне об этих кровавых днях", — указательным пальцем показывал он на золотую Звезду.

В 1942 году Анатолий Иванов в составе делегации фронтовиков подшефной дивизии посетил родную республику, где знакомился с работой промышленных предприятий,

колхозов, учебных заведений и от имени бойцов-фронтовиков поклялся еще крепче бить фашистскую нечисть на поле боя.

Вскоре по возвращении из Чувашии молодой коммунист Анатолий Иванов был направлен на курсы политработников, по окончании которых воевал на юге страны, сначала комсоргом стрелкового полка, а затем политруком роты и всюду успешно справлялся с возложенной командованием задачей.

После окончания войны гвардии капитан Иванов Анатолий Александрович вернулся к мирному созидательному труду. Он работал третьим секретарем Вурнарского районного комитета КПСС, председателем Вурнарского районного исполнительного комитета. Много сил и энергии Анатолий Александрович отдал развитию и восстановлению разрушенного войной хозяйства Вурнарского района, работал директором Вурнарского молочного завода, Вурнарской нефтебазы.

Постановлением Чувашского обкома КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Чувашской АССР от 21 февраля 1978 года Иванов Анатолий Александрович занесен в Почетную книгу Трудовой славы и героизма Чувашской АССР. Он являлся почетным гражданином п. Вурнары и Вурнарского района.

19 декабря 2002 года на 83-м году жизни скончался участник Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, Герой Советского Союза, кавалер орденов Ленина, Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, Александра Невского, полковник в отставке.

ПОЛНЫЙ КАВАЛЕР ОРДЕНА СЛАВЫ

Парминов Александр Андреевич родился в 1922 году в деревне Хорапыр Вурнарского района. В Красной Армии с 1940 года. В войне участвовал на Северном, Ленинградском, 2-м и 3-м Прибалтийском, 1-м Украинском фронтах. Служил в артиллерийском полку. Имел два тяжелых ранения. Все четыре года войны — на передовой. Выдержал блокаду Ленинграда. Прорвав блокаду участвовал в освобождении Эстонии, Латвии. С боями дошел до Берлина.

Снова тяжело ранен. День Победы встретил в госпитале. Награжден орденами славы I, II, III степеней, медалями.

После войны окончил педагогический институт, работал учителем.

Умер в 1994 году, похоронен в поселке Билимбай Свердловской области.

ПАРТИЗАНСКИЙ КОМАНДИР

Илюкин-Жорж Георгий Петрович родился в 1920 году в селе Орауши Вурнарского района. С третьего курса Ленинградского текстильного института в 1941 году ушел на фронт добровольцем. Участвовал в обороне Москвы. В боях под Ельней был тяжелоранен, попал в плен. Бежал из фашистского концлагеря. Сражался в русско-польском партизанском отряде имени Килинского с июля

1943 года по 6 июня 1944 год, был командиром диверсионно-разведывательной группы. Погиб в бою 6 июня 1944 года. Герой Польши.

В Вурнарах одна из улиц носит имя героя.

ВОЕВАЛ И В БЕЛОРУССКИХ ЛЕСАХ

Михайлов Иосиф Михайлович родился в 1915 году в д.Хорнзор Вурнарского района ЧАССР. В Красной Армии с 1939 года. Службу начал в 125 стрелковом полку 4-й армии, до войны командовал взводом, был замполитом командира роты.

Воевал в тылу фашистов в партизанских отрядах имени Пономаренко, Тимошевича, Проновецкого в Минске, Борисовке, Логойске Белоруссии.

После освобождения Минска до конца войны на фронте, продолжил служить в регулярных частях Красной Армии.

Награжден орденом Красной Звезды, пятью медалями, в том числе — медалью «Партизану Отечественной войны».

ТЯГА К РОДНОМУ РОДНИКУ

Солнце всходит, поднимается на небо, заходит; новолуние переходит в полнолуние, потом в последнюю четверть; в бездонном пространстве светятся тысячи звезд. Весна оживляет природу, лето плодородит, осень славит богатством, зима дарит шубыр (верхняя женская одежда из белого полотна). Течет, движется, постоянно меняясь, обновляется мир. На земле рождается человек, растет, стареет, умирает. На его место на свет появляется другой, жизнь развивается, расширяется мировоззрение. Как говорится, на свете множество разных прялок и каждый человек прядет свою нитку судьбы по-своему. У кого она станет крепче — приносит счастье, у другого гнилая — заставит мучиться, у кого завязывается, у кого нет, но у всех наматывается в

один клубок. В этом клубке — огромном людском клубке — каких только судеб нет. Как пальцы рук разные, так и судьбы человеческие неодинаковые, У каждого отдельная, у каждого по свойски складывается. И в нашей Хорнзорьке, наверное, также как в других селах и городах, или только мне так кажется.

Почему же так дорого то место, где ты родился? Почему родная сторонка никогда не выходит из головы? Когда находишься вдалеке почему же, напоминая о себе, расстилаясь перед глазами, постоянно заставляет ныть сердце этот кусочек земли. Минуя годы, почему же та земля все сильнее и сильнее притягивает к себе? Об этом человечество все время рассуждает разным языком, каждый человек на земле думает об этом по-своему и находит ответ тем умом, данным природой. Хотя существуют по поводу этого миллионы дум и ответов, но пожалуй, самым правильным и убедительным из них, наверное, этот: та невидимая, независящаяся от нас великая таинственная сила притягивает нас туда, потому что во взаимосвязанном всемирном узелке не должно быть развязки и разрушения. Коль я или кто-нибудь другой родился так здесь, значит появился он на свет именно для того, что нужен этой земле, этому месту. Он должен там трудиться, строить жизнь, создать семью, растить детей, там же превратиться в прах. Среди этого народа оставить доброе имя, помочь своему народу развиваться дальше.

Но почему-то по разным причинам человек, оставив свое гнездо, удаляется вдаль. Та сила притяжения и тогда не хочет его отпускать от родного края, заставляет мучиться: один рыдает, другой бесится, третий молча переживает. Каждый, оглядываясь назад, вспоминает все свое прошлое: хорошее и плохое.

И я в водовороте жизни временно отделился от родного

уголка земли, от любимой деревни Хорнзорьки, от родного дома, который стоит на берегу широкого оврага под названием Шубусь (Верховье реки). Что же больше всех запомнилось мне в свои детские и юношеские годы? То, что было со мной, я их все по порядку записывал в блокнот. А блокнот тот драгоценный приобрел в райцентре в магазине Когиза на денежки, добытые за продажу лаптей, сплетенных своими руками. В измученной почти бесплатной работой в колхозе и многочисленными налогами да займами крестьянской семье каждая копейка равнялась тогда сегодняшней сотней. Поэтому мне за покупку внеплановой вещи всерьез досталось от родителей. "Надо быть бережливым, очень прилежным, научиться расходовать каждую копейку рационально", — глядя в глаза своими милыми и добрыми очами, так наставляла мать. Домашние уроки бережливости не пропали даром, они очень помогли мне в дальнейшей жизни.

С рассветом приходили мы на хлебное поле и освежали сонное лицо росой, собираемой с трав. Как хотелось зацепиться за краешек теплого и яркого клубочка, поднимающегося медленно из-за зеленого леса, кататься целый день на нем в небе и вместе спуститься на землю. Но... не до игры там. Рядом зазвенела песня серпа матери и я тоже включаюсь в этот многоголосый дружный хор. Изнуренная за день жатвой, еле-еле дотащившись домой, с закрытыми глазами, выпьешь стакан парного молока и намертво засыпаешь на соломенном матрасе. Недосягаемое палящее солнце, страшные боли в пояснице, кровоточащая рана от серпа, парное молоко, периная подушка, мамины горькие слова — вот что больше запомнилось мне, мальчику военных и послевоенных горьких лет. "Почему же так надолго затянулась эта проклятая война, — как сейчас слышу материнский жалеющий мягкий голос у изголовья, — хотя и кон-

чилась она, но все же не перестает мучить нас, своими страшными корявыми руками душит, ранит наших детей, вместо того, чтобы весело жить, приходится вкалывать с утра до ночи, тем самым стали они невольными маленькими рабами этой бедной жизни. Пусть поможет судьба им найти свое счастье".

После семилетки три года топали в соседнюю деревню. Когда возвращались из средней школы, с косогора наша деревня вырисовывалась как огромный цветок, растущий по земле. Длинный овраг Шубусь тянется как стебель и разветвляется на пять частей. Вокруг трех внутренних ветвей разместились как почки, строения, а крайние овражки, в ветлах, лежат как зеленые листья. Каждая ветвь, каждый лепесток этого живого цветка по-своему изумительна красотой, живы по-своему. Круглый год распускается этот цветок, выращивает семена, рассыпает ее по сторонам. Из нового семени прорастает свежий росток и обновляет, обогащает деревню.

А сколько было там родников! Они никогда не высыхали, стекая в Шубусь, свои свежие воды гнали вниз, образуя речку. Хорнзорька, купаясь в родниковой воде Шубусь, так радовали мир. Как восхищался я в свои молодые годы неповторимой красотой родной деревни и цветущим Шубусем. Вместе с мальчиками и девочками играли на его зеленом ковре и купались в луговых красивых цветочках, досыта пили леденящую, но согревающую душу воду, бьющих из-под земли ключей.

До призыва в армию не расставался с сельской работой. Проводили меня по старому обычаю, распевая горькие солдатские песни. После трехлетней службы на Дальнем Востоке, нашел любимую работу, женился.

Во время отпусков ежегодно побывал в деревне со своими детьми. Оказывали помощь родителям, даже не по-

стеснялись участвовать в колхозном производстве: убирали хлеба, картошку. Тем самым дочь и сына постепенно приучали к нелегкому крестьянскому труду.

В роду не было у нас скверных и подленьких людей. Прадед с прабабушкой, дед с бабушкой, мать с отцом славились в округе своей добротой души и трудолюбием. Радовался я, гордился авторитетом своих предков, но в то же время в душе гордился за то, что и во мне, и в детях моих сохранилась та линия чудной красоты человека, передающая из поколения в поколение по крови, "Сделаешь худо людям — плохой след оставляешь в народе, сделаешь добро — доброе имя оставишь", — услышанное с детства из уст родителей данный благородный совет всегда помогал мне идти по жизненному пути твердо и уверенно, может быть как раз те хорошие качества человеческие и помогли мне тоже завоевать хорошую репутацию в разных коллективах людей, где работал.

Но в то же время тайная внутренняя незаживающая рана с каждым днем все сильнее и сильнее начала напоминать о себе, разрушая и заслоняя все радости. Вот эта невидимая сила природы притягивает и притягивает в свою сторону. Перед глазами днем и ночью выплывают так ярко Хорнзорька и Шубусь, односельчане. В ушах — шум дубовой рощи и колышущих хлебов. Стал чувствовать так близко запах только что испеченного хлеба-каравая, тушеной в печке картошки, дышать запахом шершавой материнской руки. Во сне шагаю по улицам деревенским, бегаю по знакомым лугам и полям.

"Вот оно что, оказывается, семя красивого огромного цветка чувашской земли, занесенного бурным ветром жизни далеко от родного края, никак не может глубоко запустить свои корни на чужбине, мучаясь засыхает постепенно. Не хватает ему целебной воды. Этот лечебный аромат

только в Хорнзорьках. Нет, не бьет ключом это чудо в другом месте. Надо непременно поехать туда, на родину, успокоить душу, хоть и под старости лет, но все же отдать долг своему народу, принести какую-нибудь пользу родной земле-матушке", — долго думал так и однажды сообщил о своей боли души и мечте жене и детям. Они согласились навсегда переехать в мою деревню.

Дома нас встретили очень дружелюбно. Деревня наша и в годы бурного расцвета века урбанизации сохранила свое былое лицо. Строится, молодежь играет свадьбы. Ни одного заколоченного дома. Вначале мы даже заволновались: а вдруг для нас не найдется никакой работы? Но для рабочих рук есть всегда дело. Расширили отцовский сарай, колхоз выделил нам пятьдесят телят и стали мы ухаживать за ними всей семьей. Сын Улатимер (Владимир) стал пастухом. Маленький арендатор осенью пошел в первый класс средней школы. Он твердо шагает по пути предков, чувствуя душевное тяготение родной земли, родников.

Три части Шубуся как раз разветвляются у нашего дома. Глядя из окна, с детства удивлялся: повыше, среди высоких ветлов, три пруда на трех ветвях цветка, чуть ли не расплескиваясь, блестели солнечными лучами. Вода казалась всегда выше плотин. По оврагам играючи текла чистая вода, в извилинах и водоворотах играла мелкая рыба. К посаженным для защиты берегов деревьям деда и отца прибавились и мои ветлы. Мы их посадили около моста с женой в день свадьбы в честь будущих своих детей. Состарившиеся ветлы деда постепенно умирали, а рядом с ними растут новые. Их сажали уже мои дети, приехавшие на родину отца, срубив крепкие молодые ветки на моих деревьях. Вместо каждого старого срубленного дерева обязательно сажай новое — такова традиция нашей семьи. Так и чередуется, обновляясь, расширяясь и зеленея полоса жизни на

месте разветвления оврага.

Чувашский крестьянин издавна старался посадить дерево или у дома, или на своей земле, или близ своего участка. Эту традицию соблюдали и в нашей семье. Поэтому не стремились занимать землю перед хозяйством соседей. Но почему-то наши соседи оказались не любителями зеленого добра. С малых лет запомнил, что у них ни в огороде, ни перед домом, ни в овраге не росла никакого деревца. И поныне так. Не стремившиеся излечить природу, не старающиеся ни йоту за обновление чистоты воздуха такие люди, пожалуй, сами того не понимают, не чувствуют сердцем

почему они родились на свет и для чего живут на земле. Делают вид, как будто не замечают раны земли. Если бы они смогли это почувствовать душой, то перед их носом не расширялся и не углублялся бы обрыв, пересекающий как глубокая рана через зеленый луг. Обрыв с каждым годом поднимается все выше и выше. Даже и это не волнует их.

Помню, когда я еще был мальчишкой, мы с отцом приготовили ямы по обеим сторонам обрыва для посадки ветлов, чтобы с помощью корней деревьев приостановить дальнейший его путь. Ой, жутко вспоминать, чего только не наговорили за это нам, "Какое ваше дело с земельным участком перед нашим домом, али не хватило что есть перед своим, ходите тут, заритесь на чужое", — ругань соседки, тети Машук и поныне гремит а ушах. Отец как не старался объяснить ей о цели нашей благородной, но так и не смог убедить.

"Но и душа у этой Машук, сердце, наверное, намного холоднее воды студеного ключа возле своего дома. Не любя человека, не подарив ему своего тепла как можно спокойно жить на свете?" — с удивлением говорила наша мать.

У тети Машук волосы были похожи как на гривы гнедой кобылы, вытянутое лицо с рубцами, на крупном носу выделялась бородавка с волосами, из широкого рта сверкали пожелтевшие крупные зубы. Шагала она размашисто, помужички. Был у нее мальчик чуть моложе нас, он позже затерялся в каком-то городе и после этого одна жила тетя Машук. Двор их находился на ложбине оврага, видимо поэтому прозвали ее Машук Овражной.

Около них берег был круче и длиннее, чем на нашей стороне, поэтому зимой детвора тянулась кататься туда. Как открывались ворота из жердей и оттуда с руганью выходила тетя Машук, отгоняя нас длинной палкой. У нас семья была большая и мать каждый год много ткала разного хол-

ста. Весной перед своим домом не хватило чистого участка снега и мы с матерью постелили рулоны холста для сушки и отбеливания чуть ближе к ее избушке. Потом как-то заглянул в окно и удивленно закричал. На мой крик, испугавшись, прибежала с ухватом возившаяся возле печки мать, заметив, что происходит в овраге, чуть не свалилась на пол. По чистому белому холсту матери крупными шагами ходит тетя Машук в грязных лаптях, размахивая в нашу сторону, что-то истошно орет. Пожалев мать, погладил по ее седым волосам и сердитым тоном сказал: "Я больше не могу называть ее тетей Машук, для меня она с сегодняшнего дня — Баба-яга-Машук."

В каком-то году военном стояла сухая погода, даже осенью не было дождей. Вода ушла в землю, в середине зимы высохли колодцы.

Люди за нашим огородом, на берегу другой ветви оврага, отрыли на месте родника колодец. В ожидании воды стояли часами на морозе. А в колодце Машук Овражной полно было воды. Колодец-то мы с отцом отремонтировали ей осенью задаром. Как нагрязнула беда на нашу голову, в один миг закрылся колодец под замок. Оставшиеся без живительной влаги сельчане вынуждены были носить к Машук Овражной сливочного масла, крупы, муки, мяса...

"А ведь и не домашний колодец, уличный, овражный общий родник, как можно быть такой скрягой и подлой, почему же нельзя жалеть людей, или три века хочет жить на свете", — с таким упреком положила мать на дно ведра кусок гусяного мяса. Не проронив слова холодно взяла его Машук Овражная,

Недаром говорят, что злые и неблагодарные люди сами же теряют свои головы. В другой раз, когда прикатил бочку деревянную на салазке, некому было принимать мою ржаную муку. Сказали, что Машук Овражная провалилась в

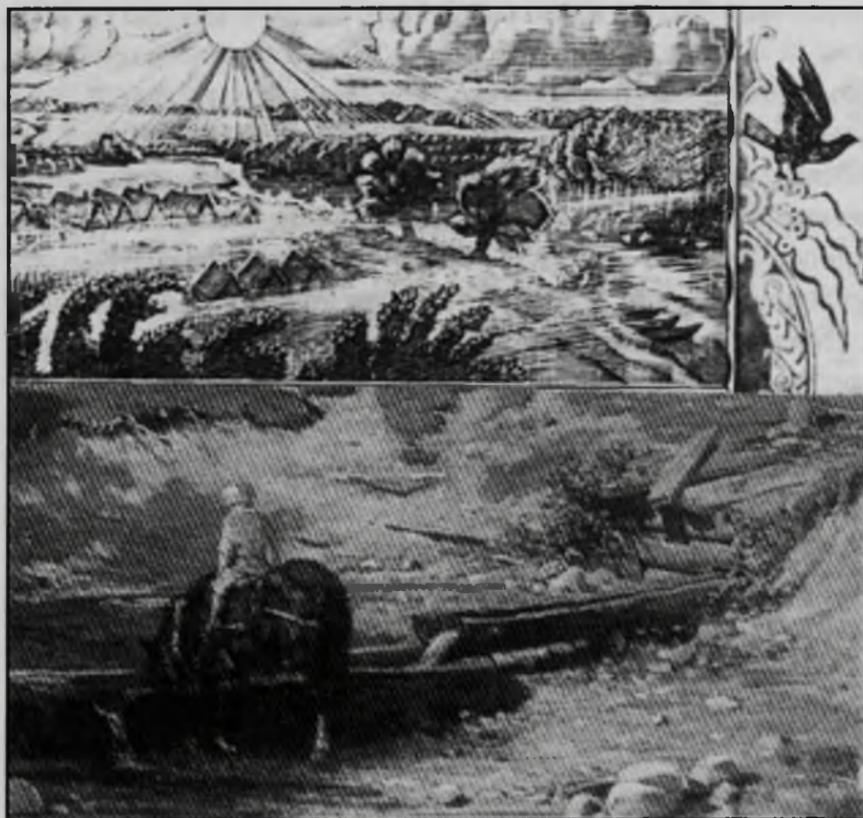
холодную воду и лежит с воспалением легких. Или сама не обернулась, или кто-то от ярости сбросила ее в воду, никого это не интересовало, всякое могло случиться. Потерпи-ка такого издевательства. После этого случая она захворала. Даже летом окутывала голову шерстяным платком, не снимала валенок, все равно на травянистый выгон у своего дома не пускала ни души скота и птицы. Через некоторое время уже Машук Овражная сидела у своего небольшого домика с трясущей головой. "Падучую болезнь накаркала она себе, недаром и стар и млад проклинала всю жизнь, вот оно как обернулось. Не надо быть никому таким, как Машук", — услышала дома из уст матери. Так она, прожив черствой душой, скончалась. Ее в зимний лютый мороз похоронили. Летом пришла другая беда, где она жила. Там уже не осталось той избушки, построенной когда-то колхозом, пожалевшей одинокой старой солдатской вдове, она сгорела от молнии. Кругом валялись обгоревшие бревна и доски, торчала печь. Среди них — обветшалый желоб родника. И спереди, и сзади бывшего человеческого двора сияли глубокие броды, охватывая это место кольцом. С этого унылого островка, сквозь заброшенного хлама, напоминая о своем существовании, как око земли, жалостно засверкал лучами весеннего солнца старый родник. Удивительно, как могла существовать рядом с живой неиссякаемой мощью мертвая душа. Постоянно оттуда дул холодный ветерок. А сейчас, когда майское солнце улыбалось во всю свою красу, поднимающийся с ложбины теплый воздух омыл мое лицо природным ароматом. И я тогда, позвав внука, взял под мышку деревянную лестницу, прихватил топор, спустился в наш ветловый лесочек. Увидев нас из окна, вышел вслед отец.

"Из-за упрямства этой Машук Овражной обезобразили ложбину. Вон какими стали броды. И сейчас пока не по-

здно, посадим кругом деревья, вырастим. И ты, мой правнучек, посади свое первое дерево. Никому, а нам же придется лечить, остановить рану земли, иначе станем посмешищем на миру, даже на том свете останемся в великом долгу перед матушкой-землей", — с такими словами он воткнул лопату в сырую почву. Улатимер тоже последовал за прадедом.

"Молодец!" — похвалил старик правнука своего после посадки ветлы. — Твое первое в жизни дерево приумножит наш родовой лес и поможет приостановить эрозию земли. А сейчас...

За отцом пошел я, а за мной — внук. Мы дошли до запущенного родника и начали очищать вокруг, заменили желоб,

из свежих досок смастерили подмосток. Из родника вскоре начала бить ключом чистая, сверкающая, леденящая вода — сок земли. Все мы, радостные, выгребая ладошками, начали пить и наслаждаться вечно живой силой природы.

"Вот ты и первый свой родник жизни открыл людям, Улатимер", — похлопал правнуку по плечу дед. — А когда вырастишь, построишь и дом свой, тогда станешь настоящим человеком".

Улыбался Улатимер, улыбался родник, улыбалось солнце, все живое, улыбалась земля.

Рисунки из картин Н.Карачарскова (стр.3), В.Агеева (стр.30).

НЕ ВИДЕЛИ НАШЕГО ПЕТЮКА?

Деревенские улицы и овраги не такие нынче, какими были в наши молодые годы. Когда приезжаешь на легковушке из Москвы, или из Чебоксар по асфальтированной дороге до деревенского клуба, то в слякотную погоду, или весенне-осенней порой до дома не доберешься без сапог. Оставленные крупноколесными тракторами борозды кажутся свежими рубцами на теле. И в расположенном параллельно нашей улице овраге эти следы выглядят как проведенные ребенком жирным карандашом линии на листе тетради. Там люди выкапывали глину для кладки печей, постоянно оставляя за собой раны земли. А вешние и дождевые воды расширяли канавы и ямы. Через годы и посреди улицы образуется овраг. Да разве только на нашей улице такая плачевная картина? Если и дальше оставаться равнодушными к этому, то скоро деревню Хорнзорьку можно будет назвать Овражной.

— И грунтом подсыпаю, и хворостиной покрываю, но в

одиначку ничего не могу поделывать, обессилился, ведь восемьдесят мне стукнуло, сынок, — тяжело вздыхает отец. В соседях — почти каждый молодец-мужик тракторист, если из них кто-то хоть раз в день придет домой на своей гремучке-гарахташке, то останутся пятнадцать борозд. Предлагаю им совместно поправить следа эрозии, вроде, соглашаясь, дают слово, но в повседневной напряженной работе и частых пьянках, видимо, забывают. Сейчас не прежние времена, сынок, люди окончательно изменились. Почему-то сельскую молодежь не тревожит безалаберное состояние их улиц и всей деревни. На мой взгляд, они гонятся за длинными рублями и заботятся только о своем животе. Но кто виноват в этом? Да сами же. Не можем регулярно и настойчиво наставлять детей. Слишком уж распустили их. Рано дали волю. Правильно воспитанный ребенок всегда остается прилежным, а в грязи — одна грязь. Прелесть стирается.

Я душой понимаю отца. В их время, действительно, сельский житель выкладывал душу за красоту, культуру, будущее родного края. Они с детства впитали в себя живописность улиц, оврагов в ветлах, обилие прудов. Размываемые внешними водами запруды восстанавливали своими руками. Не давали деревенским улицам покрываться промоинами, споро работали лопатами и подсыпали землю, таская носилками. Регулярно убирали мусор на подворье, подметая метлой. А сейчас у некоторых в выбоинах перед домами валяются даже колеса от трактора да кругом масляная ветошь, железные банки из-под красок, консерв, разбитая стеклянная посуда... В прежние времена и мосты содержали в порядке. И перед нашим домом красовался узорчатый мост, мастерски украшенный отцом-столяром. Но постепенно сгнили перила с причудливым орнаментом, толстые доски проломились, дубовые сваи покосились и он окончательно

но разрушился, по бокам его разъело поточными водами. Переброшенные ниже его через дно оврага, посаженными нами с обеих сторон тополями и ветлами, бревна ничуть не похожи на мост. При переезде через них автомашинами-тракторами они, не закрепленные основательно, издавали громовой грохот. Это — одна из печальных картин перемены сельского пейзажа.

И стар, и млад охотно выходил на массовую работу по оздоровлению села. Никто не ждал принудительного созыва бригадира. Для себя, для народа, для деревни от души старались на помочах-нине. Этот труд считался священным долгом односельчан. А какой мастерицей была бригадирша Арина с Верховиной улицы воодушевлять, поднимать дух людей! Идущие от души ее теплые, выразительные, притягивающие слова, хотели слушать и мы, пацаны. Тетка Арина охоча была шутить, заливисто петь.

Захлопнув ворота, я еще раз посмотрел в сторону оврага. В низине заметил какую-то женщину. Она почему-то не пошла к мосту, а прошлепала напрямую, увязая в заполнившей дно оврага навозной жиже, стекшейся от свинофермы, и начала подниматься в гору. По мере приближения я внимательней стал глядеть на нее. Меня очень заинтересовало ее поведение. Белое холстинное с вышитым подолом, с кружевными широкими рукавами висело на ней, как наброшенное на огородное чучело, одеяние, редкие поседевшие волосы распущены, ниже колена виднеются белые штанины. Босиком. Ноги в грязи. На конце пальцев — загнутые длинные ногти. На почерневшем огрубелом лице заметно выступают продолговатые кости. Между ними острый вздернутый нос кажется неуместным, как неряшливо нарисованным каким-либо ребенком на холсте. А рот не изменился по широте: засохшие губы, то открываясь, то закрываясь, издавали какие-то звуки. Только тогда, когда оста-

новилаась около меня, я понял, что она говорит: "Не видели нашего Петюка? Не видели нашего Петюка?"

Услышав эти слова, я еле-еле узнал странную фигуру. Да это же жена Питрава Петюка тетка Арина. Никогда не отлучавшаяся от веселья, песен-частушек женщина, наша бывшая бригадирша. От радости я протянул руку:

"Здравствуйте, тетка Арина! Как поживаете? Сколько не виделись?" Вот тебе и на! Оставшееся как скелет туловище тетки Арины застыло столбом, лицо нисколько не изменилось, в впалых родниковых глазах не заиграли бусинки, опять изобразила подобие улыбки и вновь продолжила свою песню: "Не видели нашего Петюка?.." Постояла неподвижно передо мной и, обойдя меня, потопала дальше. Идущий изнутри хрипловатый голос все звенел в ушах: "Не видели нашего Петюка?" К этому голосу присоединился сохранившийся в голове давнишний певческий голос:

"Что дорого на белом свете?

Благо и здоровье очень дороги".

Это же голос тетки Арины! Эта красивая, проворная, соловьиноголосая бригадирша пела для собравшихся на помочь людей, воодушевляя их при сооружении нового пруда. Не только там, но и в поле и на току, и на пирах слушал я певавшую эту чувашскую песню тетку Арину: "Благо и здоровье очень дороги". Я тогда глубоко не понимал,

почему она несколько раз повторяла эти слова. Сначала роились в голове детские думы, позже, когда стал парнем, зажегшись искрой любви, перестал замечать то и другое.

Помню, когда мы с получением военкоматской повестки разъезжали на подводе по родным и родичам и пели печальные старинные солдатские песни, и тетка Арина пригласила нас к себе в дом. Этот благородный бытовой нрав потчевать будущих воинов-защитников в чувашской среде сохранился еще с древних времен. По неписаному правилу этот обычай до сих пор почитается в каждой семье. И тетка Арина решила нас благословить. У нее был сын Иван чуть моложе меня. Вырастила умного, образно мыслящего, искусного балагура. Иван только что окончил среднюю школу и готовился поступить в военное училище. Тетка Арина зажгла свечу у божницы, усадила нас за стол, после угощения пивом достала из старого сундука кусок холстины и повесила мне на плечо. По обычаю все приглашающие так поступают во время проводов. Затем, вспомнив о чем-то, вытащила из ящика стола аккуратно завернутый сверток, развернув его, оттуда взяла сверкающий предмет и приложила к моей груди на холстину. Взглянув вниз я узнал его. Да это же орден Боевого Красного Знамени! Вспомнил, когда-то Иван показывал его нам, ребятам, игравшим у них после школы. Говорил, что прислали с фронта. На награду дяди Пети-Петюка мы смотрели удивленно, с завистью, вертели в руках, даже по очереди вешали на грудь, хоть на минуту становясь воображаемыми героями. "Будь батыром, как мой Петюк, как наш Петя Питрав... Война поглотила моего любимого мужа и вместо него подарила мне вот это Красное Знамя. Благославляя тебя вот этим дорогим подарком-знаком мужества, желаю тебе верно служить Родине и благополучно вернуться домой..." — и теперь сверкнули перед моими глазами соленые бусинки слез, вытек-

шие тогда на круглые щеки тетки Арины. В тот момент я не понимал, что для рано овдовевшей женщины орден Боевого Красного Знамени перешел в бессмертный образ незабываемого мужа, стал символом мужества мужчины, геройства человека, дающие живительные силы, осмыслил только впоследствии.

Поблагодарив за гостеприимство и исполнив для хозяйки дома солдатскую песню, мы покинули ее маленькую избу. Сын ее не смог поступить в военное училище, не прошел через медицинскую комиссию. В полусиротской семье, в военной и послевоенной нищенской жизни он часто болел. Это тоже подарок войны солдатской вдове. Иван остался в колхозе, стал мастеровым плотником, обзавелся семьей, построил новый благоустроенный дом.

И вот, поднимаясь по оврагу, я встретил его у верхнего моста. Поздоровались.

— Случайно не встретил ты мою мать? — сразу же озабоченно спросил он.

— Недавно была около нашего дома, почему-то она не стала со мной разговаривать, пошла задами. Слушай-ка, что стряслось с теткой Ариной?

Иван не стал останавливаться, лишь махнул рукой:

— Ты извини меня, сейчас спешу, как-нибудь потом, — подавленно сказал он.

Целый день не выходила из головы эта встреча. Не исчезала из глаз обезображенный облик тетки Арины. Вернувшись домой, побеседовал с матерью.

— До войны и мы были лишь сорокалетними, но не становились безобразными, как сейчас, не думали о старости, — потеряла морщинистое огрубевшее лицо мать. — Эти Арины, появившиеся на свет в год моего замужества, выросли на глазах и становились невестами, повыходили замуж. Петюк Питрав и сам был завидным, очень очарова-

тельным парнем, женился на деревенской красавице. Алине сейчас за шестьдесят. В девках регулярно ходила к нам на посиделки. Весело было ей с твоими сестрами. Ты это не помнишь. Она очень любила петь и плясать. Среди собиравшихся у нашего амбара на игрища молодежи ее звонкий полос особо выделялся. Петюк играл на гармони. Лежа локтями и грудью на подоконнике, глядя в окно, я вспоминала игрища в свои молодые годы. Питравы нас и на свадьбу пригласили. Пошли вместе с твоим отцом. Петюк с Ариной поженились на троицу. С началом войны, Петюка забрали в армию. Говорили, что вначале они располагались за Чебоксарами, в Заволжье. Перед отправкой на фронт, Петюк побывал в деревне. Но Арины в то время не было дома, поехала в Вурнары с обозом сдавать государству хлеб нового урожая. У военных, видимо, свое время, своя дорога. До возвращения жены он успел уже отбыть. Не смогли они повстречаться. Узнавшая о побывке в деревне мужа Алина спрашивала у каждого встречного: "Не видели нашего Петюка?" Я в тот день как-то возвращалась из заседания правления колхоза, она и у меня пыталась узнать то же самое. И сейчас хочется жалеть, месяца два или меньше успели жить они совместно... Сколько жизней погубила эта война, у скольких людей отняла счастье, благополучие, здоровье. И не хочется вспоминать о тех тяжелых, слезных годах, но...

Рассказ прервался с заходом отца в дом. Он с ведра солдатской кружкой попил холодной воды, не стал мешать нам, вышел вновь. Мать продолжила дальше:

— Весной сорок второго Арина родила. И до моих ушей дошло, что после тяжелых родов жена Петюка Питрава чокнулась. С некоторыми женщинами такое бывает. Не веря, пошла к ним. Оказалось, действительно так. При встрече, вроде, разговаривает нормально, затем что-то на-

ходит на нее, закатывает глаза и спрашивает: "Не видели нашего Петюка?" Наверное, раз десять повторяла так. Матери лечили ее дома же, когда отучили ребенка от груди, она лежала в больнице и в Вурнарах и в Чебоксарах. Вылечилась было, все думали нормальной стала, назначили бригадиршей. Тогдашнее ты уж сам должен помнить. Эх, какая боевая красивая женщина была. Негодные к войне деревенские мужики и возвращающиеся после тяжелого ранения с фронта инвалиды-сердцееды не отходили от нее. Не осмелишься ни осуждать, ни ругать одинокую вдову. Такая уж суждена судьба. Для них благо, благосостояние сгорело в огне войны. Проходя по пепелищу войны, какую только нужду не претерпели, каких только кошмаров не видели эти вдовушки. Как только вынесли такое их души. Так и живут до старости, копошась в повседневности. И Арина, вон... Как раз до рождения сына прилетела с запада бумага с сообщением о гибели мужа... А орден с изображением красного знамени прислали им уже позже. Бедняга Петюк, говорят, не успел носить его, награжденного после гибели. Теперь орден вешает Арина. Сын снимает его, а мать вновь прицепляет на домашнее белое холщовое платье. Не видел давеча?

— Как-то не заметил.

— Значит, наверное, Иван снял и спрятал. Говорит, что мать совсем в замешательстве, как спрячу орден, она начинает реветь навзрыд, боится, как бы не потеряла его. Беда с ней.

К моему приезду мать с утра успела натопить печку. Она начала возиться у шестка. Я подошел помочь.

— Кто-то из соседей вчера сбил трактором пятимесячного поросенка, — жалеюче сказала она. — Не могли не видеть, конечно, но все умолчали. Ах, народ пошел сейчас

нехороший. Помнишь, как дружно жили раньше. Заселились новые люди к нам на улицу и пошло... даже до воровства доходит иногда. Ой, поганые. Мы бессильные, молчим.

От услышанного у меня внутри вскипело.

— Да я их... Скажи, кто они?

Мать махнула в сторону соседей ухватом:

— Не пойман, не вор. Ты завтра уедешь в Чебоксары, а нам жить с ними же. Нутром чувствую, кто вредит. Бог накажет. От его кары никому не избежать. Вон, Гитлер тоже как размахнулся и все равно получил свое место в аду. Ни стыда, ни совести нет просто у таких подлых людей. Отец зарезал поросенка, обработали, на шурбе все пришли: ели, пили. И нам оставили, сыночек. Сейчас вот достанем из печки... Там и шурбе, и мясо тушеное, и жаркое есть. И отец должен скоро вернуться из магазина. Он за бутылкой пошел.

— Да я сам не с пустыми руками. Для вас у меня...

— Пусть будет и твое, и наше. Вместе богаче будет стол. А я тем временем доскажу начатое.

Вместе с ней я тоже копошусь, одновременно слушая ее. Она тихим, грудным голосом все говорит и говорит:

— Терпение тоже оно не у всех одинаковое. Природа, видимо, нить терпения спряла не для всех из одного материала: у кого она крепкая, у кого — непрочная, у некоторых — даже гнилая. Одни, укрываясь щитом терпеливости, не подпускают к себе всякую нечисть и ложь-обман, другие, распахнув одежду, обнажают тела. Я хорошо знаю скольких женщин, оставшихся без мужей, скрывающиеся в чаще выносливости, смиренно живя без солнца-звезд. Получая удовольствие от лучей света своих детей, внуков, они все же чувствуют радость жизни. К слову, взять хотя бы нашу недалекую соседку Верку, как все называют ее теткой Верук...

Некоторые фронтовики успокоились, рожая детей от чужих мужиков, другие... для них у меня слов нет. Эх, Арина, Арина. То, что она жила с мужиками, народ деревенский прощает, но то, что она пристрастилась к "зеленому змию", строго осуждает. И я ее за это последними словами ругаю. И настаивали, и просили-уговаривали. Не послушалась, как запила будучи бригадиршей, так и не смогла остановиться, слоняясь по домам, моча чужие постели, порядком надоела и вывела из себя. Не было у нее трезвых дней и ночей. И яркое солнце постепенно погасло для нее, и тело, и лицо ее высохло, лишившись ума, она превратилась в человеческую тень. Испытав в молодости эту болезнь, могла бы глядеть в будущее трезвыми глазами, а она все лакала и лакала выцеженный из винных-пивных бочек яд, сама себя погубила. А кто виноват? Была бы выдержанной... Вон, соседка Верка, словно дубовая колода, смотри как проворно прошла, догнала отца твоего, ишь, наперегонки поднимаются в гору. Ей сейчас семьдесят восемь. Если сравнить с Ариной... Стойкость, терпение нужны человеку. Мочальная мягкотелость не приносит много пользы. Такие всегда становятся валежниками, посмешищами жизни. А наша Верочка-богатырочка... Сейчас я ее позову-ка, если ты не против, в гости. Вместе посидим-поговорим.

Я с мнением матери согласился. Понял, почему она так старательно и много говорит о терпимости. В продолжение всей своей жизни она учит нас выдержанности, чистоте, чести.

Около деревни, рядом с кладбищем, у нас поставлен удивительно притягивающий, видный, мощный монумент в честь сложивших головы на Великой войне земляков. Ежегодно в день Победы над фашисткой Германией туда собирается весь празднично приодетый народ. И в этом году в

тот день погода как по договоренности со Всевышним стояла прекрасная. И солнце, можно подумать, собравшихся на праздник приветствует с особой теплотой. На гранитной площадке монумента выстроились фронтовики. Митинг еще не начался. Прибывший из военкомата подполковник отделился от бывших вояк, сбежал по ступенькам, подошел к стоящей недалеко от нас тетке Арине, повел ее к строю старых солдат и поставил рядом с ними. Никто не помешал этому, никто не сказал ни слова. Рядом с увешанными орденами и медалями живыми, больными, увечными состарившимися победителями и старшим офицером современной армии стоит тетка Арина, уставившись в одну точку. Она в чисто белом чувашском домотканом платье, без головного убора, в чистых блестящих галошах. На груди сверкает орден Боевого Красного Знамени. Кажется, будто никогда не виденный мной односельчанин-герой Петя-Петюк Питрав, в то же время представляется вдохновляющая пением при сооружении сельского пруда, красивая, очаровательная как луговой цветок привлекательная молодая бригадирша. Закрываю и открываю глаза, и

вновь предстоит передо мною тень с худощавым туловищем как осенняя засохшая трава, почерневшим неряшливым лицом в белом одеянии.

День Победы само собой постепенно клонится к воспоминаниям. Момент скорби и страдания, радости и вдохновения хозяин, труженик земли продолжает дальше на кладбище. По обычаю

предков каждая семья со своими родственниками и близкими поминает не вернувшихся домой с адской войны близких людей и ушедших в последние годы фронтовиков в вечные покои.

И мы в укывшемся под зелеными деревьями благочестивом месте ведем печальную беседу. Нежданно-негаданно к нам приплела тетка Арина. Ее ввалившиеся глаза страшно блестели, будто вот-вот выскочат наружу. Засохшие губы шептали: "Не видели нашего Петюка?" Мать налила ей пиво, и она, опустошив кружку, молча кивнула головой, затем печально побрела между могилами. Идущий изнутри хриловатый голос вдовы солдатской безмятежно молил: "Не видели нашего Петюка?"

НЕВЕСТКА-НЕМКА

В двухсот пятидесяти дворной Хорнзорьке до сих пор кроме чувашей не проживал ни один представитель другой нации. Может быть чьи-то сыны или дочери где-то в стороне обзаводились семьями и других национальностей, но они в родные места не возвращались и не вили гнезда с ними. А в истории древнего поселения случилось то, чего не было до того. К жителям прибавилась немецкая девушка: Лаура. Мой бывший одноклассник Александр привез красотку из Казахстана.

Вот я, направляясь в лавку, как раз шагаю навстречу ей. Жена Александра учительница, детям преподает немецкий, английский языки, иногда, когда отсутствуют учителя, заменяет уроки русского и чувашского, владеет казахским и другими языками. Настоящий полиглот. Несравненный клад. С тех пор, как вышла замуж, Лаура Фирсовна немного изменилась фигурой и лицом. Стройная, русоволосая, с

чистыми, небесного цвета глазами, спешно идет молодой походкой. В руке — постоянный кожаный портфель. Мы одновременно поздоровались и неожиданно оба заговорили по-чувашки. Нашим древним языком она, можно сказать, владеет отлично, разговаривает гладко, чисто, внятно. Иным моим землякам много еще нужно учиться у нее. За время разговора она не произнесла ни одного русского или искаженно-смешанного слова.

— Саша сегодня занят, на Тургайском поле намерены завершить сев кормовой свеклы, завтра приходите с женой немного побеседовать, в воскресный день я сама тоже свободна. Вы только не обманите, мы ведь подчиняемся строгому порядку, не любим, когда опаздывают, — расставаясь, сказала Лаура Фирсовна.

С кучей шумных ребят, возвращающихся из школы, она пошла дальше. А я по пути вспомнил прошлое. Немецкая девушка, за эти годы успевшая очувашиться, в то время о нашем народе чуточку представляла через своего любимого человека, тракториста Александра Ларионова. Тогда она была не Лаурой Фирсовной, а Лаурой Фрицевной.

xxx

По воле судьбы в свое время я тоже очутился в городе. Однажды, будучи в отпуске, искупался в новом пруду общественного сада с односельчанами, тоже прилетевшими отдохнуть к родителям из разных уголков страны и возвращался домой. По пути встретила сельская почтальонка и умолятельно попросила: "Ты все равно пройдешь мимо дома Саши Целинника, занеси, пожалуйста, это письмо его родителям. Сегодня я не смогу дойти туда, что-то внутри болит". Мне что, трудно ли, охотно согласился, я итак намеревался посетить их, никогда не завершал отпуска, не поговорив по душам с родителями близкого друга, а тут

причина сама появилась

Александрю эту кличку придумали деревенские остро-
словы, так она навечно прилипла к нему. Из армии он тоже,
как и я, не сразу вернулся домой, по комсомольской путе-
вке подался в Казахстанские степи поднимать целину. Вот
и с тех пор он — Александр Целинник.

Их семья всегда держала собак. Не успел открыть воро-
та, как из конуры, поставленной около бани, выскочил лох-
матый пес величиной в телку и яростно залаял, будто вот-
вот растерзает. Из избы плетясь вышел отец Алексея дядя
Митрофан. Он был на три года моложе моего отца, поэто-
му его, хотя и был стар, называли дядей.

— Ях! Будет тебе, чернушу! — пригрозил он клюшкой,
и пес повизгивая скрылся в конуре, затем, высунув голову,
разинул рот, заигрывая слизким языком.

— Салам! Айда, проходи, не бойся его, злого злодея,
пройдем в дом.

Сколько я помню, дядя Митрофан для меня был челове-
ком хромым, калекой, раненым, плетущимся клюшкой. Я
его, только я ли, тысячи людей в округе видели в такой фор-
ме. И для меня, и для всех — жалостливый, незабываемо
изнуренный образ человека без правой руки и с деревян-
ной колодкой вместо левой ноги. Неверное, немногие по-
мят его, здоровенного, шустрого молодца, оставшегося
даже после гражданской войны живым, хотя вернулся с ра-
нениями, очень подвижным, пригодного для защиты Ро-
дины от немецко-фашистских захватчиков.

Дядя Митрофан, не выпуская из руки клюшку, подал мне
руку и еще раз строго кинул на пса сердитые глаза, увидев
вытащенный мною из кармана конверт, всполошился: "Ях,
привет от Александра что ли?" По ступенькам крыльца мед-
ленно, тяжело, стуча клюшкой и деревянной ногой подня-
лись и через открытую дверь зашли в избу. Изнутри слы-

шался звонкий голос тетки Агафьи: "Есть письмо от Сашука? Чую, есть. Если да, то прочитайте побыстрее. Как он там живет? Когда собирается приехать помочь нам? Отец вон хромой-искалеченный, и у меня начали сдавать силы. Одна, хандра".

Тетка Агафья вышла, из загороженной красивыми досками угловой комнаты, шаркая самодельными тапочками из собачьей кожи тихонечко подошла и подала костлявую, но теплую руку, поинтересовалась здоровьем, жизнью. В это время дядя Митрофан вскрыл конверт, прижав его подбородком к столу, и начал читать.

— Вот глупый, читай-ка вслух, старина, чай, не к тебе одному написано. Так он иногда не все сообщает, говорит, не хочется огорчить тебя пустяками попусту. Беда с ним, могла бы сама прочитать, куда там, не могу, прошла жизнь без грамотейства, хотя в тридцатых годах все мы, деревенские неучи, вроде и закончили школу всеобуча, для галочки, для отчета. Ведь как хвастались, что, мол, в нашей красной стране покончено с неграмотностью. А неграмотность-то она до сих пор и в нашем доме, и в тысячах крестьянских домах. Ох, как досадно. Нарожали нас неучи-крестьяне при царской власти, такими невеждами бабами остались и при советской власти. Ни читать, ни писать не умеем. Умели и умеем только вкалывать. Так и уходим с этого просвещенного мира полужайками, темными в тьму вечную. Да ладно уж... Хорошо муж — грамотей, успел окончить земскую школу. Читай, читай, Митрофанушка, ученый мой, читай вслух. С каких пор не получали от сына весточек, — поторопила его разгоревшаяся старуха.

Лицо дяди Митрофана вдруг засияло, он вскинул одинокую руку, которой держал письмо, и, показывая пожелтевшие от махорки редкие зубы, прерывисто засмеялся.

— Пляши, Агафья! Сын твой женится. Приглашает на

свадьбу.

— На свадьбу?! — разволновавшаяся от неожиданной вести и от вызвавшей ею радости старая женщина некоторое время постояла молча, затем вырвала из руки мужа письмо и подала мне. — Наконец-то женится, значит, читай-ка ты дальше. На ком женится? На чувашке ли? Не на казашке ли?

Я письмо вернул оставшемуся недовольным от некорректного поступка жены хозяину дома. Дядя Митрофан, посмотрев на жену бычьими голодными глазами, стал читать дальше:

— ...Дорогие отец и мать, я решил жениться, не спросив вашего согласия. Познакомился с дочерью директора совхоза, и мы решили обзавестись семьей. Зовут ее Лаурой. Готова идти со мной хоть на край света. Если решу вернуться в деревню, говорит, что не станет противиться. Душа тянется в родную деревню, немного поработаю тут, малость встану на ноги. Возможности для этого есть. Потом возвращусь с женой ухаживать за вами. У вас будет не простая невестка, а невестка-немка. Я начал учить Лауру чувашскому языку. Она очень способная.

— Невестка-немка! — Тетка Агафья внезапно побледнела, посинела. Покачнувшуюся успел подхватить и медленно усадил на скамейку. Она от растерянности ощупала ладонью грудь, охнув, тяжело вздохнула и, не веря, спросила еще раз: — Правильно прочитал, что невестка Сашука немка? Не ошибся? Надень-ка очки.

Взъерошенный поднятой женой шумом дядя Митрофан, поднеся бумажку к ее носу, громче прочитал:

— Ях, тебе, неверующей? У меня, не как у тебя, глаза острые. Вот, слушай: "Лаура Фрицевна уже отлично произносит по-чувашски слова "атте-папа", "анне-мама", "салам-привет", "тавтапуç-спасибо", "çăкăр-хлеб", "яшка-суп" и мно-

го другого. Отец ее, Фриц..."

— Хриц?! — навзрыд заплакала тетка. Агафья. — Неужели нам придется породниться с немцами? Эй, верховный боже, спаси нас от всякой нечисти. Неужели настанет горький час сидеть за одним застольем в обнимку с Хрицами? Называть откуда невесть взявшуюся немецкую дивчину невесткой? Принимая дочку Хрица за своего сына, прижимать чужеземку сноху к груди? О, боже... Смотри, вот оно, подаренное в сороковых годах хрицами мое чучело, стоит, качаясь. Каждый раз, глядя на него, в груди закипает злость. Его они теребили так, как будто пропустили через мялку, руки-ноги нет, на теле не осталось живого места от ран. В студеную зиму сорок первого-сорок второго годов копая лопатой траншеи оборонительной линии от керманской саранчи на берегу реки Суры, от простуды и сама лишилась здоровья. День и ночь работали без устали, чтобы хвашисткую свору не пропустить дальше этого места к Волге-матушке. Хорошо, что остановили их под Москвой. В этой мясорубке получил мой Митрофанушка первое ранение.

Муж добавил:

— Да, не допустили мы тогда фрицев до вашей "Горьковской линии обороны" и "Казанского оборонительного обвода", впрочем и до Чувашской земли. Не позволили ступить вражину на нашу святыню. Насмерть стояли.

Услышав это, тетка Агафья вскочила на ноги и, как бы ища спасительную соломинку от прилетевшего и упавшего на ее голову несчастья, перекрестилась и вопросительно уперлась широкими глазами на мужа.

— А теперь? Вновь зажег огонь в душе этот Сашук. А теперь кто будет стоять насмерть, а? Ой, боже, избавь нас от несчастий. Ой, боже... Нет, не пушу немчину в дом! Нога ее не ступит сюда. Фрицы... Хрицы. Я тоже буду стоять

насмерть!

Муж поплелся к окошку и, потянувшись, положил письмо на божницу, затем спокойно сказал:

— Пойми-ка ты, моя дура-неграмотушечка, Фриц это такое же имя как наши имена: Митрофан, Александр, Иван... А Фриц и Иван, у американцев, где я с ними встречался в Германии, на реке Эльбе, когда соединились наши войска с ихними, еще Джон, считаются национальными как Христос еврейский, именами известными. В миру так значится и распространяется. Нечего вздыбиться. А отец Лауры — Генрихович, сын Генриха, тоже из знаменитого европейского имени. Знала бы кто такие как Генрих Гейне, Генрих Манн... Значит, погоди-ка ты... может... Отец Лауры — Фриц Генрихович... может быть ведь он оказаться родственником этих великих людей. Все может быть на свете. Помню, на войне со зла однажды начали называть фашиста "фрицем", скорее всего это придумали писаки-остряки, и это стало символом смертоносного врага. Но не каждый германский солдат был нашим лютым зверем, все же мы все земные, в целом — все земляне. Были и антифашисты. А фашист, по нашему хвашист, он совсем другое зло — нами, сельскими людьми не совсем понятное кровавое чудовище. Если не нравится и противно имя Фриц, то давай назовем невестку Лаурой Фирсовной...

Тетка Агафья не дала мужу договорить, вытирая глаза, злобно ответила:

— Эх тебя, дурной голове, сам еле ковыляешь, из-за этих нехристов весь век свой страдаешь, тем не менее защищаешь поганых хрицев-траконов; немец он, коль пытался нас погубить, поработить и завоевать весь мир, останется таким же немцем-драчуном, а ведь и у них — все в крови. Я тоже, земной человек, хотя неуч, но природным умом чувствую, где прячется добро и зло. А зло, злой человек, лю-

бое злое существо всегда начеку броситься на добро и завоевать его. Так что, мой Митрофанушка, мое чутье — чутье народное. Опасаться всегда надо и против вражьего нашествия вовремя надо суметь возводить оборонительную линию, как мы сооружали по Суре. Нет, не дам разрушить наш чувашский род — род предков.

И мне захотелось помочь тетке Агафье изменить мнение о немцах, и вкратце рассказал о Германском государстве, о том, когда немцы многочисленно переехали жить в Россию, что до войны в Поволжье даже существовала немецкая автономия как наша чувашская, что и сейчас в нашей стране проживает около двух миллионов немцев, которые бок о бок здравствуют рядом с нами, что я в армии служил с немецкими парнями. Тетка Агафья слушала-слушала и рукой помахивала:

— Может быть, может, и тобой рассказанное верно. Какая вон страна огромная, слышала, что не только немцы, но и турки-пасурмане, японцы-самураи, и какие-то другие еще иностранцы-шакалы свили гнездо в стране. Теперь смешались с семенами чистого зерна всякий мусор и семена сорняков. Но только хоть убейте меня, хоть разрубите на куски, не изменю своего мнения. Я до смерти и после смерти не прощу этих хвашистских прихвостней за погубленных наших десятков миллионов людей, за разрушенные и сожженные тысяч городов и сел, за наши слезы и за доставленную нам нужду. Вот, рядом с измолоченным хрипами и чуть ли не выведенным из человеческого облика, стариком крещусь перед иконой: нет, мое внутреннее горе осталось во мне же, не утихает, не дает соглашаться, вместе со мной же отправится на тот свет. Об этом еще и еще раз повторю. Не радость, а гневное горе принесло это письмо. Ты прости, не ты виноват, что доставил его. Нет, нет, не хочу унижить свою гордыню... Ах, кнута бы надо Сашуку.

Я боялся смотреть в глаза подавленной женщины с опущенными руками, начал сожалеть, почему согласился занести это греховное письмо. С расстроенным настроением и чувством отчаяния покинул дом родителей Александра Ларионова-Целинника.

До конца отпуска я несколько раз побывал у них. Ни они сами, ни другие родные из деревни не смогли поехать на свадьбу в Казахстан. Я заметил, что тетка Агафья угасает здоровьем, в последнее время почти не встает с постели. К следующему моему приходу ее ударил паралич. Лежит в постели без движения, губы дрожат, лишь глаза с теплотой глядят в одну точку.

После телеграммы отца как ветром прилетел Александр с немкой Лаурой. Молодоженов встречать поехали на станцию Вурнары. Сразу видно, очень красивую, вежливую, приятную жену нашел мой друг. Она на всем пути интересовалась незнакомой ей Чувашией, нашей деревенской жизнью.

В дом дяди Митрофана зашли шумно. Но почему-то черный пес, лохматый охранник покоя семьи, увидев чужих людей, как в прежние времена не лаял, срываясь с цепи, как-то странно, сидела, завывая. В избе стояла мертвая тишина. Дядя Митрофан подошел к нам, постукивая клюшкой и сказал вполголоса:

— С доброй душой ждем, наш сыночек и наша уважаемая невестка. Фройндшафт, Лаура Фирсовна. Сашук, Александр, прости, не уберег мать до вашего прибытия. Только что, со звуком калитки, навечно закрыла глаза. Царство ей небесное.

— "Анне-мама!" страшно вскрикнула новобрачная одновременно с мужем и встала на колени у деревянной кровати, выговаривая связно только что выученные чувашские слова, мучилась она сквозь слезы.

На кладбище молодая сноха, невестка-немка тетки Агафьи и дяди Митрофана, надрывалась плачем. Она, конечно, не могла узнать, что эта старая женщина клялась перед иконой, что по смерти не пустит ее через порог своего дома, и не догадывалась, почему отец Александра назвал ее Лаурой Фирсовной. Для нее мать мужа, родившая и вырастившая прекрасного и сильного, с открытой душой батыра чувашская женщина осталась в образе любимой матери.

xxx

После похоронных обрядовых процессов Александр Ларионов больше не поехал в Казахстан, с женой остался в

деревне, стал работать снова на тракторе. Жена устроилась в сельской средней школе.

Дядя Митрофан после своей старушки еще прожил долго. Приплетет бывало к невестке и кладет оставленную на память фрицами руку на ее плечо:

— Фройндшафт, невестка-немка, спасибо тебе, что ухаживаешь за мной, калекой. За всякие слова и обращения не обижаешься на меня, Лаура Фирсовна. Сильной природы ты человек.

Жена Алексея, глядя в хитрые глаза свекра с ласковой улыбкой, всегда старалась угождать ему. Успевшая привыкнуть к чувствам-нраву старого человека, она уже поняла, почему ее называют не Лаурой Фрицевной, а Лаурой Фирсовной, постепенно привыкла к новому имени, ведь в деревне ее называют только так и не иначе, не обижаться, а делать добро старалась она отцу Александра.

За отважным чувашом, кого не сумели уничтожить и поработить его страну гитлеровские захватчики, дочь немца-антифашиста уважительно ухаживала вплоть до его смерти. Почитая и любя как родного отца. Нелегкая доля досталась ей от своих германских дальних племен.

Налаженный характер нашей деревни еще обогатился душевным характером невестки-немки.

УЧАСТНИЦА ВОЙНЫ

Торговля сахаром в одно время, видимо, претерпевала кризис, и эта сумятица тут же почувствовалась в нашей деревне. Эту нужду особенно ощутили одинокие старые люди и женщины. Им трудно ездить туда-сюда и добывать сахар вдалеке, невольно приходится ждать привоза его в сельский магазин.

Весть о привозе сахара, видимо, распространилась будто набатом колокола.

Пока по велению матери я тоже суматошно примчался в магазин. Он был битком набит людьми. Шумела толпа от самых дверей. Занял очередь. За мной встала Дарья Хромая. В нашей деревне почему-то и старого человека вплоть до смерти привыкли звать когда-то однажды данным прозвищем. В городе же, опирающуюся на ивовый посох и тяжело дышащую женщину лет восьмидесяти, уважительно звали бы... Дарьей... Ах, Дарья, Дарья... Погодите-ка, я и сам не знаю ведь ее отчества. Спрашивать у людей как-то неудобно, к тому же, подумав, что будет стыдно, решил обратиться к ней по привычному обычаю.

— Как поживаешь, тетка Дарья? Как здоровье?

— Какая тут жизнь, обитаю между небом и землей как жужелица. Давно настал черед отправиться на погост, как невольная благодать, видимо захотелось, может, в последний раз постоять в очереди с народом...— слабым голосом ответила она.

— Разве можно допустить, чтобы эта старушка стояла долго, отпустите тетке Дарье кило сахара без очереди?! — громко произнес я, встав на шпонки, чтобы внятно слышала продавщица.

Люди зашумели:

— Ну и что старушка... тогда и я свою мать пришлю.

— Хромые-калеки только Дарья ли?

— Полдеревни сейчас на пенсии.

— Что, разве она на войне ранена?

Еще много чего застряло в ушах. Вечно недовольная покупателями и постоянно обвешивающая их Лида-продавщица тут же лягнула:

— Покупать товар без очереди у тетки Дарьи нет никакого удостоверения. Ее долю невестка давно унесла в со-

седнюю деревню. Пусть сноху запретит гонять самогон, тогда и на чай хватит сахару. Больше не дам.

Магазин гудит как улей. И сторонники тетки Дарьи, и болтающие о строгой очередности, и ругающие ее сноху старательно пытаются объяснить друг другу.

— Разве неизвестно, что ее семья живет отдельно, не со мной. Эх, эта ненасытная, когда уймется. Почему только отпустили этой алкашке мою долю сахара?.. Да виновата...

Дарья Хромая не успела договорить, раздвигая людей в дверь влез Кирилл Крутой, из-за того, что усердно двигал локтями, нас затолкнули в угол.

— Участники нагрянули, вовы-волки, терпи теперь, — слышался досадный голос.

Из-за того, что все наклонились вперед, стало в углу стоять свободней. Кирилл Крутой старше меня на десять лет и вправду в сорок четвертом был мобилизован в армию, семнадцатилетним парнем попал в последний массовый призыв на войну, но на фронте не был, охранял железнодорожный мост около деревни Мокры, что в пятнадцати километрах от нас. Сейчас хотя и вышел на пенсию, здоров как бык, на полном одутловатом лице без единой складки отвратительная улыбка. Пробрался вперед очереди и шлепнул маленькую книжечку на прилавок:

— Отодвиньтесь в сторону, не мешайте! Я имею право!

Лида-продавщица суетливо взвесила ему килограмм сахара и настойчиво продолжила начатую речь:

— Еще раз повторяю, у тетки Дарьи нет льготной книжки, как у дяди Кирилла. Пусть принесет с войны, тогда и ей отпущу без очереди...

Я не выдержал и вступил с ней в спор:

— Да держите же себя приличней, будьте по приветливей с покупателями. Хотя они, тетки Дарьи, и не сражались в врагом на фронте, то в тылу прилагали усилия для

победы. Неужели не жалеете старого человека? Когда-нибудь и сами станем такими же дряхлыми. В таком случае взвесьте ей мою долю.

— Ай-яй, хочешь быть хитрым, купит, значит, без очереди и враз смоемся. Подойдет очередь, возьмешь свой сахар, тогда хоть Дарье Хромой отсыпь, хоть воробьям насыпь. Закрой рот. Не мешай работать! — бросила Лида-продавщица холеный взгляд в нашу сторону.

Когда Кирилл Крутой снова работая локтями пробрался к выходу, люди вздохнули облегченно. Стоявший в очереди третьим дед Антон, качая седой головой, сердито сказал:

— И с финнами воевал, и германцев бил, трижды был тяжело ранен. И у меня есть такая книжка, сильнее его книжонки будет. Он — лишь участник, я — фронтовик, инвалид второй группы. Поправде мне...

— Ты ведь стоишь в очереди, ай, или мне тебя отдельно привечать? В деревне не ты один фронтовик. Силы есть — стой! — пробормотала Лида-продавщица.

— Если я никуда не спешу, почему я должен возмущать народ? Действительно, пока есть силы в ногах. Я не Кирилл Крутой. Он даже не знает что такое настоящая война. Он не глядел смерти в глаза, крыса тыловая. Твердя "Я имею право!", умеет нахально ходить по земле, гусаком выпучивая грудь. Утвержденное государством, разумеется, и у него есть право. Их, участников, сравнивали с инвалидами, настоящими фронтовиками, эти глупцы Брежневы, теперь они и нас опережают, выйти вперед у них есть силы. Из-за них теперь и нас, инвалидов, народ плеваясь ругает. Позорят они нас.

— Правильно, такие как Кирилл Крутой, становясь дерзкими, спекулируя дефицитным товаром, умножают злость против инвалидов с чистой душой, против фронтовиков-

ветеранов, — слышалось со стороны баб.

— Все же, родимые, — продолжил дед Антон, — какое бы право не имел, ведь у человека прежде всего должна быть совесть. Тут не на железнодорожном вокзале, в своей деревне, среди своего народа, никуда не надо торопиться. Действительно, почему бы не отпустить Дарье товар без очереди? Старых людей восьмидесяти-девяноста лет сейчас в деревне не больше количества пальцев на обеих руках. Вам, молодым, неизвестно. И она, Дарья, с года начала войны мучается ногой. Поранилась, когда зимой перемещали молотилку от тока к клетям, а ураганный ветер повалил ее на землю, отчего пострадали женщины, в том числе и она. Я тогда был бригадиром, через месяц и меня забрали на фронт. По-моему, и она участница войны, инвалид войны. Не оформили на бумаге надлежащим образом, никто она — лишь хромая старушка. По правде, вынесшим в то время трудности и нужду женщинам мне хочется, чтобы выдали удостоверения участниц войны. Отпусти этой бедняжке без очереди!

Лида-продащица взглянула на деда Антона ярыми глазами, будто вот-вот съест его, и застучала весами:

— На, получай свою долю, — резко сказала она. — Новый закон разрабатываешь тут. Я работаю по правилам, никому не продаю сахар и любой товар без очереди, никогда не обижаю ни фронтовиков, ни участников ВОВ. У тетки Дарьи все равно нет права покупать без очереди.

Стоявшая шатаясь рядом со мной тетка Дарья прошуршала об пол хромой ногой и недовольно посмотрела на хозяйку лавки.

— Эх, слишком уж черная кровь течет в твоём теле, наверное. Не знаю, от человека ли появилась ты. У меня, действительно, нет спасительной книжки, как у Крутых, и так называемых прав не имею без очереди покупать сахар, ви-

димо, лишь одно право осталось — право идти по дороге к кладбищу. Туда без очереди принимают после смерти, — сказала она, протирая слезы. Затем свободной рукой схватила за сердце и ослабевшими ногами присела на корточки. Я ее поднял на ноги. В это время дед Антон пробрался к нам и сказал:

— Дарья, я поделюсь с тобой с сахаром.

Оставив очередь, я вывел тетку Дарью на улицу. На нас, пожалуй, никто и не взглянул с удивлением. У всех взоры были устремлены на спасительные весы. У всех одна цель — побыстрее купить сахар и вернуться домой. А дома кто бражку ставит, кто чай пьет — каждый по-своему ублажает душу. Такой человек в то время лишь не подумает основательно, за что беспокоится его душа-сердце, почему он в первую очередь заботится только о своем желудке?

— Ты, Дарья, не горюй, — успокоил дед Антон свободно вздохнувшую на свежем воздухе старушку. — До сих пор жили мы копошась, еще проживем, не помрем. Человек с черствой душой он негодный. Его душу ест навозный жук и превращает в землю. Открытый и добрый характер и на стерне выращивает новые побеги. Ты себя всегда считай инвалидкой войны. Для уничтожения фашиста мы не одни воевали на фронте, вместе, вместе с вами воевали, и мы победили потому, что и вы, и мы проявили героизм. Что, нам бояться что ли этих злыдней.

— Ох, эта каменная, — ивовый палкой грозно взмахнула в сторону лавки тетка Дарья, — Навалилась на нашу голову. Райпо приставило к нам эту злюку-гадюку Лиду-продавщицу, так и сосет она нашу последнюю кровь, воришка.

— Плевали мы на нее и на всех подлецов, — дед Антон правой рукой резко рубанул воздух. — Нам, обоим, инвалидам фронта и тыла, ничего не страшно. Хотя Кириллы Крутые и ходят бия в грудь и постоянно твердя "Кто мы?!",

они все равно немощнее нас. Души нет у них. А без души — нет человека. И имени доброго. Не горюй — и ты участница, ветеран войны. Это тебе я, старый солдат, говорю: ты законная участница войны — инвалидка войны. У меня есть полное право назвать тебя перед односельчанами ветераном Отечественной войны. Айда, подними голову и шагай попроворнее.

Попутно Дарью Хромую завели прямо в избу. Получив половину пая

сахара с рук Антона, она уплатила стоимость. У поникшей в лавке старушки глаза в этот момент ожили, зажглись счастливым чувством благодарности.

БАРЫШНИК СМЕРТИ

Когда дочь Кирилла Шипкова, прозванной в деревне Кирука Шипки Майя пришла на ферму в черном платье и черном платке, мы все были удивлены. От вечно радовавшей людей байками и шутками женщины веяло какой-то волной горя. Без слов было ясно, что в семье случилась беда. Майя стерла с лица туман печали и:

— Сегодня в Чебоксары самолетом привезут Вадима... Ах, осенью ждали возвращения моего солдата-героя. Что

же теперь получилось?.. Что мне видеть пришлось? Ах, боже, боже, почему только на нашу голову льется град горя... — сказала, заплакав навзрыд. — Почему у барышников смерти...

Женщины окружили ее и кто как могла, стала успокаивать теплыми словами. Только на прошлой неделе каким возвышенным пафосом прочитала им Майя письмо сына. Из далекого Афганистана Вадим без хвастовства, ничуть не преувеличивая, писал о солдатской жизни, сообщал, что после сражения в горах с душманами решили их наградить, и он вскоре получит орден Красной Звезды. Приятно было глядеть, как светилась от радости мягкосердечная мать. А теперь вместо этого сдавленная камнем горя под черным одеянием души, разрывая сердца, страшно плакала навзрыд.

— Попутно зашла на почту и отправила телеграмму бра-тишке. Приедет ли Миколка, не знаю. Позвонила дочери в Чебоксары. Ах, положить бы свиньям корм и до привоза Вадима что-либо успеть сделать по дому..

Больше не стали удерживать Майю на ферме. Кормовоз Алеша увез ее на телеге.

— Слышал, кого проклинала Майя Шипка? — сказал сторож фермы Петр Солдат, кивнув головой в сторону переправляющейся через запруду телеги. — Как он гордо сидит, держа вожжи, этот Абрам Медведев — Барышник Смерти? Этот сволочь Упрам Упа (Медведь) оставил их сиротами — двоих с Николаем.

Петр Солдат, по привычке прикрывая ладонью, потер впалую правую сторону лица со шрамом и, скрипя протезом ноги, поковылял к воде.

— Айда, уж раз начал, доведу до конца. Ты, браток, долго находясь вдалеке от дома, мог и не слышать. Если и слышал, то слушай еще раз. Об этом, о плохом деле, мы должны говорить правду постоянно, чтобы все знали, и знаю-

щий не забывал, чтобы передавалось из рода в род, чтобы один другому напоминал о врагах народа, чтобы огонь пылал под их ногами, — со злостью плюнул он слюной в полный рот в сторону ямы с крапивой.

И в мои уши вошло когда-то, то ли дома, то ли в народе слышал, теперь смутно помню, но кто такой барышник смерти — догадался, когда Майя проливала слезы. Слово-сказ бывает разным, иногда трудно поверить в услышанное-неуслышанное, поэтому я не внимал ходившему издавна в деревне плохой байке.

Сзади вдруг послышались шаги. Я повернулся и, вот тебе на! Расставив ноги, стоит как медведь, Упрам Упа с мешком под мышкой. Глаза сверкнули хитро и зло. Квадратные широкие щеки еще больше сложились углом. Тыльной стороной пальца провел по как щетина дикого кабана седым усам и, то и дело чмокая толстыми губами:

— Майя-майра, наверное, опять с Алешей любезничать помчалась, дома никто не помешает, сноха навстречу мне куда-то спешила, — издевательски начал он сыпать словами из неприязненного рта. — Поросятка нужно было купить мне, как раз с ее группы свиней. Вот так уважают они нас, ветеранов. Как намазанная мылом не может усидеть на месте. Дали волю этим вдовушкам...

Скрип-скрип, скрип-скрип... От услышанного, скрипя протезом-колотушкой, Петр Солдат подошел к нему и жилистым крепким кулаком заехал по противной морде. Тучный Упрам пошатнулся и рухнул в заросшую крапивой яму. Я намеревался помочь подняться на ноги исходящего благим матом, ползающего на карачках старого человека, но Петр Солдат остановил меня, резко дернув за пиджак.

— Кусаящей собаке не дают куска мяса.

Упрам Упа, почесавшись от жжения крапивы, встряхнул брюки и пиджак, скрепя зубами, прохрипел:

— Почему еще одной пулей меньше было для тебя на войне, не потерявший голову вместо ноги... Таскаешься, прохрамывая... Не знаешь смерти...

— Эх, Упрам-Абрам, эх, Упа-Медведь. Ты, может, думаешь, что живешь на белом свете... Нет, ты давно умер для наших деревенских, еще в сорок третьем году. Хотя и вернулись с полей войны без рук-без ног, мы пока, еще живы. И Кирук Шипка живет с нами же. В нас, в народе, в именовании страны живет. Поле с глазами, лес с ушами. Глаза народа все видят, уши народа все слышат. От него ничего не спрячешь. И мы прекрасно знаем, кто такие Барышники-Барышники. Марш отсюда поскорей, собака — Барышник Смерти!

Упрам Упа все не унимался:

— Ты распустил этот слух, непутевый. Ты выдумал это скверное имя. Тебя, тебя давно надо было уничтожить, придавить как клопа, хорошо, что мы оказались добронравными, пожалели инвалида-калеку. Докажи-ка, что я барышник смерти? Когда вспыхнула война, у меня была броня, затем сильная болезнь пристала. Поэтому оставили в тылу. В суд подам тебя за клевету!

— Да, была у тебя болезнь. Да, больные вы, заболевшие дезертирской болезнью. Отца твоего, тебя, сына, внука твоего надо судить — народным судом нужно обвинить вас, беглецов, живущих, спрятавшись под защитой страны, псов, — разозлившийся Петр Солдат дернулся к нему. Перепуганный Упрам Упа наконец спешно направился в сторону телеги.

Мы оба уселись на мягкой дерновой траве у берега пруда. Петр Солдат чистым носовым платком вытер сверкающие сердитые глаза, вынул из кармана папиросу и закурил.

— Эх, — от тяжелого вздоха вперемежку с дымком старый человек поперхнулся. — А ведь с Кируками и Упрама-

ми росли, рядом бегали в школу, стали взрослыми, вместе... В солдаты отправились с Кируком-Кириллом Шипковым... Ой какие хитрецы были Медведевы. Все предвидели они. До начала войны отец устроил Упрама-Абрама на Канаашский вагоноремонтный завод, там для него раздобыл бронь. Так и остался Упрам Упа на гражданке, расставшись с нами. Отец его работал в райисполкоме, ходил в черном кожаном пальто. По словам отцов, воевавших в гражданскую, знаем, что он каким-то образом, обманным путем увильнул от мобилизации в Красную Армию. И в Отечественную сумел в Чебоксарах найти поддержку и остаться ответственным работником тыла. А наших отцов, в том числе и главу семьи Шипковых, призвали в сорок первом же. Страшная, голодная война их поглотила живьем. А отец Упрама остался живым в своей медвежьей берлоге. С фронта в деревню я вернулся первым солдатом: раненый, плетясь. Наш ровесник Упрам Упа был тогда председателем сельсовета. "Бронированный" Медведь не захотел в полную силу трудиться на заводе для обороны страны, нашел причину спасения через столичного отца и вернулся в деревню, на теплое бабское царство.

В сорок третьем вернулся Кирук Шипка с раной. Его из Горьковского госпиталя досрочно выписали на долечивание домой. Жена Ирина, ухаживая за ним, вылечила его и поставила на ноги. Раненый в грудь, он все равно плевался кровью. Думал было, Кирук уже отвоевал свое, принесет пользу в тылу, ружье в руки должны взять способные гнуть подковы медведи, как Упрам Упа. Как бы не так, вскоре Кирука вызвали в военкомат, с сформированной наспех новой командой на следующий же день отправили его снова на фронт. Дорога была заказана ему судьбой только вперед — на Запад. Проводили лошадью до Вурнарской станции и больше его не дождались. Уже через два месяца при-

шла в деревню похоронка. "Петр, душа чует, почему-то кажется мне, что больше я не вернусь в родные края, да и грудь не поправилась полностью, колит внутри. Хочется жалеть Ирину, дочь мою Майю. Жена сказала, что еще ребенок будет. Кто им поможет без меня", — печалился он всю дорогу. В военкомате работал наш сват. Однажды он мне по секрету сообщил. Из вашего сельсовета должен был попасть в эту воинскую команду Абрам Медведев. Он привел военкому годовалого бычка, кадку меда да еще много кое-что, и вместо него отправили воевать Кирилла Шипкова. Это чистая правда, потому что сам оформлял документы. Подкупили медицинскую комиссию, добившись временной отсрочки от призыва из-за "тяжелой болезни". Все полуголодные, и врачи, сохраняя свои животы, шли на обман. А военкомату все равно, хоть Медведев, хоть Шипков отправится на фронт. Мобилизационный госплан выполнили и баста, другую команду начинаем формировать. Эх, браток, сколько было и в войну предательств, обмана, подкупа, дезертирства. Честные пропадали, а мерзкие выживали. Вот таким образом из-за подлого Абрама Медведева нашел смерть Кирилл Шипков. За его спиной остался невредим и поныне здравствует как боров. Стал барышником смерти. Такую кличку подарил ему тогда — Барышник Смерти. Жена Кирука Шипки родила сына, не успела поставить на ноги детей, заболев, безвременно легла в землю. Помню, дочь ее Майя сдавала экзамены за десятый класс, в то же время пришлось хоронить мать. Братишку Николая она вырастила. Сразу же после средней школы Николай подался в военное училище, окончив его, стал офицером. Говорят, сейчас он дослужился до полковника. Приедет, наверное, хоронить сына сестры. У Майи жизнь не удалась. Вышла замуж, родила двух детей, муж в позапрошлом году погиб в автоаварии. Постоянно пил... Теперь в семье

другое большое горе...

Крутящий черную скальпицу в истории деревни инвалид войны выправил протез, намереваясь встать на ноги. Заметив это, я поспешил ему на помощь.

— Спасибо, братишка, — сказал он, скривив лицо от боли. — И в нашем роду, и в вашем, в деревне больше ни у кого не помню таких подлецов. Сам подумай. В роду Шипки там вечно главенствовал воинский патриотизм. Этот солдатский дух передавался из крови в кровь, и сейчас передается. Когда-то давно их род бил турецких бассурманов на Шипке. Недаром и фамилия пришла из Болгарии. У рода Шипки-Шипковых, пожалуй, не было мужчины, не надевавшего солдатскую одежду. Столько их не вернулось в родной дом. А, если взять род Медведей, как мне известно, ведь ни один человек, носящий шапку, не служил в армии. По очереди избегают воинской службы. Дед, отец, сын, внук... И сын Упрама, ровесник Майи, здоровый как бык, избежал, и его сын, учившийся вместе с Вадимом в университете, тоже не бывал дальше Канаша. Отец ведь доктор, наладил в медкомиссии и вернули из республиканского призывного пункта. Для меня они — настоящие враги народа. Очи ни во что не ставят Конституцию, болеют душой не за защиту Отечества, а за сохранения своей плоти. Они издеваются над обществом, Они все — барышники смерти. Для них другие должны взять в руки оружие, остальные обязаны сражаться с врагом, не они, кто-то должен сложить голову, если это необходимо. Эх, как только терпит земля черных душ-обманщиков.

В продолжение всего пути разглагольствовал Петр Солдат. Слова старого фронтовика вперемежку с мелодией беспокойного скрипа протеза еще сильнее задели душу.

Сын Кирука Шипки Николай приехал в деревню на третий день. На кладбище мы пошли вместе. Хотя и печаль-

ный момент, полковник тихо расспрашивает о делах односельчан, родных, ровесниках.

— И мой сын, летчик, в прошлом году вернулся оттуда же тяжелораненым, больше не придется летать, ампутировали правую ногу, рука до сих пор не поправляется. Что поделаешь — судьба, — сказал Николай и сердито посмотрел на недовольно ворчащего рядом копаемой могилой, Упрама Медведя.

Вот уже готова яма. Мужики, опустошив по стакану самогонки, молча закурили. Мы подошли к ним. Наконец-то стало ясно, чем был недоволен Упрам. Оказывается, комки глины сползаются на могилу его отца. Требуется, чтобы немедленно почистили. Его никто и слушать не хочет, оттолкнули в сторону. Тогда он кряхтя стал приближаться к косо воткнутой кем-то лопате. То ли нога поскользнулась, то ли споткнулся об комок, и не заметил, как со страшным криком бухнулся вниз.

— Наконец-то поделом ему, ворону. Наверное, внук Кирюка наказывает этого мерзавца, видимо, хочет покарать за деда, жизнь она сама судья, сама исправляет, — с такими словами Петр Солдат схватил лопату и начал яростно кидать глиняную землю в глубокую яму, — Так и надо тебе, Барышнику Смерти, гни тут съедомый червяками, злой пес. Для Вадима мы другую яму выкопаем. А-ахх!

Поднялся хохот, шум-гам. Одни испугались, нашлись и сердобольные. Пока суд да дело, Петр Солдат порядком успел всыпать тяжелые комки на голову Упрама Упи. Наконец-то из рук разъяренного хоронильщика с трудом вырвали лопату, помогли пострадавшего выбраться из ада. Барышник Смерти вытер рукавом испачканное и исцарапанное глиной лицо, даже не подумав поблагодарить спасителей, молча направился к воротам кладбища. Его подавленная фигура некоторое время мелькала между деревьями.

Хоронить сложившего голову при оказании интернациональной помощи афганскому народу чувашского героя пришло много людей и из соседней деревни. Жена Вадима держит в руках своего ребенка. Николай Шипков вот посадил маленького Кирука-Кирилла на плечи. Потомственный солдатик в афганке с красной звездой, не ведающий пока горя-печали, как ни в чем не бывало играл крупными звездочками на золотых погонах дяди. Петр Солдат подал пострелу зеленую ветку и сказал:

— Расти большим, стань настоящим солдатом, продолжай дальше славный род Шипок.

Раздался ружейный залп, на сельском кладбище прибавилась новая могила. С железного памятника на печальных людей с бессмертной улыбкой глядит молодой лейтенант с веселым лицом. Какими же выглядят в этот момент улыбки продолжателей поганого рода Барышника Смерти? Их не увидел ни я, ни Петр Солдат, ни Майя с Николаем, и никто. Из рола Упи-Медведя на похоронах солдата из рода Шипки никто не принял участия.

КУРСКИЙ СОЛОВЕЙ

В послевоенные трудные годы в деревне не было ребят, без дела гоняющих собак по улицам. Сколько тебе лет, есть ли, нет ли у тебя сил, девочка ли или мальчик ли ты, не спрашивали: заставляли выполнять всевозможную работу. Во время учебы в школе ни на одних каникулах не отдыхали и не играли: зимой на полях занимались снегозадержанием, возили солому, весной расчищали снег вокруг колхозных хозяйственных строений и соскребали снег с крыш хлевов, а летом... в большинстве приходилось толкаться среди женщин, потому что мужчины они находились на

рубке леса, плотничали, работали механизаторами и шоферами, или были начальниками, или состояли в штатных единицах командиров среднего звена.

В ясном небе хозяйничает безжалостно палящее солнце. Ничем не укроешься от его беспощадной жары. Похожие на цыганское тело наши загорелые туловища блестели потом. Мы, малышки, скинули рубашки, и штаны бы сбросили, но не было у нас трусов-плавок. Поэтому стеснялись. А женщины и девочки так и парились в одежде, как в бане. Горячий воздух прерывает дыхание. Хоть какое-нибудь кудрявое облако появлялось бы над нашими головами. Откуда скапливаться тучам, если даже не чувствуется дуновения ветерка? Вместо этого вихрем появляется бригадир. Иван Федорович, один из фронтовиков нашей улицы, вернувшийся с японской войны здоровым и невредимым, любит не только шутки-прибаутки, но и строгую дисциплину, как в армии. Вот он, остановив гнедого коня по кличке "Чапай", спрыгивает с тарантаса и берет в руки треуголку-саженомерку и начинает делить поле со спелой пшеницей на долевые участки для каждого жнеца или отдельной семьи.

Чтобы и трудодней вышло больше, и не опозориться перед людьми, мать попросила выделить для меня полосу наравне со взрослыми. Надо было жать серпом золотую пшеницу наперегонки с соседками-тетками полосу шириной в три сажени (примерно шесть метров) Попробуй оставайся ты в хвосте. Мать и твоего хвоста живого поищет, свое имя забудешь. На этот раз мать отправилась молотить зерно, мне одному пришлось жать на своем участке.

Рядом жнет тетка Ульяна. Живущая в дальнем конце деревни от нас, она для меня кажется как бы чужой, непривыкшей женщиной. Поэтому мы не очень-то уж перебрасываемся словами. Почти не поднимая головы скрежещем серпами по стеблям спелой пшеницы. Тетке Ульяне помо-

Рисунок В. Агеева

гает ее дочь Василиса в такой же как у матери белой домо-
тканной рубашке, цветастом платке. Василиса, моя одно-
годка, тоже рано научилась и серп правильно держать, и
снопы умело, крепко вязать и складывать, как положено,
по пять снопов. Я это заметил с первого же дня совмест-
ной работы. Сразу видно, что руки-ноги у нее проворней
материнских. Без помощи дочери тетка Ульяна ни за что не
равнялась бы с нами и остальными жнецами. Нерастороп-
ному человеку трудно приходится в артели. И в поле как
отражение в зеркале ярко проявляется искусность и сноров-
вистость каждого из нас, убирающих земляную хлебину. Сама
жнет будто бы хлопотливо, но продвигается вперед мед-
ленно, видимо, из-за понуждения самой себя, остаются за
ней много срезанных колосьев. Василиса изнемогает, со-
бирая их. Даже начнут ссориться. Мать начинает ругать
дочь: "Ах, эту чистоплотку, как отец аккуратен, не лень вре-
мя терять попусту. Жни быстрее, отстаем"

В то время детей без отцов было полно. Василиса, веро-
ятно, и не думала расспрашивать у матери, кто ее отец и
где он. Да и мы сами были детьми, пока не очень-то смыш-
ленными в этих сложностях взрослых, и меня лишь одно
удивляло: почему невзрачная бабенка родила похожую на
куклу ребенка? Красота ее переливалась лучами солнца зо-
лотистым цветом волос, спелых колосьев и синих василь-
ков.

Тетка Ульяна фигурой выглядела не хуже женщин из на-
шей бригады, но на лицо... Наверное, родители специаль-
но решили выделить ее от других. Что ни говори, в роду у
них прежде кто-то был не очень красивым. Ее лицо поче-
му-то мне напоминает облики гномов или клоунов из ки-
нофильмов. Вдавленный в толстые круглые щеки нос в бо-
родавках, широкий рот, игривая улыбка, бегающие маги-
ческие глаза не выходят из памяти. Голос, будто издающийся

из-под разных струн, дрожаще-страстный. Когда засмеется во весь рот, — все жнецы, поднимая головы, оборачиваются в нашу сторону. Будто кажется, что на одетую белую рубашку тело женщины среднего роста, природа, издеваясь, приставила смехотворный ком.

Василиса совсем другая. Гнущуюся как лоза тонкую фигуру можно сравнить с вязаным пшеничным снопом, у склоненной, глаза ее горят, сияя одноцветно с растущими по краям поля и дороги между стеблями васильками, с равномерно расширявшегося книзу красивого носа, оставляя тонкий след, стекают капли пота. Засохшие губы от попадания пота, шевелясь, дрожат. Девочка облизывает верхнюю губу и кряхтя-кряхтя продолжает скрежетать серпом, видимо, устает и, не приподнимая подола длинной рубашки, встает на колени, продолжая жать дальше, стремясь все вперед. Я спешу к ней связать снопы. Повесив серп на левое плечо, Василиса стоя наблюдает, как я кряхтя вяжу снопы связалом, ставлю четыре снопа на жнивье, сверху покрываю пятым снопом колосьями вниз, оставляя ей на память пятток.

Садимся на обед или за полдник, и откуда только берутся силы у этой тонкой фигуры. Запоет своим еще не сложившимся звонким голосом и — всех притягивает к себе. Затихнув, печалась, радуясь, воодушевляясь слушают женщины и дети Василису. Сколько раз не слышал от людей: "Вот она настоящая птичка-певунья — курский соловей, ей только на артиста учиться пойти". Почему так говорили односельчане, я долго не понимал, не знал.

Когда перебрались на другое поле, к нам присоединились еще такие же озорники как я. Ребенок — есть ребенок, у него и игра и смех вместе. А кучей еще пуще хочется что-нибудь вытворять.

На удивление, участок попался снова рядом с теткой

Ульяной. И вот она оборачивается и остолбенеет от удивления: на стерне там и тут торчат не срезанные стебли с колосьями. Она спешит срезать один стебель... другой... Но они, цепляясь за зубья серпа, легко вырываются из земли. Повозясь с воткнутыми нами стеблями, кричит она, грозя серпом: "Будет вам, шалунам!" и вновь принимается за работу. Кроме того она еще устала вязать снопы. Незаметно от нее на свясло со срезанной ею кучей стеблей подкидываем еще несколько горстей, а сами втихомолку смеемся. Почувствовавшая обман тетка Ульяна, качая головой, брызжет из глаз улыбку. В это время лицо ее становится комическим. Глядя в нашу сторону, проведет серпом около шеи и снова начинает жать. После этого мы заливаемся смехом до колик в животе и успокаиваемся, устремляемся догонять соседей по жатве.

К мелодии серпов-кос вскоре в поле присоединяются длинные завывания молотилки. Мучившаяся захлебыванием от пропущенных несрезанных сноп машина вот-вот остановит мотор трактора, подергивается и продолжает работать. Бегающая между двумя большими железными шкивами широкая крепкая лента, без конца шлепая, возбуждает свежий поток ветра. Громадина со своим сложным механизмом, молотя зерно при помощи трактора, кругом поднимает пыль. Черпая картузом воду из большой кадки, смачиваем испачканное пылью и мякиной лицо и бежим к высокой круглой копне таскать оттуда снопы. Тетка Ульяна граблями скребет шелуху зерен с соломенными крошками. После того, как молотилка слишком уж тяжело ухнет, мотор трактора почихивая все же погаснет. Работающие на молотье принимаются за еду. Не успев досыта наестся сваренными в бульоне лепешками и красными помидорами, услышав за копной сноп дружный смех, быстро обернулся. Стоя посередине людей и энергично жестикулируя

руками, тетка Ульяна чем-то смещит народ.

— В году каком-то, не помню, на молотье, набила до отрыжки живот картошкой с солью и решила успокоить душу, попив воды из кадки. Зачерпнула ее вон той жестяной кружкой трактористов и начала пить большими глотками. Вдруг горло щекотнуло что-то холодное, чтобы не проглотить слизкий комок, схватилась за кадык, но чуточку опоздала, только и услышала странный звук кррк-квак! Хочу вырвать, но не выходит ничего, сую пальцы в гортань, все равно, кроме кислой жидкости, не возвращает обратно желудок. Клянусь богом, наверное, это была настоящая живая лягушка. Пиявка не может быть такой. Точно лягушка, кто же еще кроме него квакать будет прощальным звуком.

Все хохочут, держась за животы. Мне стало и смешно, и противно. А она с азартом продолжила.

— Эй, да, лягушка она еще не пропитанная керосином-автолом тряпка, не убьет, не пробовавшему мяса с начала войны чувашскому животу пойдет, сказала сама себе и успокоилась. К тому же, сытой стала. Мой любимый Гурий Курск не раз рассказывал, как они во время службы в Китае ели не только жареных лягушек, но и змей. Вкусной показалась и наша. Лягушка не даст помереть с голода и нас. В пруду их очень много, Воду-то возят оттуда...

— Ха-ха-ха! Тра-та-та! — Усиливая хохот артели, затахтел трактор, застучала молотилка.

После этой смешной истории комическую женщину остряки прозвали Ульянкой-Лягушкой.

С тех пор уже сколько лет прошло.

Никогда не умевшая горевать тетка Ульяна согнулась, выглядит вопросительным знаком. С посохом. По сравнению с прошлым глаза изрядно потухли, вместо улыбки теперь исходит слезами. Уставится взглядом. Бородавки на

приплюснутом носу покрылись длинными волосинками. Рот одряхлел. Меня она встретила, держа ладонь на лбу, наклонив голову. Узнала только тогда, когда я сам подсказал.

— Состарилась Лягушка-квакушка, погрузилась в ночной сумрак, — сказала она, горестно вздохнув. — Твой силуэт заметила издали, по мере приближения в тумане глаз показался как-будто Гурием Курском. И он поднимался снизу по улице во так же широким, стройным шагом. Лишь одежда была не как у тебя, военная. Гурий-мурий, есть ли он, нет ли — все одно оказалось. Появился передо мной, будто спустилась звезда с небосвода, и не успела наглядеться на него до наслаждения души. Потухла моя звезда. Хорошо что Гурий-мурий зажег другую звезду и оставил мне вместо себя. Провожу свой век, тешась Василисой. Да и она светит лишь издали.

Разглагольствуя так, тетка Ульяна завела в дом чуть больше бани. В избе порядок, чистота, на божницу повешено вышитое белое полотенце. Там виднеется нарисованная масляной краской икона. Между двумя окошками в застекленной раме — увеличенный портрет.

Вот этот молодец и есть Гурий Курск — отец Василисы, над которой вы сами в детстве подтрунивали, что она словно Курский соловей, — тарасив глаза вверх, сказала хозяйка избы. — Хотя не такие, как я, красавицы и смачные вдовушки были в деревне, которых можно было проглотить ложкой воды, да было время молодое... Что он нашел в этой Ульянке-Лягушке? Ха-ха-ха! "Меня заворожило волшебство в твоих глазах, хотя обликом и не красива, но та сила пригвоздила к тебе", — говорил он. Вы тогда только родились, не знаете, что при деревне нашей стояли солдаты. Эх, вышагивали под раз! раз! бегали крича урра! палили из ружей: учились воевать. Стояли трескучие морозы,

поэтому ночевать приходили в деревню. Один командир попался ко мне. Тогда не эта изба была, чуть больше, старая, оставшаяся от родителей. Эту поставил колхоз. Сказал председатель, что тебе, одинокой, достаточна и эта. Молодца был все же он, этот Васька Романов, очень уважал таких старух-стариков, как я. Радость дарил колхозникам. Так благодарна ему. А все-таки немного вздумала обидеться. Согласилась курной избушкой, но сказанное им одинокой показалось, будто режут сердце пополам. Да какая же я одинокая, гляди-ка, гляди ты на него? В избе же он, здесь же, со мной же, рядом же...

Я пожалел вытирающую рукавом слезы тетку Ульяну. Светлолицый молодой мужчина без головного убора, в командирской одежде горящими глазами вопросительно смотрит на нас, кажется, что он вот-вот оживет, заговорит с нами. Наверное, для старой женщины он и сейчас вместо пылкого, бойкого молодого парня.

— С сорок первого года нисколько не изменился он, — будто угадывая мои мысли, говорит тетка Ульяна. — Глянька, русые как лен волосы кудрявятся волнами. Густые были волосы, все время хотелось теребить их, запустив в них пальцы. И у Василисы выдались такие же волосы. А какой широкий лоб, выдается вперед. Как и у дочери. Я ни разу не видела такие жгучие огненные глаза. Ни у кого не было в деревне. Ой, когда он приближался ко мне, ноги мои подкашивались. И нос Василиса перенесла от отца. Губы шириной лишь наполовину моих губ. Хорошо, что дочь не в меня, а в отца пошла. А каким способным был петь. Пел и посвистывая, и подражая трели соловья, и выводя разные мелодии. Говорил, что из-под города Курска, даже на карте показывал. Не слишком уж далече от нас. Поэтому я прозвала, его Гурием Курском. А фамилия настоящая была у него Удалов. Эх, мою несчастную судьбу...

Тетка Ульяна бухнулась на скамейку, прислонила посох и обеими ладонями прикрыла лицо. Я был в замешательстве, не знал, что и говорить. Тишину нарушила сама старушка.

— Он ничуть не состарился, когда как я обезобразилась, стала страшной, — опечаленная женщина из-под глаз уставилась на портрет. — Стала бояться глядеть в зеркало. Сейчас никто бы не поверил, что тот молодецкий русский парень был моим мужем. Общались перемешивая русский язык с чувашским. Все равно понимали друг друга, что нужно было, делали. Был неженатым. Ему тогда исполнилось двадцать пять. А я была на три года моложе его. Однажды пришел вечером и всю ночь разговаривал не засыпая. Утром распрощался. Сказал: "Нас сегодня отправляют на фронт". И я вышла проводить. Одна по эту сторону калитки, другой с наружной стороны стоим. Я плачу, он гладит меня по голове. Не выдержала, брякнула: "Гурий, у нас будет ребенок". Мой командир остолбенел, затем, будто что-то случилось, раз! перепрыгнул через изгородь из жердей, поднял меня на сильные руки и несколько раз покрутил по двору. "Пусть будет, пускай растет, — сказал он, не зная, куда деть радость. — Коли родится сын, назови по имени моего отца Василием, а если родится дочь, назови по имени матери Василисой. После войны я вас заберу к себе". Нет ведь, для него оказалось лишь начало войны. Из-под Москвы прилетело печальное известие. Писали его командир и товарищи по оружию. Прислали вот эту фотокарточку. Очень благодарна я им за это, за утешение меня хотя бы кусочком бумаги с изображением милого человека. Вот так с сорок первого года вместе он теперь, в избе же, рядом же. Мы же три месяца совместно жили. Расписаться не хватило ума. Затем родился ребенок. Девочка. Повинуясь велеанию отца, назвала Василисой. В сельсовете фамилию записали Удалова. Вот так я стала солдатской вдовой. В себе.

Меня в деревне никто не почитает, причисляя к женам солдат-вдовушкам, а сколько поносили, что я, будучи вертлявой, родила в девках, что я им не ровня. Проливая горячую слезу от горя и обиды, прожгла глаза. Приходилось временно утешить себя тем, что от злобы кричала на них такими словами: "Вы только солдатские вдовы, А я — жена капитана! Первая вдова офицерская в деревне!"

Вот так побыла любовницей-женой красного командира, родила от курского руссака ребенка, только не пришлось слышать почтенного имени в свой адрес. Сколько сейчас льгот для солдатских вдов, государство жалеет их, лишь у меня... Приходится ублажать душу, слушая голос дочери Курского соловья — Соловушку родную. Включи-ка вон ту говорильную машину.

Я включил стоявший на расположенном в углу под божницей столе магнитофон "Астру", и избу заполнило звучание какого-то будто бы знакомого звонкого голоса. Певица с высоким подъемом, от души исполняет чувашскую песню.

— Василиса эта — моя и наша общая радость. Гляди-ка, как ее отец наострив уши слушает Курскую соловушку! Иногда включаю вот так же, и мы оба слушаем до конца длинной ленты. Специально записали для нас, и привезли нам. Как славно слушать нам вдвоем песни любимой крошки. Как отец мулудецкой выросла Василиса. Училась, консерваторию закончила, сейчас живет в Чебоксарах, вышла замуж за русского парня, вместе работают в музыке, родила двоих детей, квартира шикарная... Не сравнить с ней мою курную избушку. Зовут, хотят навсегда забрать в город. Да душа меня туда не тянет. Мне в деревне же, в родном же углу, где родилась, со своим любимым мужиком же хорошо жить. Кажется, что Гурий и сейчас жив, будто бы вот-вот забежит из улицы. Поэтому так внимательно смотрела да-

веча на тебя. Походки ваши очень похожи. Вот, Лягушка-квакушка разболталась, не может остановиться, не так ли? Извини ты меня, что так долго задержала. От встречи и беседы с тобой на сердце стало легко.

Выйдя от нее, я по дороге начал вспоминать свое детство, свои с ровесниками озорства, о судьбе деревенских женщин. В душе некрасивой для наших глаз простой деревенской бабы с комическим лицом скрывается какой изумительный образ человека. Сила сверкнувшей звездой бессмертной любви родником бьет в душе состарившейся женщины, она ей силы придает, постоянно окрыляет ее. Живущую в деревне до сих пор под именем-кличкой Ульянки-Лягушки, невзрачную, кажущуюся людям не слишком уважительной, старушку мне после этого захотелось назвать женой капитана Удалова — законной женой геройски погибшего храброго солдата. Захотелось предоставить ей те же льготы, которыми пользуются солдатские вдовы. Ну и что ж, что не утвердили их любовь на листке бумаги гербовой государственной печатью в сорок первом году? Но плод их любви и сейчас жив, и сейчас на виду народа. При приближении к клубу из установленного на столбе электролинии мощного громкоговорителя послышался голос диктора: "Поет заслуженная артистка Чувашии Василиса Удалова..." Следом же над деревней, растекаясь эфирными волнами, звучно разнесся родимый и знакомый тонкий голос дочери Курского соловья.

ПАМЯТНИК МУЖА

Я с детства помню клуб, построенный посередине деревни между двумя оврагами. Похожее на букву Т большое здание было для нас местом игр. Внутри было полно голу-

бей. Осенью там вешали сушить снопы махорки.

После войны, достроив головную часть, вошли в него. В малом зале открыли клуб, в расположенных через коридор в двух квадратных комнатах находилась библиотека с читалкой, где был установлен телефонный аппарат, длинный стол с деревянными скамейками, где в основном целыми днями в зимнюю пору мужики и молодежь играли в шахматы, шашки и забивали козла. В пятидесятом году, когда слились в крупное хозяйство с соседями, по мере становления на ноги и в большом зале постелили пол и потолок, вставили высокие и широкие оконные рамы, соорудили сцену. Эта сцена выглядела удобной, была просторной, поэтому и артисты из Чебоксар хвалили ее, часто старались приехать к нам.

Годами послевоенная жизнь постепенно наладилась, начали обустривать в колхозно-совхозных центрах типовые здания для культурно-массовых мероприятий. При этом и в соседней деревне воздвигли Дворец культуры. Вскоре о нашем большом Хорнзорьском клубе начали забывать, перестали ухаживать за ним. Постепенно его кровля прогнила и продырявилась, стало непригодным паровое отопление, шелушилась кинобудка. Начал потухать очаг культуры деревни.

Недовольный голос сельских жителей разошелся далеко. Дошел и до моих ушей. В то время я как раз возвратился в деревню. Прохожу мимо клуба и глазам своим не поверил. Разобрали шиферную кровлю большого зала и коридора, наверху двое распиливают бревна. Бабка Акулина с Новой улицы, размахивая с выцветшим платком, кричит:

— Что вы делаете, сынки?! Остановитесь! Ох, вам ли, будет вам!

Вжик-вжик! вжик-вжик! поет пила. Крупные опилки падают градом, попадая на голову старой женщины, заст-

ревают в волосах, засоряют глаза.

— Отойди в сторону, что орешь как коза?! — ответили сверху. — Сухие дрова будут, пляши! Для вас же, пенсионерам велено раздать. Чем шуметь попусту, принесла бы пива или покрепче. Жажда одолевает. Мигом привезем домой.

Заметив меня, бабка Акулина скривила лицо, будто вот-вот заплачет, наверное, ища помощи, тяжело топая подошла ко мне и умоляюще спросила:

— И ты не можешь остановить их?

— Какое дело ему до нас? Он сам по себе идет, мы сами по себе работаем. Нам велено разобрать.

А сами все же спустились к нам, бедолаги. Бабка Акулина, завязав платок, заправила под него серебристые волосы и, глотая стекающие из глаз слезинки, вновь начала ругать:

— Если они, непутевые бедолаги, велят распилить ваши дома, будете ли разрушать отче гнездо? О боже, что вы наделали, сыночки? Ведь этот клуб до войны сумели поставить под крышу ваши же отцы-матери, братья-сестры. Сколько труда вложено! Мой муж Федот, глава нашей деревенской артели, так хотел праздник урожая сорок первого года справить в этом дворце. Ой как торжествовал, что он будет подарком социализма нашей деревне. Из-за него не спал ночами. В лесу со всеми рубил стройные ели, вековые дубы, десятками телег и саней вывозили из дальнего леса разделанный материал. Для готового сруба мы, женщины, в лесу добывали мох, сушили, клали между бревнами, чтобы было тепло. Вся деревня работала без усталости для своей радости. Но вместо счастья на нашу голову летом обрушилась смерть. Вместо радостной песни, мимо клуба туда и сюда проезжали телеги с новобранцами с солдатской песней. Война забрала наших строителей клуба и новой жизни. Бойне, видимо, нужны бойцы. Там кто-то дол-

жен помереть и остаться живым. Погиб и мой муж Федот, не успев достроить подарок социализма. С тех пор для меня этот клуб остался и останется вместо памятника для воспоминания мужа до конца жизни моей. Когда достроили его, я из окна своего дома любовалась им. Он мне постоянно придает какую-то таинственную силу, приходя туда, на сцене вместе с нынешними начальниками вижу и своего никогда неунывающего, веселого Федота и страстно выступающего перед народом с призывом бороться за красоту своей деревни. Построенный между двумя истоками земли наш клуб всегда был очагом нашей деревенской культуры. Наши мужья не были дураками. Они остались в душах народа. А что вы сейчас вытворяете? Показалось, что вы моего Федота вжикиваете пополам, поэтому приплелась сюда. Почему бы не подумать начальству головой? Ах, Федот, если бы он ожил в данный момент? Оттучил бы их из-за смешки, издевательства над нами и над самим...

Все собрались вокруг нас. Беседа обернулась в другую сторону.

— А ведь смеются они, соседи, над нами?

— Чем топать километр до Дворца культуры, не лучше ли веселиться в своем же клубе?

— Деды Федоты душой горели за просвещение односельчан, а мы, дураки, не гасим ли зажженный ими свет?

— Неужели нельзя содержать это наше здание по-человечески?

По мере внимания разговору плотников у бабки Акулины ожили глаза, на лице заиграли лучи солнца. Но это продолжилось недолго, с прибытием местных руководителей чувство кратковременной радости потонуло в тумане горести.

— Почему не работаете? — спросил председатель колхоза.

— Собрались домой. Мы больше не будем ломать свой клуб. Найди материал, начнем ремонтировать.

— Что за разговоры? Нет-нет, надо ломать, разобрать. Есть решение правления колхоза. И сельсовет непротив. Оставим переднюю часть. Хватит вам и маленького клуба, у нас есть дворец, нечего делать с довоенным гнильем...

— Дайте тогда нам волю организовать там спортзал? — вмешался в разговор молодой плотник. — Хочется позаниматься...

— Не болтайте! — заткнул ему рот хозяин хозяйства. — Надо жить но-новому, веселиться во дворцах, а не в лачугах, как в вашем загнившем клубе. Ломайте! Вон, одиноким старушкам-пенсионеркам топить печи нечем. Сухие дрова будут. Спасибо скажут.

Никто не сдвинулся с места. Затем, кто прихватив пилу, кто — топор, помаленьку стали расходиться.

Думал, после этого в управлении хозяйством и сельсоветом сложится другое мнение. Нет, не дождались наши односельчане ничего хорошего. Нанятые со стороны шабашники через несколько дней полностью разобрали часть клуба и распилили бревна на дрова.

Бабку Акулину сломило горе. Сокрушаясь слезами, она печально сидит на привезенных и сваленных около дома чурбанах от бревен.

— Пусть здесь же сгниют, превратятся в землю. Пусть смешаются с землей Федота, нет мочи сжигать их и выпускать дымом на ветер. Погубили меня, сломали, растоптали. Не только меня, но и всю деревню. Надсмеялись соседи над нашими сельчанами. Гляди-ка, какой он теперь, называемый когда-то клубом? Похож на голову без туловища. Но может ли существовать голова без туловища? Эй, нет, нет... И здание, построенное под началом моего Федота, сейчас как уродище. Ах, сам потерял голову на войне, а туловище его памятника сожгли безголовые начальники.

Головную часть красовавшегося в свое время буквой Т

огромного здания отремонтировали, привели в порядок — в надлежащий вид. Тем не менее оно стоит как-то сиротливо, тоскливо на широкой площади. На месте бывшего большого зала буйно разрослась крапива. Проходя мимо этого места, бабка Акулина вытирает слезы и, глядя против солнца, шепчет: "Людины ли вы после этого, не почитающие памяти моего мужа и моих деревенских борцов за процветание жизни и культуры Хорнзорьки."

С утра пораньше пришла соседка тетушка Еврусь, уселась рядом с матерью моей и принялась изливать душу.

— Напрасно ты издергалась, — говорит ей мать. — Привыкла ты жить одна, вот и кажется тебе, что сын со снохою стесняют тебя.

Сухопарая соседка содрогалась от внутренних рыданий, вытирала подолом фартука глаза и сокрушалась:

— Это ты так говоришь... Но ведь сноха моя — это настоящая гром-баба, не успела переехать из города, как тут же принялась свои порядки устанавливать.

— Ты, вроде женщина опрятная, в доме у тебя всегда порядок, что же снохе твоей не нравится? — спросила мать.

— Танкетки, — выпалила в сердцах тетушка Еврусь, тут же посветлев лицом.

— А-а-а, — усмехнулась мать, — красные танкетки, в которых ты на 9 мая отплясываешь?..

— Они, они! — горячо сказала тетушка Еврусь. — Помнишь, наверное, я их всегда на видном месте, на тумбочке, держала? Надевала-то один день в году, 9-го мая, а все остальные дни только любовалась ими... Жених мне их подарил... Любимый... А сноха: "Почему в таком почете эти башмаки?"

— Они достойны этого, — ответила мать, — потому и место у них почетное.

— "На навозной куче их место, — съязвила сноха. — Вот тебе мои, новые, крепкие, изящные..." С этими словами она взяла мои старые танкетки, поставила их у порога, достала из чемодана хорошенькие, яркие башмачки и подала мне. Я поблагодарила ее за подарок, а свои танкетки подняла с пола и водрузила на прежнее место, затем вышла из избы.

Когда я вернулась, увидела: танкетки валяются на полу, а тумбочка заставлена флаконами и баночками. Я сдвинула всю эту парфюмерию и вновь поставила там свои башмачки. Сноха прохладно так глянула на меня и, надув губки, обратилась к мужу: "Что делать, Васюк?" Васюк нас кое-как примирил. Живем. А вчера... Вчера я выписалась из больницы, вернулась домой, а беда — у самого порога... Ни на тумбочке, ни на полу, ни на свалке — нигде своих танкеток не нашла. А сын со снохой — как воды в рот набрали. Ночь не спала. Всю жизнь свою вспомнила... Вызвала я их из города жить вместе — да на свою шею... кого теперь винить?

Мать моя сочувственно вздохнула, жилистой рукой пригладила негустые волосы тетушки Еврусь и вышла из избы, сказав, что на минутку. Вернулась она с узлом из белого полотна. Развязала его и...

— О, инке! Спасибо, спасибо тебе, тетка! — всполошилась соседка, увидев свои красные танкетки. — Где ты их

нашла?

— Где-где, — ответила мать, — на навозной куче. Едва тебя на "скорой" увезли, как там они и оказались. Я подобрала и сохранила. Носи, отплясывай и впредь.

В этот момент вошла сноха тетушки Еврусь и пригласила ее обедать.

— До еды ли тут, — махнула рукой свекровь. — Довольно, насытила ты меня... Поперек горла стоит... Садись-ка лучше да слушай. Давно хотела я тебе и сыну рассказать...

Тетушка Еврусь обняла мою мать и продолжила:

— Ты, инке, этим подарком молодость мне вернула. Помнишь, как я уехала учиться в Чебоксары?

— Как не помнить, — промолвила мать. — На моих глазах все было... И на сессиях сельсовета, и в правлении — везде мы рядышком сидели. Не ты ли бросила клич: "Девушки — на трактора!" Сама же и пример подала. Горячая была девка! Удивлялась я: откуда у тебя, полуголодной да хрупенькой, сила берется. Удивлялась и жалела тебя, а когда возглавляемая тобой бригада на всю республику прославилась, всей деревне радость была... Помню, как хвалил тебя директор машинно-тракторной станции... Помню, как ты стала депутатом Верховного Совета нашей Чувашии... Все я помню... молодчиной была ты, Еврусь, молодчиной... Поэтому, наверное, тебя и послали учиться в Чебоксары в совпартшколу.

Встрепенулась тетушка Еврусь, словно вновь оказалась в столице и, окрыленная светом воспоминаний, с высочайшим чувством сказала:

— Помню... Дождливая осень, снежная зима и цветистая весна в столице промелькнули в мгновение ока. Настало теплое лето. Пора экзаменов. Еще у меня и жених. Он-то и подарил мне красные танкетки. После твоих экзаменов, сказал, свадьбу сыграем. Вот и потанцуешь в них. А

тут война... И надломилась крылатая наша мечта, как сухая ветка. Проводила Симуна на войну и крепко себе зарубила: "Пойду на фронт!" Но как ни убеждала я в военкомате, что трактористка — нужный на фронте человек, оставили в тылу, на фронте трудовом. Так и вернулась я в деревню — в красных танкетках. Бригадир тракторной бригады смеется: "Эта майра-барышня, видать, не на работу, а на прогулку вышла: ишь как вырядилась".

— Ничего, — ответила я. — Танкетки куплены для радостных событий, но, что поделаешь, не довелось порадоваться. Придет их время — потанцую в них на славу. Я сняла их, положила в железный ящик, достала из котомки лапти, обулась, завела четырехколесную "танкетку" и поехала.

Мы с женой Васюка сидели молча и внимательно слушали.

"Все — для фронта, все — для победы!" Я помню фанерку с этими словами, прибиту к твоему трактору, — продолжала между тем мать. — Все мы тогда старались. Днем — в поле, вечером — в овине... Эх, чем измерить всю тяжесть, выпавшие на женские плечи... Терпели... Крепки мы были, Еврусь, не так ли?

— И не говори, инке, — согласилась тетушка Еврусь. — И откуда сила бралась... Молодые были, не то что сейчас... И не заметили, как в горниле войны осталась наша молодость, постарели раньше времени. Не духами-одеколонами, а соляркой-керосином были пропитаны насквозь. Это на всю жизнь. Я и сейчас чувствую... Эх, помнится мне один денек, навек запомнился. Вторую смену без отдыха работала я в поле. Урчит спокойно харьковчанин — ХТЗ, идет вперед. Солнце жарит, глаза слипаются... Гляну на соломенный стог, где играл мой сынишка, — и вновь оживаю. Вдруг вижу: со стороны деревни, как на пожар, спешит наш бригадир. Он поравнялся с мальчуганом, и я тут

притормозила. "Война окончена!" — воздев руки к небу, объявил он. От этих слов я вся оцепенела. "Слышишь, Еврусь? Победа!" И тут я пришла в себя, достала из железного ящика красные танкетки, скинула лапти, обулась в башмачки и — в красных да по зеленой травке... Подхватила сыночка, прижала к груди и закружилась в счастливом танце. Это был Танец Победы. Хотя радость и была половинчатой — Васюк остался без отца — все равно это была большая радость.

Лик тетушки Еврусь вдруг потускнел. Минуту молча посидела, затем надела танкетки, прислушалась к музыке, звучащей из динамика, поднялась, оправилась, вскинула руки, "Эх!" — воскликнула высоким голосом и пустилась в пляс. И солнце весело заиграло на красной коже башмачков... И не подумаешь, что тетушке Еврусь уже восьмой десяток. И добрый свет омолодил и озарил ее лицо, коснулся он и матери моей, вспыхнув на ее лице яркой улыбкой, мать моя хлопала в ладоши, соседка самозабвенно танцевала. Это был настоящий Танец Победы. Не только над фашизмом... И присутствующие понимали это.

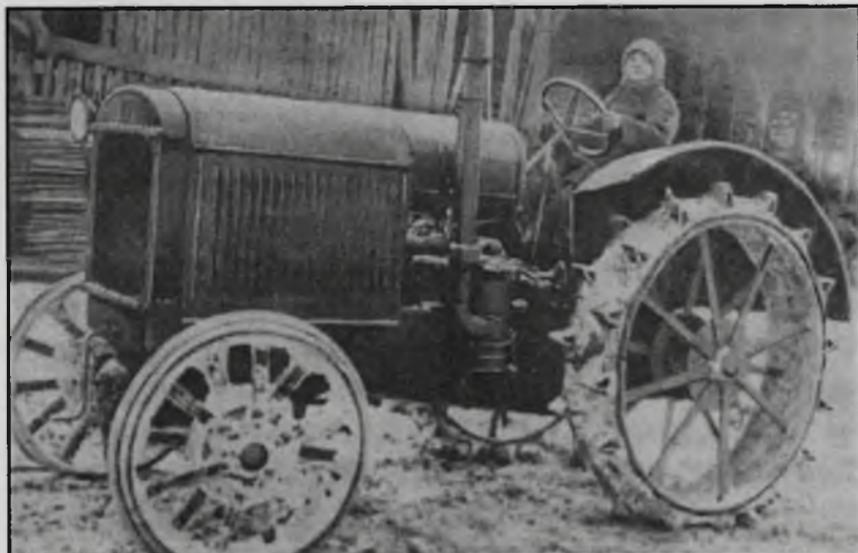
xxx

Героиня рассказа "Танец Победы" Ефросиния Васильевна Харитонова родилась в 1924 г. в д.Новые Яхакасы Вурнарского района. Окончив курсы трактористов в 15 лет считалась лучшей трактористкой не только в районе, но и в Чувашии. Первая женщина -бригадир тракторной бригады с 1935 года. В ее бригаде были: Т.Ильина, А.Якимова, Е.Кузьмина, Г.Яковлева, А.Павлова. Обслуживали они селения Янгорчино, Хорнзор, Альмень-Сунары, Орауши, Отары, Хирпоси, Рунги.

В 1940 г. бригадира направили в Чебоксарскую советско-партийную школу, но учебу прервала война. Ефросиния

Васильевна вновь села на трактор.

Е.В.Харитонова избрана депутатом Верховного Совета ЧАССР первого созыва (1938-47 гг.).

Е.В.Харитонова на тракторе "Фордзон-путиловец"

Она вырастила сына. Анатолий Ильич Голик стал летчиком гражданской авиации, летал командиром корабля на разных современных типах самолетов. На снимке: он в гостях у Кузьминых.

НА ПОЗИЦИИ КРАСОТЫ

Из села Караваев всегда возвращался в училище с какой-нибудь интересной, глубокомысленной работой. И в прошлый раз на уроке живописи преподаватель похвалил картину "Наша улица" как хорошо читающую новеллу.

Часами, целыми днями пропадал он на берегу Волги. Пейзаж тоже нравится ему. Так хочется поговорить с природой, мирозданием, как с живым человеком. Но все же самая родная и близкая тема у него — человек. Чтобы показать понятнее и правдивее его внутренние чувства, душевное волнение, мысли, мечты, — за эту цель он не жалел ни красок, ни кистей во время пребывания в течение пяти лет в Чебоксарском художественном училище. В его судьбе тема труда, трудового героизма стала главной. На экзаменах по рисунку, живописи, композиции и по другим предметам ни у одного "профессора" не поднялась рука поставить ему ниже пятерки. Для дипломной работы Микулай подготовил картину "Машинист паровоза". Для этого специально съездил в Канаш. Юсов написал портрет директора училища.

— Ну и настоящий юс-горностай ты, Ювеналий, — в глаза бросил ему Караваев. — Знаешь как держать нос по ветру, наловчившись, с блеском закончить училище.

— А как же! — закинул назад голову Юсов, напоминая весеннего гусака. — Глупышка ты, лапотник. Портреты мои никогда не угаснут. Ведь удивляют же лица знаменитостей старины в творениях великих мастеров. Весь мир восхищается ими. А такие примитивы, как твой "Машинист паровоза", быстро потускнеют. Завтра же забудут и имя рисовальщика. И ты вылетишь с черномазым из трубы. Вместе с машинистом рассеешься в черном дыму. Эх ты... Не умеешь зорче видеть свое будущее, сырой Каравай...

— Запомни слова Леонардо да Винчи, проныра Юс, —

со злостью сказал ему Караваев,— "Где мысль не работает вместе с рукой, там нет художника". Как наставляли наши учителя?...

— Ну и что ты хочешь сказать этим?

— Вот что, Ювеналий, этого не забудь. Если бы сделал их, эти портреты такой мазила как ты, ни один из них не удивил бы мир и не приковал бы к себе человечество. Такие бессмертные великие мастера как Тициан, Рембрандт, Веласкес, Рокотов, Левицкий, Боровиковский, Кипренский, Ге, Репин, Пластов, Корин...

— Ме-ге-ге,— не сдержавшись, Юсов показал язык.— Хватит читать мне лекцию. Я сам отличник...

— Нет, не хватит. Дослушай и намотай на ус. Свет этих немеркнущих образов портретов-картин вдохновил их, согрел кровь, заставил неустанно работать горячим рукам. Нравится и мне тема портрета. Но... пишу не те однодневки наших чувашских вельмож. Ты хочешь примазаться, подлизываться и получить выгоду от них. А я хочу прославить человека труда. Не беспокойся, не сгорят в топке паровоза мои герои. Этот трудяга машинист смелым и мужественным лицом, покрытым угольной пылью, меня довез на поезде до столицы. Пять лет он не выходил из моей головы. Сейчас я его, помогшему мне по железной дороге выйти на широкий путь жизни, хочу поблагодарить и принести ему поклон. И самому хочется быть таким же стойким как он. А ты, кичливый лстец, может поскачешь тоже далеко, но... по ложному пути. Поэтому хочется напомнить слова того же Леонардо: "живописец, смотри, чтобы алчность к заработку не преодолела в тебе чести искусства, ибо заработок чести куда значительнонее, чем честь богатств".

Картине Караваева на экзамене дали хорошую оценку. Портрет попал и на выставку. Репродукцию он подарил своему герою.

А все же ему для показа и убеждения о своем божьем даре народу пришлось потрудиться немало. Для того, чтобы заслужить почет и уважение, необходимо время, неутомимый труд, адское терпение. Иному человеку в другой раз так хочется показаться знаменитым. Нет, ты хоть как не мечтай, не размахивайся мнимыми крыльями, народный глаз тебя не заметит преждевременно, оценка народа до тебя дойдет только в свое время. Через отрезок времени жизненный период невозможно ни перепрыгнуть, ни перелететь. Через него ты сам должен проложить твердый мост. Только переходя этот мост, навстречу тебе мчатся честь народа и слава, возьмут тебя в объятия, поднимут вверх и подкинут до небес. Только не падай. Сорвешься и прогромыхаешь вниз, попадешь в царство благодушия и высокомерия, станешь рабом надменной кичливости. Такого хвастуна народ не почитит. Вот надо быть каким крепким и стойким во Вселенной царства славы и художнику. Да, чтоб построить надежный крепкий мост в сторону Славы, Миклаю пришлось потрудиться в поте лица и не смыкая глаз.

Из окончивших училище ребят некоторые стали учителями черчения и рисования, оформителями. Караваеву хотелось продолжать учебу дальше, по этой же линии. В тот год как раз из Чувашии просили направить одного талантливого молодого человека в Ленинград. Но Караваев туда не попал, хотя в определенных кругах был разговор именно о нем. Еле-еле получивший диплом с помощью дяди Юсов стал студентом института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.И.Репина. По направлению Союза художников и Министерства культуры республики. Вот тебе на! А Караваева направили в дом народного творчества.

"Не достигнув границы вершины жизни и искусства, никто не исполнит своей цели". Высказанные эти мудрые слова итальянским скульптором и живописцем Буонарро-

ти Микеланджело в шестнадцатом веке, Микулай Караваяв навсегда запомнил и записал крупными буквами в дневнике. В его произведениях он научился чувствовать грандиозность образов, их гармоничность и драматизм, любить красоту человеческой мощи, его духовную силу, видеть его неиссякаемые способности.

Когда его призвали в Советскую Армию, солдат каждую свободную минуту старался тратить в пользу. Много рисовал. В прессе появились его работы. Картину "Клятва на братской могиле" демонстрировали на выставке военных художников в Москве. Критические статьи искусствоведов в свой адрес, напечатанные в газетах, приводили его то в изумление, то в ярость. "Красная звезда" писала: "Николай Караваяв сумел мастерски раскрыть драматизм всеобщей народной борьбы, подвиг советского солдата, неиссякаемую преемственность поколений, веру в будущее, показал их ярко, правдиво, с глубокой философской мыслью". Перед строем поздравил даже генерал. "Неужели это я? Не во сне ли нахожусь? Не перепутали они меня с кем-нибудь? — сомневался он и в то же время успокаивал себя. — Нет, не так, и работа моя и фамилия своя. Может, слишком хвалили. А если истинно рассуждать, то едва ли они поставили перед собой специальную задачу возвысить до небес совсем незнакомого солдата. Ишь как громят других. Успокоиться от волнения и продолжать упорно работать".

По окончании службы он все же решил попытаться попасть в Москву. Документы отправил в институт художеств имени В.И.Сурикова.

Судьбу чувашского парня разрешила "Клятва на братской могиле". Один из принимающих экзамен профессор Викентий Матвеевич Стариков с ним усиленно беседовал не по теоретическим вопросам, а вокруг этой картины, разбирая ее подробно и так придирчиво отмечал слабые сто-

роны, что ему показалось: "Вот и пришел мой конец, наломал все мои косточки". Махнув рукой, захотелось бросить и уйти, но... выдержал душевный экзамен.

— Молодой человек, пожалуйста, не слишком обижайся на то, что я тебя сейчас растоптал, — профессор, сняв очки, вытер платком покрасневшие глаза. — Разгромил твою работу для того, чтобы ты, заново поднимаясь на ноги, работал сжимая зубы, вдохновенно. — Чуть в сторону отошел он и посмотрел на картину: — Сразу виден дар божий. Надеюсь на твое будущее. Потерял с тобой столько времени. Ну уж, ладно, так и быть. Нам нужны именно такие таланты, как ты, которые умеют с помощью красок мастерски оживить мысль на полотне.

— Очень благодарен за добрые слова. Даже не верится... — все еще сомневался Микулай.

— Не верится, что ты стал суриковцем? — подарил ему Стариков теплую улыбку и похлопал парня в солдатской форме по спине. — Смело беру тебя в свою мастерскую. Согласен?

Растерявшийся Караваев в одно мгновение совсем потерялся, потом поклонился ему и, повернувшись по-военному, четким шагом прошагал в сторону двери.

xxx

Годы, проведенные в институте, для него не прошли даром. Многое познал, понял Караваев секреты мира красоты. Попал в объятия крылатых дум и мечтаний. Одновременно — в липкую петлю. На первом же курсе увлекла его в свои любовные сети дочь самого уважаемого профессора, научившего мастерству художника, доброго человека Старикова, и после получения диплома не выпускала из лап. С Эммой они и всерьез не сошлись, но и расставаться не могли. Время летит впустую.

Еще до дипломных работ Николая-Микулая приютил друг-однокашник. Москвич богат, родители в длительной командировке в Англии. В просторной квартире нашлась для него свободная комната.

Куда же подевались у Микулая строгость к себе и мужественность? И наставления профессора Старикова нипочем.

И вчера Караваев в шумной компании до полуночи просидел в ресторане "Метрополь", потом плохо спалось. Утром он с трудом дошел до художественной мастерской, где они работают вместе со своим неразлучным другом, хозяином квартиры. Он пишет портрет знаменитой певицы-вдовушки и пашет до седьмого пота. Одному в душной, наполненной запахом красок комнате не хотелось оставаться. Потянуло на улицу. Дошел до Старого Арбата. Спустился в подвал, зашел в шумный пивной бар. Здесь его встретил знакомый захудалый, с длинными волосами, бородатый модернист. Выпив по рюмочке армянского коньяка и пива, "застольный друг" начал свою авангардистскую песню и дошел до поп-арта. Караваев терпеть не может всякую белиберду, заполненное на холсте все увиденное глазом, отрицая художественно-образные закономерности и веками сложившиеся методы живописи. И этот еще своими расплывчатыми, абстрактными, мутными понятиями уши завонял. Поэтому с представителем "массовой культуры" быстро распрощался. Только одному захотелось погулять в спокойной обстановке и с открытой душой. Вспомнил, он же вчера запланировал зайти в Третьяковскую галерею.

Отходя от Москвы-реки, Микулай Караваев шел по Лаврушинскому переулку, следя за древними тополями, липами и кленами. Покрытые зеленью деревья смягчили его душу. Вспомнил рассказы и прочитанное в разных источниках о хозяине галереи. Действительно был славным русским человеком, богатырем искусства Павел Михайлович

Третьяков. Страстным коллекционером произведений русских и иностранных художников и скульпторов был его брат Сергей Михайлович. Он умер раньше Павла. Павел Михайлович, в течение сорока с лишним лет собирал самые лучшие произведения русского реалистического искусства, всем желающим показывал их в своем особняке. В 1892 году, вместе с коллекцией брата, всего три тысячи пятисот шедевров, неопределимое богатство, всю частную галерею подарил Москве. После этого она стала называться Московской городской галереей Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых.

Вот он — старый дом Третьяковых, Лаврушинский переулок, 10. Известный всему миру уголок вдохновения. Как красуется за расписной решеткой, реконструированный в начале прошлого века по проекту художника Виктора Михайловича Васнецова.

Внутри, в двадцать шестом зале, висит портрет самого Третьякова. Репин писал его очень искусно. Перед ним Караваев не раз стоял, удивляясь и восхищаясь. Павел Михайлович старался, чтобы известные художники оставили образы знаменитых людей России для истории, для русского народа. Их он смог сохранить на века. Благодаря этому чувашский парень Караваев тоже сегодня может войти со многими людьми в этот великий храм мира Красоты, увидит снова вечно живой и постоянно меняющийся лик искусства.

Он побывал во всех пятидесяти одном зале галереи. Сколько раз? Не помнит. Каждый раз он оттуда выходит возбужденным, пьянящим. Голова тогда начинает шуметь борьбой мыслей. Сердце сжимается, душа ноет и плачет о том, что в Москве до сих пор не смог написать ни одной путной картины. Болтая впустую с товарищами об искусстве, рисуя кистью кое-что попало, халтура в мастерской,

прожигает он драгоценное время. Какой-то туман, угар в голове. Не появляется ни одной чистой, прозрачной, горячей мысли. Не поднимается рука к смелой мысли. Нет, не доходит туда. С дочери профессора, позирующей ему днем и ночью, сделал не один рисунок с натуры: и в сидячем, стоячем, лежащем положении. Всякие эскизы есть. Почему-то Эмма не оживляется, не одухотворяется в притягательном сердце портрете. Нехотя покрытая краска на холсте выглядит перед зеркалом жизни унылой, бледной, темной. Даже самому не хочется глядеть на шаблонную, непросвечивающую лучом творчества картину. Надо раскрепостить душу, пожалуй, поэтому он направился на Лаврушку.

Сам не замечая зачем, Микулай дошел до шестнадцатого зала. Тихонечко приподнял голову и раскрыл помутневшие глаза. Перед ним — "Грачи" Саврасова. Притягивающий и волновавший душу эта картина в свое время открыла в отечественной живописи новую струю, стала началом лирического пейзажа. Недаром она считалась вершиной творческого мастерства художника. После этого сколько миллионов человек не наслаждался бы красотой тихого уголка Костромской губернии. Не может пройти мимо нее и Караваев, тщательно не посмотрев и не изучив. Как уместно сочетание красок. Серо-коричневый и бело-голубой цвета, объединяясь светотенью, картине придают еще сильную трепетную жизненность. Чем больше смотрит Караваев, тем сильнее чует душой лечащий, пахнувший родной запах весны, обновляющей земли. В ушах звенит звон церковных колоколов, шум грачей. Перед глазами выплывают родное село Янгорчино, их зеленая ивовая улица, дуб на берегу. Сердце вот-вот вырывается из груди. Ему захотелось тут же выехать в Чувашию, наслаждаться до потери сознания прелестью родной природы, рисовать как Савра-

сов, увиденное показать живым. Душу весны раскрыть. Но только когда? Впереди не видно простора. Всеми руками и ногами спутался в Москве. Городская паутина здорово запутала жизнь.

Углубившись в мысль, с опущенной головой он отошел в другую сторону. По старой привычке автоматически остановился в восемнадцатом зале, вздрогнул от неожиданного прикосновения чьей-то руки.

— Здравствуй, Микулай!

Глазами замигал Караваев и обнял появившегося как в сказке Янгорчина, несколько раз прикоснулся с бородой к лицу своего друга.

— Вот эта встреча, — запыхавшись от удивления чуть в сторону потянул его Микулай. — Откуда ты выскочил, Васька? Ого, депутат Верховного Совета СССР! На сессии, значит.

— Сколько раз планирую попасть в Третьяковку, никак не исполняется желание. Сегодня сам себя заставил прийти сюда. Узнай свое счастье и поезжай в Москву, недаром говорили наши предки. Вот и с тобой встретился. В иное время я тебя и не разыскал бы. Пропал ты совсем, писем не пишешь, в село не приезжаешь, со своим творчеством не знакомишь... Что-то очень важное свершаешь, наверное. Может, тайком рисуешь?

Караваев ладонью пощупал квадратную бороду, почесал затылок, как провинившийся почувствовал перед другом, и только немного погодя, сказал хриплым голосом:

— И в открытую, и вскрытую не рисую. Кисть не может найти цвет краски. На кончике кисти не бурлит жизнь, нет там пляски. Просто задыхаюсь. Ох, сколько лет не встречались мы с тобой и сколько времени не был я в родном селе. Болтаюсь, существую на свете. Только что, увлекшись "Грачами" Саврасова, родными домашними думами голову

вскружил. В душе как-будто проснулось чувство деревенской жизни. Так захотелось рисовать, свободно, батально писать. Ох, как нужны сейчас краски и кисть. Тут же сделал бы мазок, краску на краску, линию за линией...

— Начинай, начинай работать, — Янгорчин по спине Микулая очень чувствительно похлопал. — Вот такие знаменитые картины рождай. Погляди, глянь-ка ты, дружок, на "Рожь" Шишкина? Какая изумительная красота. А хлеб

какой, золотом переливается. Сосны еще какие, а? Каждая как богатырь. А небо? Издалека выплывает туча, ветер играет колосьями, ласточки пролетают над землей. Проселочная дорога, ведущая в поле. Это же и наша сторона, Микулай! За нашей деревней как-будто стоим. И ржаное поле, и величавые сосны, и дорога... Красота и мощь нашей колхозной земли. Ещё до встречи с тобой захотелось мне прошагать по этой дороге. За несколько дней затосковался по ней. Хочется радоваться, гордиться богатством родной земли. Давай, друг, пойдем рядом по этой дороге. Село ждет, Янгорчино. Земляки ждут. Хочется мне, чтоб ты много рисовал, ой, дал бы тебе очень много заданий. Поэтому решил поискать тебя. А ты, видимо, по велению судьбы, стол-

кнулся сам. На самом нужном месте встретились. Давай, переступи на эту дорогу, шишкинскую, янгорчинскую дорогу. Войди туда и до конца жизни не отступай от нее. В селе откроем картинную галерею. Твои работы станут началом. Большой, красивый дворец построю. Там будет и для картин один зал, специальный.

Встревоженный Карavaев вразумительного пока ничего не сказал, другу начал читать лекцию про творчество Шишкина. Василий Иванович, временами его перебивая, азартно подбрасывает нужное словечко:

— Это тебе не напоминает сосновый бор в Хорнзорском лесу? Как сверкают деревья под солнечными лучами? Ха, эти точь-в-точь дубы Подгорной рощи. Однажды как мокли, помнишь?

Васька своими ровными белыми зубами смеется красиво, во время мотания головой вскидывает назад черные волосы, размахивается руками. Слова его привлекательные, убедительные, уверенные. Пленительная образная речь душу раскрывает, притягивает к себе. Каждый обязательно включился бы в его разговор. Каждый послушался бы его предложениям. Обещания его каждый поверил бы.

Карavaев повел друга по залам. Временами они у некоторых картин, не поспорив, никак не успокаивались. Янгорчин, хотя не совсем глубоко понимает законы изобразительного искусства, но у него чувствуется страстная любовь к живописи, искусству. Недаром он мечтает в Янгорчине созидать мир прекрасного. Обходя последние залы, Янгорчин, как бы ударяя в лоб, строго сказал другу:

— Видишь, как работают люди? И современные художники, продолжая традиции великих мастеров кисти, дальше повышают свое мастерство. Все молодцы. Не хватает здесь только одного экспоната.

— Пустого места не вижу, картины развешаны все на

свой места, — удивился земляк.

— Не хватает в галерее знаменитой картины "Народного художника Чувашии Николая Караваева "Янгорчинское утро", — объяснил Янгорчин.

Микулай опустил голову, ему совестно и неловко стало после этого даже взглянуть другу в глаза. Стыд мучил его в это время. Пустое времяпрепровождение в жизни злило и душило.

— Ты меня, Васька, пока выйдем из галереи, может, даже превратишь в народного художника СССР, избереешь в Академики Академии художеств... — пытался пошутить Караваев.

— Да, надо возвысить тебя и до народного художника, и до академика. Не отставай от людей. Есть же у тебя талант. Пашков тоже все время твердит об этом. Написанную во время учебы в училище картину твою "Наша улица" Иосиф Иванович попросил у ваших родителей. "Эта картина, — говорит Пашков вдохновенно, — для нас, для колхозников "Зари" ярка как Утренняя звезда и близка как Чувашия родная". Тобой он гордится, тебя он хвалит. Надеется на своего ученика. И вот узнает о моем возвращении из Москвы, и сейчас сразу же начнет с этих слов свой разговор: "Не встретил ли ты там Микулая Караваева?" На этот раз могу обрадовать: "Живого Микулая Караваев увидел".

— Ничего себе... — покраснел Караваев. — Какое прозвище! Это в старину французы, в знак почести, впереди имени ставили частицу "де", а итальянцы — "да". Великолечно звучало: Оноре де Бальзак, Леонардо да Винчи...

— И твое имя как гордо звучит среди корифеев мировой культуры, а? Вон какой почетный ты, Микулай де Каравай! В деревне точно так прозвали тебя. От кого вышло, не знаю. Знаю только то, что из народа. Верю и в то, что вернувшись на родину, оправдаешь это великое имя. Возвращайся

в Чувашию. Если будешь стараться хотя бы чуточку как Леонардо да Винчи, родной народ тебя отблагодарит многими почетными званиями. Только, когда будешь работать на него. Понял? А сейчас пошли ко мне. В гостиницу. На обед.

Вся грусть и мучившая тоска как бы вылетели из души. Легче стало дышать Караваяву. Приятный разговор, шутки, смех, близость друга стали для него такими дорогими, даже словом не обмолвишь.

Василий Иванович живет в "России". Караваяев с тумбочки взял "Известия" и там прочитал: "Речь депутата В.И. Янгорчина".

— Молодец, — пожал руку друга Микулай. — Прославил наше село. Поднял колхоз на высоту.

— Не надо хвалить меня, Микулай. Народ должен был избрать на четыре года кого-то депутатом в шестьдесят шестом — случайно попал туда Янгорчин. Сейчас я должен оправдать доверие избирателей. Как? Конечно, с огоньком и стараясь за народ. Поэтому вчера, пока случай подвернулся, захотел воспользоваться высокой трибуной парламента.

— Ты здесь, охо! Защищаешь не только честь нашей республики, нашего чувашского народа, говоришь в масштабе России, всей страны.

— Права большие у депутата и воспользовался ими, сказал то, что наболело в душе. Правда, есть еще как и чем мучиться крестьянину. Нам, людям земли, необходимо еще больше давать стране хлеба, мяса, молока... Основная цель всего-то одна — накормить страну. Стараются земледельцы, днем и ночью трудятся не покладая сил. Но... помощи маловато со стороны государства, да и уплывает за границу невесть куда наше потом добытое, накопленное добро народное.

От души, с вниманьем, не перебивая, слушал Караваяев

своего друга.

— А сейчас я тебя, Микулай, попарю в баньке. Давай, просвежимся, — торопясь, начал Янгорчин собирать на двоих белье. — Финская баня ждет нас. После этого, может, захочешь попасть в чувашскую черную баню. Не тоскуешь по ней — по березовому, дубовому, свеженькому венуку? Или затосковал по крапивному? Все наготове.

Караваеву осталось только согласиться.

После расставания с Янгорчиным, в голове Микулая начали звенеть слова Огюста Родена: "Художник должен волноваться, любить, не терять веру, жить. В первую очередь должен быть человеком, только тогда — художником". Ему показалось, что их высказал умнейший сын французского народа специально для него.

О жизни Караваев начал думать совсем по-другому. Состоялся тогда такой разговор с профессором живописи.

— Значит, нас покидаешь, — сказал Викентий Матвеевич. — Жаль, привыкли к тебе.

— Твердо решил. После встречи с другом, Янгорчиным, душа изменилась. Мучает ностальгия. Начал задумываться все больше и больше о том, что я родился именно в селе. И во сне играю с детством. Ивовая улица, хлебное поле, ветряные мельницы, древние сосны, близкие по крови люди с глаз не сходят. Поэтому надо уехать мне из Москвы, сегодня же тронуться в путь.

— А мне, дорогой друг, хочется оставить тебя навсегда здесь-же, прописать продолжателем нашего рода. Отдохни немного в деревне, рисуй до усталости, а потом возвращайся к нам обратно. Вместе проживем. Я тоже старею.

— Даже не знаю как ответить Вам, мой дорогой Учитель. Хочется красоту искусства показать и подарить родному народу. Это — мой первый долг. Поэтому... не может быть и двоякой мысли. Как мужчина мужчине говорю Вам:

я — сын земли Чувашской.

Хотя он обещал Янгорчину вернуться в село, но из Москвы никак не мог вырваться. Не так-то легко, оказывается, освободиться от сладких, крепких женских сетей. Возвратился Микулай в Чувашию только через несколько недель.

Вот он, пьяный от запаха родной земли, до усталости глядит в небо, во Вселенной ищет неизвестный образ. Встал на ноги... Снизу в его сторону, подпевая песню, с берега пруда поднимаются девушки, осторожно раздвигая ветки яблонь, приближаются к нему. На головах — кружева из васильков. Ветер озорничает платьями из легкой прозрачной ткани. В этот миг зародилась в голове у художника будущая картина. Надо обогатить сюжет и усилить образы девчат. С такой вдохновенной мечтой Караваев поспешил домой. Даже не успел и не посмел с красавицами познакомиться. А когда незаметно зарожденное неизвестное чувство потрясло его сердце как электрический ток, только тогда понял в какое затруднительное мучительное положение он попал.

Почему же его глаза зафиксировали в группе девушек и ни левую, и ни правую, а именно — центральную. По чьей указке? По чьему принуждению? Неожиданно как во сне появилась перед ним сказочная чудо-девица со светлыми волосами, голубыми как васильки глазами, стройная и гибкая... Какая-то неопишуемая одухотворенность заставила его работать в поте лица, именно ее захотелось показать по красивее, позаманчивее и поромантичнее, как выдающийся русский живописец Андрей Рублев сотворил образы ангелов из библейской легенды в пятнадцатом веке. Неужели и у него получилось образное явление трех ангелов земли, как в "Троице" Рублева? Вон какая, оказывается, она, родная земля, родной уголок, сила родного народа, — мо-

гучая. Долго прожив в Москве, ничего путного не сделал, не сотворил в творчестве, а на селе... за месяц завершил картину. Назвал "Цветущей троицей". Забрал ее с собой в Чебоксары. В это время там собирались организовать выставку в честь шестидесятилетия Октября. Караваев, постеснявшись, тоже предложил свою новую работу. Членам выставкома почему-то его картина даже очень понравилась.

Расставшись любовным детищем в художественной галерее на набережной Волги, Николаю Прокопьевичу стало не по себе, и вот, кажется, ему чего-то не хватает, сердце ноет, тогда он, чтобы успокоить душу, начал ходить туда каждый день и наслаждаться ее образом. Венера из деревянного красивого ковша предлагает зрителям и ему чувашского пенного пива. Чисто деревенской грустью, национальной гордостью и мирской духовностью дышит чувашская "Троица". Хочется выпить эту чашу до дна. Глаза девушки, чуть подмигивая, притягивают в омут таинственности. Из зала каждый раз он выходит, пьянея от неосуществленной символической близостью своей любви.

А когда картину вместе с лучшими произведениями живописи чувашских художников отправили в Москву, начался для него настоящий ад. Не вытерпев, чтобы увидеть ее, живую, поехал в Янгорчино. Но практикантки Чувашского сельхозинститута уже успели вернуться в Чебоксары. В тот же день он уехал обратно.

Постеснялся Караваев искать по общежитиям будущих агрономов. Все свободное время отдал творчеству. "Цветущая троица" не только его самого взволновала, но дала повод к размышлению и толкованию известным искусствоведам, художникам. В Москве "Троица" тоже расцвела своей новой, живой красотой. Об этом узнал он, когда получил от своего любимого профессора живописи Старикова письмо.

"Я давно чувствовал, что в тебе скрывается большой талант, с нетерпением ждал раскрытия его. В Москве ты действительно жил как слепой котенок, не мог выйти в мир настоящего искусства. Тебе нужны были лекарства земли, целительный дух, воздух села. Как Саврасов выводил своих учеников на простор, в деревню, тебя тоже в свое время надо было смело гонять. После этого, может, и в столице стал бы известным. "Цветущая троица" своей глубиной выразительностью стоит в несколько раз выше "Клятвы на братской могиле". Как люблю я тебя, Николай, так же как своего сына. Желаю еще больших успехов. Высоко носи имя суриковца", — написал Викентий Матвеевич.

Вот об этом Караваев при встрече в Чебоксарах, немного похвастался перед Янгорчиным.

— Все ангелы твоей "Троицы" живые, никогда не засохнут также как и рублевские. Показывал же ты мне их когда-то в подвальном, двадцать девятом зале, целую лекцию читал о великих мастерах. Но мой сад— яблоневоый сад — засох, пропал. Лютый Дед Мороз погубил красоту природы, — с обидой рассказывал Василий Иванович в гостинице "Волга". — Я ведь, чтобы картину земли сделать цветущей, плодovитой, ночи не спал. Сначала загородил пруд. Объединение "Сельхозтехники" ай-яй заграбастало сколько денег... А когда посадили молодые саженцы, сколько помучились. Ведь как за ребенком надо ухаживать и ласково обращаться с молодой порослью. Эх, когда яблони и груши начали давать первые плоды, даже не хотелось выйти из сада. Сейчас все надо начинать заново.

Янгорчин как и прежде зовет его в село. Но Караваев вначале решил устроиться в столице. А душа все равно тянет домой.

Выгрузив внутренний багаж на холст, наполненный в

голове во время пребывания в селе, Микулай Караваяев подошел к окну. Сверху, с высоты многоэтажного дома видно, как простираются широкая Волга, зеленый покров леса, ярко светит солнце. Эта могучая река на земле Русской издавна притягивала к себе великих художников кисти. Его тоже, когда он впервые приехал сюда в четырнадцать лет, от души приковала к себе. Эта сила притяжения усиливается с каждым разом. Волнует, вдохновляет, а временами, когда начинают опускаться руки, и лечит.

Как переехал он навсегда из Москвы, сразу же спустился к реке и помылся охладительной русской святой водой. Она для него стала целебнее самого-самого сильного лекарства. Оживила, вылечила, раскрыла глаза, заставила взглянуть вперед. С этой мощью он начал новый период в своей жизни. В республиканском отделении художественного фонда России для него нашлась подходящая работа.

Чувашские художники в последнее время работали, заучив рукава. Он ознакомился с их произведениями завистливо и ревностно. И сам начал пропадать в селах, на стройке, набережной Волги. В мире красоты, можно сказать, он засверкал, как утреннее яркое солнце. Его новые работы получили заслуженную похвалу на выставках в Москве и художников Поволжья. Раскрылся, нашелся талант чувашского народа! Наконец-то, какой "дар божий" есть у Караваяева, по-настоящему убедился тот первый спутник в Чебоксарах, преподаватель художественного училища: дядя Ювеналия Юсова.

После принятия его в члены Союза художников СССР, у Караваяева еще крепче усилилось стремление трудиться именно для народа. Понявший с детства любовь человеческого тепла, это богатство он не хотел выпустить из своего сердца до конца жизни. Как-то в Союзе художников начался серьезный разговор. Николай Прокопьевич пред-

ложил художникам организовать в бригады и выезжать в сельские районы. Глядевший исподлобья Юс Юсов, встав чинно, покачиваясь тучным телом, похожим на откормленного борова, резко мотнул ежиковидной головой, раза два сухо кашлянул и натянуто запел:

"Правду жизни надо показать через внутренний мир трудящегося человека. Правдивость сблизить с настоящей жизнью. Вспомним-ка слова Репина? Сто лет тому назад он говорил, что "крестьянин сейчас нам судья, поэтому нам надо показать в своих рисунках его жизненные интересы". Вестником передового искусства, главной силой жизни всегда считался народ. Подвиг четырнадцати передвижников, выпускников Петербургской художественной академии 1863 года, отказавшихся от надоевших старых мифических канонов, решивших показать в своих дипломных работах настоящую действительную жизнь во главе с Крамским, известен всему миру. Народ до сих пор не может наслаждаться с выдающимися работами "бунтарей".

Добрые традиции вековой старины прогрессивные художники, в том числе и наши, чувашские, продолжили еще в двадцатых-тридцатых годах и в настоящее время продолжают. Ростки новой жизни мы видим в прекрасных произведениях наших мастеров. Жизнь живописца и трудового народа должна быть в одной связке.

Так родилась бригада "Колос". Возглавляет ее Караваев. Правление Союза художников республики инициативу одобрило.

Вот Караваев повел свою бригаду в Янгорчино Вурнарского района. Художников "Колоса" встретили хлебом и солью. В Доме культуры каждый из них мог показать свое творчество. Микулай впервые демонстрировал свои картины в таком количестве в родном селе.

Николай Прокопьевич еще с первых выставок понял, что

главным ценителем и судьей художника является острое и тонкое чутье человека, зрителя. От глаз и чутья зрителя ничего не скроешь. И сам он любит следить за зрителями, как они, находя в картинах, образах самые близкие, доселе незамеченные самими черты в лицах односельчан, удивляются. Ему захочется тогда еще лучше писать и глубже, шире, притягательнее показать жизненную цель сегодняшнего человека, образность его творческого мышления, внутренний мир души, порыв сердца.

В селе Караваев мысленно сравнивает прошлое с настоящим. Отказавшиеся в свое время от обязательного писания мифологических чужеземных героев "бунтари", идя в народ, создали шедевры, обессмертили простых русских людей, поэтому и сами, и те художники, которые впоследствии к ним примкнули, остались бессмертными. Персонажи художников бригады "Колос" тоже — простые трудовые люди. И они получают мировую известность. Главный образ чувашских бунтарей — в поле, на ферме, машинно-тракторном парке, зерновом току сам вырисовывается ежедневно. Эти работы, как пустословил Юсов, не эскизы. Каждая из них — настоящий рисунок, картина жизни.

Красота весны душу окрыляет. Для горожанина все интересно, в том числе и то, как колхозники Первомай встречают и празднуют в поле, на весеннем севе. Художники ищут любимое направление, искорку сюжета и находят...

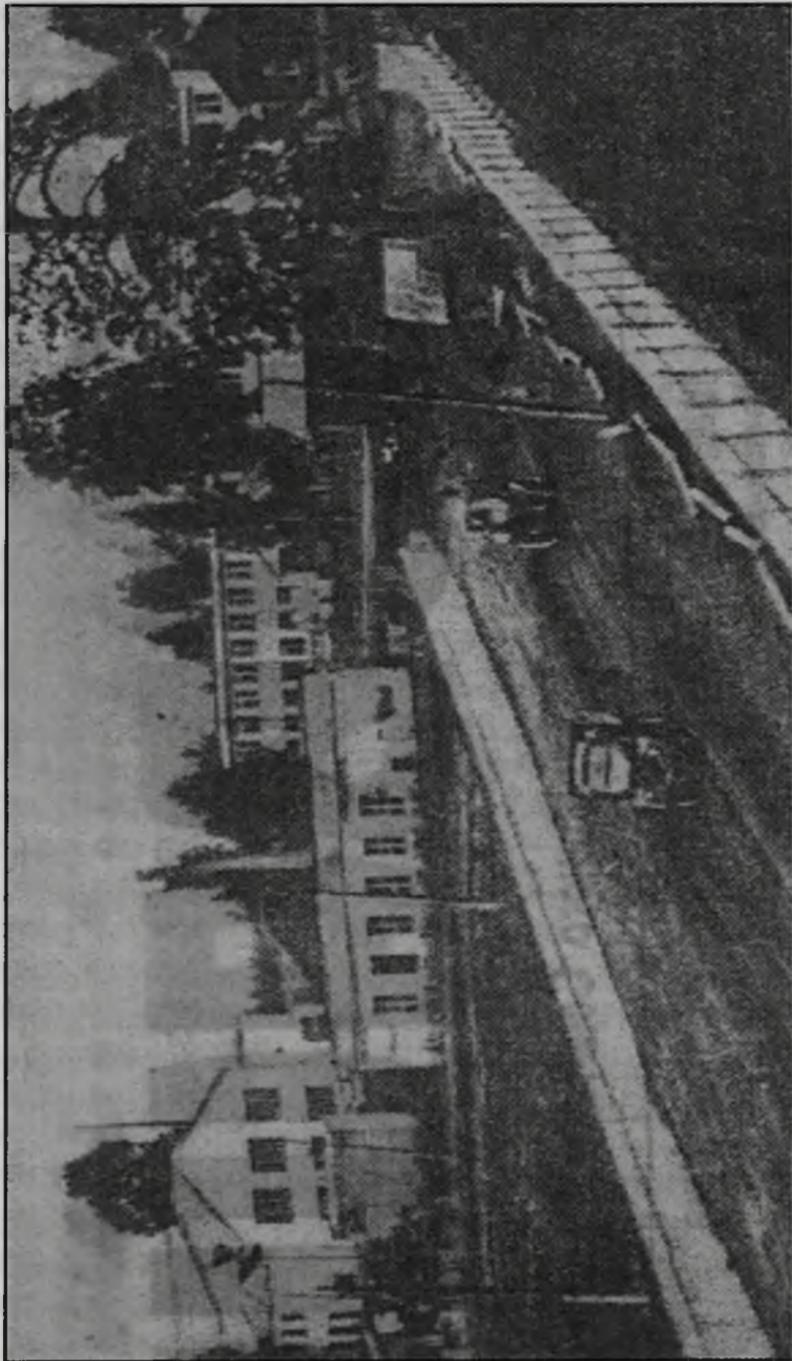
К празднику Победы в колхозе завершили сев зерновых. Рядом с кладбищем, возле Дома культуры и парка, собрались жители деревень Хорнзорьки, Янгорчино и Тукайкасов в праздничном одеянии. Среди них особо выделяются фронтовики. Утреннее солнце играет на их грудях, украшенных наградами. Янгорчин стоит среди художников и рассказывает историю монумента.

— На наше счастье попались талантливые люди, заслу-

женные художники Чувашии, два Анатолия: Иванов и Брындин, оба окончившие Чебоксарское художественное училище и высшее художественно-промышленное училище имени Мухиной. Эти художники-монументалисты, ранее прославившиеся оформлением музея Чапаева в нашей столице, и нам решили преподнести большой боевой подарок искусства и создали памятник. Много трудились. Видите, сколько земли завезли, чтобы поднять основание. Для трехгранного обелиска потребовалось восемьсот кубометров раствора. Молодежь работала без усталости, непрерывно, более суток. Как получилось, вскоре увидим. Жаль, сами не смогли приехать, — показал в сторону покрытого красным материалом возвышенность.

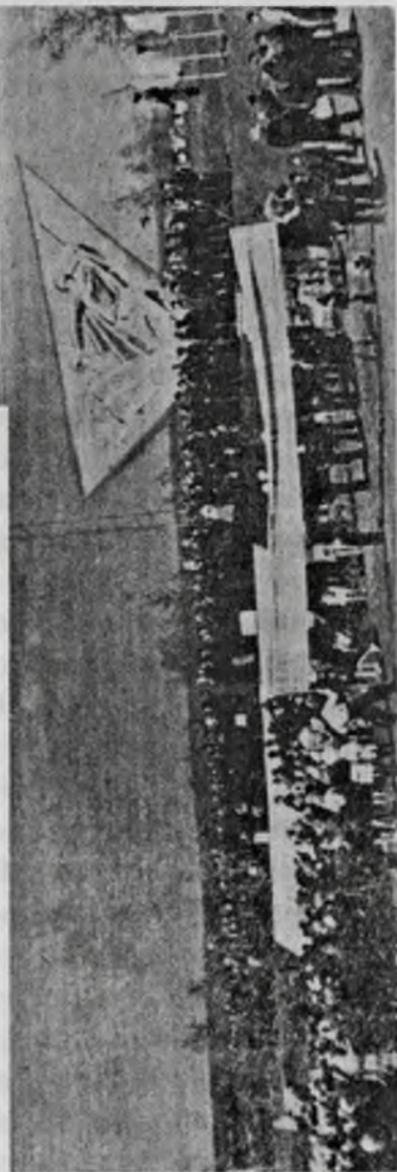
В одиннадцать открылся митинг. В центре метрового постамента высится монумент. Вот постепенно сползает с него покрывало и перед глазами вырисовывается фигура солдата с автоматом, рвущегося на запад. На лицевой стороне треугольника этот солдат размещен очень удачно, образно. Микулай вслух прочитал, написанное на переднем плане крупными буквами: "Вам, отдавшим жизнь в священной войне за свободу и независимость Родины — благодарные сыны и дочери Отчизны". С тыльной стороны — мать с ребенком.

Слушая выступающих, Караваяев очень внимательно следил за стоящими у памятника фронтовиками. Живые... Победившие в смертельных схватках с врагом... Оставшиеся от ада. Продолжатели дел того солдата в бетоне, поднимавшие на ноги страну в послевоенный период, укрепившие нынешнюю мирную жизнь... Победители-герои. Разного возраста они, разного роста. Упиравшиеся на костыль или палку, без одной руки или с протезом ноги, невидимыми внутренними ранами и совсем здоровые, серьезно приподняв головы, гордо смотрят вперед. В тот момент и ро-

Хорошее центральная усадьба колхоза "Янгорчино»

Как рад боевой вожак сельских труженников Василий Игнатьевич Романов-Янгорчин за успешное претворение в жизнь своей давнишней мечты: построены асфальтовая дорога, пекарня, дворец культуры, здания средней школы и врачебно-фельдшерского пункта, аптеки, правления, магазина, машинно-тракторного парка, животноводческих ферм, вечный памятник защитникам Отечества.

дилась мысль в голове Караваева написать картину "Янгорчинцы на празднике Победы". Образ каждого из них никогда не улетучится из памяти, сегодня же начнут они вырисовываться с помощью красок и кисти на холсте.

Ванька Костин грустным голосом назвал фамилии двухсотосьмидесяти погибших фронтовиков. Они увековечены на гранитных плитках, помещенных вокруг бетонного солдата. Среди них есть и дядя Микулая Ксенофонт Федотович Караваев. Если бы остался жив, стоял бы он рядом с этими фронтовиками, занимался бы довоенным своим любимым плотницким делом. Сейчас — в граните. Навечно в памяти.

Люди вереницей идут к памятнику с живыми цветами, под траурную музыку горестно льют слезы. Играет свой, колхозный духовой оркестр — гордость Василия Янгорчина. Мурашки пробежали по телу во время исполнения школьниками песни "Орленок". Гимн Советского Союза всех выправил и заставил подтянуться. Праздник Победы отметили в "Заре" мощно, всей артелью.

Микулай Караваев шагает по краю поля. Вот и показался колхозный сад. Раскинулись ряды яблонь, груш, слив, других плодовых деревьев... Спустившись по уклону, он вышел к пруду. Искусственное озеро с двумя притоками. Они, разрезая сад, тянутся вверх. В конце большого притока имеется островок. На мысе пруда — место для купания. Среди лежащих, бултыхающихся, плавающих в воде молодых людей он заметил фигуру Венеры. Девушка в цветастом купальнике, стоит, поправляя волосы. Она, почуяв пристальный взгляд посторонних глаз, обернулась и побежав, прыгнула в воду, поплыла в сторону острова. Караваев тоже не выдержал, быстро раздевшись, нырнул в воду, выплыв, стал догонять девушку. Он старается плавать размашисто, оттал-

киваясь ногами. Непривычное занятие не дает успеха. Плавать, оказывается, не бегать. Труднее. Да и годы не те. Задыхается. Но не хочет сдаваться, все идет вперед. Венера выплыла на берег и вышла на остров, приподняв руки, подтянулась вверх, оглянулась назад и заметила приближающегося Караваяева, потом села и положила голову на колени, прикрыв длинными волосами голые ляжки.

Микулай тоже доплыл, ладонью побрызгал водой. Венера все молчала, только глазами как бы шептала: "Выходи из воды скорее, иди, садись рядом". Или оттого, что вчера ночью с Микулаем мучи в парке долго гуляли и мало спала, у нее под глазами появились мешки. Личико, как анисовое яблоко — красное и яркое. Улыбка нежная. Двадцать пять лет ей. По ее словам, "старая дева". А Караваяеву она кажется только что расцветшим цветком из своей "Троицы".

— Добрый день, Микулай мучи! — Вскочив на ноги, она протянула навстречу руку. — Не издеваясь, а шутя назвала так. Не обижайтесь.

— У человека, не понимающего шутки, душа бедная, говорят. Душу мне не хочется оскудить. Понимаю шутку. Сам же научил назвать как "Микулай мучи". А кто же я? Конечно, мучи, дед. С бородой, с седеющей бородой старик. "Пока в руки не брал палки..." — вспомнил он шуточную чувашскую песню.

Венера не дала ему допеть, прикрыла его губы мягкой ладонью. Микулай обрадовался соприкосновению горячей ее руки. А она сама, постеснявшись, опустила голову.

Оба радостно прыгнули в воду. Вдоволь поплавали, поиграли, а когда вышли, направились к тропинке. Высунувшийся из кабины Илюш Малашов что-то кричал, размахивая рукой. Идущие в радостном, приподнятом настроении Венера с Микулаем ничего не слышали. Караваяев, сам не замечая, заговорил языком лиры:

*Посадили яблоню в саду,
И с тех пор мы в огненном аду...*

xxx

Освободившееся из-под склада здание, стоявшее между молочнотоварной фермой и машинотракторным парком, председатель колхоза Янгорчин разрешил художникам временно использовать под мастерскую. Товарищи уехали в Чебоксары, и Караваев работал там один. Несколько дней тому назад он начал корпеть над картиной "Чувашская красавица".

На другой день Караваев попутно с председателем колхоза поехал в Чебоксары. Новые мысли и задумки звали его в свою мастерскую. "Правда чувашской сказки" — такова будет новая работа. Художник мечтает через призму живых образов показать как народная притча стала былью.

"Чувашскую красавицу" Николай Прокопьевич привез в мастерскую и поставил на видное место. И вот, как открывает он дверь мастерской, кажется ему, что навстречу бежит к нему Венера. Но топота шагов не слышно. В нос ударил только знакомый запах красок. Как отодвинул он легкое покрывало, этот запах сменился запахом поля, хлеба. Последний победил. Перед ним — Чувашская мадонна, Красавица земли, Невянувший цветок из "Троицы". "Ага, вот чего не хватает в картине. Света. Не достает светлого тона, придающего лицу девушки мягкость и озарение". Караваев повесил на стул плащ и, торопясь, взял в руки кисть, подобрал нужные краски, приступил к работе. Еще лучистее, ярче, красивее хочется показать ему свою Любовь.

xxx

Микулай Караваев с утра в мастерской. Приближается время обеденного перерыва, он до сих пор еще не сделал

Картина художника Николая Карачарского «Янгорчицы на празднике Победы».

ни одного мазка. "Янгорчинцы на празднике Победы" для зрителей, конечно, по мысли, содержанию и развитием сюжета выглядит как законченная большая картина. Он ведь ее еще в прошлом году не раз выставлял и в родном селе, и в Чебоксарах. Работа удостоилась высокой похвалы на выставке "Советская Россия" накануне сорокалетия Победы над фашистской Германией. Оцененная центральной прессой... Но чего не хватает в своем детище, кроме самого художника, пока никто лучше не знает. Учителя он этим полотном просто расстроил. Профессор Стариков мягко предупредил: "Размельчаешься, последователь мой, дорогой".

Вот они, победители, люди разных возрастов, разных ростов, живые, стоят в одном ряду на высоком месте у памятника, поставленного в честь погибших в Великой Отечественной войне. На лицах у всех сияет немеркнущий солнечный свет Победы. На прибывших на праздник людей они смотрят гордо. За их спиной — стремительно бегущая на запад с автоматом в руках солдатская фигура. Рядом с памятником — кладбище деревень Янгорчино и Хорнзор. После торжественного праздника Победы в это покрытое зеленью священное место разойдутся люди с семьями и поминают по старому обычаю не вернувшихся из поля брани своих сыновей, отцов, близких. Микулай тоже не раз бывал на таких трапезах.

"Микулай, — утром во сне откуда-то долетел до него незнакомый голос дяди Ксенофонта, — ты почему только живых, восхваляя, хочешь прославить? Разве мы не помогли приблизить день Победы? За это проливая кровь, не сложили головы? Мы, никогда не сумевшие снять солдатскую форму, разве не достойны стоять рядом с ними? Не простим тебя за это, если ты вновь выставишь эту картину без нас".

Какое неразгаданное, непонятное явление это сон. Лад-

но уж, если снится тебе знакомый, знающий человек. Можно подумать, что он остался у тебя в голове. А ведь Микулай дядю в глаза не видел. Он тоже не знал его. Ксенофонт Караваев тогда был в армии, начал воевать и погиб. Так ярко и прекрасно разговаривал дядя с ним, напоминал ему о недостатках в картине.

Микулай проснулся голосом дяди и быстро направился в мастерскую. Каких только мыслей не бродило в голове, но одна из них, крылатая мысль наподобие творческого полета современного русского художника Ильи Глазунова, начала завязываться в узел. В его изумительных работах Караваев, в гуще ритма бурлящей жизни, всегда находит какую-нибудь яркую черту, связывающую с прошлым. Почему не искать и ему подобные прекрасные черты? "Живые герои. Солдат, рвущийся в атаку. Сельское кладбище. Образ, возникший над ними, на фоне солнечного неба. Но... какой образ? Как раскрыть его? Когда?"

Их семнадцать — героев войны. Из родившейся, развивающейся мысли, в течение нескольких лет получилась картина-портрет, сюжетно-тематическая картина, где он старался раскрыть образ каждого из них. У всех — своего рода судьба, тяготы-лишения и радости счастья.

С какими только ранами мучившихся нет среди них. Вот Пашков из Хорнзор, всей тяжестью тела упирается на костыли. Как только встретился Караваев с глазами Иосифа Ивановича, вспомнил его дочь, Венеру. Ох, какую завлекательную земную красу вырастили они с тетей Уксине.

Мучаясь невидимыми чувствами любви, Микулай де Каравай Венеру считает самым типичным образом на свете. Характерные черты образа чувашской красоты с каких пор все ярче и блистательнее вырисовываются на полотне. Николай Прокопьевич, плененный этими думами, оторвавшись от фронтовиков, подошел к другой картине, сдви-

нул занавеску... Перед ним как во сне появилась стройная фигура Венеры. Его любимая девушка — раскрасавица. Она в золотистом пшеничном поле следит за поднимающимся солнцем. В левой руке — полный спелый колос. Правую приложила к поясу. Длинными, светлыми льняными волосами нежно играет ветер. Полные груди как-будто прорезают воздушные волны, открывая дорогу. Василькового цвета глаза таинственно приковывают к себе. Прямой нос украшает лицо. Чуть приоткрытые губы сияют мягким тоном, выставляя белизну ровных зубов. Иногда Микулаю образ девушки представляется как древнегреческой Венерой-Афродитой, возникшей из морской пены. Да, дочь Пашковых для него тоже — как живописная богиня чувственной любви, красоты, неудержимой притягательности, плодородия.

Почему именно этот идеал взволновал его? Почему только в Венере он нашел особенности удивительной таинственности, мифической гармонии? Ни один человек из женского рода, в том числе и москвичка Эмма Старикова, не смогли разбудить его сердце. При первой встрече с Венерой как-будто его подменили, в нем появилась стыдливость. В душе крепла мысль, чтобы этой девушке делать больше добра и быть перед ней очень хорошим.

Может быть, и Венера для других парней ничем особенно не отличается от своих сельских подруг? Только для него она лучше всех: и станом, и одеждой, и душой, и улыбкой, и глазами... Для Микулая она — несравнимая на свете красота. Для Караваева она — Красавица земли. И картине, как начал рисовать, выдал свидетельство о рождении под именем "Чувашская красавица".

А все же он до сих пор не знает, как следует не осознает, что же играет в голове девушки и какая мысль укрепилась в ней. О ком, о чем она мечтает, что думает на жизненном

пути? Может, она ходит с ним просто так, для успокоения души. Не поддалась ли душой и сердцем хорнзорскому Илье Малашову?

Караваев старательно вывел на полотне черты характера и Аркаша Малашова, и его сына. Илюшку разместил в центре, на переднем плане. Мужественный образ получился. Картина "Механизаторы" отличилась во многих выставках.

xxx

Над Нагорной рощей возле Тукайкасов в небе начали сверкать золотые лучи восходящего солнца. В летнем лагере молочно-товарной фермы завели двигатель. Скоро там начнется утренняя дойка. Петухи орут, соревнуясь. Их Горнист тоже подал свой голос.

Микулай сел на деревянную лавку под дубом, схватив обеими руками голову, задумался.

"Эх, Венера, — глубоко вздохнул Микулай, — моя сельская мадонна, Красота земли, моя "Джоконда". Такой же удивительной красотой сравниваю тебя □— с родившейся после средних веков во время подъема науки и культуры красотой Вселенной. Леонардо да Винчи тогда создал во Флоренции вечно живой не умирающий образ жены богача Джоконды Моны Лизы. Ее краса, хотя прошло с тех пор более пятисот лет, жива, вдохновляюща, душевна".

Во время посещения Франции Караваев в центре Парижа, в Лувре, в картинной галерее, стоял перед Джокондой как прикованный, как чумной. В другой раз он увидел ее в Москве, в музее изобразительных искусств. Тогда картину "Мона Лиза Джоконда", по пути из Парижа в Китай, демонстрировали и у нас. Простояв несколько часов в очереди, успел взглянуть на нее в течение пятнадцати секунд. Каждому посетителю было уделено посмотреть на Луврский жемчуг на этот миг. Ее магические обворожительные

глаза, скрытая улыбка, внутренняя душевная трогательность, изумительная наружность как живой человек запомнился навсегда.

"Тогда ты, Венера, в моей мечте еще не была. Не увидел я еще тебя. Но все же такой образ начинал согнать пелену тумана перед моими глазами. Как вернулся в родное село, все ожило, выскочило на простор. Этим образом стала ты. Эх, ты моя героиня, заставляющая страдать и мучиться, — сам с собой разговаривал Караваев. — Почему-то теряюсь перед тобой. Эй, старый дуб, посоветуй, что мне делать?"

Как-будто услышал родной дуб голос Микулая, тихонько пошелестел листьями.

Утром, надев спортивный костюм, Микулай вышел на улицу. После пробежки занялся гимнастикой, потом зашел в квартиру и встал под душ. Так он себя начал чувствовать бодрее.

Завтрак у него почти одинаковый: хлеб, сыр с маслом, чай или кофе. На работу ходит пешком. Мастерская от дома в трех километрах.

До десятого этажа лифтом не пользуется. Войдя в мастерскую, он снова попал в объятия заманчивых мыслей, мучавших его во сне. Оглядев незаконченные картины, он подошел к спрятанной Венере. В тот же миг ему показалось, что как-будто сельская "Джоконда" умоляюще просит: "Душенька мой Микулай, зачем ты меня мучаешь в этой каменной клетушке? Выведи на светлый простор, в народ. Мне хочется видиться с людьми, улыбаться им, хочется жить с тобой".

Караваев не выдержал и торопливо раздвинул покрывало. Поднимающееся над заволжским лесом солнце засветило Венеру. Художник в тот момент ярко увидел все семь цветов в луче солнца. Выбрав из них самые нужные и самые красивые, начал рисовать. Решил воспользоваться ме-

тодом светотени, чередуя и меняя краски. Говорят, что метод светотени впервые пробовал Леонардо да Винчи. Действительно он им умел играть. В его картине "Джоконда" этот цвет изображается несказанно красиво и заманчиво. Таковую изумительную красоту души хочет вдохнуть Микулай нежным прикосновением кисти в свою картину "Чувашская красавица", чтобы она в мягком свете поражала удивительной нежностью и страстностью, бездонными бархатными глазами сама излучала золотистое сияние. Для него Венера — жизнь, сама маленькая вселенная.

И радость, и страдание вместе. Думая и мечтая, рисуя и подчищая, с ума сходит, устает. Родившиеся в селе новые образы, черты радости и горести людей не дают душе покоя. По силе возможности он их постепенно переводит в сюжетно-тематические картины и портреты. Но все же не так получается, как задумано. И в картине "Янгорчинцы на празднике Победы" все же чего-то не хватает. Не дает покоя строгое предупреждение дяди Ксенофонта. Нет, не забыл их Микулай: "Одна фигура рвущегося в атаку за живыми фронтовиками еще недостаточна. А где же мы?". Сам дядя тоже перед глазами: в армейской форме с автоматом в руке, лицо, глаза точь-в-точь как у отца.

Как претворить в жизнь мысль дяди? Подумав об этом, он вспомнил сон в прошлую ночь. А ведь он наперегонки лазил по сосне с Шишкиным. Внизу колышется ржаное поле. Если подумать, никогда не мог бы присниться ему Иван Иванович с девятнадцатого века. Но он запомнил его личность и голос. Может, это от того, что в институте так тщательно изучал творчество художника и в зале Третьяковки часто трепетно смотрел на его творения. Это хоть в мозгу у него. И Янгорчин строго наказал шагать по проселочной дороге, идущей через картину "Рожь". Да, послушался он совета друга. Вошел по той дороге в рожь, в сто-

рону деревни, смело зашагал в гущу своего родного народа. Поэтому, наверное, Шишкин во сне из далеких пространств позвал потягаться с собой, в творчестве подниматься все выше и выше. Сон — есть сон. Действительная жизнь — страдание и мучение в труде, слава творческого пути. Пожалуй, не зря виделись во сне и дядя Ксенофонт, и художник Шишкин. Между сном и настоящей жизнью есть нераспутанная связь. Эта связь заставляет развивать умную мысль, исполнять великую цель для народа. Коль родился он на земле, он должен прославлять человека земли, понятно довести искусство в гущу народа. А для этого требуется умная голова, твердая идея, кисть мастера и нужная краска. Есть ли они у него? По моему мнению — имеются. Но только... на каком уровне? Как отметил Леонардо да Винчи, "Живопись — это поэзия без языка". На этом поэтическом лугу с песней косить надо ведь ему, ростки музыки, не одному, а вместе с народом.

xxx

Ксенофонт Караваев зря прилетел из-под Киева и взбудоражил душу сына братана. Самому тоже надо было спокойно спать на берегу Днепра. Наверное, не стерпелось сердцу солдатскому, поскорее захотелось ему увидеть наяву свою мысль и показать другим. Нет, как бы не старался Микулай Караваев ломать голову, наружу не выжималось ни одной путной мысли. На этот раз и мелодия Волги не помогла. Опять отложил назавтра. Ему сейчас надо завершить другую большую картину. А работы здесь непочатый край.

В "Правде чувашской легенды" он хочет реально показать прошлое тяжелое время чувашского народа, проведенное в поисках ключа счастья с радостной сегодняшней судьбой победоносного рода родных людей. Почему же он ре-

шил возбуждать голову со стариной? Ведь можно сколько угодно рисовать из сегодняшней бурной жизни? Конечно, можно. В этом роде у него уже есть немало удачных работ. Намеченное тематикой труда он никогда не пишет как миг, запечатленный фотографом какой-то момент, а показывает труд человека сквозь призму души, характера. Старается влезть в его душу. Поэтому его жизненный путь изучает как исследователь. Оказывается, только тогда в картине образно вырисовываются главные черты счастья, возвышенности или горестной задумчивости. Прожив в деревне, Микулай сблизился со многими людьми, немало людей сблизил с искусством. И эти образы в настоящее время ему понадобились при создании настоящей картины. И знатные полеводы с животноводами рядом с рабочими, строителями, деятелями культуры, защитниками Родины стали персонажами картины. Все они — достойные сыны чувашского народа.

У каждого народа есть своя история, знаменитые люди. Эти богатыри — в легендах, стихах и песнях. Их образ должен отразиться и в искусстве. И сегодняшний день, и будущий тесно связаны с прошлым. Не зная о прошлом, нечего и говорить о будущем. Мир прошлого должен помочь развивать настоящее. Путь развития всегда связан с историей. Эту связь с грядущим показать образно взялся с новой силой Микулай Караваяев.

С рождения темы он потерял покой, начал мыслить думами героев, разговаривать их языком. Краска с кистью только тогда слились в одну мелодию. Ясно видит он своих персонажей на кончике кисти. Как-будто напоминает ему постоянно рядом один из самых любимых художников Илья Ефимович Репин: "Наша задача — содержание. Лицо, душа человека, драма жизни, впечатления природы, ее жизнь и смысл, дух истории — вот наши темы... краски у нас —

орудие, они должны выражать наши мысли, колорит наш — не изящные пятна, он должен выражать нам настроенные картины, ее душу, он должен расположить и захватить всего зрителя, как аккорд в музыке".

xxx

Всю ночь лил дождь, только к утру утихло. Край неба постепенно просветлел. Звук грома уходил дальше. Вышедший во двор Микулай любит красоту природы. Со стороны Нагорной рощи повисла радуга. На свете поднимающегося солнца она горит всеми семью цветами. Это удивительное явление природы напомнило работы выдающихся художников. Ему показалась почти такой же натуральной картина Дубовского "Радуга". В его рисунке-пейзаже рыбак с лодки так взволнованно смотрит на разноцветную природную дугу, с приятным вкусом пьющую воду...

Загадка природы окрылила Караваева, мысль заострилась. Вспомнились слова дяди Ксенофонта. Не забыл он их. Вот он сегодня как приедет в Чебоксары и обновит картину "Янгорчинцы на празднике Победы" — усилит радугой. День Победы — это утро радости. Висящая радуга над памятником-монументом пусть сияет вечно, даря людям красоту и чувство живого. Только что родился новый образ.

Спустившиеся с перил куры начали пить из луж воду. Среди них Горнист гордо вытянулся и загорланил. Корова мычит. Овцы своим голосом зашумели. Поросята визжат. Доброе утро всех разбудило. И для человека, и для животных начался новый день.

После завтрака Микулай сразу же собрался в дорогу, решил пройтись за огородами по травке, скоро вышел к заветному месту в парке. Мокрая скамейка под березами. Ветер отодвигает сучья и листья освобождаются от дождевых капель. Под березами дружно растут колокольчики.

Караваев нагнулся и сорвал один широколистный цветок.

— Микулай? — слышался в этот момент знакомый нежный голос.

Караваев вздрогнул, повернулся назад и вскрикнул:

— Венера? Откуда прилетела ты, дорогуша?

— Дедушка Бог спустил с громовой телеги. Ждала-ждала тебя, а теперь спешу на хлебный ток. Отсюда ведь прямее. Ты тоже пришел на свидание, да? Эх, напутавший утро с вечером Микулай мучи — дед Микулай...

Он растерянно протянул девушке колокольчик:

— Пожалуйста...Прости меня.

Венера понюхала раскрывающийся утренним солнцем цветочек и, вытянув губы, грустно запела: "Дар любимого цветочек-колокольчик. Колокольчик — ты моя разлука..."

— Значит, даришь мне разлуку. Спасибо.

— Не волнуйся ты, эти слова написаны не для нас. У нас есть своя песня, послушай:

Посадили яблоню в саду,

И с тех пор мы в огненном аду.

Расцвела она, плоды дала,

Нам обоим счастье раздала.

Да ну ее, эту грозу, сорвала наше свидание. Что с ней делать? — Венера сердито посмотрела на удаляющиеся черные тучи.

— Бог, наверное, не благословлял нам встретиться здесь в прошлую ночь, — пошутил Караваев. — Грозные силы природы не только нас, но и многих обидели, пожалуй. У них законы свои, не зависят от нас.

— Эх, этот бог, — Венера тоже засмеялась. — Где же он? На какой полке его книга провидения? Что же там написано про нас? Хотелось бы прочитать. Узнать... Послушай, ты собрался в дорогу? Уезжаешь?

— Надо съездить. И встреча-свидание и проводы-рас-

ставания у меня будут здесь.

Венера дрожащим голосом от души сказала:

— Пусть будет только свидание, дед Микулай. Мне не хочется расставаться. Вместо расставания пусть будет прощание. Только прощание. Прощание. Не хочу разлуки...— она выкинула колокольчик в сторону и повисла на шее Микулая, крепко поцеловав, резко отошла и побежала по мокрой траве.

— Счастливо оставаться тебе, Венера! Я скоро приеду!

Венера, повернувшись, помахала ручкой и скрылась за березами.

Микулай вышел на тропинку. И тоска, и счастье все вместе смешалось. Показался Костин. Ванька, хромая на одну ногу, подбрасывая все тело, идет, как бы, приплясывая. Он поднял руку и издалека поприветствовал друга, как дошел, сразу позвал к себе во дворец.

— Я тебя ознакомлю с новой песней. Как проснулся и записал на нотную тетрадь.

— Не во сне ли родилась. У гениев, говорят, бывает такое. Исполнение Шубертом и Мендельсоном своих мелодий Шуман во сне услышал, говорят.

— Нет, не чудотворная волна эта мелодия. Она у меня начала бурно течь в голове давно, несколько месяцев не дает покоя, сейчас только своим шумом ударила об берег мозга. Вот какова сила! — Костин, размахивая обеими руками, запел песню:

Хлебные богатые поля,

На лугах зеленая трава...

Небось и исполнительница песни тоже есть?

— А как же?

— Кого же нашли?

— Есть одна красавица. Во-он, которая приближается к вашему саду.

Караваев обернулся. Венера действительно дошла до их огорода, повернув голову, смотрит на яблони.

— И композитор, и поэт, и певица, — все деревенские. Какой богатый народ, Ванька, у нас, — Николай Прокопьевич перешел на спокойный тон.

— Действительно, богаты мы. И художник свой есть. Если считать всех ушедших из деревни земляков, кого только нет среди них? В трех деревнях, входящих в наш колхоз, до революции образованный человек был всего-навсего один. На сегодня с высшим образованием более ста. Кого только нет: доктор наук, адмирал, архитектор, врач...

— Сельский труженик! — добавил Караваев. — Вечно на этой земле возившийся и выращивающий богатый урожай, производящий мясо, молоко и других продуктов человек есть еще — богатырь. Удивляюсь я, глядя на них. Живут, здравствуют, радуясь в сельской тиши, но не могут гордиться, почувствовав что они совершают какое благородное дело... Поэтому мне и хочется создать бессмертный образ крестьянина — хозяина земли, хочется глубоко раскрыть и показать его внутренний мир, доброту и ярость. Их подвиг надо поднимать на такую высоту... Выставить эти картины на самое видное место. За такое счастье я продал свое сердце искусству, всего себя отдал ему.

Костин, оставив в стороне свою песню, заслушался. Караваев строчит пламенно:

— Долго я искал в жизни свою линию, дорогу, изобразительный язык, метод, главную тему. Много мучился и страдал. Сначала как-то все попавшее в глаза, краски природы, ее песню, нарисовав на полотне, хотелось быстро превратить в картину и торопливо завершить ее. Из-за спешки, неумения правильно пользоваться красками и цветом да еще из-за поверхностного знания жизни, успеха все равно не достигал. В поисках творчества открылась все же

одна долгожданная дорога, ведущая в "Рожь" Шишкина. Пересилив себя, пошел по ней и дошел до деревни. Увидел сельскую жизнь, от души поговорил с людьми, ближе узнал их быт, труд. Горе и счастье их сердцем почувствовал. Хождение в народ, близкое познание их труда, совместная работа ярче открыли мои глаза. Только тогда понял, что красоту мира создает умная голова и крепкая рука человека-богатыря. Если раньше тему труда я стремился показать изображением трудового процесса, а сейчас пытаюсь изобразить именно через думы и чаяния человека, отдельной личности. Нужная мысль расплавляется в горниле труда.

— Как только выставил ты свои картины, я сразу почувствовал, Микулай, особенность твоей руки. Твои работы совсем не такие, как у других художников, а как-то отличаются глубокомысленностью, возвышенностью. Трактористы, животноводы, полеводы, конюхи смотрят живо, вдохновенно, гордо. Уж очень с открытым характером. Удивляясь, сколько думал о том, что этот Микулай, наверное, точно побывал в душе каждого. Пожалуй, ты научился показать на полотне главную мысль — цель человека.

xxx

Микулай из деревни в Чебоксары приехал с полной котомкой. Как только развязал он ее, в мастерскую выплыла куча мыслей. Эти мысли постепенно красками и в гармонии со светотенью превращались в образность. После добавления радуги картина "Янгорчинцы на празднике Победы" еще усилилась, оживилась. На последней выставке эту работу высоко оценили.

На картину "Быль чувашской легенды" тоже легли новые мазки. То радуясь, то вспыхивая от ярости, поправлял Караваев образ богатыря колхоза "Заря". В образ Илюша Малашова он больше вложил черты стойкости и мужества.

В эти дни художника вдохновляла и прибавила сил "Чувашская красавица". Смотрится она, как возвышающаяся невидимыми крыльями к солнцу, тем самым стала неотделимой частью земли, дающей богатый урожай, пшеничного поля, солнца, всего окружающего мира. Всеобщая связь, пропорциональность, сообразность ее очень усиливает. Когда глядишь на нее, в ушах слышится звон жаворонков, нос щекочет запах спелого хлебного поля, лицо ласкает ветер со стороны Нагорной рощи. В душе рождается ликующий восторг. Хочется петь. Издалека доносится мелодия песни Ваньки Костина. Караваев смешивает краски и мажет, мажет кистью, работает без усталости, забывая про еду. Несколько дней спал в мастерской.

Скоро в Москве должна открываться выставка "Земля и люди". Для нее Караваев выбрал "Красавицу". На всесоюзный экзамен достойными стали и "Механизаторы".

Авторов тоже приглашают в Москву. Об этом Микулай написал Венере.

День открытия выставки для Караваева стал праздничным. Встретился он с товарищами по институту имени Сурикова, любимым профессором и по душам поговорил. Старикову очень понравилась "Чувашская красавица".

— Действительно, новый мир открыл ты, Николай. В "Джоконде" Леонардо да Винчи я не смог разглядеть никакого следа кисти. У твоей картины тоже лицо гладкое. Работа выполнена на высоком уровне. Не рисунок — а живой человек. Захватывающий, раскрывающий душу, вдохновляющий образ. Синим цветом как умело воспользовался, а чередованием светом и тенью так же — как Леонардо. Тайна глаз с солнечной улыбкой и в "Джоконде", и в "Красавице" с ума сводят. И улыбка у них ординарная — заманчивая. Лицо кажется постоянно обновляющим, оживляющим и светлеющим. Трепетная, умная, глубокомысленная

душа кроется в изумительной красоте чувашской девушки. Рисовать человека, показать внутреннее понятие его души научился ты умело. С этой работой ты встал в один ряд с Пластовыми, Ткачевыми, Шиловыми. Смело встал, — похвалил Викентий Матвеевич.

Микулаю за это перед однокашниками не по себе стало, но в то же время тайком бросил глаз на свою "Джоконду". "Может, и вправду говорит он, профессор никогда никого зря не хвалил. Зрители тоже постоянно скапливаются и долго простаивают у "Чувашской красавицы". Есть, наверное, какое-то притягивающее", — подумал он.

Караваев уже не раз успел показать свои сюжетно-тематические картины на Всесоюзных и Всероссийских выставках, но ни разу не получил такого удовольствия, как сейчас. Это, видимо, новая победа в творчестве.

"Понял. Мечтой сегодняшней Антей ты, Николай, — вспомнились слова профессора, сказанные во время проводов его в Чувашию. — Такой же богатырь, родившей его богом земли Геей. Помнишь из легенды, земля-матушка прибавила ему силы. Поэтому, он как прикасался к земле, и постоянно побеждал своего врага. А ты не только мечтаешь соприкоснуться к земле, но и хочешь пускать длинные корни. Умно размышляешь. Пусть так будет. Подружись с землей. Живи с земледельцами. Побеждай. Если не помру, может, и встретимся. Желаю удачи".

Вот они снова встретились.

Родная земля-матушка действительно дала Караваеву силу — новую, неиссякаемую силу. С ней он воспользовался. Взаимоотношения человека земли в природе, его мирный труд, мир мыслей и мечты старался показать правдиво и убедительно.

Стариков его, за геройство в искусстве, в одном месте хвалил, что, мол, ты как "Чувашский Антей", в другом мес-

те, за демонстрацию на передвижных выставках картин, изображающих духовную жизнь народа, назвал "Чувашским Крамским". Он в душе обрадовался тому, что удостоился именно этой чести. Профессор хочет его снова оставлять в родном институте. Говорит, что будут и шикарная квартира, и ученая степень с профессорской должностью, и слава в мире искусств.

Успехи у него теперь есть. Славы Микулай достиг упорным каждодневным трудом, ломая голову, не щадя здоровья. Прокладывая через отрезок времени крепкий мост, перешел к большому счастью. Там — слава. Он радуется.

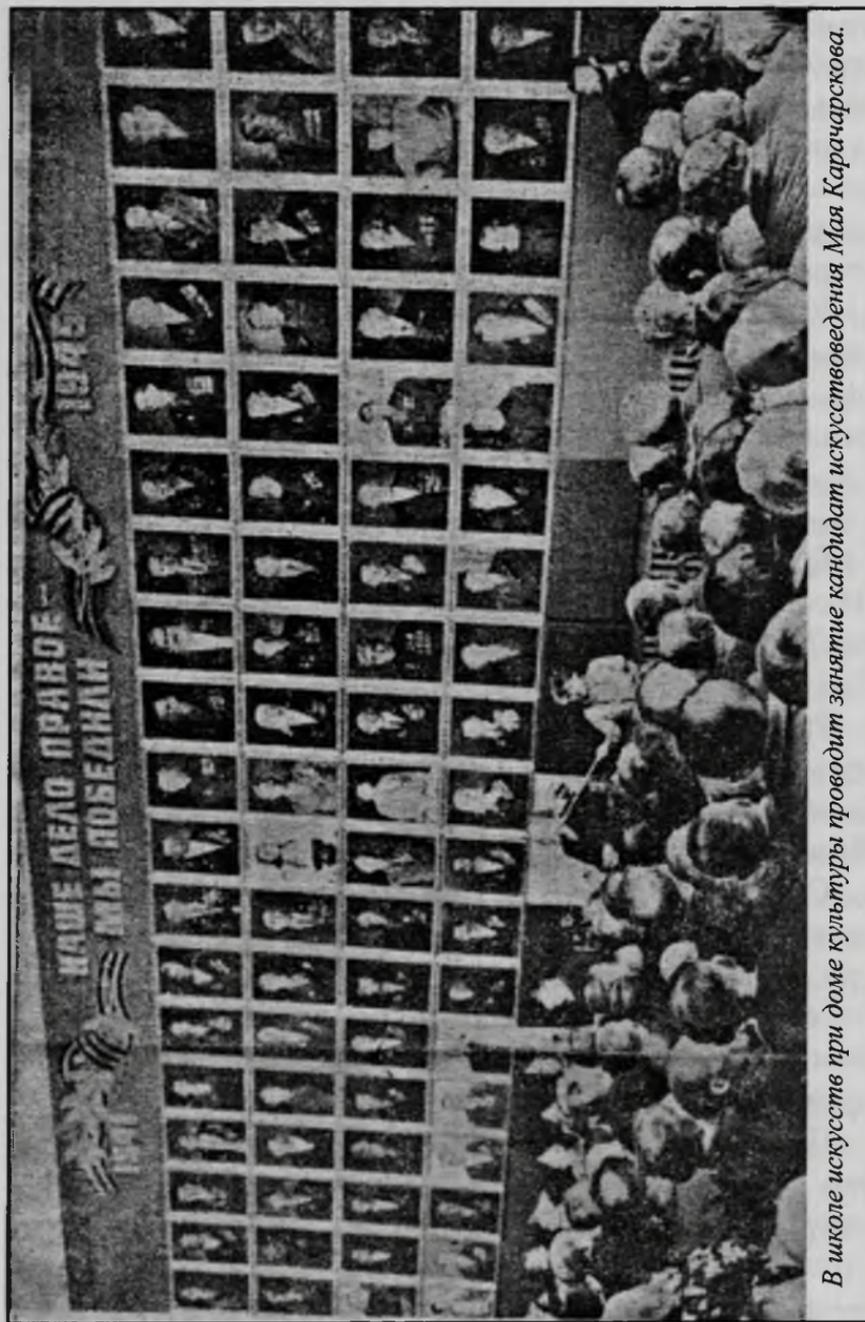
xxx

Бригада художников "Колоса" к празднику Великой Победы подготовила большой подарок. Как оценит его народ? Думая об этом, Караваяев ночами не спал спокойно. Его товарищи тоже сильно волновались.

Ранним утром майское солнце одарило теплом. К Дому культуры собрался народ. Приехали гости. Среди них — бывший председатель колхоза, ныне руководитель района Янгорчин. Начался митинг.

Слушая выступающих, Николай Прокопьевич вспомнил ветеранов войны. Они и сами уже здесь. В ходе работы над их портретами художник почувствовал, будто он сам вместе с ними прошагал по трудным и кровавым фронтовым дорогам. Сто солдат, сто образов проходили через души художников.

Председатель колхоза Унриев всех пригласил в малый зал. С широкой и высокой стены на них по-родному душевно взглянули герои. В четыре ряда расположены они. Груды полны наград. "Наше дело правое — мы победили" — написано посередине. С обеих сторон знаки воинской доблести и славы — георгиевские ленты.

В школе искусств при доме культуры проводится занятие кандидат искусствоведения Мая Карачарскава.

Каких только возгласов нет:

— Иосиф Иванович точь-в-точь сам, как-будто в рот перец набрал, сжал зубы...

— Посмотрите-ка вы на Пракуха Каравая? Лицо горит как закаленное железо.

— А какая борода у его отца?

Кто только не пожал руку Каравая. И ему, и всем художникам дарят зрители знак благодарности. Особенно от картин, написанных на военную тему, народ не отходит. Глава района Янгорчин похвалил:

— Вы, Николай Прокопьевич, вместе со своей боевой дружиной тоже встали в один ряд с героями войны. Умение правдиво показать жизненный путь благодарных людей языком изобразительного искусства — и для вас победа. В этом зале — героismo! Можно его назвать смело "Георгиевским залом".

Председатель колхоза тоже согласился с его мнением. И в то же время с Пашковым чуть ли не поссорился.

— Георгиевский зал это только в Москве, — замигал глазами Унриев. — Спроси вот у Янгорчина. Когда он был депутатом, там они решали важнейшие государственные вопросы. Я сам слышал от него.

— И в Ленинграде есть.

— Нет, только в Москве и Янгорчине, — свое же твердит Унриев.

— Не болтай ты, Георгий Ильич. — В Ленинградском Георгиевском зале я сам не раз бывал.

От того, что Иосиф Иванович знает больше него, видимо, задело его за душу, Унриев махнул рукой:

— Ладно уж, твое взяло, если твой багаж богаче, расскажи, и я со всеми вместе послушаю.

Пашков этого и ждал, подмигнув левым глазом, осадил на свое место ученого соперника, довольный победой ума,

как экскурсовод плавно продолжил исторический рассказ:

— Где находится Эрмитаж, вы знаете, конечно, в Зимнем дворце он, — вспомнил Иосиф Иванович. — Если сам не забыл, то закончил его строительство в 1795 году архитектор Джакомо Кваренги. Но в 1837 году при пожаре он сгорел. На этом месте Василий Стасов построил новый зал в восемьсот квадратных метров. Напротив входной двери, на стене, нарисовали символ мощи России — картину "Георгий Победоносец убивает копьём дракона".

Кто-то поинтересовался Георгием Победоносцем.

— Минуточку терпения, — пальчиками щелкнул Пашков. — Откуда и что за дух, говорите?.. Прошу не перебивать. Все по порядку. Слушайте дальше. А сам Георгий Победоносец вышел из сказки — из мифа. По-разному толкуют. Он же воин-мученик, и драконоборец, и змееборец. Он же и Георгий, и Юрий, и Егорий. У каждой духовной веры, нации-племени — своего рода победитель над злом и защитник народов.

— Как наш Юрий Ильич, да? — громко засмеялся Аркаш Малаш. — Его тоже змееборцем кличут в машинном парке.

— С одноглавой или... — Пашков повернулся в сторону тракториста.

— С трехглавой. Как-будто не знаете о выходках Молякова. Никак не может обезглавить сволоча наш хозяин. Только что рубанет. Не успеет отойти Унриев, у змия головы снова прорастают, начинают брызгать ядом. Ведь каким чудом и трудом достал Юрий Ильич на Урале эшелон щебня... Поступил вовремя. И колхоз, и район использовали. Народ радуется, катаясь по асфальтовой дороге. Для экономики еще какая польза! Что ты будешь делать с мерзавцем, жалобу за жалобой шлет в Чебоксары и Москву, мол, Унриев грабит колхоз, что Юрий Ильич его обидел — не взял

ночным сторожем в наш машино-тракторный парк. Разве можно доверить ему общественное добро?

— Ну и Мо-оль, — покачал головой Аркаш Малаш. — Не только изъедает, но и отравит своим ядом нас.

Нервный тик прошел по лицу Пашкова и он со злостью махнул рукой:

— Ничего, не волнуйтесь, ребята. Юрий Ильич — богатырь, придавит Моля, сразит мечом правды трехглавого Змия. Станет Георгием Победоносцем. Пойдем дальше. О главном. В двухсотых и трехсотых годах нашей эры, когда христианство набирало силу, вроде бы уроженец Малой Азии, с ливано-палестинских земель Георгий начал изображаться как сверхъестественный герой.

— Вообще, нужен был служителям церкви такой повелитель, — не выдержал Унриев.

— Ты прав, — мотнул головой в знак согласия Иосиф Иванович. — По версии, Георгий, из местных знаменитых, был храбрым, дослужился до высокого воинского чина. В то время усилилось гонение на христианство. В капкан попался и Георгий. Чтобы он отрекся от новой веры, пытали, истязали его, потом отрубили ему голову.

— Вот бы три головы Моля-Змия тоже... — слышалось с толпы.

— Ладно, не мешайте, — сухо кашлянул Пашков. — Итак, Георгий, как и другие христианские мученики из военного сословия, которые после превращения христианства в государственную религию, стали небесными покровителями и идеальными воинами. В славянских землях Георгий стал образцом княжеской чести, в Западной Европе — для рыцарей. Русские прозвали его Егорием Храбрым, возвысили как началом животворящей весны, покровителем скотоводства, "скотным богом". Так как он считался вожаком волков, поэтому к нему был особый поклон. Вспомнился

интересный эпизод из фронтовой жизни.

— С Георгием Победоносцем, что ли? — задали вопрос. Иосиф Иванович стал рассказывать:

— Был у нас в отделении Егор Белоносов. Шебутной такой, костромской мужик. Шутники прозвали его Георгием Бедоносцем. Из-за таких бедолаг терпим поражение, язвительно насмеялись над ним. Но он, хоть град солдатского смеха по голове, но не горевал, отвечал, улыбаясь: "Ничего, до конца войны стану еще и Георгием Победоносцем, ведь я в округе был итак Егорием Храбрым". Любил плясать и петь. Я — за гармошку. В войну волжане почти все называли друг друга земляками. Вот однажды Белоносов говорит мне: "Слушай, земляк, спеть тебе свою, костромскую, старинную. Ее наши старики и старухи, каждую весну, когда молодого ягненка приносят в дар божьей, небесной силе, исполняют". "Только я мотива не знаю, не могу помочь", — говорю. "Ладно, под канонаду орудий как под весенний гром послушайте, вот собрались и мои герои-поразители. Слушайте все: "Мы вокруг поля ходили, Егорья кликали... Егорий ты наш храбрый... ты спаси нашу скотину в поле и за полем, в лесу и за лесом, под светлым месяцем, под красным солнышком, от волка хищного, от медведя лютого, от зверя лукавого", "... и от дракона Гитлера", — добавил в конце. Тут же немец начал напирать на нашу позицию. Бой был кровавый, меня ранило в ногу. Гремела такая музыка поднебесная... "Боги войны" ораторствовали с двух сторон. Отличился наш Егор Белоносов-Егорий Храбрый, из противотанкового ружья подбил три танка. Когда мы с ним подлечились в медсанбате, двинулись дальше. При форсировании Днепра он получил Героя. Как сиял герой перед строем, когда командующий армией вручал ему Золотую Звезду и во весь голос гаркнул: "И костромской Егор Бедоносец стал Георгием Победонос-

цем!" Вражеская пуля разыскала больную же ногу мою и я с земляком попрощался. Встретился с живым Георгием Победоносцем после войны в Москве. Переписываемся.

Неожиданно получил от него подарок с письмом. Он сообщает: "Дорогой однополчанин Иосиф, я давно собираюсь известить тебе о своем фронтовом секрете. Действительно тогда со мной случилось чудо. У нас в большом селе до 1933 года работала церковь, освященная в честь святого Георгия Победоносца. Служивым там был мой дядя, окончивший духовную семинарию. Накануне варварского закрытия советами божьего храма, он сумел оставить на память самую драгоценную икону старую "Чудо Георгия о змие". На войну проводил меня дядя-поп с талисманом на аверсе котором был крест, а на траверсе — изображение этой иконы. И я думаю, именно святой спас меня от смерти. Икона до сих пор стоит на восточном углу нашего дома. Ты при встрече как-то говорил мне, что собираетесь открывать у себя картинную галерею. Мой сын — художник с академическим дипломом: по моему заказу он специально для вас скопировал эту вещь".

Пашков развернул прислоненный к стене массивный сверток и взял в руки позолоченную раму с картиной, исполненной маслом, притягивающая своей отличительной динамичной композицией, особой звучностью цвета, большой декоративной выразительностью.

Подошедший к ним Караваев дал ей краткую характеристику: "Лучший образец иконописи Ростово-Суздальской школы конца XV- начала XVI в. Она дает представление о высокой художественности и ярком самобытном характере древнерусской живописи. Достоянная картина для нашей галереи".

— Интересный случай, как сказка превращается в быль, а быль в сказку, — спросил Парнас. — А какие же чудеса

сотворил этот сказочный Георгий?

— Из божественных писаний известно, — ответил Иосиф Иванович, — другая легенда приписывала ему как змеборца в роли древнегреческого Персея, сына аргосской царевны Данаи и Зевса, бога богов. Тут он сражает змея-людоеда мечом и освобождает от пут чудовища дочь африканского царя Андромеду и женится на ней. Георгий выступает как богатырь, проповедник истинной веры, рыцарственный заступник на коне с мечом и копьем.

В русских мифологиях Георгий становится сыном царицы Софии Премудрой, царствующей "на Святой Руси". Его облик наделен сказочными чертами. Он терпит за веру, находится тридцать лет в подземной темнице, затем чудом выходит на свет и идет по русской земле для утверждения на ней христианства. Совершает богатырские подвиги с волками и змеями и другими злыми духами. Всегда побеждает. И стал он, выдуманный герой христианства — Победоносцем. Русская православная церковь приняла его в лик святых и ежегодно почитает 6 мая.

В четырнадцатом веке изображение всадника на коне становится эмблемой Москвы, затем входит в герб Москвы, а позже — в состав государственного герба Российской империи. В 1769 году в России был учрежден военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия, в 1913 — военный Георгиевский крест четырех степеней.

Услышав это, Малаш не выдержал, вклинился своим сообщением в рассказ Пашкова: "А знаете вы, друзья мои, какими героями были и наши янгорчинцы? Наше российское государство участвовало со дня существования в 43, чуваша — в 37, а янгорчинцы — в 33 войнах. Немало наград заслужили и наши односельчане. Первую награду в истории Янгорчино получил еще в 1723 году Григорий Степанов — серебряную медаль "За участие в восточном походе

1722-1723 годов". Есть и георгиевские кавалеры: матрос первой статьи из фрегата "Арсись" Иван Алексеев — за героизм в Семилетней войне в 1856-м; артиллерист Василий Васильев — за взятие крепости Эрзурум в ходе русско-турецкой войны в 1878-м; участник Империалистической войны Федор Иванов — за смелость и героизм на фронте в 1917-м.

Иосиф Иванович не прерывал его, выслушав все, продолжил свое:

— Вот он стал знаком, символом геройства и русского солдата. Поэтому зал назвали Георгиевским. Красоту зала невозможно передать словами. Сейчас там показывают произведения прикладного искусства. И там, и здесь — слава воинской доблести, солдатского геройства. Вон какую огромную работу провернули и наши художники. Так что, кому не лень, езжайте в Ленинград...

Послышались голоса:

— Я тоже так представлял, шевельнулось золотое зернышко и в моем лукошке, — улыбаясь, по лбу пальцем постукал Малаш.

— Чудно, как будто на Руси не было своих богатырей...

— Мне близки "Богатыри" Васнецова. Что, они хуже чужеземного какого-то богатыря Персея?

— И я обожаю их. В честь русских богатырей я назвал своих батыров Добрыней, Ильей и Алешей.

— А почему мы забываем о своих чувашских Улыпах, Батырах? Хэ, с чертовой стороны выкопали Победоносца... На стенах, полотнах понаписано картин, изваяно скульптур об этом воздушном герое... Не счесть.

— Это нам не под силу ни кумекать, ни малярить... Тут академией пахнет. Пускай Микулай де Каравай испечет свой хлеб.

Многоголосый "бунт" подавил Аркаш Малаш:

— Наш черный хлеб каждому по зубам, съел по вкусу, погладил дутую пузу, сыт и доволен. А хлеб этих мазил — художников — не всем по зубам и не всякий почувет его вкус. Бог им подарил другую печку в голове, чем нам. Вот и пекут они для нас духовную пищу — хлеб насущный. Его, как хлеб крестьянина, не отлочишь, не отрежешь и не сразу в рот запихнешь, а надо этот хлеб брать умом, мыслями

красиво плотннуть и насытиться уметь надо. А вот, возле окна ждет нас свежеиспеченный хлеб.

Вечно притягивающий к себе подобными мудрыми словами, также и сейчас повел он свою гурьбу к картине Льва Климова "Тоска". Как помощник, рядом с ним встал и сам Микулай де Каравай...

Возвращающийся с войны Илле Унриев, отец председателя, закинул через левое плечо солдатский вещмешок, правой рукой держит пилотку, лицо сияет душевной красотой, лучи солнца играют медалями и орденами, висящими на широкой груди солдата. Зеленый краешек леса, колышущиеся по обе стороны дороги хлебные поля, встречающая деревня как затосковали по родному сыну. Так гармонично и красочно, притягательно, с возвышенным чувством смог показать художник свое выразительное творение. Смотришь и кажется слушаешь мелодию, исходящей из глубины земного бытия. Сильны у великого чувашского художника гражданственная, патриотическая позиция. Так видит он, Караваяев, вместе с Малашом-старшим и другими колхозниками выдающееся произведение своего Климова.

xxx

Картинную галерею они постепенно налаживают. Как зайдешь в малый зал, на левой стороне, в четыре ряда размещены портреты ста солдат-воинов, они — как живые образы. С ними и портреты умерших после войны фронтовиков. Справа — почетные колхозники. Только вчера туда повесили портрет Янгорчина. Василий Иванович долго сопротивлялся позировать. "Ой как стыдно и неудобно быть мне рядом с такими заслуженными людьми колхоза", — отказывался он. Еле-еле уговорили. Очень удачно вышел. Его постоянная душевная улыбка как бы освещает комнату. Глаза острые. Как-будто он говорит: "Доброе утро, люби-

«Янгорчинцы на сельском «Дне художника» — картина Карачарскова-Караваева. На переднем плане (справа): ветеран войны и труда Илле Учриев, народный художник Чувашии Виктор Немцев-Климов, заслуженный агроном Чувашской Республики Зоя Маркова.

В зале Янгорчинской «Сельской Третьяковки»

мые колхозники, родные мои! Нам сегодня предстоит сделать..." По местному радио каждое утро так начинал он свой трудовой день. Микулай Караваев в его образе сумел правильно найти и ярко показать черты человечности, доброты, стойкости, крестьянского характера.

Костин вместе с художниками и односельчанами разбирает коробки, привезенные из Москвы, и отмечает какую картину где разместить.

— Да ведь здесь история родной страны, — сказала, увидев новые картины, Венера Пашкова, — красивые уголки необъятной Родины, ее знаменитые героические люди. Сейчас мы в своем же дворце культуры можем побывать и на острове Диксон, и на Челябинском тракторном заводе, и в долине Севан...

— Ты, Венера Иосифовна, подойди-ка ко мне поближе, — позвал ее Пракух Караваев. — Гляди, художник Щербаков что нарисовал тут?

— О присоединении Западной Украины с Советской Украиной, — прочитав написанное, не сразу догадалась девушка. — К чему клонит дядя Пракух, отец Микулая...

— Твой папаша вспомнился, ведь Иосиф Иванович был в селе первым танкистом. В тридцать девятом году он как раз участвовал в этой дружественной военной кампании. Скажи ему, пусть придет, посмотрит.

— В день открытия галереи всех пригласим, — сказал Костин.

— Ну, если так, тогда еще чуточку помешаю очень занятых людей, — сухо кашлянул и подмигнул Пракух Караваев. — Для меня тоже есть памятная работа. Вот, смотрите: "Прага. 1945 год". Эта картина и мне напомнила об освобождении столицы Чехословакии от фашистов. В тот день цветы, счастье, слезы, переливаясь вместе, светили и блистали как солнце свободы. Сумел ведь художник живо об-

рисовать этот взволнованный момент, как-будто сам там присутствовал. Ха, маршал Конев ведь это?

— Он самый, дядя Пракух, — объяснил Костин. — А другой — маршал бронетанковых войск Рыбалко, а этот — генерал армии Лелюшенко.

— Эту картину ей богу повесьте напротив с портретами фронтовиков, — предложил Пракух Караваев. — Пусть наши солдаты тоже будут вместе с прославленными полководцами.

— В моей голове тоже родилась сейчас новая мысль, Ванька, — обе руки друга пожал Микулай Караваев. — Картин много у нас сейчас, свыше трехсот будет, прибавится еще... Не сможем разместить их в малом зале. Надо будет построить специальное здание для картинной галереи.

— Правда, почему же до нас не дошла такая мысль. Нужно поставить этот вопрос на заседание правления. В колхозе средств хватает. Свободных денег в банке три миллиона, — обрадовался Костин.

— А все же... ведь хлебом красоты кормится не живот человека, а его душа. Здоровое существо Земли с древних времен старалось печь этот хлеб для всех, для обозрения всем. Как нам известно, в нашей стране первая художественная выставка открылась в Москве, в Кремлевском соборе Благовещения в 1549 году, в Чебоксарах — в 1927 году. А в Янгорчине откроется нынче...

— В 1980-ом, — с гордостью добавил Костин.

— Третьяковку... — об зуб согнутым показательным пальцем постучал Николай Прокопьевич, — Павел Михайлович начал ее в 1856 году. Он действительно душой горел за передовое искусство, все свое собрание посвятил всеобщему обозрению. Этот умнейший человек мог предвидеть бессмертие русской живописи.

— Одно не мог он предвидеть, Микулай...

Герои фронта, тыла колхоза «Янгорчино» Вурнарского района Чувашии (слева): Матвей Кузьмич Кузьмин — член правления первого колхоза, затем его председатель, бригадир, старший конюх, председатель исполкома сельсовета, председатель колхоза, председатель сельпо; Аверкий Осипович Осипов — учитель, директор школы; Илья Андреевич Андреев — председатель исполкома сельсовета, председатель колхоза, бригадир; Клавдия Никитична Никитина — кавалер ордена «Знак Почета», звеньевая, секретарь, а затем председатель исполкома сельсовета, бригадир-полевод, трактористка, звеньевая-махорковод; Филимон Иванович Шашков — бригадир, председатель колхоза; Евдокия Кузьминична Кузьмина — мать-героиня, бывшая трактористка; Николай Владимирович Владимиров — кавалер орденов Ленина и «Знак Почета», был начальником цеха механизации; Петр Степанович Шлыков — секретарь комсомольской ячейки, счетовод, бригадир, председатель колхоза, народный судья, зам.председателя колхоза, председатель сельсовета; Александр Семенович Ластухин — кавалер ордена Трудового Красного Знамени, заведующий фермой, завхоз, зам.председателя, инспектор по кадрам колхоза, председатель сельсовета.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ

«Янгорчино» — передовое сельскохозяйственное предприятие в Вурнарском районе и республике, где хорошо развито и животноводство, и растениеводство. Награждено орденом Трудового Красного Знамени.

Продолжатель отцовских традиций — председатель Романов Геннадий Васильевич

Трактористы «Янгорчино» — механизаторы широкого профиля, бывшие боевые солдаты и матросы Советской Армии. На снимке (слева): П. Терентьев, Н. Миронов, В. Дубанов, Г. Васьюков, В. Плеханов, В. Шлюпкин, А. Павлов, В. Горбунов, Н. Мясников.

— О чем ты вспомнил, Ванька?

— Даже не предполагал он, что его доброе начало будет распространяться по всей России, "Третьяковки" откроются даже в сельских глубинках, как у нас.

Так они постоянно бродят в дебрях искусств.

xxx

Незаметно приближался день работников сельского хозяйства. В то утро солнце ярко светило. Погода теплая. Унриев с утра сообщил о проведении воскресника.

После обеда в Дом культуры собрался празднично одетый народ. Этого радостного дня давно терпеливо ждали. Наконец-то он настал. Широкая дверь мира прекрасного открылась. Караваев директору галереи Костину вручил ценную бумагу. Она удостоверяет о том, что Союз художников СССР навечно дарит колхозу "Янгорчинскому" картины. За это он сам постарался в Москве.

Кроме этого дара в зале много работ чувашских художников бригады "Колос". Они тоже посвящены сельчанам.

— Открыли ведь в селе "Третьяковку!" — с радостным волнением обнял друга Ванька Костин. — Огромную работу проделали вы. Впервые в Чувашии — удивительно благородное дело. Никакие скептики не могли приостановить наступательное развитие культуры. Мы же победили! За это всех художников поблагодарим!

xxx

Бригада художников "Колос" уже завершает основные работы. В один из зимних дней председатель колхоза Унриев сказал Караваеву:

— Надо нам провести праздник Колоса и Кисти. Вы нам прорубили дверь и окно в мир прекрасного, помогли трезво, ярко ощущать хорошее, нравственное величие, научили

видеть прекрасное. Жизнь деревни сейчас без вас как-то кажется бедной. За эти годы люди привыкли к вам, с вами подружились, приблизились, полюбили вас. Сколько картин подарили нам! Бесценный дар творчества. Вы — наши самые уважаемые люди.

К совместному собранию тружеников земли и мастеров искусства готовились тщательно. Костин по вечерам проводил репетицию с артистами сельского театра. В фойе Дома культуры открылась выставка новых работ художников бригады.

Когда Караваев пришел в дом культуры, народ уже начал собираться. Искры изобразительного искусства разбудили сердца молодых и старых. Ха, как старательно объясняет его первый учитель Пашков сгрудившимся у картин односельчанам.

— Искусство оно, родные мои земляки, мастерство, образность, прекрасное. А знаете что о нем говорил великий Лев Толстой?

Пашков вдохновенно ответил на свой же вопрос:

— Этот мудрый человек сравнил искусство одним из двух органов прогресса человечества. Первый орган это — язык. Через слово, сказал он, человек общается с мыслью, через образы искусства он общается чувством со всеми людьми не только настоящего, но прошедшего и будущего...

Услышав этот разговор, Николай Прокопьевич задумался: "Да, без произведений великих мастеров древности и классических работ русских художников Янгорчинская народная галерея будет выглядеть беднее. Подлинников, конечно, не найдешь. Поэтому нам надо сделать копии картин художников Италии, Франции, Голландии, России и повесить здесь".

Унриев не дал им договорить, обратился к народу:

— В прошлую пятилетку мы поработали неплохо, не

остались в долгу перед страной. Удостоились высокой чести попасть на Доску почета Выставки достижений народного хозяйства в Москве. Художники "Колоса" стали участниками Всесоюзной, Всероссийской и зональных выставок, обессмертили героических людей нашего колхоза. В истории нашего села до сих пор еще не было такого венка дружбы. И мастера чувашского изобразительного искусства вместе боролись за сегодняшнюю богатую и радостную жизнь. В наших достижениях есть и значительная доля художников. Они нас вдохновляли, мы — их. В одном узелке, венке красота нашей жизни. Стали людьми одной артели. Поэтому правление предлагает присвоить им звание "Почетный колхозник". Как ваше мнение?

Зал дружно зааплодировал. После голосования, Юрий Ильич каждому художнику по очереди повесил за плечо повязку с надписью и добавил:

— В колхозе четыре бригады. По нашему мнению есть и пятая: бригада художников.

Люди снова захлопали.

Караваяев перед собравшимися сделал отчет "Колоса":

— Дорогие земляки! Вы нас приняли тепло с родственными узами, раскрыли нам свои храбрые и мужественные души, показали доброту. Для возвышения на высоту искусства вы нам прибавили крылья. Рядом, вместе с вами, и мы теперь крепко стоим на этой земле. Из этой земли, от труженика-земледельца, получаем неугасимую силу. Душа поет вместе с вами. Хочется работать еще старательнее, получше, рисовать на высоком уровне требований искусства. Мысли очень огромны и широки. И впредь их претворять бы вместе, объединенными силами, в гармонии. За героический труд и мы вам решили поставить пятерку. Обещаем держать имя почетного колхозника на высоком уровне за счастье в мире прекрасного, — сказал бригадир

пятой бригады, поблагодарив от имени своего коллектива всех колхозников.

После закрытия собрания Хведут Каравай, дед Микулая, каждому художнику пожал руку и похвалил:

— Вот послушайте, сынки. Мы сегодня много говорили о мире прекрасного. Правильно, и красота тоже сила человеческая. Эта мощь растет соком земли. Вы могли впитать эту живинку и прославиться этой великой силой, дорогие люди, с новой мощью ожили благословением народного бьющего ключа. Глубокие корни пустили на нашей земле. Эти корни пусть и глубже, и шире крепнут. Пусть плоды пятой бригады в дальнейшем станут еще богаче. Пусть во всех крупных селениях нашей Чувашской земли будут такие храмы красоты. Ой, как хочется чтоб не только у нас, а повсюду на Чувашской земле проводили Дни Красоты.

Стоявший рядом Васька Янгорчин, радуясь в душе за осуществленные свои давнишние мечты о вооружении ума крестьянина-хозяина земли духовной силой красоты, с улыбкой произнес:

— Да пусть рассеет Красота в умах людей-зверей мысль об умиротворении других и о своем главенстве, да пусть по божественным словам выдающегося писателя-философа Федора Достоевского, Красота спасет мир.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРАЗДНИКА КРАСОТЫ

На долгие годы длилась творческая миссия бригады художников "Сельские зори" в Вурнарском крае Чувашии. Там мастера изобразительного искусства открыли новые грани таланта, живя и творя вместе с сельчанами, сдавали экзамен зрелости. Их оригинальные картины с блеском демонстрировались на многих выставках страны. Руководителю

Николаю Прокопьевичу Карачарскову в 1978 году за янгорчинские чудесные творения наградили серебряной медалью Академии художеств СССР. Живописцы и графики П.Г.Григорьев-Савушкин, В.С.Семенов, В.Л.Немцев, Н.П.Карачарсков, Э.М.Юрьев в 1980 году стали лауреатами Государственной премии имени К.В.Иванова в области изобразительного искусства. В Янгорчинском колхозе они стали своими людьми и их приняли почетными членами большого коллективного хозяйства. Было у них четыре бригады, прибавилась пятая — художников. В селе зародилось новое явление, торжественное проведение Дня Колоса и Кисти — праздника Красоты.

Инициатором и организатором всех свежих перемен явился боевой и мудрый вожак крестьян — агроном Василий Игнатьевич Романов.

Обо всем этом я написал повесть "Ѕёр пики", которая была опубликована в журнале "Тăван Атăл" дважды и в 2015 году — в книге Чувашигосиздата "Любовь жива" на чувашском языке. В 2004 году на русском языке вышла моя книга "Чувашская красавица". И я ее подарил Романову, Карачарскову и многим участникам сегодняшнего вечера. Она принесла в этот зал радость янгорчинцев того времени и придала новое побуждение в душах приподнятых праздничным настроением людей, одухотворенных силою искусства и красотой жизни.

Вот и настал день восьмидесятилетия со дня рождения Романова — 28 декабря 2014 года. Полон зал собрался гостей в экзотически удивительном кафе "Домино" Вурнарского завода сухого обезжиренного молока. Звучали поздравления от имени Главы Чувашской Республики, Министерства сельского хозяйства и заготовок, Республиканского совета ветеранов сельскохозяйственного производства, районной администрации... К тому же юбиляр полон рад от-

того, что вурнарцы и нынче вышли победителями по производству сельскохозяйственных продуктов и их обработке в центральной зоне Чувашии, завоевали Диплом с крупной денежной премией. Ведь в этом — значительный вклад, достигнутый и героями СХПК "Янгорчино", возглавляемым его сыном Геннадием Романовым.

Председатель Республиканского совета ветеранов сельскохозяйственного производства Василий Яковлевич Шадриков (слева), писатель Владимир Прокопьевич Кузьмин, бывший министр сельского хозяйства Чувашской Республики Петр Васильевич Ивантаев.

И вот в череде поздравляющих на почетном месте с виновником торжества — народный художник Чувашии и заслуженный художник России Карачарсков с заслуженным художником Чувашской Республики Брындиным.

Озаряя зал своим величавым и добродушным видом русского интеллигента, первоначально охватив слушателей острым взглядом рисовальщик как бы своих героев будущей картины, Николай Прокопьевич мягким, чистым голосом начал приветственную речь:

Руководитель бригады художников Чувашии «Сельские зори» Николай Карачарсков (слева) и автор книги «Чувашская красавица» Владимир Кузьмин.

— Дорогие наши глубокоуважаемые Василий Игнатьевич и Клавдия Никифоровна, большой поклон вам от наших художников и поречан.

Мы с Маей Андреевной немного погостили в моей родной Шадрихе, только что оттуда как с корабля на бал. Интересно, водитель автобуса был музыкальным лихачом, всю дорогу крутил записи современных русских и чувашских песен, развлекая нас, пассажиров. Вдруг зазвучала "Лунная соната" Бетховена и перед глазами поплыли таинственные черты янгорчинских хлебопашцев, вспомнился чудесный вечер театральный как мы с вами слушали изумительный концерт вашей землячки, заслуженной артистки России Марии Елановой. Сколько талантливых людей подарило Янгорчино миру прекрасного. Среди них и вы — Василий Игнатьевич

— вдохновляющий нас художник Земли-матушки, знаменитый предводитель героического чувашского крестьянства.

Вот уже тридцать восемь лет живем рука об руку в мире искусств, и дальше будем творить, вдохновляясь живительной музыкой немецкого композитора давних времен Людвига ван Бетховена, пронизанной романтичностью, высокой идейностью, основанной на сознании общественного долга. Пусть всегда звучит музыка в вашей душе и в наших с вами художественных творениях. Поэтому хочется утверждать, что сегодняшней торжественный вечер и есть творческая конференция республиканского масштаба вашей жизненной деятельности.

Брындин вспомнил начало знакомства с Романовым и страстно продолжил свой рассказ:

— Сорок лет тому назад как-то к нам в Союз художников пришел неизвестный нам молодой крепкий мужчина деревенской внешности. Когда завязалась беседа, мы были ошеломлены его прозорливостью и познанием в области монументального искусства. По его просьбе показываем серию эскизов разных памятников, а он почти всех отодвигает в сторону, объясняя словами: "Такое уже видел", "Этот пока сырой, не раскрывает глубину идейного замысла", "Нам такие штампы не нужны..." И ближе к его душе стал наш "Треугольник".

И мы вскоре со своим товарищем, однокурсником Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени Мухиной Анатолием Ивановичем Ивановым поехали в Янгорчино и вместе с председателем колхоза Романовым определили место и утвердили композицию будущего бетонного монумента павшим воинам. Памятник удался. Такого изобразительного сооружения не было в Советском Союзе и в мире. Можно с уверенностью сказать о том, его мы воздвигли совместно с умом и непосредственным руководством нашего идейного сельского соавтора

А.К.Брындин (верхний снимок) и А.И.Иванов.

*На фотоснимках (слева): Р.И.Кузьмина, К.Н.Романова;
В.И.Романов, В.П.Кузьмин.*

Фото Вячеслава Мешкова.

Романова. Вот каков многогранный талант у Василия Игнатьевича.

На фоне этого памятника Карачарсков создал тематическую картину "Победители. 9 мая в Янгорчино. 1985". Это стало заключительным аккордом двух великих мастеров русского изобразительно-монументального искусства.

И мне показалось, что юбилейный вечер стал продолжением Янгорчинского Праздника Красоты. И сам юбиляр от радости в роли главного солиста веселого театра так вдохновенно, артистически исполнил любимую песню известного композитора Филиппа Лукина о счастье жизненном — о гордости человеческой.

ЗОЛОТОНОША — ВУРНАРЫ

В 1962 году в Вурнарский райком КПСС из столицы нашей республики г. Чебоксары позвонил сотрудник Чувашского радиокomiteта. Он сообщил, что ими получено письмо из Черкасской области Украинской ССР от председателя колхоза им. Чапаева товарища Шаповала Владимира Ничипоровича. В своем письме он сообщил, что еще с гражданской войны начались связи с прославленной 25-й Чапаевской дивизией и их село Богушкова Слобода в честь ее героических дел переименована в Чапаевку и в 1929 году их первое коллективное хозяйство начало носить имя легендарного комдива. Шаповал просил установить связь с одним из колхозов Чувашской АССР, носящего имени В. И. Чапаева.

После обсуждения в райкоме, решили дать согласие по установлению сотрудничества между этими хозяйствами и об этом известили руководство радиокomiteта, которое в свою очередь сообщило В. Н. Шаповалу. Надеялись не

опозориться. Чувашский обком партии одобрил это начинание.

В это время абызовский колхоз возглавил известный в районе энергичный, инициативный, опытный организатор сельскохозяйственного производства фронтовик Великой Отечественной войны, офицер запаса Александр Трофимович Горбунов. Он и специалисты хозяйства сумели по-новому наладить труд колхозников на производстве, материально заинтересовать их за конечные результаты труда, таким образом стали добиваться своевременного и качественного выполнения производственных процессов, обеспечить получения более высоких показателей в полеводстве и животноводстве, чем раньше. Старались подчеркивать его усердие в работе, это вызывало в нем вдохновение и стремление еще лучше работать в дальнейшем. Вскоре он показал активность в строительстве капитальных животноводческих помещений и других объектов. В период его деятельности около села Абызово возник животноводческий городок. Когда решался вопрос о даче согласия на установление связи с колхозом имени Чапаева из Украины, учитывали все эти обстоятельства. Лично сам Горбунов дал согласие на это. Руководство района надеялось, что он не подведет себя и в целом — Чувашию.

Наша делегация абызовцев, возглавляемая Горбуновым, открыла дорогу в далекую Чапаевку и тщательно ознакомилась жизнью и успехами колхоза имени Чапаева Золотоношского района во главе с председателем Шаповалом. Он тоже фронтовик-командир. Вот и прибыв на чувашскую землю, Володимир Ничипорович сравнивал слова высокого гостя с действительностью, думая, не слишком ли похвастался на берегу Днепра Олександр Трохимович и, увидев размах строительства, удивился и стал восхищаться спо-

*«Начдивы» чапаевцев:
Володимир Ничипорович Шаповал
и Олександр Трохимович Горбунов*

собностью своего нового товарища по душе и по соревнованию. За один год в колхозе было построено коровника на 200, телятника на 300, свинарника на 200 голов, подняты стены второго, заложены фундаменты третьего коровника. Получили свыше 330 центнеров сахарной свеклы и около 200 центнеров картофеля с гектара. Выросла урожайность зерновых. "Надежный партнер", — взглянув на Горбунова, решил Шаповал.

С тех пор дружат труженики Золотоношского района Черкасской области Украины и Вурнарского района Чувашии. Между районами заключались договоры на трудовое соперничество. При подытоживании их результатов ежегодно обменивались рабочими делегациями и творческими бригадами. В ходе этого были налажены деловые контакты между промышленными, сельскохозяйственными предприятиями, коллективными хозяйствами, социально-культурными службами, органами народного образования.

Незабываемы встречи с украинцами в Вурнарах и Чебоксарах, когда первый секретарь Чувашского обкома КПСС, наш земляк Илья Павлович Прокопьев встречал их вместе с ними и принимал у себя в обкоме партии, способствовал укреплению связей не только с двумя районами, но и дружбы между народами Черкасской области и Чувашской Республики. Пожелал украинцам стойкости и мужества, успехов в жизни, вурнарцам-землякам — и дальше укреплять традиционное соревнование и узы дружбы, сотрудничества.

ИЗ ЗАБАВНЫХ ИСТОРИЙ

xxx

Председатель колхоза имени Чапаева Шаповал пригласил председателя колхоза имени Чапаева Горбунова в гости.

— Олександр Трохимович, сейчас ждет нас баня, — хитровато подмигнул хозяин села Чапаевки.

Когда чувашский мужик растянулся на полке, зашел усатый банщик, достал замоченные березовые веники и начал хлестать по его жилистой спине так... Гость, получив удовольствие, кряхтя от обмякших костей, соскочил на пол, в знак благодарности захотел обнять своего мучителя и... обомлел: перед ним, широко улыбаясь, стоял его колхозник, мастер на все руки Павел Абызов.

— Как ты сюда попал? А новый свинарник когда сдашь?

— Тогда, когда в три раза больше батьки Шаповала будешь платить.

В предбаннике Горбунова ждала миловидная девица в украинском национальном костюме с кувшином и огромным бокалом пенистого пива:

— Пожалуйте, Александр Трофимович, отведайте нашего чувашского хмельного...

— И мою доярку Анну Апнерскую сумели умыкнуть, оказывается, вы, Володимир Ничипорович?

— А як же, — довольный, тоном победителя захохотал на весь золотоношский край Шаповал.

Дальше — больше. Горбунов на ферме встретил свою чемпионку Вурнарского района по откорму украинских свиной сальной породы Маньку Сендимиркину, в поле — знаменитого по всей Чувашии тракториста Антона Анаткаса.

Не волнуйтесь, Олександр Трохимович, — пошутил земляк, — все равно мы работаем в колхозе имени Чапаева,

все — чапаевцы. Разница только в длинных рублях-карбованцах.

На другой день у входа в правление Горбунов повесил объявление:

"Граждане хохлы! Производится набор лучших механизаторов, животноводов, строителей, банщиков в колхоз имени Чапаева Вурнарского района ЧАССР. Оплата — золотом".

К завершению дружеского визита чувашской делегации у правления собралась огромная толпа жителей Чапаевки с поклажами.

— Что ж, — нахмурился Шаповал, горестно взглянув на своих золотоискателей, — дружба наша уходит вглубь и расширяется вдаль.

xxx

Возвратившись из очередной поездки в Золотоношу, глава стукнул по столу:

— Хватит жить в дремучем лесу! Пора открывать окно в Украину. Надо знать о них всё, как своих пять пальцев.

Вскоре Абызовская сельская библиотекарьша привезла из Вурнар целый воз книг и начала показывать председателю:

— Вот Скворода.

— Молодцы, хохлы! Даже про простейшую сковороду написали такую пухленькую как Библия книгу. Немедленно в колхозную столовую ее. Пусть наши кухарки научатся жарить поросят для золотоношцев.

— А вот Кочерга. Куда?

— Тоже на общественную кухню.

— Патон нашелся еще.

— Ах, шельмы, всему мастерству хотят поучать. Нам тоже не мешало бы испечь патоны по-украински. В пекарню ее. А это что?

— Гончар.

— Это, конечно, в кирпичный завод. Давно надо открывать там гончарное производство. Глиняная посуда в ходу. Пусть станет настольной книгой для наших мастеров.

— И до Вишни добрались.

— Садоводу подкинь. Пускай Гриша Грушин ознакомится с передовым опытом и привезет нам западные сорта. Винокурню смастерим не хуже Золотоношской. И у нас будет чем угощать гостей.

Веревку еще выпросила у завмага. Последнюю дала. Говорит, что хранила под прилавком для своего хахаля.

— Как ты догадалась, милушка? Только что мне стукнуло в голову: надо и нам поставить это производство на массовую основу. Откроем мастерскую, наберем команду и, переняв их опыт, завалим украинцев веревкой. Соревноваться, торговаться будем. Веревка, она, милая, пригодится всем, в любой момент.

Увидев, как глава пощупал свою тонкую шею, библиотекарьша моментально подсунула ему толстую книгу в позолоченном переплете:

— Взгляните?

— А-а, Леся Украинка? Наша родимая Леся. Знаем, как апнерская дивчина сама сочиняла стихи, сама подыскала к ним музыку и сама пела под баян. Помнишь, ведь ее только в прошлом году выдали замуж за украинского соловья, а уж успела стать настоящей славной украинкой. Даже книгу натворили о ней. Вот какой живой подарок мы им преподнесли. Давай, милая, такую необыкновенную громкую читку организуем по радио о нашей героине... Пусть знает народ. А что еще?

— Тарас Бульба.

— Ах да, помню, помню. Есть у них в Чапаевке такой молодец, соревнующийся с нашим Антоном Анаткасом,

передовой механизатор Тарас Бульба. И вот он получил с каждого гектара по 500 центнеров этой бульбы-картошки, даже переплюнул голландцев. Мировой рекорд! Не только книгу надо было написать о нем, надо кино снимать про него! Передай книгу агроному. Когда получим новый сорт картошки, назовем его "Тарасом Бульбой".

— У меня тут не только Бульба, но и Буряк найдется. Смотрите.

— Охо, хорошо. У них там на языке-то один буряк. Из буряка получают молоко, из буряка — свинину, из буряка — горилку, из буряка.... Нам тоже треба нынче сеять больше сахарной свеклы. Пусть подружится и с Буряком агроном.

— В море книг и на Рыбака наткнулась.

— Рыбак, говоришь? Какие они богатые насчет рыб... Реки, моря. Сколько наслушались рыбацких байков? Есть чему поучиться у украинских рыбаков. Пускай читают и наши рыбаки о рыбаке украинском и рыбке днепровской. Для друзей будет такая абызовская уха... Все, что ли?

— Погодите, не все. Богомолец остался на дне мешка.

— Эта уж неважнецкая штука. Передай в партком, пускай атеисты разберутся. Не надо мутить голову строителей коммунизма с этой книгой.

Библиотекарша выполнила строгий наказ главы, за день аккуратно раздала по всем указанным адресам книги о золотоношском поэте и философе Григории Сковороде, украинских писателях Олесе Гончаре, Иване Кочерги, Остапе Вишни, Леси Украинки, Борисе Буряке, Натане Рыбаке, об академике сварки Борисе Патоне, о композиторе Григории Веревки, знаменитом микробиологе Александре Богомольце, да и "Тараса Бульбу" Гоголя не забыла.

xxx

Шаповал, впервые приехавший в Чувашию соревновать-

ся, встретив на крыльце правления Абызовского колхоза имени Чапаева живого Чапая, удивленно спросил:

— А где сам голова?

— Я! — щелкнув каблуками офицерских сапог, гордо представился гостю Горбунов. — Самых дорогих гостей у нас издавна принято встречать по форме.

К приезду вурнарцев председатель колхоза имени Чапаева Шаповал тоже переоделся.

Глянув стоящего на крыльце правления здорового атамана Махно, Горбунов чуть не упал и дрожащим голосом стал пытаться:

— Як можно разыскать Чапаевского голову?

— Я батько, — протянул пудовую руку Шаповал. — Самых желанных гостей издалека и у нас издревле принято встречать по форме национального героя — по-козацки.

xxx

Золотоношцы всегда отдыхали в номерах "люкс" Вурнарской районной гостиницы. На этот раз их повели в поселковую баню и сказали: "Будете жить и здравствовать здесь — на втором этаже".

— А что, наша "Дружба" сгорела, что ли? — глядя на дымящуюся длинную трубу, спросили украинцы.

— Нет, дружба наша живет и процветает, а гостиницу "Дружба" мы подарили прокуратуре для укрепления дружбы с правоохранительной службой, — объяснили хозяева.

— Нам здесь еще лучше, — обрадовались гости. — И днем, и вечером — под паром.

xxx

Подбегает адъютант Чапаева Петька и докладывает:

— Василий Иванович, прибыл эшелон "Черкассы—Че-

боксеры" с золотоношцами!

— Золото реквизируют и сдать в мой музей, а хозяев — срочно ко мне. Балакать будем... по-балаковски.

xxx

На вокзальной площади станции Вурнары собрались толпы людей. В первой, малочисленной, — солидные, с выпуклыми животами представительные мужи и на подбор полные, накрашенные дамы, а в оппозиционной, в многочисленной, разнородной — веселая молодежь и ясельно-садииковская детвора с красным транспарантом: "От души зустрічаем вас, рідние батькі и дідулі!"

Со стороны Москвы приближался пассажирский поезд с золотоношской делегацией. Когда гости вышли на перрон, они прямо двинулись навстречу прыгающей и шумящей толпе и загорланили хором: "Хай живе, наші дітки и внукі!"

Подошедший к ним глава района улыбочиво сказал голове украинской делегации:

— Милости просим и поздравляем вас с праздником — сорокалетием украинской — золотоношской диаспоры на Вурнарской земле.

— Дружба и любовь наша навека, — тепло пожал ему крепкую руку голова золотоношцев.

*Памятник В.И. Чапаеву
в Чебоксарах*

УКРАИНЦЫ — НАМ СРОДНИ

Петр Алексеевич Тихонов, поэт Ялгир, работавший тогда заведующим отделом культуры райисполкома с Украиной познакомился еще молодым парнем в годы Великой Отечественной войны. В 1941 году участвовал в боях в обороне Киева, а в 1943 году принимал участие в освобождении столицы Украины от врага. Оттуда они его погнали на запад.

Потому в 1969 году он с удовольствием повез в Золотоношу Вурнарскую районную агиткультбригаду.

Пели они там песню "Вурнары" на его стихи и музыку Анатолия Михайлова:

*С такой приветливой красою
Другого места не найдешь.
Не зря здесь встретились с тобою,
Смотри, поселок как хорош!*

*Вурнары, Вурнары —
Родимый наш край,
Как сад лучезарный,
Цвети, расцветай!*

*Леса глядят в реку Вурнарку
И новостроек корпуса.
Поют девчата в вешнем парке,
Что химик здесь всему краса.*

*Когда придется нам расстаться,
Уехать в дальние края,
Вурнарских вишен и акаций
Нам позабыть никак нельзя.*

Второй раз украинские друзья вурнарских культурников пригласили в год 100-летия В. И. Ленина зимой 1970 года.

К этому времени Петр Алексеевич создал стихи и мелодии песни "Вурнары — Золотоноша":

В краю чувашском у Вурнар

Салам-поклон всем шлет ветла.

В Золотоноше возле яр

Ей вторят тополя.

Вурнары — Золотоноша

Дружбы маршрут.

*Чуваши и украинцы
Рядом идут.*

*Ветлу и тополь никому
Вовек, вовек не разлучить.
На радость космосу всему
И нам навек дружить!*

*Соревнования огонь
Горит пусть ярче и сильней.
Дары земли со всех сторон
Пошлем сполна стране.*

Следующая поездка в 1972 году в Золотоношу была посвящена 50-летию СССР. В программу включили песни, стихи, танцы о дружбе советских народов. Поэт-песенник Петр Ялгир на концертах Вурнарской агиткультбригады декламировал стихотворение народного поэта Чувашии, фронтовика Петра Петровича Хузангая, написанного автором во время освобождения советскими войсками Украины от немецко-фашистских захватчиков:

*Заветный есть для чуваша
На Украине уголок.
Давно рвалась к нему душа,
Но путь был труден и далек.*

*Вонзились в небо тополя,
Могила скромная в саду.
Уходит враг, топча поля,
Я с ротой вслед за ним иду.*

*В короткой передышки миг
Я посетил безлюдный сад.
И к насыпи простой приник,*

Где спит мой вдохновенный брат.

*Родимый! С волжских берегов
От светлой Родины, в борьбе
Услышавшей твой ясный зов,
Передаю поклон тебе.*

*Прости: не смог у очага
Тебя я медом помянуть.
На запад, в сторону врага
Три выстрела — и снова в путь.*

Установление дружеских отношений с украинцами Ялгиру помогло расширить свои связи с Бориславом Степанюком, Олексой Ющенко, Станиславом Репьяхом, Александром Петькуном и другими писателями. Он переводил стихи украинских поэтов на чувашский язык и печатал их. Его стихи также переводились ими. Они опубликованы в журнале "Украина" и в коллективных сборниках "Здравствуй, сестра", "С Волжских берегов" и др.

Свое стихотворение "Ювілей" (Золотая свадьба) в переводе известного поэта Украины Миколы Упеника декламировал везде по украински. Зрители и слушатели принимали выступления очень тепло, так как украинским, оказывается, он владел, ведь его изучил во время войны. Как прекрасно и лирично звучит: "У краю, де серед поля пролягла Дніпрова путь..."

Каждый раз из Золотоноши в Вурнары также с ответным визитом приезжали украинские певцы и танцоры. Их концерты в районе всегда имели большой успех.

На этот раз тоже Петр Алексеевич со своими вурнарским многонациональными друзьями-товарищами очень внимательно слушает ведущую театрального представле-

ния гостей:

"Украинский народ никогда не забудет подвиги полков легендарной 25-й Чапаевской дивизии, разгромивших в двадцатых годах прошлого века польских захватчиков и гитлеровских войск в Отечественной войне. Мы хлебом-солью встречали героев и приютили у себя, чтобы они набирали силу для дальнейшей борьбы. В честь освободитель украинское село Богушкова Слобода вместе еще тремя украинскими селениями, переименовали в Чапаевку. Жители Золотоношского края Черкасской области, богушовцы, в честь 75-летия героя гражданской войны В.И.Чапаева, решили установить дружеские связи с чапаевцами-чувашинами.

Вы отозвались на наш призыв с большой охотой. Так и продолжается великая наша дружба. Мы у вас побываем каждый год, и вы — тоже.

Особенно отличился на этих встречах ваш поэт-песенник Петр Ялгир. Мы нынче приехали к вам с особенным подарком. Сейчас перед вами выступит женский сольный ансамбль золотоношцев "Ялгирка".

И песня зазвучала:

*Вурнары — Золотоноша
Дружбы маршрут.
Чуваши и украинцы
Рядом идут.
Украинские ялгирки
Дружно поют,
Отцу Петру Ялгиру
Салам от матерей шлют...*

Ведущая весело разъяснила:

— Молодой офицер Красной Армии Петр Тихонов геройски освобождал нашу столицу Киев от немецких оккупантов, а позже мужественный, душевный лирик Петр

Ялгир у нас красотой покори́л сердца бойких хохлушек. С тех пор на Золотоноше — каждая третья красавица Ялгирка как и все артистки милые нашего ансамбля "Ялгирка".

ОГОНЬКИ КРЫЛАТОЙ МЕЧТЫ

Первым боевым другом и первым командиром в армии почему-то, по воле судьбы что ли, были у меня украинцы. С Васей Винокуром из хутора Винницы Золотоношского края мы стояли рядом в одной шеренге первого отделения его земляка, младшего сержанта Мико́лы Малахая.

С Васей мы были страстными книголюбями, и в свободное от занятий время после боевой и политической подготовки, беспощадно "съедали" фонды своей воинской библиотеки и начали приглядываться по сторонам. За оградой с колючей проволокой красовался дом культуры моряков Ванинского порта. Там мы подружились с миловидными библиотекарями, и постепенно они начали нас приглашать на культурно-массовые мероприятия. Случалось и так, что мы после танцев не единожды самовольно продлевали сроки увольнительных. Спасал нас всегда младшой Малахай, не давая на расправу взводному. Солдаты без словаря уже знали, что малахай это не шапка-ушанка, а плетёная по-хохляндски. И вместо плети в руке строгого командира крутился ремень с блестящей бляхой. Как говорится, всему есть предел, и нашей вольности пришел конец. Однажды на танцах началась потасовка из-за подруг. К Васе придрался пьяный моряк дальнего плавания и я ринулся на помощь. Тут как тут — военный патруль. Нас забрали в комендатуру. Утром на разводе командир батальона подарил нам по десять суток простого ареста и в сопровождении нашего Малахая мы были доставлены на гар-

После марш-броска в таежную тайгу со взятием огненного рубежа на сопке во время отдыха у казармы: Василь — Василий Винокур, Микола — Николай Малахай и Володимир — Владимир Кузьмин. Тихоокеанский берег. 1958 год.

низонную гауптвахту.

Так завершилась читательская история кавалеров. После этого мы летние "краткосрочные отпуска" стали проводить на берегу Татарского пролива: ловили морских бычков, лежа на вечных валунах слушали шум прибоя, сочиняли стихи. Купаться было нельзя, такие массивные волны бьют о берег скалистый... на первых порах было даже страшновато. Как-то, нечаянно соскользнувшись об мокрый камень, Вася бухнулся в воду, и я его еле-еле спас от гибели. По пути в часть на почте он получил посылку из дома, возвратившись в казарму, открыл ее и, за самоотверженный дружеский подвиг, вручил мне большой кусок сви-

ного сала толщиной с ладонь.

Во время марш-бросков и лыжных гонок по тайге мы пыхтели как дальневосточные американские паровозы, полученные во время войны по ленд-лизу. В одно из увольнительных, мы выбрали просто прогулку по небольшой речке, направились в сторону сопки. Вася, глядя на гладкие камни и кишасщие рыбы под водой, восхищаясь красотой сурового края, вспоминал свою маленькую родину: "Если бы ты увидел, Володя, нашу Золотоношку... Ой, пожалуй, нет в мире такой речки. На дно, наверное, сам Бог настлал золотой слой песка со слюдой и колчеданом, и вода под солнцем игриво сверкает изумительным желтоватым оттенком, переливаясь цветами рядом растущей спелой пшеницы и кукурузы, одаривает всю округу неповторимым чудодейственным сиянием. После дембеля обязательно приедешь ко мне в Винницу и напою я тебя в нашей винокурне... Познакомлю с такой красавицей нашего золотого края... Как вернемся в казарму, дам адрес той дивчины".

И заработала неутомимая солдатская полевая почта. С фотографии, присланной из далекого украинского хутора, смотрела на меня круглолицая с пышными волосами, красивым носом, чуть приоткрытыми притягательными губами, голубоглазая как цветущий лен, сияющая утренней солнечной улыбкой девчонка Олеся Горлица.

Судьба моя сложилась так, и я не смог посетить хвальный моим армейским боевым и надежным другом Васей Винокуром таинственный хуторок. В гражданке стежки-дорожки затерялись. Окрашенная золотистым цветом Золотоношка и образная любовь моя давно утонули в море полевой почты.

И когда в 1970 году, я уже в роли начальника, приехав из соседнего Ибресинского района во главе делегации на праздник труда и песни, заметив в Вурнарах среди украинских

друзей молодую красавицу, представил в этой дивчине ту самую Олесю, которая ждала меня в своих письмах. А как она была похожа на нее!.. Когда в лесной большой поляне танцевали вместе, в ее голубых глазах я искал золотое дно Золотоношки; когда пели украинские песни, я в голосе ее ловил музыку золотоношского прибоя с опьяняющим шумом пшеничного моря.

Годы оставались позади, а на вурнарских встречах с золотоношцами я каждый раз любовался образом Олеси Горлицы, отражающегося с прекрасных лиц украинок, и постоянно ждал встречи с ней и всегда с сияющим украинской золотоношеской улыбкой Васей Винокуром с бочонком ароматного вина.

И вот снова едет золотоношская делегация в Волжскую Чувашию. Летним ранним утром широко раскрыты вурнарские лесные ворота. Впереди — зеленый свет дружбы, испытанный десятилетиями. Приближаясь к станции, все дружно запели:

*Наш паровоз вперед лети,
В Вурнарах остановка.
Иного нет у нас пути,
У нас в руках горилка.*

На железнодорожном перроне встречающие дорогих гостей вурнарцы хором дружно загорланили:

*Ох, хлопцы, ждем вас от души,
Готова самогонка.
За встречу рады до ушей,
Вот хлеб и соль — закуска.*

И на этой встрече золотоношские красавицы и красавцы пригласили меня в гости. В жизни все может случиться, а вдруг и на моей улице будет праздник. Тогда я тоже полюбуюсь украинской удивительной Золотоношкой, окупнувшись в ее воде, окрашусь золотистым цветом, взявшись

за руки с Олесей и Васей Винокуром, погуляю по цветущим берегам тихой речки и богатым полям, спев песни дружбы и любви, кружась в вихре танца "горлицы" под сыплющимися из небосвода золотыми огоньками своей крылатой мечты. Бояться нам нечего и некого, потому что будет рядом — наш армейский боевой командир, младшой Микола Малахай из знаменитого хутора Винницы в форме козака.

Мою солдатскую дружбу и любовь в начале шестидесятых прошлого века продолжили боевые, трудолюбивые, красивые украинцы из того же самого Золотого края Черкасской области и мои храбрые, неутомимые труженики, благодушные земляки из Чувашского края.

Чебоксары, 2012 год.

РАДУГА МЕЖДУ ВОЛГОЙ И ДНЕПРОМ

Трехдневные армейские учения по всем правилам были близки к военным действиям. На правобережье Волги танки, самоходные артиллерийско-ракетные установки, бронетранспортеры подняли в небо вихри раскаленного песка. Над головой с громовым ревом пролетали звенья штурмовиков. "Наши" и "враги" сильно измотали друг друга, использовали вплоть до тактического ядерного оружия. Утопившее в пыли и дыме окружающее огромное пространство сражения воюющих сил гремело в свете огненных молний. Ведущему бронетранспортеру Василию Чапайке в густом тумане даже в дневное время невольно приходилось использовать прибор ночного видения. Им лучше просматривается местность впереди.

Как всегда, победили "наши". Отличившихся в учении похвалили, в их числе — и украинского парня. Впредь Ча-

пайка не простой солдат, а ефрейтор. В тот же день он сфотографировался в форме с узкими лычками на погонах, написал письма домой и своей девушке. Какой же он козак, если вернется домой в звании рядового? Односельчане проводили же его в армию быть атаманом. Командир взвода лейтенант заверил, что назначат его командиром отделения, когда нынешний уйдет в "дембель". Поэтому он теперь же начал думать-мечтать о лычках младшего сержанта.

Возможно, удостоенные отпусков были рады больше него, но в голове Васьки Чапайки сложилось свое мнение-понятие. Он никогда не забывает, что является продолжателем переходящих из века в век обычаев своего рода. Их родовое продолжение — извечных военных хохлов — процветает соком защитников страны козачества. Защитниками Киевского княжества от злых врагов были они. Дававшие отпор иноземным захватчикам со стороны западных границ — тоже были они же. Войска украинского козачества на земле Золотоношского края никогда не утрачивали свою мощь. Чувство воинского духа и защитника родины и у него в крови. Ему нравится солдатская служба. Как хочется своевременно и пунктуально выполнять воинские уставы, приказы командиров, старательно освоить технику. Он умеет не только отлично водить бронетранспортер, но и метко стрелять из его пушки и пулемета, стремится во всем быть в первых рядах, заслужить звания отличника боевой и политической подготовки.

Мысли-мечты у солдата сейчас, наверное, шире Кременчугского моря. Улегшаяся и расширившаяся после перекрытия в конце пятидесятых годов вода бурного Днепра раскинулась около их села так, что не окинуть взглядом другого берега. А мысли, что ни говори, шире этого моря, вьются-кружатся в необъятном пространстве, бьются о левый берег своего моря.

Вот он шагает по берегу в обнимку с девушкой. Леся мгновенно освободилась из объятий и побежала вперед, легкой припрыжкой начала кружиться вокруг разросшегося ивового куста. В это время Васька нарвал луговых цветов и сплел красивый венок, ловко установил его на пышные волосы попрыгуньи, стесняясь глядеть в светлые как ясное небо, голубые глаза непоседливой как ребенок красавицы, намереваясь высказать свое отношение к ней, дрожащим голосом прошептал: "Леся-Олеся, я тебя..." "И я тебя..." — прошептала взволнованная девушка, чмокнула его в губы и опять убежала от него по травке. Парень быстро догнал озорницу и заключил в объятия. Будто ожидая этого, не вынося жжения внутренних тайных девичьих чувств, гибкий стан Леси мелко-мелко задрожал. Слушая биение сердца друг друга, они устремили свои взоры на плавающих в воде уток. Как художник рисует берег моря разными красками, так и белая полоска — полоска уток — тянется далеко между зеленой травой и сине-бурыми волнами. Тысячи колхозных уток плескаются в море. В ушах лишь их голоса на-арт! да на-арт! Стоящий рядом с дирижером этого неимоверно большого оркестра парень, упоенно наслаждаясь любовным биением, окрыленно мечтает: "Когда же будем спать в обнимку на перине из утиного пуха?" То ли улеглась буря внутренней телесной страсти, то ли опомнилась сама, Леся невольно освободилась из крепкого объятия, будто усиливая дальше концерт, длинно запела вместе с утками: "Уть-уть-уть-уть, уть-уть-уть-уть..." Услышавшие тонкий привлекательный голос хозяйюшки, утки кучами собрались у края моря и ряд за рядом начали подниматься на берег. У "утиной матери" давно готов корм для них.

Ухаживающая за утками Леся Зоривка сколько лет уже без огня зажигает сердце Васьки Чапайки. Еще в школе при-

метил он похожую на куклу красавицу-привлекательницу, никого не подпускал к ней, а других хороших девушек воспринимал как бы для игры и баловства. А Леся-Олеся для него как свет утренней зари. Душевное влечение к ней не покидает его. После получения шоферских прав в районном городе Золотоноше, Чапайку приняли в колхозе на работу. Строению автомобиля, его аккуратному содержанию, ведению себя на дорогах остроглазо, строгой дисциплине он учился у своего родственника, проводящего весь свой век шофером. Поэтому инженер и механик не опасаются отправлять его в дальние рейсы. Теперь он на грузовике Горьковского автозавода смело возит уток в областной центр Черкассы. На ферме очень много выводятся утят. Ваське хочется, чтобы они как в сказке достигали трех-четыре килограммов за неделю. Так он сможет быть подольше рядом с любимой, да и "утиная мать" чаще сопровождает груз, сидя в кабине рядом с ним. Но у утят свой определенный цикл роста, упитываются не раньше, чем в течение двух с половиной месяцев. Когда нет рейсов в Черкассы, для молодого шофера находятся другие направления. Тогда он тоскует по Лесе, утешается ее фотокарточкой в кабине. Таким образом, их любовь растет. Три года уже ей. Можно считать, что она созрела для свадебных рук.

Расположенный в километре от берега Утиный остров под зеленым покровом. До возведения Кременчугской гидроэлектростанции в росший на этой возвышенности лес летом сельские жители ходили по грибы, ягоды, зимой там катались на лыжах. Когда вода покрыла тучные поля, ведущей на возвышенность тропки не стало, теперь без лодки не добраться туда. Как и односельчане, и Васька отправляется на остров или охотиться на диких уток, или рыбачить.

Однажды как-то удался свободный день, и парень решил свою девушку покатать на лодке и побыть с ней на

Утином острове. После утреннего кормления уток Леся освободилась. У Чапайки имеется новая лодка. Купил недавно. От продажи утинового мяса и пуха колхоз получает немалые доходы, поэтому у работающих особенно старательно карманы всегда полны деньгами. Ни куря табак, ни злоупотребляя пивом-горилкой, Васька зря не пускает казначейские билеты по воде, время от времени радуется своей девушке подарками. Хватает и для себя, и на помощь родителям. Только вот никак не может купить мотор. В Черкассах намеревался было приобрести, но приехавший с ним в кабине председатель отсоветовал.

— Подожди чутучку, потерпи, Васька, осенью в счет премии сам куплю тебе, не такой моторчик, а более мощный, — надежно заверил его Шаповал.

Чапайка ему поверил, потому что он знает, что Володимир Ничипорович всегда хозяин своего слова. Лишь поэтому и сегодня пришлось взять в руки весла. А это ничего, сила есть, можно сказать, даже некуда девать.

Парень гребет размашисто, быстро. Расположенная на заднем сиденье напротив него девушка в соломенной шляпе нежно поет, время от времени притоптывает ногами. В этот момент под вздымающимися полами платья засверкают привлекательные ляжки. На коротких трусиках цвета расцветшего льна соблазнительно заигрывают солнечные лучики. Эта игра блудливо слепит расширенные глаза парня. Заметив, куда устремлены взоры Васьки, Леся перестала петь, прикрыла подолом платья таинственную чудодейственную красоту, указательным пальцем пригрозила "капитана" лодки, вмиг вскочила и хохоча расселась на его коленях. И лодка уткнулась в заросли тальника. Зеленые ветки взяли гостей в свои объятия.

Для любовной пары из села Чапаевки оказался безлюдный день. Сегодня не видно ни охотников, ни рыболовов.

И Васька не прихватил ни ружья, ни рыболовных снастей. Он хочет только веселиться, смеяться, радоваться со своей любимой. В жаркую погоду и вода теплая. Горячий песок жжет тело. Почти у изголовья загорающих крикнет утка, недалеко ей отзывается другая. Морской остров весной встречает своих друзей, под их голоса проводит лето, и увеличившуюся численностью выводками веселую большую семью печально провожает на юг стаями. Вместе с дикими утками в густо заросших деревьями водоемах проводят лето и дикие гуси, и лебеди.

Задумавшие вернуться к обеду, они в безмятежности и не заметили, как их обмануло время. Даже услышав грохочущий звук, не перестали бегать между растущими у берега березами, затем сразу бросаться в воду и играть там. Подумали, что это реактивный самолет. Только тогда, когда сверкнула молния, испуганно расширились глаза. Ай-яй-яй, поднимающиеся клубясь со стороны Черкассов черно-белые страшные тучи поглотили горячий клубок, находившийся в зените. От ураганного ветра деревья гнулись и шумели. Поверхность воды зарябило. Они спешно побежали к лодке, но не успели. "Корабль" влюбленных, видно, сорвался с якоря, на усилившихся волнах танцует прощальный вальс, покачиваясь, на глазах все дальше и дальше удаляется по течению. Рассерженный, что не привязал помужски, "капитан" погнался за ней вплавь, но впустую вернулся обратно. Теперь уж ничего не поделаешь, лишь остается играть в Робинзонов.

Подпрыгивающая на берегу Леся безудержно смеялась над парнем. Глядя на не умеющую горевать любимую, видимо, и гнев Васьки унесся в море, не удержался, и сам расхохотался. На голову начали падать крупные капли. Длинная молния расколола небо, устремилась к старой сосне, растущей в середине острова, и пронзила ее. По смолисто-

му дереву завилось пламя, черный дым сделал небо еще более страшным. Взяв девушку за руку, Васька нырнул в чашу. Недалеко есть сколоченный из досок и покрытый камышом шалаш. Не успели укрыться в нем, как из ведра полил сплошной ливень. Поблизости еще раз гроыхнула сверху мощь, что задрожала земля. Перепуганная Леся прижалась к своему защитнику. От жжения девичьего тела Васька мучается как на горячих углях. Промокшие пыльные губы, будто медом мазанные, причмокивая, влечение чувств делают клейкими. Когда струя телесного вожделения началась чувствоваться между ногами, Леся от безысходности вырвалась из объятия и выбежала вон. "Без замужества нельзя, грех будет, ударит молния", — послышался испуганный девичий голос. Васька завел ее обратно. И он уже успел утихомирить свое страстное мужское желание. Оба, стесняясь внутренне, долго простояли молча.

— Что будем делать? — печально спросила Леся.

— Что, говоришь? Вот что будем делать. Когда пройдет дождь, удалятся громовые раскаты, и мы никого не будем бояться.

— И что?..

— Обнимемся и сольемся. Тогда будет не Утиный остров, а Остров любви. Разведем детей Острова любви!

— Образует страну Любви посреди Кременчугского моря, да? Ой, бестолковый. Вначале нужно вырастить утят. О боже, что делать теперь? Дядя Шаповал убьет нас обоих. Кто покормит моих белых нарт-нартов?

— Автоматика действует же. Освободят желудки в воде и опять поднимутся набить их. Запас корма должен хватать до вечера. Перед выходом я сам проверил.

— Умру ведь от горя. Ах, не распутница ли... Придумай что-нибудь? Будь мужчиной...

— Та-ак, та-ак, — переставший шутить Васька согнутым

пальцем постучал по широкому лбу. — Знаю, что теперь нужно делать. Ты не бойся. Жди меня. Сейчас в село сле- таю.

— Как? Летя? Вплавь? Или... Гляди-ка, гляди, какая изу- мительная радуга выгнулась между утиной фермой и ост- ровом.

— Ой, и вправду! Перекинутая богом через воду мост для нашего спасения. Радуга любви. Айда перебежим по ней.

Девушка от радости стала плясать. Парень, взяв ее за руку, побежал вдоль берега. Но мост на глазах удалялся от них. Чапайка, будто намереваясь схватить, вытянул вперед длин- ные руки. А конец моста, как бы насмехаясь над ними, на- чал удаляться от берега по волнам. Васька махнул девушке рукой и вошел в воду, быстро поплыл. Для Чапайки это не так далеко. Мало ли они соревновались с сельскими озор- никами между островом и берегом. Ей в одиночестве ста- ло страшновато и она заплакала...

И вот, из-за оторвавшейся от основной массы дождевой тучи выглянуло солнце и, собрав радугу, спрятало за пазуху, брызнуло горячие лучи в сторону девушки, высушило кап- ли слез под ее глазами. Вскоре из-за излучины воды вып- лыли два лебедя. Разумеется, пара. Они приближаются друг к другу, выгнув длинные шеи, стучаются носами, с криками ганг-ганг! отплывают в стороны и опять сближаются. Леся уже устала наблюдать за игрой дружных перелетных птиц. И проголодалась она. Лишь услышав шум мотора, девушка обрадовалась. Вскочив на ноги, она замахала руками на- встречу приближающейся лодке и крикнула: "Быстрее! Быстрее!"

Лодка только успела подплыть на мелкое место, как Леся прыгнула в нее и очутилась в объятиях "капитана". Тот по- садил любимую рядом и дал газу, мотор мощно заревел.

— За уток не переживай, Леся-Олеся. На ферме все в порядке. Наша невестка не дала умереть с голоду твоим нарт-нартам. Туда пришел Володимир Ничипорович, узнав о нашей беде, предоставил свою личную моторку. Сказал: "Как отслужишь в армии, сразу же поженим тебя". Согласился быть посаженным отцом. Ведь замечательный посаженный отец будет у нас, Леся. В округе нет такого бацько! Ух, свадьба... Только осенью... Скоро пришлют повестку. Будешь ждать меня до возвращения из армии? Два года...

— Два года — не двое суток, душечка Васька. Откуда предугадаешь, жизнь-то... — Девушка обняла парня за шею. — Полюбишь дочь генерала и бросишь меня. Связываясь со мной, "утиной матерью", не станешь возиться. Эх, проживем спокойно до осени. Затем — еще до двух-трех осеней. Мне не хочется по мановению волшебной палочки тотчас же выйти замуж. Успеть бы насладиться девичьими годами. Девичьи годы не на сорок лет, не вернутся вновь. Приволье девичьих лет затем и сорока собаками не разыщешь.

Отпустив руль, Васька встал на ноги. За ним поднялась и Леся. Парень приблизил свою тяжелую руку к груди девушки, поиграл пальцем между тугими бюстами. Леся вздрогнула, будто ее током ударило, все тело натянулось. Пока не улеглось чувство беспокойства, не сказала ни слова. И парню не хочется отстранить ее от себя, поглаживая правой ладонью ее круглые ягодицы, безудержно мучается. Окунувшиеся в тайное внутреннее влечение, они не заметили, что лодка перестала двигаться вперед, а потеряв скорость, крутится на одном месте, лишь тогда, когда продолжающая терять скорость моторка накренилась, они качнулись и шлепнулись в воду. Взаимное чувство вожделения в воде сразу же погасло. Пострадавшие, посмеиваясь, с двух сторон одновременно забрались в лодку. На бе-

регу большая группа уток встретила путешественников своей неизменной песней нарт-нарт и приветствовала, размахивая крыльями.

С тех пор, как Васька Чапайка и Леся Зоривка начали встречаться, такой близости между ними не было. До этого довольствовались, переведя отношения на игры и веселые смешки. И при тайных встречах парень держал себя корректно, не распускал руки, к тому же — стеснялся. Сегодня, вот, и смелость откуда-то нашлась сама. Пламя горящее сердце Васьки начало биться еще сильнее, душа решительно тянется ближе к плоти девушки. За наивность парень сам себя ругает. "Была же возможность физической близости, весь остров был в наших руках, если бы решительней настаивал, возможно, дрожащую от возбуждения девушку легко было бы взять в свои руки, может быть, и сама бы не сопротивлялась. Не насилуя, не надругаясь. Любим же друг друга. Любовные игры пока довольствуются поцелуями. В мужской жизни хочется увидеть и красный цвет девственности. До возвращения из армии черт знает что случится. Мало ли в Чапаевке холостых бравых хлопцев. Могут и вскружить голову моей девушки, и подмять под себя. Эх, необлизанный теленок я. Когда еще будет для нас данный самим богом такой тайный уединенный день", — думая так, долго ходил Чапайка, сокрушаясь.

Возмужалому парню в свое время хочется же с кем-то удовлетворить физическую потребность. Когда в природе все живое увлечено игрой размножения, как же останешься в стороне от естественного течения развития. В связи с этим, кажется, вроде бы и нашлась для него, которая могла бы унимать бурю молодости в теле. И по душе она ему. Не надоедливая молодая бабонька. После того, как муж на пьяную голову утонул в море, оставшаяся вдовой Мариша стройная, черноволосая, готова спрятать козачка с соколи-

ным носом под своим широким подолом и долго-долго держать там, в царстве любовных страстей. Желторотый Васька под этим цветастым шатром на своем веку впервые узнал женский завораживающий и одурманивающий запах, даже не заметил, как стал мужчиной. Тогда, на празднике Янки Купалы, и он по-молодости безмятежно радовался со всеми. На широком лугу молодежь, группами встав в круг и взявши за руки, двигаясь в мерном движении, пела песни. Во время пляски парень шестым чувством догадался, почему тетка Мариша не хочет отпустить его руку и, чтобы унять рождаемую природной жизнедеятельностью силу и под веселым настроением от красного вина, он смело последовал за нею. В пустой хате, кроме кота, никого не было. Хозяйка и его выгнала за дверь. Ощущение самки сильнее, оказывается, тетка Мариша с чувством азартного наслаждения притянула к себе безусого молодчика. Сама же стянула его шаровары, свои цветастые трусики откинула ногой в сторону, страстно прижала его к себе. Растерявшегося от испуга и стеснительности и оттого мнущегося неуклюжего жеребенка поспособствовала нырнуть в неизвестную для него доселе долгожданную черную чашу. Не выдержав той телесной неиспытанной очень сладостной реакции, Васька невольно вскрикнул "мама!" и, от полученного мучительного спокойствия немного отдышавшись, сделав после короткую паузу, со всей силой вновь налег на охваченную новыми порывами плотской страсти голую женщину, войдя в раж, продолжил размеренно и мощно двигать своим неудержимым пенисом. Мариша, с раскрытым ртом, то дрожа, то впадая в сладкий обморок, искусно, не ведая устали, мелодично долго качала нижнюю часть тела в унисон ему.

После этой запомнившейся на всю жизнь соблазнительной ночи, Васька не слишком-то уж стал стесняться жен-

щин. Когда начал встречаться с Лесей, не смел приставать к ней с развратными мыслями. При этом ему не давала покоя одна желаемая мечта. Не после чужого мужчины, сам он первым хочет испытать блаженство от девственности. Лесю он считает чистой по этой части девушкой. На селе нет о ней дурного слова. Больше ни с кем, только с ним встречается она.

Только с ним и встречалась. Проводила в армию. Обещала ждать. Не позволила дотрагиваться до содержимой в тайной клетке изумительной птички. Необузданная Мариша не запрещала войти в дверь цветастого шатра, и перед дальней дорогой лихого жеребца насытила блудным кормом и до утоления напоила. Набравший силы эликсиром жизни и вкусом жаждущих губ Леси-Олеси молодой козак, расставшись с Днепровским морем, вплоть до правого берега реки Волги ехал упоенно. В городе Горьком он надел солдатскую форму, принял воинскую присягу, начал служить в танковой дивизии Московского военного округа.

Солдат ракетно-артиллерийского полка Василий Чапайка душевную тоску успокаивает получаемыми из Чапаевки письмами. В первые месяцы не только от Леси, но и от Мариши прилетали любовные приветы. Напоследок тетя Мариша сообщила: "Мой самый могучий орел в Золотоношском крае, сильно тоскую по тебе, но думаю, что все равно не возьмешь меня в полет в поднебесье, посадив на широкие крылья. В твоём сердце живет "утиная мать". Как только ты сел в вагон поезда, я с Лесей поговорила с глазу на глаз, не выдержала, открыла ей душу. И извиниться перед нею нашла в себе силы. И ты, дурачок, чуть захмелев, бывало, хвастался: "Я тебя в Киев заберу, там у меня богатый дед ждет". Разумеется, я тебе не совсем верила, ты не смог бы соединиться со мной. И дедушка с бабушкой, и отец с матерью не благословили бы нас. Ты для меня был вместо

временного насладителя-удовлетворителя. Искусно играл роль кавалера. Такого своеобразного мужчину я еще не встречала. Увижу ли еще мужика покрепче и достойнее тебя? Я до этого слышала, что счастье женщины в мужской силе и сексуальном блаженстве. С тобой и я почувствовала все это.

Возможно, поэтому я не могу забыть тебя. Может быть, ты для меня на всю жизнь останешься самым способным партнером. Будущее покажет. Но... на моем пути встретился еще один представительный красивый мужчина. Он в Черкассах — на высокой должности. Говорит, холостой. Зовет быть хозяйкой пустующей квартиры. Чтобы не сохнуть одной, как ковыль в степи, думаю согласиться. Я хочу цвести как весенние каштаны. На мое место Шаповал нашел уже замену. Наверное, больше не смогу писать к тебе письма, да и нет смысла. Будь счастлив. Твоя первая наставница."

— "Ах, Маришка-горюшка, моя любимая учительница. Хотя, завершив курс молодого козака в твоей шатерной школе, и получил диплом ученого-мужчины, не сумел еще пользоваться полученными от твоих уроков знаниями, не нашел партнершу, которую мог бы сравнить с тобой. Леся побоялась баловаться до свадьбы. Жар и наслаждение от женского соблазна чувствую лишь в тебе", — говорил про себя Васька Чапайка, положив рядом фотокарточки двух душепленителей, глядел на них до рези в глазах. В глубоких глазах Мариши качается колыбель синих волн. Лесины очи как всегда, сыплют искры. Второй месяц уже не получает он от нее никакой весточки. Хотя новость Мариши и омрачила душу, он на это махнул рукой. Было — прошло. Все же хотелось успокоить душу Лесиным обещанием.

Мечтами он — в Чапаевке же. Родная страна Украина. Очень длинное, широкое его село. Все это стоит перед гла-

зами. Сильно окрепло за многие века на традициях героизма и славы поселение козаков — Богушкова Слобода. Говорят, и село названо именем прославленного воеводы. Теперь же эта легенда передается лишь из уст в уста. Васька с детства знает, почему в 1923 году переименовали древнее название их села, только никак не поймет, кому пришло в голову из Богушковой Слободы превратить в Чапаевку. Может, находившиеся во власти, может, сельчане сами захотели дать имя героя Гражданской войны Василия Чапаева. Хотя и говорят, что в то смутное время была распространена мода изменить названия городов и сел на советский лад, наверное, большое начальство приказывало делать так. И в светопреставительное время объединения крестьянских хозяйств колхоз назвали именем Чапаева.

Удивительно героическая слава этого бессмертного полководца из-под Чебоксар к украинцам пришла суровыми дорогами войны. 25-я дивизия Восточного фронта, защищая молодую советскую власть, ожесточенно сражалась с войсками адмирала Колчака и одерживала победу за победой. После того, как начдив Василий Иванович Чапаев в неравном сражении на берегу реки Урал геройски сложил голову, дивизии присвоили его имя. А когда на востоке страны солнце начало освещать мирный край России, чапаевцев срочно перебросили на запад. Там еще бушевало пламя войны. Включенные в ударную группу двенадцатой армии, бригады 25-й дивизии, несмотря на сильный огонь врага с берега, переправившись через Днепр, под Киевом мощно ударили по польским оккупантам. Польская третья армия, отступив от столицы Украины, по железной дороге бежала к Коростени. Две бригады чапаевцев геройски сражались с ними, но силы были слишком неравные, задержать врага не удалось, тогда они отступающую армию начали гнать на запад, полностью разгромив пять полков поляков,

освободили город Овруч. После того чапаевцы при освобождении от оккупантов города Олевска возле реки Уборть и под Сарнами и Ковелью еще раз проучили поляков. В 1923 году прославленную армейскую часть перевели под Полтаву. 25-я Краснознаменная ордена Ленина дивизия имени В. И. Чапаева на прошлой Отечественной войне проявила героизм при защите Одессы, Севастополя от немецких фашистов, впоследствии и на других фронтах отличилась решительными действиями и героическими подвигами. На украинской земле, в Краснознаменном Киевском военном округе, недалеко от Васьки Чапайкиных, и сейчас совершенствуют свое боевое мастерство и умножают боевые традиции чапаевцев воины славной гвардейской мотострелковой Синельниково-Будапештской Краснознаменной орденов Ленина, Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии имени В.И. Чапаева.

В месяцы сражений с польскими войсками и после них одна из частей Чапаевской дивизии временно квартировала в селе Богушкова Слобода. Любовь она не подчиняется ни войне, ни пожару, ни стихии, в суете человека рождается по вселенским же законам и расцветает. И в крупном украинском селении близ Днепра она начала буйствовать как великая река. Один храбрый красный кавалерист тайно положил глаз на дочь хозяина квартиры. Хозяин козак Петро Масло в Чапаевской дивизии же вместе с ним очищал родную землю от своры шляхтичей. И его дочь Варвара растаяла как сливочное масло на солнце. Тогда чуваша Василия Иванова украинцы приняли в свою семью. Прибывших с далекого Урала вояк в Богушкове ласково называли чапайками. Со временем зять Петро Масло сменил фамилию и стал Василием Чапайка.

Теперь вот и его внук Васька Чапайка из-за любви готов прыгнуть с крутого берега в Волгу, думает только о свадь-

бе. С этой мечтой и заснул. В круговороте сна он очутился в родной Украине. Самые почетные люди рода козака Масло в красивых старинных нарядах, с гостинцами пришли в дом Зоривкиных сватать девушку. Готовящая стать семейной, Леся дорогих гостей встретила с вышитым рушником на деревянной тарелке. Во время угощения обе стороны обсуждали свадебные вопросы. Козак Зоривка с супругой согласились выдать дочь замуж. Сваты рода козака Масло, радуясь, что все вышло как по маслу, вернулись в приподнятом настроении. Через несколько дней будущие сваты окончательно договорились о дне свадьбы. Леська с Васькой только и ждут этого долгожданного времени. Парень не выпускает девушку из объятий, будущая жена все равно не позволяет ему перейти границу приличия. Вот гудит свадьба. Какая же украинская свадьба-весилля без "троистой музыки"? В руках сельских музыкантов вдохновляют и окрыляют всех своим чудным звуком скрипка, цимбал и бубен. Посаженный отец Шаповал в расшитой льняной рубахе с прямым разрезом, заправленной в широкие штаны и опоясанный красным кушаком, легких сапогах, прикручивая длинные усы, привольно гуляет вместе с козаками, одетыми тоже в старинные наряды, нараспев благословляет Леську с Васькой, вручает молодоженам золотой ключ от построенного колхозом нового коттеджа. Придерживаясь древних обычаев, их посадили на квашню, завязали руки полотенцем и велели кушать украинский борщ из одной глиняной чашки. Девушки-подружки невесты и группа парней со стороны жениха звонко поют песни. Володимир Ничипорович, выгибая крепкое тело, пляшет гопака. Вокруг него водят хоровод. Посаженный отец притягивает к себе зятя и невестку. Нетерпеливо ожидающий окончания свадьбы Васька Чапайка, мечтая о разделении одной постели с молодой женой, не сводит глаза с глаз Леськи.

Ему хочется, чтобы гости непрерывно кричали "горько! горько!" Когда посаженный отец благословил их словами: "Ложась вдвоем, втроем — с храбрым козачонком вставайте", Васька поднял Леську на свои могучие руки и понес в специально подготовленную темную комнату, поставив ее на кровать, начал снимать с нее свадебный наряд...

— Подъем! — раздался по казарме зычный голос дежурного. Проворно одевшиеся солдаты встали в строй. В голове строя — самый высокий ефрейтор Василий Чапайка.

После завтрака, отведив бронетранспортер в ремонтную мастерскую, механик-водитель долго разговаривал с намного старшим его техником-капитаном, скрупулезно расспрашивал о причинах, почему мотор не работает с заводской мощностью. Песчаная местность, оказывается, всех подчиняет. По ней не разгонишься лихо, как в кино.

Вернувшись в казарму и увидев на тумбочке толстый конверт, Васька от радости аж подпрыгнул: "От Леси!" Оказалось, нет, не от любимой девушки, а от любимой сестренки. По ходу чтения о сельских новостях он все больше мрачнел, его лицо становилось похожим на осенние хмурые тучи. "Брат — брат мой! Леся Зоривка, с которой ты встречался, перебралась в Черкассы. Она вышла замуж за какого-то инженера, работающего на мясокомбинате. Свадьбу справили не в селе. Дурачок ты, из-за этой "утиной матери" решил однажды утонуть в море. Не смогла стать надежной невесткой. Она тебя обманула, бросила раньше года со дня вашего расставания. И я перестала ее любить". Эти обидные слова уже который раз читает он.

Эх, совсем растеряешься тут. И впервые обучавшая глядеть на мир между ляжками голубоглазая блудливая сударушка, и не позволявшая безвременно вторгаться в свои девичьи тайны синеокая озорница почти одновременно охладели к нему, будто договорившись, связали свои судь-

бы с другими мужиками. Думая, что же делать в дальнейшем, с кем познакомившись, провести свой век счастливо, он ходил словно баран. Жар желаний беспрерывно зажигает тело. Иногда, как нетерпеливые солдаты, хочется попробовать заняться онанизмом, но эту мысль горячий парень тут же выгоняет из головы. Рождаются мгновенные мысли подмять под себя какую-нибудь молодуху-кралю, проходящую мимо, сверкая тонким платьем и соблазнительно виляя круглыми ягодицами. Но соблюдаемый эмоциональный запрет утихомиривает всю пылкую страсть. Военская служба и честь не выпускают его за пределы строгого порядка.

Расположенный рядом с деревней Волжская Сосновка "воинский городок" разбудили выскочившие с востока солнечные зайчики, приплясывая на палатках. Быстро натянув брюки и сапоги, солдаты строй за строем побежали в сторону Волги. После того, как умывшись, поплавав-поныряв освежишь тело, прибавятся силы подняться на крутой берег, и аппетит становится отменным. И здесь солдатская жизнь течет согласно уставу. Прибывший неделю назад из расположенной на противоположной стороне Горького воинской части, автобат трудится, соревнуясь с деревенскими, старательно выкопанную и собранную ими картофель вывозит на железнодорожную станцию: и для себя, и колхозную — для продажи государству. Весь народ в поле. Лишь тех, кто при фермах, отправили в сад.

В один из ясных дней сентября месяца, сделав три рейса на Ишлейскую станцию, расположенную недалеко от Чебоксар, ефрейтор Чапайка, поднимая пыль, примчался в Волжскую Сосновку. Рядом с утонувшейся под ветлами маленькой деревней фруктовый сад, гордясь богатствам, стоит прихорошенный. Красные, розовые, желтые, зеле-

ные наливные яблоки пригнули ветки с листьями почти до земли. Грозди растущих вдоль ограды кустов рябины и калины радуют глаза, кажется, будто сад украшен алым кумачом. Никому не хотелось бы пройти мимо, не зайдя в этот земной райский уголок и не отведав плодов. Ваську пленили запах и красота сада. Не выдержав, он вдруг сбавил скорость, правой ногой быстро нажал на тормозную педаль: "Тпру, резвые крылатые мои!"

Шофер легко выпрыгнул из кабины на зеленую траву; длинными ногами вразвалку зашагал к девушкам, которые, напевая песню, рвали яблоки и укладывали в корзины. Погладив густые черные волосы пальцами, он надел пилотку набекрень в правую сторону, подтянул широкий ремень, поправил гимнастерку. По мере приближения задевающую душу и волнующую нежную песню сравнил с мотивами своей стороны и удивлялся: "Звучит как наша козацкая. Лишь слова чужие. Мелодии живущих вдоль больших рек планеты не просто так одинаковы ли, не похожи ли на течение шумной воды? И эта почему-то завораживает на одной струне".

Спешно набирающие яблоки в ивовые корзины девушки, от рокота мотора автомашины заранее распутно возбужденные, с веселым настроением хором рассмеялись и, прыгая как весенние ягнята, окружили стройного солдата. Одна из них, среднего роста, крепкого телосложения, удобно устроилась под увешанными яблоками зелеными ветвями яблони и ласточкой защebetала: "Сфотографируй меня, солдат". Висящим на шее фотоаппаратом Васька охотно заснял ее отдельно и со всеми вместе, шустро щелкая затвором аппарата. Сфотографировал их и по мере набивания карманов яблоками, подаренными девушками, откусывая круглый анис, немножко пошутит, обнадежил покатасть их на машине, решил попутно занести пленку познакомивше-

муся с ним в первый же день пребывания заведующему клубом. Чувствуя ли, что неожиданный гость ветром может исчезнуть из сада, попросившая первой позировать смелая девушка, отстранив ветки в сторону, подошла к нему, чуть наклонив голову, спросила:

— Коли решил покатать, не посадишь ли меня первой?

Статный подтянутый солдат, смело взяв дивчину под ручку, зашагал к калитке.

— Эй, солдат, не забирай насовсем! Скоро к ней свадебным поездом из Москвы должен примчаться любимый...

— слышался сзади насмешливый голос.

Дойдя до машины, шофер девушку, словно ребенка, легко поднял и усадил в кабину.

— Куда надо ехать?

Пассажирка быстро поправила задранный от прикосновения солдатских рук подол платья и, застеснявшись, что перед чужим парнем сверкнула голыми ляжками, покраснела как анис.

— Вон туда. На ферму. Очень спешу.

Догадавшись, где расположен молочнотоварный городок, "ямщик" резко тронул с места "карету". По пути в кабине шутка на шутку начала наваливаться. Языки у обоих острые как отбитая коса. За словом никто из них в карман не полезет.

— Ай, этот твой шестиколесный тарантас ревет громче быка нашей фермы. Сколько лошадей запряг ты в него? — улыбнулась в зеркале девушка.

— Двести.

— О, белый свет! Даже королева Великобритании катается в карете, запряженной лишь шестью лошадьми, а принцессу из Волжской Сосновки катают все двести!.. Чудо!

— На "Урале" мощностью в двести лошадиных сил катаю, — попытался объяснить шофер. — Измерять мощность

двигателя лошадиной силой придумали англичане.

— А почему же не учили их измерять бычьей силой? Ты нашего "Зевса" не знаешь еще. Если бы знал! Наш племенной бык сильнее не только твоих двухсот лошадиных сил, но и всех взятых вместе двухсот лошадей Чебоксарского района. Давай сделаем открытие. Если с сегодняшнего дня начать измерять мощность мотора силой быка "Зевса" из Чувашии, то, ей богу, мировая цивилизация бурно разовьется другим путем. Думай, солдат, войдешь в историю.

— Думаю. Чем состариться, ломая голову над изобретением двигателя, мощность которого будет измеряться бычьей силой, думаю, не начать ли работать над формированием на жизненном конвейере новой серии мотора, работающего на Земле до сих пор не старея.

— Что за конвейер? Что за мотор еще это?

— В народе, шутя, сердце человека сравнивают с двигателем мощностью в две собачьи силы. Может, мы вдвоем на этом конвейере создадим моторчик мощностью в две человеческие сердечные силы?

— Но не со мной, наверное.

— Измеряемый ни лошадиной, ни бычьей, ни собачьей силой, а мощнее двух наших сердец моторчик начал реветь в моей голове. — В момент, когда он рассмеялся, наклонившись всем корпусом к девушке, машину сильно встряхнуло на ухабе, отчего попутчица оказалась чуть ли не на коленях парня. Он удобно обнял ее правой рукой.

— Ой, задушишь так. Ты словно Алеша Попович из старославянской былины, — сказала она и уселась на свое место. — Видимо, слишком торопишься вылепить моторчик любви.

— Что, боязно?

— Нет, не от страха. Когда солдат-защитник рядом, кого бояться? Если и выбросимся из кабины, то вместе полетим

в неизвестный мир. Только до этого успеть бы подоить коров.

— Вот так еще раз встряхнем и действительно полетим, достигнем нашего Днепра и с кудрявого облака спрыгнем на нашу улицу. У нашей белой хаты нас встретят родители с большим свадебным караваем. По ковру-кылыму в подручку шагнем в семейный очаг. Будем варить борщ из двадцати видов продуктов. Поживем в ожидании счастья, пока нам не преподнесет домашний аист подарочек — моторчик наших сплетенных сердец, — посмеиваясь, солдат прибавил скорость, "Урал" по гладкой дороге помчался наперегонки с ветром, но из-за отсутствия ухабов "карету" больше не подбрасывало.

— Прибыли! — аж криком объявила девушка. — Не получилось у нас и в поднебесье лететь, и воду Днепра увидеть... Не получилось... Спасибо!

"Получится! Получится! Получится!" — будто говоря так, шофер три раза просигналил и помчался дальше своей дорогой.

Хозяин клуба в "военный городок" успел раньше, чем автомашины ушли в рейс.

— Не жалко тебе пленки, ефрейтор, или деньги лишние, вынул из аппарата с двумя отснятыми кадрами? — отдал он Чапайке конверт с фотокарточками. — Посмотри-ка, посмотри ты внимательней. Какие прекрасные девушки в нашей стороне. Ай, как добротны вышли. Еще не совсем высохли после закрепителя, осторожней обращайся с ними. Очень мастерски сфотографировал ты. Молодец.

Солдат поблагодарил его и начал рассматривать фотокарточки, одну, снятую в одиночку фотку девушки, аккуратно пристроил в кабине рядом с зеркалом. День провел, посвистывая мелодию песни исполняемого Рашидом Бейбутовым: "Я встретил девушку, полумесяцем бровь..."

Таким образом Васька Чапайка сам никак не поймет толком, какая потеха происходит с ним в последние дни. Удивительно, на новом месте душа преобразилась, сердце в груди бьется по-новому, сильнее. Сон улетел куда-то. Ему кажется, что в палатке тесно, и ложась спать, хочется вскочить и побежать неизвестно куда. Перед глазами постоянно переливается осенний сад разноцветными красками. Между зелеными ветками с рядами увешанными спелыми яблоками, завораживая с закинутыми вперед длинными толстыми косами, стоит счастливо улыбающаяся, светлоглазая, круглолицая чувашская девушка, и тающей на краях привлекательных губ волной тонкой улыбки щекочет губы парня. Играючи снятый в колхозном саду фотоснимок мучает и мучает, будоражит голову. "Зачем надо было захватить мне в этот сад? С какой радости я прихватил в тот день свой фотоаппарат "Зоркий"? Если бы его оставил тогда в палатке, то не мучался бы сейчас", — думая так, чуть ли с ума не сходит он. Закрыв глаза, силится вспомнить родные края. Нет ведь, и шум Днепра не хочет доноситься до ушей, и родная Чапаевка, и проводившая его из села в армию красавица Леся-Олеся мельтешатся как в тумане. Любовь украинской родной стороны не может стереть с глаз вломившуюся в душу чужестороннюю любовь из Чувашии, не может выгнать из сердца. Поигрывая с фотокарточкой с изображением чувашской красотки с румяными как анисовое яблоко щеками Васька подавляет горе. Оставшемуся без дивчины и бабоньки, случайно встреченная доярушка кажется ему птицей счастья. "Неужели влюбился с первого взгляда? При встрече в другой раз, может, захочет поближе познакомиться. Может, это было лишь трепание языком попусту?" Вопрос за вопросом встает. Лишь ответ не находится.

Соня Соснова живет с матерью. Мать, Ганна Павловна, свою единственную девчурку вырастила одна. Оказавшаяся после окончания Московского института пищевой промышленности по направлению министерства в Чебоксарах, девушка из Золотоноши полюбила Поволжье. Проработав тут и выдержав свою обязательную трехгодичную "ссылку", не удрала на Украину, осталась на городском молочном же заводе. Один чувашский лис из республиканского министерства пищевой промышленности напал на ее след, никак не спустил глаз с нее, заключил в поставленный перед ней капкан: перевел к себе на работу. Заместитель министра был на пять лет старше Ганны, женатый, тем не менее не боялся поддерживать тайную связь. То ли по любви, то ли по дурости, молодая украинка сблизилась с льстивым мужчиной. После того, как с профессором своего Московского института написали "любовную диссертацию", Ганна не слишком-то спешила думать о замужестве. А с этим чувашом попала в водоворот любви. Шаловливые тайные ночи не прошли даром. Почувяв, что у них будет ребенок, любовник Ганны Павловны вывернулся от беды, не попал в переплет аморального начальника. Умеющий все налаживать чувашский еврей устроил ее на работу в туристический комплекс "Волжанка", для проживания подарил ей свой пустующий дом в Волжской Сосновке, с семьей смылся в Москву. И после рождения Сони баловни судьбы в какое-то время встречались в столице. Тот не жалел денег, постоянно поддерживал дочку с матерью материально. И любви надо быть ближе, пламенеть рядом. Видимо, дальность и чувство близких связей постепенно удаляет и остужает. На пустое пространство, кружась, может ворваться другой вихрь. И Ганне Павловне случилось очутиться в объятии такого вихря. Нашелся cavalier на берегу ласкающей, утешающей ночами Волги. С

тех пор она, не расписываясь, очень счастливо продолжает жизнь с одним старым холостяком. Поглядывая на бурно расцветающую дочь, она вспоминает свою молодость. Когда с малыми ребяташками плескались в речке Золотоношке, на берегу Днепра, беря за руки, прогуливались с парнями и девушками, на лугу, встав в круг, водили хороводы, ни о чем серьезном не думали. Сердцем не мечтали и о том, куда может покатить колесо жизни. Вон какова она, оказывается, судьба человека. Верить ли, или не верить песенным словам "Предписанную богом дорогу найдет каждый". Но человек, сам не думая не гадав, может оказаться в неизвестно какой связи, в неведомо какой могильной яме. Не все зависит от него самого. Если бы министерские чиновники направили ее работать в другой регион, ее судьба могла оказаться не такой, как сегодня, а совсем другой. Может, нашла бы законного мужа.

Да и сейчас жизнь Ганны Павловны, можно сказать, как сыр в масле. Что необходимо — то есть. Лишь будущее девчурки заставляет думать. Уже в пятнадцать-шестнадцать лет созрела Соня, начала думать о парнях. Митя Лисайкин из Заовражных Вурманкасов, который учится в Чебоксарском технологическом техникуме, не расстается с ней. Хотя и не любит Ганна Павловна всей душой легкомысленного хитрого юношу, все же не смогла запретить его встречаться со своей дочерью. Опасается, как бы в голове соседского парня, старшего Сони на четыре года, не завелись дурные намерения. А если и дочь нечаянно смягчит свою стойкость? Не осрамилась бы по окончании средней школы. Сама же она невзначай проливала эти блудные слезы... Она желает, чтобы хотя бы Соня встретила сильного, культурного настоящего мужчину с чистой душой.

Кашу из таких мыслей варит мать на домашнем очаге.

А когда узнала о намерении Мити Лисайкина продол-

жить учебу, у Ганны Павловны легче стало на душе. Нашла и способ отлучить его от своей дочери. Посоветовала юноше поехать в Москву, обязалась помочь. Свою любовь разыскала в институте. Что поделаешь, пришлось разрешить вопрос, предлагая обеззубившемуся жеребцу-профессору живую взятку. Таким образом Митя-Митроха Лисайкин стал студентом института пищевой промышленности, но не перестал встречаться с дочерью Ганны Павловны. Они на каникулах всегда вместе. Теперь вон, по словам Сони, получившего диплом инженера-технолога Лисайкина направили работать на Украину, в город Черкассы. Оказывается, приглашает ее к себе повидаться.

Восемнадцатилетняя Соня Соснова и тогда, когда милый сердцу парень поехал учиться в Москву и когда начал работать вдали, не стала кокетничать с другими парнями, живет, терпеливо ожидая его. Раньше на каждые каникулы приезжавший в деревню ее Митя-Митроха, неужели теперь забыл родимый край. С каких пор не появляется. Под конец, и тропка писем заросла подорожником. Не слышно известий с запада. Девушка затосковала. "Неужто Митя Митроха позабыл меня? Неужели среди хохлушек нашел другую, лучшую, краше?" — постоянно думала она, страдая от неизвестности, и лила слезы.

А вчерашняя встреча раскрыла начавшиеся было потухать от тоски глаза, потревожила сердце, успокоила душу. То ли посадивший набекрень пилотку на густые черные волосы стройный солдат с соколиным носом вторгся в сердце, непрестанно заставляя думать о себе, напоминает начатый о мощности моторчика шутливый разговор. Ей кажется, что рядом с ним, образ болтливого эгоиста Митрохи Лисайкина, тускнея, как в тумане исчезает. Каким же образом и когда случится встретиться со спустившимся на берег Волги орлом? В голове девушка ищет ключ счастья.

Повод непредвиденно нашелся. Заведующий клубом организовал встречу сельской молодежи с воинами. Соня пришла туда в красивом новом наряде. На сцене пела рядом со сверстницами. И "гарнизонщики-картошники" профессионально показали свои способности. Среди них ее ефрейтор своим ростом выделяется как колхозная пожарная каланча. Он спел, будто для нее, песню из кинофильма "Девушка без адреса":

*Душа ни по ком до сих пор не томилась,
Но ты повстречалась мне...
Куда же ты делась? Куда же ты скрылась?
Неужто приснилась во сне?..*

Соня Соснова воспрянула, ей захотелось прямо сейчас выйти на сцену и ответить певцу словами;

*Ты, только ты!
Эту песню тебе я пою.
Пусть все знают,
Что я люблю!
Ты, только ты!
Лишь тебя полюбить я могла,
Я с тобой
Счастье нашла!*

А в то время солдат громким приятным голосом известил всему залу:

*Но если ты даже мне только приснилась,
Имей, дорогая, в виду;
Куда б ты ни делась, куда б ты ни скрылась,
Тебя наяву я найду!*

Хочется слушать и слушать Соне заливистый голос взбу-

доражившего ее крепкого молодца. А певец уже заканчивал свой номер:

*Пускай ненароком исчезла ты где-то,
Имей, дорогая, в виду,
Что я за тобою пойду на край света,
А надо — и дальше пойду!..*

Когда начались танцы, солдат разыскал Соню сразу же, вывел ее на середину зала. Кавалер, видимо, не хотел отпустить драгоценную живую куколку из своих рук, тем не менее не смог сопротивляться желанию командира — подполковника. Соня потанцевала и со старым боевым офицером, затем опять без усталости кружилась ревнивым здоровым партнером, выплясывала, извивалась.

Вот и началась между тем новая любовная история на берегу широкой Волги. Девушка и парень друг с другом познакомились основательно, теперь их и водой не разольешь. И мать с радушием приняла солдата, оба с наслаждением разговаривают на украинском, чуть выпив вина, с удовольствием распевают свои песни. И Соня присоединяется к ним, словно соловушка заливается, усиливая мелодичность исполнения. У земляков сколько слов не находится, чтоб поделиться воспоминаниями о родной стороне.

К ним иногда приходит родственник любовника-мужа Матвей Соснов. Ему за восемьдесят лет. Когда захмелеет, у старца развязывается язык, как начнет он вспоминать молодость и тогда... нет конца его рассказам. Однажды в такую пору и Васька Чапайка оказался в гостях у своей возлюбленной. Между словом дед спросил его, откуда он родом.

— С Днепровской стороны, из села Чапаевка. С Ганной Павловной из одного района, — как будто рапортуя, сообщил солдат.

— Чапаевка, говоришь? — наострив уши, интересовался

Соснов. — Хотя на Украине был два раза, сражался в двух войнах, но не слышал, что есть такое село. Ваша страна несказанно широка, поэтому может и быть.

— Если так, то я из Богушкова Слободы. Со входящей в Черкасскую область Золотоношской стороны. Наше село когда-то называли именем вашего земляка, вот с тех пор оно и Чапаевка. Соня, не удержавшись, засмеялась:

— Ха-ха! И сам он Чапайка, Васька Чапайка.

Встав на ноги, дед погладил бороду, покрутил кончики длинных усов.

— Ай, какой ты молодец, солдат brave, человек добрый. Я же хорошо знаю ваше село. На Гражданской мы отсюда прогоняли пан-поляков. Ай-яй, дали жару этим шляхтичам. Наверное, кто остался жив, до смерти не забыл, кто служил в Чапаевской дивизии. Больше двух месяцев рубили их головы словно кочанов капусты. Слабые они вояки. В вашей Богусловке мы немножко отдохнули, вооружились и пополнились по новой. Места потерянных в сражениях солдат заняли козаки вашего села. Подкрепившись — снова в бой! Украинское большое село до сих пор перед глазами. На центральной площади громоздились огромные дома польского пана, церковь. Крытые соломой маленькие помазанные хаты бедных хохлов мы сравнивали с нашими чувашскими как баня избушками, и чесали головы. Оказывается, при режиме царской империи ведь все народы жили на одном уровне. Без слов понимали, что мы все вместе должны насмерть бороться за очищение страны от угнетателей и за последующую достойную жизнь. Были молоды и были охоче петь в обнимку с хохлушками-хохотушками. Мой друг там же нашел и свою глубокую любовь. С Вурнарской стороны он, родом из села Абызово, Иванов. С Васькой в один и тот же год отправились с нашей стороны в армию Чапая. Воевали рядом. Ай как любил Васька-кава-

лерист стройную, как сам, солнечно сияющую дивчину-украинку. После окончания войны нашу часть перевели в Полтавский край. Началась демобилизация. Ведь не выдержал, помчался к недалеко протекающему Днепру. Я вернулся в свою Чувашию. Меня ждала любимая с Волги.

Слушая оживленный рассказ старого человека, солдат понял, что он как раз вспоминал о его дедушке, тогда он рассказал о жизни своего села и о семье.

— Напиши большой привет дедушке, сообщи, что Матвей Соснов не перестал рыбачить в Волге, что до смерти намерен третий раз форсировать Днепр, — прослезившись, он обнял солдата.

Продлившийся на несколько дней дождь насквозь промочил землю, поэтому в деревне временно прекратили копать картошку. Воспользуясь этим, Соня пригласила своего парня погулять за Волгу. Солдату дали увольнение. На моторке они переправились в Заволжье, походили по сосняку, собирали маслят. На обратном пути причалили к острову, расположенном посреди моря.

Матвей Соснов пригласил молодых в гости. У него между березами и ивами есть покрытая шифером приземистая изба, сарай, баня рядом же.

— Здесь, на Сенном острове, в царстве воды и живу, копошась потихоньку. Без дела не страдаю, — сообщив это, он показал содержимое сарая. — Я же мастер по тальнику. Выборочно рублю их, плету, сушу, продаю. Зарабатываю себе на еду и одежду.

Разглядывая и трогая плетеные из тальника стулья со спинками, корзины, посуды, детские коляски и кровати, парень из Украины был восхищен.

— Прибедняйтесь, уважаемый дед Матвей, — усмехнулся гость. — Тут не только можно заработать на пропитание,

но и стать волжским миллионером.

Соснов расхохотался:

— Хо-хо! Миллионер Сенного острова. И вправду, я — самый богатый человек в этом морском государстве с населением численностью в одного люда. Вот радость-то какая моя. Даже умереть не хочется.

— Не позволим думать о смерти, милый мой дедуля, жить да жить еще, вон сколько богатства на вашей островной стороне-стране. Если нужно, и мы поможем, — подбодрила Соня.

Старик, выпрямившись, расправил плечи:

— Благодарю за доброту, внученька. Пока справляюсь, а дальше видно будет. Под старости лет она, поддержка людская, потребуется каждому. Ох, эта великая река. И она — наша помощница. Опора насыщенная. Волга извечно кормила народы нашей стороны. Чуваши сплавляли плоты, бурлачили, рыбачили, плели хозяйственные вещи из тальника. Мастерству плетения я научился у бабушки и папаши. Где только не показывали мои плетенки. Кто только не покупал их. И сейчас составил договор с райпо. Потребко-операторы должны забрать вот эти вещи, обещали приехать сегодня-завтра. Удивительно, однажды пригласили даже в Москву. Как мастера народных промыслов, наградили меня Большой серебряной медалью Выставки достижений народного хозяйства.

— Как же не радоваться тебе, бабушка, своими наградами, — Соня поближе подошла к родному человеку. — А помнишь ли ты их количество?

— Не считал. И у тебя есть золотая медаль, — родственник мягко погладил ее по головке. — Со школьных лет жизнь начала с золотым цветом. Будь счастлива.

Соня, застеснявшись, опустила голову.

Заметив это, дед улыбнулся и сказал:

— За почетные знаки не следует краснеть. Надо гордиться ими. Награда она — цена доблести, мастерства. Давайте будем ее хранить как душевное добро, ребятки мои.

За столом, во время чаепития из трав, беседа продолжилась дальше.

— Первый мой государев знак — орден Красного Знамени напоминает о давнишнем, — тяжело вздохнул старый солдат. — Тогда, в начале лета двадцатого года, войска Пилсудского польских панов заняли Киев. Нависла угроза захвата ими всей Украинской советской республики. Нашу двадцать пятую Чапаевскую дивизию направили для укрепления Юго-Западного фронта. Не забыл еще и его, командующего, потому что запомнил этого военачальника, когда он приезжал к нам в часть со своей свитой на автомобиле. Говорили, что командарм Александр Егоров был одним из организаторов частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Там, среди солдат, очень хорошо знаешь, кто командует над тобой. Не так ли, товарищ ефрейтор?

— Так точно, товарищ чапаевец! — отчеканил Чапайка. — Любим и уважаем своих командиров вплоть до генералов. Гордимся ими.

— Смотрите, какой молодец стоит передо мной, — по мужски обнял Соснов боевого солдата. — В то суровое время и наш начдив Кутяков был не хуже Чапая. Я не думал, что на поле сражения останусь живым. Нам приказали белополяков ударить с тыла, Долго возились, рубя лес и связывая плоты. Поплыли по воде. Больше двух верст растянулся, наверное, десант из переправочных средств. Там и пехота, и кавалерия, и артиллерия. Канальи панки-пилсудчики с крутого берега начали палить из пушек. Лодки и плоты на глазах разлетаются вдребезги. И рядом с нами разорвался снаряд, опрокинул плот. На поверхности воды как мертвые рыбы плавают человеческие тела. Живые рвут-

ся вперед. Вижу, недалеко от меня мой земляк барахтается с нашим командиром бригады. Оба вот-вот утонут. Я изо всех сил скорее подплыл к ним и протянул левую руку Ваське Иванову. На счастье, приближается пустой плот. Удержав его, я еле-еле затолкнул утопающих на скрепленные бревна. В это время — раненый командир потерял сознание. Я завязал его рану. Земляк мой обессилел. И у меня душа ушла в пятки. По мере приближения к берегу бревна начали рассыпаться. Мы вновь очутились в воде. Я ведь волжская рыба. Спас их от гибели.

Гость пожал крепкую руку хозяину избы.

— Спасибо вам, добрый дед. Если бы не было вас...

— И тебя бы не было, — кивнул головой Соснов.

Внучка родственника раскрыла рот.

— Вправду? Ай-яй ты, дедушка, хочешь потерять моего Ваську. Так не честно.

— Так и случилось бы, если бы абызовского парня съели днепровские рыбы, доченька. Помощь она всегда вовремя нужна. Друг другу всегда надо протянуть руку. А мы, одолев Днепр, победили жестокого врага. Под красным знаменем устремились вперед. Украинскую землю очистили от интервентов. Незаметно для себя, вышел в герои. Орден Красного Знамени на гимнастерку прицепил сам Иосиф Сталин, член Реввоенсовета фронта. Перед всей бригадой. Во, как! От радости готов был переплыть Днепр.

Некоторое время попив чай, закусив с сушеными бедрами диких уток, все посмотрели друг на друга. Тут язык деда Матвея вновь развязался.

— К воде привык с детства, — сказал он, — поэтому переплыть реку-матушку для меня все равно, что раз сплунуть сквозь зубы до левого берега. По древнему обычаю чувашей, кто быстрее всех парней смог переплыть Волгу, тому предназначалась самая красивая девушка в округе. Пока

не переплывешь Волгу, не поумнеешь. Помню и такую поговорку с детства. В ней зарыта глубокая мысль стариков. В связи с этим вспомнился один сказ. Переправляясь через Волгу, одного грудного ребенка засунули в рукав тулупа и сохранили. Этот ребенок, став взрослым, прославился, оставил после себя основанные им деревни. Наши Волжская Сосновка и Вурманкасы тоже возникли тогда. Так вот мы, дети Волги, были не плохими. Когда вернулся из армии и когда настало время жениться, не выдали за меня замуж девушку любимую, пока я три раза не переплыл могучую реку... И тебя, сынок, надо бы испытать. Переплывал хоть разочек через родимый Днепр?

— Конечно, — смело ответил Васька Чапайка.

— По мосту, — улыбнувшись, сверкая белыми зубами, съязвила Соня.

— Под мостом. Вплавь.

Дед ласково похлопал солдата по спине.

— Верим, тем не менее...

— Если выдадите замуж вашу красавицу, я сейчас же готов переплыть... и не раз, — обрадовался парень.

— Не спеши, сынок. У нас говорят, что растерявшаяся утка нырнула задом. Ты — не командир. У тебя нет хлева своего. Если женишься, где будешь содержать благоверную? И похлебку ждем, когда она сварится, — старый повар подбросил под котел сухие ветки. — Не опередишь течение времени. А сейчас пустим стерлядку и скоро у нас будет во какая уха. Так вот, жених-скакун.

Васька Чапайка, таким образом постепенно знакомясь с древней стороной своего дедушки, помаленьку сближается с чувашами. Понял и то, почему судьба притянула его именно сюда. Сначала он сильно сожалел, что не попал в прославленную Чапаевскую дивизию Советской Армии, дислоцировавшуюся под боком. Ведь служить в этой гвар-

дейской части для богушковцев-чапаевцев считалось высокой честью. Районный военный комиссариат туда отправлял ежегодно самых лучших юношей, в первую очередь, разумеется, из Чапаевки. Ему стало известно, что и для чувашей служить там — почетный долг. А внук чапаевца попасть туда почему-то не смог. Что поделаешь, всю молодежь не призывешь в одну дивизию, и для других воинских частей нужны только способные же. И здесь он, в известном Московском военном округе танковой дивизии, кует свои военные знания и боевое мастерство.

Картофельная операция завершается. Автобат с честью выполнил поставленную перед ним боевую задачу. "Гарнизонщики-картошники" готовятся отбыть в Сормово. Хозяин клуба заывает на вечер дружбы. Встретиться, оживленно побеседовать, петь, потанцевать в Волжскую Сосновку коллективно собрались и вурманкассинцы, и отдыхающие в туркомплексе "Волжанка", и жители из окружающих деревень. Руководители района и колхоза от души горячо поблагодарили военных, преподнесли им ценные подарки. Ефрейтору Василию Чапайке вручили вместе с Почетной грамотой райкома комсомола миниатюрный радиоприемник.

После торжественной части начались танцы. Васька с Соней воодушевленно кружились под мелодию чувашского вальса. Только хотели было выйти из тесной середины танцующих пар на более свободное место, как Чапайка своим огромным сапогом нечаянно задел за чью-то ногу. Чтобы извиниться, повернул голову и сам не поверил своим глазам: рядом же Леся-Олеся Зоривка старательно танцевала с каким-то полнотелым партнером. И Соня от странного, будто во сне, видения, вытаращила глаза: Митя Митроха Лисайкин сияет перед раскрашенной молодой жен-

щиной. И те уставились на них. Все тихо отошли от танцующих. И никто, стремительно подбежав, не обнялся друг с другом, не поцеловался. В это время зазвучала мелодия белого танца. Леся не удержалась, растерянная от неожиданной встречи, сверкнула озорными глазами, несмело шагнув вперед, охватывая внутренней силой старой любви односельчанина, пригласила солдата на танец. Васька, вопросительно посмотрев в глаза Сони, и поняв, что та не возражает, схватил протянутую крепкую руку землячки, правой рукой моментально обнял за плотную талию знакомой женщины.

— Как живешь, "Робинзон" Утинового острова?

— Сама видишь, как, ты моя беглая предательница "Пятница". Вместо "утиной матери" с Приднепровья нашел на берегу Волги "птенца чайки".

— И я нашла парня с Поволжья. Когда в очередной раз поехала на мясокомбинат сдавать уток, и привязался ко мне этот инженер-технолог. Получив в Черкассах квартиру, сразу же женился. В девках сорок ухажеров, говорят. Прости.

— Понял. Ты давно хотел удрать из деревни, мечтала стать женой начальника, надо мной постоянно подтрунивала, что мне никогда не светит "большая шишка". Искала сказочного счастья. Теперь-то нашла?

— Нашла, душенька мой Васька, Васенька. Хлопец не плохой. Пьянством не балуется, слушается меня. Жизнь в достатке. У нас все есть. И ребенок будет. Слушай, я тебе откровенно говорю, все же ты не смог бы сделать меня такой счастливой. Пойми, два года в армии. После службы поступил бы учиться в институт — еще пять лет пришлось бы нетерпеливо ждать отрадного времени. Сам шевели мозгами, кто поступил правильно. Один раз живем на белом свете. Утерянного никогда не вернешь. Сам виноват, что был слишком наивным, что стеснялся приласкать по-

павшую в клетку птицу любви. Девичий нрав следует побеждать, настаивая разумно. Тебе тогда не я, тетя Мариша больше всего нужна была. А все равно история Утинового острова не выходит из головы, не исчезает с глаз. Вот ты вновь передо мной, обнимаешь меня, возбуждая, радуешь. Наверное, не смогу разлюбить тебя. Но только одними порывами страсти не проживешь на свете, — торопливо выказав это, Леся-Олеся горячо чмокнув в губы, обожгла тело своего первого парня.

Оставленный женой и Митя-Митроха недолго скучал в одиночестве. Вскоре к нему смело подошла Соня Соснова, наклонив голову, вежливо пригласила:

— Прошу, пропавший мой любимый.

Лисайкин ладонью протер покрасневшее лицо и охотно согласился потанцевать.

— Вас, девчат, трудно понять до конца. Вертихвостки. Если бы не направили работать меня на Украину... Не встретила бы со мной эта хохлушка. Бросила своего парня, и ко мне приласкалась.

— Если бы, если бы... Если бы я прилетела в Черкассы по твоему приглашению...

— Эх, это не серьезно. Мало ли что я писал. Слишком юная ты была, Сонечка.

— Не ври. Легкомысленный болтун ты. Баловень судьбы. Донжуан. Думаешь, не знаем, как ты в Чебоксарах одну девушку оставил в положении. Кобель несчастный. Хорошо, что я не попала под твой обманный пресс.

— Пойми ты, Сонечка. Попал я в такую благоприятную обстановку, даже мечтать не мог. Ведь директором мясокомбината не кто иной, а родной дядя Леськи был. После знакомства с ней, для нас он сразу приготовил свадебный подарок. Шикарную квартиру, на берегу моря. Во как! Разве упустишь такое счастье!

— Спасибо маме. Правильно ругала, не одобряя наши встречи. Без тебя мне сейчас очень хорошо.

— Другого кавалера нашла?

— Да, нашла.

— Кого? Из наших?

— Нет. Из чужбины.

— Немного догадываюсь. Этого солдатика, что ли?

— Нет, не солдатика, а солдата, с которым я танцевала. Не такого, как ты, не понюхавшего пороха, а настоящего воина-защитника. Понял?

Лисайкин засмеялся:

— Тоже мне кавалер. Солдат он сегодня здесь, а завтра там. Небось, для утоления жажды прилип?

— Не оскорбляй невинного. Он честный brave парень. Ишь, какой богатырь. Только сообщу вот, что ты меня унижаешь, мокрое место останется от тебя.

Ты не пугай меня на своей родине. Здесь и стены помогут.

— Трусишка заяц ты, вечный скакун. Не дрожи так. Лучше скажи, в отпуске, что ли?

— Уже неделя. Горел желанием встретиться с тобой, милушка. Не мог оторваться от жены. Сейчас занавес открывается для нас. Моя Леся завтра уезжает в Чебоксары к нашим родным аж на три дня. Ищет богатые наряды. Встретимся? Не случится светопреставления, если мы вдвоем на Сенном острове всю ночь будем косить пойму любви.

— Ах ты, развратник, юбочник! Так хочешь, да?! — Соня, разозлившаяся, что он ее так сильно обманул в любви и что сейчас обидел так нахально циничными словами, нанесла крепкую пощечину отвратительному партнеру и, гордо задрав голову, отошла в сторону, затем выпрямилась и смело оторвала своего нового парня от жены Лисайкина. Не сообразив что же произошло, Леся Зоривка пошла к ску-

чающему у сцены мужу.

Наверное, только бог ведал, о чем тайно думал до утра каждый из четверых, бессонно проведя ночь. Взошедшее со стороны Чебоксар светлое солнце всех одинаково поласкало своими лучами, каждому вновь подарило новый день. Этот солнечный день Соня с Васькой провели снова за Волгой и на острове. Ведь командир почти всех освободил от службы ради прощального дня. Сам он был в компании начальства.

На острове, ожидая влюбленных, Матвей Соснов приготовился варить уху, как только они появились, тут же разжег костер.

— Эх, ребятки, гляжу я на вас, и вспоминаю свою юность. И я ведь испытал и претерпел так называемую земную любовь. До призыва в армию со своими деревенскими сплавливали плоты. Отсюда, чуть повыше, есть старинная пристань Ильинка. Оттуда до Чебоксар мы, плотогонны, сопровождали крепко-накрепко связанные звенья кражистых плотов. Если развяжется и рассыпится звено, то и не думай возвращаться назад. Хозяин отрубит голову. Не пришлось испытать такой беды, а полюбив хозяйскую дочь, попал в настоящую сеть. Остров этот был не таким, как нынче, а высоким, широким, длинным, почти сплошь покрытый обильными лугами. Позже близ расположенные колхозы годами косили траву и сушили сено, сдавали государству. К восьмидесятым годам, когда перекрыли Волгу, от острова осталось лишь верхушка. Но это неважно, тогда... Как сейчас помню те времена, как тайно миловались с дочкой хозяина. Сами боялись показываться на людях. Под шум чаек однажды грустно запела моя соловушка: "Я теперь без тебя жить не могу, а как же ребенка назовем?" От этих слов мои волосы встали дыбом. Богатый хозяин меня,

лапотника, ни за что и никогда бы не признал за зятя. Если бы не забрали на воинскую службу, что бы пришлось испытать? К моему возвращению с Украины хозяин плотов и рыболовства куда-то сплыл со всей семьей. Вот и такое может случиться, ребятки. Я как старый человек, хочу предупредить вас, чтобы вы любили друг друга поосторожней.

Перед ухой дед угостил их ягодным вином.

— Хоть и ударит в голову, но не пьянит лекарство из клюквы. Клюкву я на болоте мешками собираю, продаю матросам с проплывающих пароходов. Из остатков делаю вино, — пополнил он стаканы. — Давайте выпьем и захмелеем чуток. Захмелеем и — споем.

— Ай-яй, дед, давай-ка до этого уху похлебаем, а то проголодались, — сказав это, солдат начал деревянной ложкой опустошать глубокую чашку.

И Соня не отстает от него. Рыбина волжская еще какова!

Аппетитно поев, наконец дошли и до песни. Будто известив об этом, проплывающий мимо острова теплоход дал длинный гудок. Оглядев панораму моря с прибрежными лесами, Матвей Соснов чуть хрипловатым голосом задорно запел:

*Анлӓ Атӓл лӓпкӓн хумханать,
Хум ҫапать ем-ешӓл ҫырана,
Эх, аван-ҫке Атӓл хӓррине
Уҫӓлма тухмашкӓн ирхине.*

Своим дискантом Соня подбодрила дедушку:

*Хум ҫапать ем-ешӓл ҫырана,
Пӓрахут шур акӓш пек анать.
Иксӓлми телейлӓ ҫынсене
Вӓл каллех тулли телей сӓнет.*

Украинец, подняв руки над головой, сильно похлопал:

— Здорово звучит! Но... О чем же спели? Хотелось бы знать.

— Эта у деда самая любимая песня, — застрекотала Соня.

— И для меня она была первой песней с детства. Все ее исполняют. А, пусть сам расскажет.

Старый певец покрутил усы, прищурился и, поправив вышитую чувашскую рубаху, заговорил:

— О том она, сыночек, как широкая Волга плещется тихими волнами, играя зелеными берегами, и как радужно выйти на Волгу гулять от души по утрам, и по волнистой ее глади плывет, как лебедь, белый пароход и счастливым людям на земле он шлет блаженства в жизни во сто крат. А родиной этой песни я считаю остров Сенной. Незабываемая встреча была тогда здесь. Из Чебоксар высадился десант поэтов и музыкантов. Самым старшим оказался Григорий Лисков, как и я, чуваш из прошлого века. Интеллигентный, крепкий, степенный, с заметной лысиной, в очках, словоохотливый человек. Композитором назвался. Музыку творит, значит. Хорошо запомнился еще другой пришелец лет под сорок, живой, густоволосый вурнарский стихотворец Иван Ивник. И во время охоты на диких уток, и во время ловли рыб, и в часы отдыха они были рядом и всюду что-то мурлыкали. Потом стало ясно, когда Лисков взял в руки скрипку, а Ивник запел песню про утро на Волге. И разнеслась она, эта песня по великой реке, по широким полям, по селам и городам, по всей стране, по всему миру, где находится чуваш, как на крыльях этих чаек. И стала народной, любимой и родной. Вот с какими глыбами, как вон тот Волжский утес, песенными чувашскими людьми приходилось радоваться мне в своем островном царстве. Их нет уже в живых, но творения живы по сей день. Давайте-ка помянем моих исторических гостей, дорогой днепровский гость. Помянем и вспомним ваши края.

После процесса поминок вином, по острову и морю раз-
неслась украинская песня:

*Ой, Днепр мой могучий, стремяся к низовью,
От крови казацкой бывал ты багрян,
И море ты красил казацкою кровью,
Да сам еще не был от крови той пьян.
А нынче упьешься. Кромешное пламя
Над всей Украиной в ночи заревет,
И хлынет ручьями, волнами, реками
Кровь шляхты поганой; казак оживет.
Гетманы воскреснут в жупанах старинных,
Вольной песней станут грозные слова:
"Врагов мы прогнали!" И над Украиной,
О боже великий, блеснет булава!*

Немного отдышавшись от пения, Матвей Соснов снова
покрутил усы и сказал:

— Молод был и запомнил навечно эту песню богушков-
ских козаков в Чапаевской дивизии, и сейчас воспрянул
боевым духом однополчан. Эх, она, эта сила молодецкая.
В наших, и в ваших руках! Но... эту силу нужно использо-
вать только с пользой. Не только мускулами плеч надо дей-
ствовать, но и умом. Ну, внук моего друга, как думаешь? Не
обведешь вокруг пальцев нашу внучку?

— Как же так? — Чапайка от такой неожиданности
вздрогнул. — Думаем пожениться...

— Действительно так, ни чуточку не врет? — пытаю-
щий строго посмотрел в сторону Сони.

— Дедушка...

Почуяв смущение девушки, старец завершил беседу так:

— Ваша воля. Я не буду вмешиваться в ваши личные
дела. Но все же хочется придерживаться своих народных
обычаев. Пока не переплывут через Волгу, невесток из Вол-
жской Сосновки никому не выдадим замуж. Закон.

— Как вы, три раза переплыть? — осмелел жених.

— Да, даже больше стоит. Она у нас золотая. С золотым аттестатом, понял? Но сейчас те так, как тогда — широкое море. Поэтому одного раза хватит. После того, как бог опускает в воду железный посох после Ильина дня, тело может схватить судорога. Придется ждать до следующего лета.

Говоря "до лета подождем", страстно целуясь, тяжело распрощались на другой день Васька с Соней. Вспомнив, что землячка Леся-Олеся без него не смогла выдержать и года, и думая, что и эта скоротечная любовь не временное ли волнение души и сердца, солдат до рези в глазах глядел на волжскую русалочку.

— Будешь ждать конца службы?

— Буду. Обязательно.

— Не забывай думать о моторчике силой в два сердца.

— Приедешь в Волжскую Сосновку после "дембеля?"

— Конечно, приеду. И я не забуду о будущем нашем маленьком моторчике, и о мировом открытии измерять мощность двигателя внутреннего сгорания бычиной силой.

Из хлева послышался рев "Зевса". Поглядев в ту сторону, шофер, будто прощаясь с быком, помахал рукой и сел в кабину. Мощный "Урал", поднимая клуб пыли, погнался за автоколонной. Налетевший пошалить вихрь закружил тонкий платочек провожающей девушки и умчался с ним в сторону Горького.

Соня Соснова на берегу Волги часто подтрунивала над возчиком картошки: "Эх ты, милый мой длинноногий, длинношей Чайка-Чапайка, когда полетим на твоих широких крыльях в Золотоношский край?" После того, как опустел "военный городок", ни над кем не осталось насмехаться. И в колхозном саду лиственный дождь идет, и с неба осенний дождь льет. Вместе с погодой и девичье настроение стало хмурым. Сельская почтальонка для нее сейчас вмес-

то самого близкого в мире, ежедневно нетерпеливо ожидаемого дорогого человека. Но та не все время заставляет ее поплясать. Голос солдата почти лишь раз в неделю прилетает из Сормова. А сама пишет, пишет... Без устали разговаривает с неожиданно найденным, так же быстро потерянным с глаз любимым. Ганна Павловна чувствует страдания дочери, переживает за нее. Матери хочется познакомиться ее с важным богатым кавалером. У нее есть такие в своем мужском обществе. Одного и сама приглядела, тайно любит душой. Если бы не выбрала для дочери, быстро бы вскружила ему голову. Думает, что он не перешагнул бы через возбужденную пылающую женщину, не испытал ее близость. Когда телесные чувства беспокойно требуют удовлетворения, стыд и честь пенятся в водовороте распутства, исчезают как лопающиеся пузыри. Особенно среди мужского пола эта свобода действий нравственности-безнравственности господствует в людском мире еще с далеких времен. А "слабый пол", по законам природного оплодотворения, сильнее способствует этому тайному и открытому, развлекательному и жизненно необходимому удовлетворительному процессу. Поле действий в этом водовороте каждый выбирает свое, и каждому достается в этой неумемной игре свое счастье и горе.

Ганна Павловна думала устроить Соню к себе на работу. Возможность и место свободное есть. Дочь не соглашается, умирает, желая стать зоотехником. В прошлом году поступила на заочное отделение Чувашского сельхозинститута и воспряла. Да к тому же, председатель обнадежил предоставить ей штатное место. На ферме она проворная. По надою молока с каждой коровы не опускается ниже первого-третьего места по району. На осенних торжествах после завершения сельскохозяйственных работ комсомолке Соне Сосновой подарили большущий цветной телевизор. Прав-

ление намерено повезти коллектив фермы на экскурсию в Горький.

А вот и настало это намеченное время. Соня до сих пор еще не была в расположенном в трехстах километрах выше от них по Волге большом городе. Для деревенской девушки все здесь любопытно. Конечно, не сравнишь с привыкшими родными Чебоксарами. Подруги посмеиваются над ней: "Не нагрнуть ли к твоему долговязому Чайке-Чапайке?" "Вам самим, наверное, раньше меня хочется встретиться с познакомившимися в нашей деревне своими солдатами-ухажерами", — не теряет острая на язык Соснова. "Я вас всех могу продать им и оставить тут. Я и сам служил в их воинской части. Лишь бы хозяин разрешил", — язвит шофер автобуса. Председатель не стал возражать, решил удовлетворить желание молодых. Но в Сормове ни у одной девушки желанный сокол не оказался в гнезде. Оказывается, батальон Чапайкиных отправили в Афганистан сражаться с душманами. Соня лишь теперь поняла, почему ее парень в последнее время не пишет писем.

Письмо пришло только через три месяца. Солдат прислал фотку. Посадивший на густые черные волосы полосатую панамку, младший сержант Чайка-Чапайка сияет светлой улыбкой рядом с бронетранспортером.

И эта улыбка согрела душу девушки, будто за ее пазуху закралось солнышко. Не может налюбоваться ожившим образом любимого, излучающего с прикрепленной к изголовью кровати фотокарточки. И на мысленно нашедшей в Чебоксарах "зятя" с большой квартирой и лимузином матери не хочется портить крылатое настроение играющей в мечтах с непойманной птичкой счастья дочери, считая, что эта игра мечтаний постепенно уляжется. Она любовно гладит по головке единственную свою дочурку.

Афганская война продолжалась. И жизнь в Волжском Сормове шла по своему руслу. В кружении Земли Средне-волжская сторона, проводив тучную осень, приделась в белую шубу, не выдержав тепла припекающего солнца, скинула ее и пустила по течению реки, затем прикрылась зеленым ковром и постепенно превратилась в море золотистых колосьев. В то время Соня получила еще одно толстое письмо с так называемых Кандагарских горных мест. Как будто хвастаясь, Васька-Чапайка навесил полную грудь знаки чести-славы. В тот день к ним пришел дед. Матвей Соснов вместе с внучкой пристально разглядывал знакомого украинца.

— Смотри-ка, дед Матвей, это — Российский орден, на другой стороне груди — орден Афганской Республики, — показав пальцем, объяснила Соня. — Сам так пишет в письме.

— Этот твой не вурманкасинский вертихвост Митроха Лисайкин. Вон какой кавалер. Храбрый, как кавалерист нашей славной Чапаевской армии. Настоящий боец. Пошел весь в деда, да и кровь бабушкинская — козацкая, залихватская, только парад другой, — похвалил он своего старого абызовского друга и нынешнего солдата. Ты ведь смотрела, детка, в кино "Чапаев" атаки кавалерии. Страшная сила была. Вытащив сабли из ножен, вскидывали их вверх и взмахивая ими, с криком "ур-ра!" понуждали коней шпорами. Там, в бою, кто кого порубит, кто поранится — умрет, а кто останется в живых — тот и победит. А этот пока еще живой, значит, он — победитель. И я, ожидая его, провел лето на своем острове как-то, тоскливо. Хотел было проверить, как удалой парень переплывет Волгу... Слишком не печалься уж. Чай, вернется живым-здоровым. И будущее лето оно наступит своим чередом.

Когда ждешь кого-то или что-то важное, и дни проходят

медленно, кажется, что и пульс жизни временно останавливается. А Соне Сосновой хочется быстрее дождаться лета, проводив осень, зиму, весну за трое суток. "Летом доберусь до Волги", — обнадеживает парень, теперь уже — с Украины. В октябре месяце он вернулся с войны в родное село — Чапаевку.

Ганна Павловна вновь начала думать иначе. Земляк ее может найти на Украине и другую. Желая оставить дочь рядом с собой, она хочет "продать" ее близкому своему знакомому холостяку. После того, как супруга его уехала на постоянное местожительство в Москву к другому мужчине — курортному ловеласу, ведь для Сони освободилась четырехкомнатная министерская квартира. И кров и богатство готовы. Никаких проблем. Протяни руку — и шагни в столицу.

— У меня душа не свободная, — отрезала матери Соня. — Васька не выходит из головы. Чувствую, не обманет он меня. И сам он — однажды обманутый, и я сама — отдавшая обманной калач. Судьбы у нас одинаковые. Ни за какого разведенного богача, большого чиновника, вождя баб не выйду замуж никогда. Не нужен мне старец Тахтаман из легенды, который сыграв свадьбу, погубил невинную чувашскую красавицу Нарспи. А она осталась душой навечно со своим любимым молодцем Сетнером. Ой, нет, нет, нет, мама, не доведи меня до трагедии. Сколько их было на свете погубленных судеб. И у Тараса Шевченко есть в "Кобзаре" такая несчастная Катерина, как наша Нарспи. Ужас. Не хочется мне повторить их трагедии. Спаси меня, бог. Предлагаемый мне твой верховода, может быть, и brave кавалер для тебя, но, когда отмечали твой день рождения в баре "Волжанки", взоры его были устремлены не только на меня, но и мимо меня. Я это заметила, когда он захмелел. Не люблю я его. Мне милее всех Чайка-Чапайка.

Тем временем Чайка-Чапайка к концу июня месяца восьмидесятого года, прилетев со стороны Днепра, спустился на берег Волги. О намерении выйти в длинную дорогу он сообщил заранее, позвонив по международному телефону.

Влюбленные встретились в Чебоксарах у музея Чапаева. Украинцы приехали вдесятером. Дружно соревнующиеся с Вурнарским районом с Киевского аэропорта взяли прямой курс в Чувашию. Среди представительных украинцев одетый в тонкий клетчатый костюм, в ковбойской шляпе с загнутыми краями стройный Васька-Чапайка кажется горной вершиной. Соня, видимо, забыла о стыде, к парню приблизилась почти бегом и протянула руки к его шее. Васька тоже на растерялся, обнял девушку и несколько раз покружил, затем при народе крепко поцеловал.

— Горь-ко! Горь-ко! Горь-ко! — закричали посетители музея и захлопали в ладоши.

Васька познакомил Соню с одним громко разговаривающим коренастым человеком.

— Он был председателем нашего колхоза, сейчас во главе Золотоношского райисполкома, руководитель делегации товарищ Шаповал.

— Володимир Ничипорович, — чтобы не причинить боль, тот нежно пожал протянутую девушкой руку. — Это ты ли будешь самой пригожей, самой притягательной даже по сравнению с нашими днепровскими красавицами, сударыня — барышня?

Соня, радостно улыбувшись, еще плотнее прижалась к парню.

Для девушки с Волжской Сосновки неделя показалась годом. И мать наконец-то успокоилась. О чебоксарском своем кавалере даже не заикнулась. Дочь сообщила ей последние новости. Оказывается, ее парень первый ямщик Ша-

повала. В Золотоноше осенью, с его стараниями, завершают строительство большого многоэтажного дома. Если поженится, шоферу вручит ключи от двухкомнатной квартиры.

— Мама, как ты думаешь, я счастливая?

— Если нашла своего чайку жизни, я не могу запретить летать рядом с ним. Лишь бы счастье твое не упало в воду.

— Из Вурнар они сразу к нам приедут.

— Ай-яй, правда? Значит, мне придется принять почетных гостей. Хорошо, устроим в "Волжанку", примем земляков с почестями. Пусть немного отдохнут. Ой, и у меня сердце сильнее забилося. Захотелось посетить родные места. В душе родились сильные чувства. С каких пор не была в Золотоноше. Начну сегодня же собираться к поездке. Возьму отпуск. Ой, душечка ты моя, какие радостные и счастливые мы оба с тобой.

Вот и настало радостное время. Украинцы и вурнарские чувашаи заехали в ворота Волжской Сосновки со свадебными песнями. Барабана только не хватало. Среди них Ганна Павловна встретила и своего родственника. Кипит кашей беседа на украинском-русском-чувашском языках. Справив свадьбу, Шаповал намерен забрать вместе с делегацией и дочь, и мать.

— Отдать, может быть, и отдадим нашу красавицу, поглаживая бороду, хитро посмотрел Матвей Соснов на вожака украинцев, — но у нас с будущим зятем есть одно великое соглашение.

— Какой же договор это? — заинтересовался веселый Володимир Ничипорович. — Сообщите, пожалуйста, смелее. Сейчас же разрешим его. И коллектив достаточный, и полномочия имеются у нас на разрешение этого акта.

— Мне они не отдадут девушку, пока я не переплыву

Волгу, — несмело сообщил Васька-Чапайка.

— Хо! Ты разве не чапаец? Если однажды деды, в другой раз отцы, побеждая врага, сумели форсировать наш бурный Днепр, то неужели ты не сможешь покорить спокойную как своя невестка Волгу? — Шаповал чувствительно шлепнул его по спине, отчего тот аж пригнулся.

— Вперед! — послышалась команда.

Когда спустились по крутому берегу из туркомплекса "Волжанка", там нашлись и ожидающие их. Никто не намерен нарушить старинный обычай. Финиш должен быть в Заволжье. Гостей туда переправили на лодках, попутно Матвея Соснова оставили на Сенном острове.

Вот Васька Чапайка вышел на старт. Недалеко от него, страхуя, следует любимая на моторке. Главный страхующий пловца — из их родни же. Для привыкшего с детства держаться в воде, как рыба, для Чапайки и широкая Волга оказалась нипочем. Хотя парень и ослаб силой чувствительно, все равно решительно и смело одолел расстояние. Моторка опередила его и причалилась чуть раньше, и поэтому победителя с радостной улыбкой ждала девушка Волги.

Возвращаясь из Заволжья, эскадра гостей бросила якорь у причала зеленого царства. Мужественного жениха Матвей Соснов обнял и поцеловал.

— Ай, какой ты молодец, детка. Если бы победоносно не переплыл через Днепр, может быть, и дедушку твоего не приняли бы украинцы в свой родной дом. И мы за его внука не отдали бы нашу девочку, если бы он не одолел вплавь Волгу. Говорю я это от имени Чувашского бога. Тавсье, зятек! — "губернатор островного государства" протянул желанному гостю деревянный ковшик, налитый до краев клюквенным вином. — Пей до дна. По-нашенски — погеройски!

И председатель местного колхоза основательно подго-

товился к встрече дальних гостей. Вскоре по Волжскому простору разнеслись свадебные и лирические народные песни. Чувашский умелец всем подарил плетеные им стулья со спинками.

— Расположившись на эти чудные стулья, по вашему велению с дружеской силой и по нашему хотению как в сказке, с вашего волжского Сенного острова можем вмиг долететь до Утинового острова на Днепре, — благодаря от имени всех, пошутил Шаповал.

— Дорогой Володимир Ничипорович, — к слову спросил Матвей Соснов. — Не было ли возможности взять с собой в компании моего земляка Василия Ивановича?

— А-а, вы про Чапайку? Славный старик. В Богусловке стал настоящим козаком. Но, годы... Дряхлость и фронтовые раны, видимо, одолевают. В последнее время что-то начал жаловаться на здоровье. А позиции свои, чапаевские, не хочет еще сдавать. Усердно работая по-чувашски, по-украински, стал почетным членом колхоза имени Чапаева. Не роняет честь чувашей, честь Абызова. Жаль, побоялся выйти в дальний путь.

— Большой, как этот остров, чувашский привет передайте ему от боевого друга-чапаевца, краснознаменца Матвея Соснова.

Только тогда, когда солнце спряталось за Заволжским лесом, поднялись гости на мыс "Волжанки". Ганна Павловна велела подготовить для них в гостинице покойные места, а для деда — специальный номер. Гостевой номер-люкс для влюбленных пустовал.

Васька с Соней остались в царской стране, "дезертировав" от веселой, шумной гурьбы. Их и не стали разыскивать в чащобе, посмеявшись, махнули рукой. Соскучившиеся души в первую ночь медового месяца гнули ли тальник, сплелись ли ляжками, — это осталось всемирной тайной.

Проснувшиеся от игры на щеках солнечных лучей, они, взявшись за руки, побежали к воде. Недавно прошел утренний дождь. Громовые раскаты удаляются в сторону Чебоксар. Семицветная радуга, уткнувшись одним концом вниз, пьянеюще пьет волжскую воду.

— Гляди, гляди, — подпрыгивая, сияет Соня, — не видишь что ли, как наша радуга жизни с другой стороны набирает силу днепровской водой?..

— Вижу, вижу, моя соловушка, как четко вижу я отблеск сияния чуда-природы и в твоих очаровательных глазах.

— И я...

Подбадривая стоящих в обнимку ночных сторожей Соновского государства, махая крыльями, музыкальным хором кричали чайки: "горько!" За ними с берега уже приближалась моторка.

— Пока, зеленый Сенной остров! Жди нас, Остров любви, с маленьким моторчиком. Не скучай! — помахали руками впервые слившиеся сердца.

В кабаке "Волжанки" гремит свадьба. Культурники учли все. Разносятся мелодии двух народов. Наперебой соревнуются бандура, цимбал, кобза с шыбыром, гусями, рожком. Сумели привлечь на торжество и вурнарских артистов из Чувашского ансамбля песни и танца. По очереди исполняются ими "Русская кадриль", украинский "Гопак", чувашские танцы "Линка-линка", "Тюньки-тюньки парাপан". Посаженный отец молодой пары Володимир Шаповал с царем Сенного острова пляшут вприсядку и по-украински, и по-чувашски. Влетают в окна живые голоса Волги — жалобные крики чаек, провожающих в дальний путь красавицу великой реки. Эти голоса, вливаясь вместе в свадебный ансамбль, поднимают дух блаженства и усиливают напевность мелодии дружбы и любви.

Чебоксары, февраль 2015 года.

ВНУК ГЕРОИНИ — ГЕРОЙ

Судьба человека зависит не только от него самого. Тайна жизни велика. Она покрыта мраком неизвестности. Как говорят в народе — одному богу известно. Так началась биография в муках у Григория Кузьмича Галкина с малых лет. Осиротевший отрок испытал и голод, и холод, но усвоенный молоком матери умом, карабкался вперед и оставался среди деревенской молодежи всегда заводилой, к удивлению, начал прославляться сказочником. Этот дар божий юному таланту был очень кстати выживать бедному в тяжелое время.

Он постепенно привыкал к нелегкому крестьянскому труду, любил животных, особенно лошадей. Недаром председатель колхоза без боязни доверил ему конюховать.

В коллективном хозяйстве парень отличался своей удачей и старательностью. Вполне справлялся с любимой работой наравне со взрослыми. В народе он теперь не как сирота-бедняга, а один из лучших конюхов Вурнарского района. Впрочем, вышел из нужды, стал хозяином своей судьбы. В новом социалистическом укладе жизни нашел свое достойное место. Вместе с деревенской молодежью радовался участием на общественных вечеринках — "красных посиделках" и в хороводах искал свою красавицу-любовь, в драматическом кружке отличался как талантливый артист, с рвением и интересом участвовал в мероприятиях оборонно-массовой работы: стал ворошиловским стрелком, лыжником-скороходом, отличным наездником. На груди хлопца засверкали завоеванные на спортивных состязаниях разноцветные знаки отличия.

В напряженном труде и сутолоке повседневных дел простой люд сразу и не почуял приближения запаха пороха.

На востоке и западе страны начали вспыхивать огни военных очагов. Вот и у хорнзорьского кавалера кончилась вольная жизнь. Ему осенью вручили из военкомата повестку.

В двухсоттридцати дворовых Хорнзорьках здоровых, боевых парней было предостаточно. 27 ноября 1939 года чувашская деревня проводила девятнадцать своих лучших работяг служить в Красную Армию.

Земляки, в основном, попали в воинские части, расквартированные вдоль обновленной границы страны после воссоединения Западной Украины с Советской Украиной. Утром 22 июня 1941 года и они в составе своих подразделений с оружием в руках, с огнем встретили моторизованные части вермахта Германии. Красная Армия с кровопролитными боями и огромными потерями в живой силе и техники отступала в глубь страны. А затем и хорнзорьские

вояки победоносно наступали, уничтожая врага. Несколько раз ранило в боях красноармейца Григория Галкина. А после тяжелого, еле вылечившись в разных госпиталях, оказался инвалидом, не пригодным к боевым действиям. По этой причине его в 1944 году демобилизовали.

Остались позади фронтовые будни, вновь началась гражданская жизнь. Их довоенный передовой колхоз имени Чапаева, участник Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства, как и другие коллективные хозяйства Чувашии и страны, был в упадке. Долгожданного солдата, награжденного медалями, деревня встретила с распростертыми объятиями. Всюду не хватает мужских сильных рук. Вояки-фронтовики все инвалиды, почти немощные: Михаил Шлыков и Иван Козлов — без одних рук, Трофим Васильев — с деревянным протезом, Петр Плешков — с одной ногой, Иосиф Шашков — с двумя костылями, Петр Еремеев, Захар Александров и Георгий Давыдов мучаются от тяжелых контузий, а сколько погибших и без вести пропавших...

Война в пиковом разгаре. Озверелый враг еще силен. Для победы нужна помощь тыла. В колхозе идет жатва и молотьба хлеба. Председатель Иван Федорович Федоров его как по-военному назначил командиром женско-детской гвардии молотильщиков.

На полевом току высятся огромные высокие копны ржаных снопов. На выровненной широкой площадке тарыхтит трактор, с длинным шумом завывает молотилка. Между двумя большими шкифами, закрепленными на них, шлепает широкая крепкая лента. Громадина-молотилка так при помощи стального коня, обмолачивает зерно. Возле своего трактора, облокотившись об высокое зубастое железное колесо, в ожидании парня в солдатской форме стоит его до-

военная любовь в спецовке и мужской фуражке с улыбающимися светлыми глазами, чуточку раскрашенная мазутом, слегка покрытой молотильной пылью красавица Ултутти — Евдокия.

Так состоялась после пятилетней разлуки воина-героя и трактористки-героини счастливая встреча на хлебном горячем участке борьбы крестьянского фронта.

Евдокия Кирилловна Кузьмина в то время была передовой трактористкой-ударницей Вурнарской машинно-тракторной станции, награжденная многими почетными грамотами и ценными подарками. Их МТС отличилась по всему Союзу. В этом была и заслуга хорнзорьской боевой труженицы.

Неугасающая любовь постепенно закрепилась в юных сердцах и превратилась в крепкую семью.

Фронтовику не пришлось скучать без дела. Он от души начал работать старшим конюхом. Эта должность в колхозе считалась очень ответственной. Ведь вся тягловая сила зависела от лошадей, потому что в деревне не было никакого мотора с лошадиной силой. Григорий Галкин оправдал доверие правления.

Молодая семья построила новую избу. Появился первый ребенок и... дом из года в год наполнялся шумом-гамом сыновей и дочерей.

Однажды они, оставшись в родном уголке жизни, сели за стол и продолжили обыденный семейный разговор. Оба словоохотливые, рожденные не унывать, всегда поддерживающие друг друга, горячей душой супруги. И вот Ултутти, вытянув руки вперед, спросила:

— Гриша, скажи-ка, милый, скажи, сколько пальцев у меня? А одновременно протяни свои руки.

— Муж, недоуменно взглянув в скрытые глаза жены, спокойно буркнул:

Григорий ГАЛКИН: Ой вы кони мои, вороные...

Ултутти КУЗЬМИНА: Ой ты, конь мой, стальной...

— Проверяешь азбучную грамоту мою, да? До десяти уж сумею считать. К чему клонишь? Если так, то ты тоже ответь на мой вопрос: а сколько же у моей женушки?

— Столько же, сколько и у тебя, — сложила она свои пальцы на пальцы Григория. — Вот что натворили мы с тобой, дорогой муженек, как сложенных парных пальцев рук — десять сорванцов. Как будем жить дальше?

— В таком же духе...

Весенняя весть вдохновила их. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1966 года многодетной

матери Евдокии Кирилловне Кузьминой присвоено звание "Мать-героиня".

Шуточных сказов-рассказов бывало у них немало и часто. Глава семьи и под старость сохранил норы юности. Временами придумывал что-то необыкновенное. И весной 1962-го он отличился одной полезной для всех выдумкой.

"ИОСИФ ФОМИЧ, — обратился к бригадиру 6-й полеводческой бригады Григорий Кузьмич Галкин, по привычке надвинув кепку на лоб, — дай-ка ты мне гектар сахарной свеклы. Выращу, соберу — все честь по чести.

Удивился бригадир, но гектар дал. На следующий день колхозники видят такую картину, впереди идет сам глава семьи, рядом с ним жена Евдокия Кирилловна, а сзади шествуют дети: Вася, Петя, Ваня, Гера...

— Куда это вы?

— В поле, — объясняет, — веду свое звено на свеклу.

А что такое для колхоза свекла, скажет каждый.

Понравилась она хорнзорьцам, даже очень. В прошлом году ее собрали в колхозе по 200-250 центнеров с гектара.

И появился в колхозе имени Ленина Вурнарского района семейный гектар инвалида Отечественной войны Галкина.

В работу включилась вся семья.

Полмесяца отнял гектар свеклы для первой обработки. Однажды, когда семья, как обычно, трудилась на поле, пришел их сосед, агитатор Захар Александрович Александров.

— Ну-ка, — улыбнулся он, — давайте поближе ко мне. Тут про вас написано: "С гектара получить 350 центнеров — обязательство Галкиных", — дважды прочитал агитатор строчки из межрайонной газеты. Разгорелась борьба за данное слово.

Переживал хозяин гектара, даже во сне его видел. На-

ступила осень. Под деревьями — ворох желтых листьев. Пришла пора уборки. Звено Галкиных опять вышло в поле, опять принялось за работу. Прикинул Григорий Кузьмич, богатый гектар — 500 центнеров корма.

Вечером вся семья была в сборе. Дети сели за урок, Григорий Кузьмич подсел к ним. Вытащив из нагрудного кармана блокнот, написал на нем:

"На свекле израсходовано 200 человеко-дней, заработано 400 трудодней". А еще ниже-распределение: Евдокии — 200 трудодней, Василию — 100, Петру — 50, Ване — 40, и маленькому Георгию — 10. Сам себе не взял ни одного трудодня.

Зал колхозного клуба был переполнен. Шел разговор о чести хлебороба. Тогда-то и сказал заместитель секретаря партбюро Иосиф Иванович Шашков:

— Взять, к примеру, Галкиных. Действительно, поработали на совесть. Посмотрите-ка, товарищи! — Он поднял над головой огромную свеклу. — Это лишь крупица из 500 центнеров, которые они получили.

Инициатива и слава их разнеслась по всей республике". О самоотверженном подвиге сельской семьи так оповестила газета "Советская Чувашия" (автор В.Кузьмин) своим многотысячным читателям:

Дети вырастали и как птенцы птиц улетали с родительского гнезда, на своих новых местах сами гнездовались, обустроивая жизнь. Волна урбанизации послевоенных лет

подхватила в свое объятие сельскую молодежь. По комсомольским путевкам и другим путем парни Хорнзор начали покидать родное обиталище. В числе их был и Василий Кузьмин — сын Григория Кузьмича. Так он 30 лет проработал на шахтах Карагандинской области Казахской ССР. Обзавелся семьей, вырастил славных детей, среди них — Федора, прозванного в честь своего братишки Федора.

Родился младший Федор в 1970 году в южноуральском шахтерском городке Сарань. После восьми классов учебы в школе получил в производственно-техническом училище (ПТУ) № 164 города Шахтинска специальность электрослесаря и стал трудиться.

В восемнадцать его призвали в Советскую Армию, дослужился до сержанта. Доверили ему командовать отделением солдат. Через два года вернулся домой в Сарань и устроился работать по профессиональной специальности на шахту. Но судьба изменила ему будущность жизни. В голове не стихала мысль о тяжело заболевшем отце на этой изнурительной работе и оставленном их сиротою.

Вняв голосу разума, он поступил в 1992 году на службу в Пермский отряд милиции особого назначения (ОМОН). Через год стал командиром отделения и инструктором по боевой и физической подготовке. После окончания школы первичной подготовки сотрудников внутренних дел города Перми, ему присвоили звание младшего лейтенанта. Затем был направлен оперуполномоченным Управления по борьбе с организованной преступностью при УВД Пермской области. Для молодого офицера началась ответственная, очень опасная для жизни служба. Не в кино смотреть, а наяву пришлось участвовать самому в сложных операциях по ликвидации криминальных структур. Не давали покоя постоянные внезапные вызовы на места кровавых происшествий.

К тому же осложнилась оперативная обстановка на Северном Кавказе. Вспыхнула Чеченская война внутри страны.

В 2001 году Министерством внутренних дел Российской Федерации издано документальный сборник "Герои России". Он посвящен сотрудникам милиции и военнослужащим внутренних войск, удостоенным высшей награды Родины. Почти все герои погибли на полях сражений. Среди них был и внук старого солдата Отечественной войны Григория Галкина — Федор Кузьмин.

В 2002 году о его подвиге, совершенном в составе Уральского сводного отряда УВД МВД РФ написал и журналист Дмитрий Белебенцев, у которого тоже героически погиб в Грозном брат, офицер-танкист.

По официальным документам и материалам ясна вся тогдашняя атмосфера сражений противоборствующих сил, картина военных действий наших войск против дудаевского мятежа, возгоравшегося до пожара настоящей войны.

Для его погашения, кроме воинского контингента, были усиленно мобилизованы и СОБРы ряда областей, республик страны, в том числе и чебоксарские спецотряды.

Наш представитель чувашского народа офицер Федор Кузьмин к 1995 году дважды выезжал в эту смертельную "командировку" на Кавказ, охваченного пламенем страшной бойни. И снова пермские собровцы прибыли в Чечню, на этот раз в составе "Уральского сводного отряда" в феврале 1996 года. Они сразу вступили в борьбу с дудаевскими бандформированиями. Однажды возле реки Сунжа, около нашего блок-поста, их неожиданно обстреляли боевики. Младший лейтенант Кузьмин, оператор-наводчик бронетранспортера, молниеносно оценив тактическую обстановку, точно определил их сильные огневые точки, тем самым сразу открыл сильный огонь из башенных пулеметов.

тов. Боевики потерпели поражение, двоих взяли в плен.

А на этот раз их подстерегла беда. 5 марта два бронетранспортера с десантом направились к месту дислокации временного Управления МВД РОССИИ в Чеченской Республике. В центральном городе Грозном в те дни очень обострилась обстановка. Особенно на площади Минутка шли многочисленные пророссийские митинги сторонников генерала Джохара Дудаева. Прибывших БТР по назначению сходу послали туда. Неожиданно бандиты с засады открыли бешенный огонь. Машину Федора Кузьмина повредили и она загорелась. Личный состав десантировался, заняв круговую оборону, вступил в бой с превосходящими силами противника. Засевшие сепаратисты в высоких домах еще усилили стрельбу. Ранило командира, но он, преодолевая боль, не оставил боевую машину, крикнув своим подчиненным: "Отходите, я вас прикрою!", из пулеметов продолжил уничтожать нападавших. Восполь-

зовавшись этим, собровцы и десантники забрали раненых, отошли к соседнему дому и продолжили бой. Тем временем бандиты всю огневую мощь направили на оставшийся не защищенный БТР Кузьмина. От попаданий машина горела ярким факелом. Отважный командир собровцев перешел к орудию, дотстреливался до последнего снаряда, пока заживо не сгорел. От героя осталась только горстка пепла.

Не только младший лейтенант Федор Кузьмин погиб в том бою, длившемся целые сутки, но и многие его сослуживцы, а позже — почти весь личный состав Пермского СОБРа — специального отряда быстрого реагирования.

В предисловии книги "Герои России" министр внутренних дел РФ Борис Грызлов писал:

"В любой борьбе, в любой схватке кто-то должен первым подняться в атаку, шагнуть под бандитские пули, принять ответственность на себя, ценой собственной жизни спасти жизнь командиру, сослуживцам, любому гражданину страны".

Таким самоотверженным человеком-легендой, настоящим героем стал наш чувашский молодец, воин-богатырь, в двадцать шесть лет отдавший жизнь за свою Родину.

Узнав о гибели племянника, младший брат Василия Федора Григорьевича Кузьмина срочно выехал в дальний путь с родными на колхозном автобусе. Они участвовали на похоронах Федора, Весь большой город Пермь мартовским весенним солнечным днем провожал в последний путь погибших в Чеченской войне славных ребят.

Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 1996 года младшему лейтенанту милиции Кузьмину Федору Васильевичу присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно. Имя его высечено на мемориале "Вечная слава" и занесено в Книгу памяти сотрудников органов внутренних дел Пермской области, погибших при исполнении служебного долга.

Похороны героев

В 1996 году в Перми открыли милицейский колледж. 4 марта 1997 года ему присвоили имя Героя России Федора Васильевича Кузьмина. Братишка отважного офицера как раз закончил этот колледж. Его сестра Маргарита в это время тоже была студенткой данного учебного заведения. Ишь какую опасную дорогу выбрали они — дорогу мужества отважного брата. В 2001 году в колледже открылся музей, где отдельный стенд посвятили Федору Кузьмину.

Кого только нет в большой семье Галкиных-Кузьминых. Дети, внуки, правнуки расселились по всей широкой России, некоторые потянулись за границу.

На этом снимке: после похоронных процессий земляки-хорнзорцы в пермской квартире Марии Григорьевны Кузьминой

Старшая из десятки сорванцов Иустиния после средней школы училась в медицинском училище, стала военфельдшером, вышла замуж за лейтенанта и коротала жизнь в военных городках. В последние годы службы мужа, семья остановилась в Казани.

На снимке (справа): Иустиния Григорьевна Ведеева и полковник Борис Валентинович Ведеев с детьми.

У отца Федора Васильевича, кроме него, еще семь братьев. Многому хорошему научился ребенок у них. Они были заводилами спортивных соревнований, сами чемпионами разных первенств, создавали для деревенской молодежи всевозможные условия развиваться и выйти победителями. Стать защитниками Отечества в семье стала традицией. Братьям силы не занимать ни у кого.

На снимке (слева): моряк Северного флота Георгий, бывший первый секретарь Вурнарского райкома ВЛКСМ, дипломный зоотехник, организатор культурной жизни деревни Михаил, дипломный агроном, заслуженный работник сельского хозяйства ЧР, депутат Государственного Совета Чувашской Республики третьего созыва (2002-2006), председатель сельскохозяйственного товарищества "Хорнзор" Федор Кузьмин.

xxx

Чеченская война унесла из наших рядов немало чувашских молодых людей, в том числе и моего соседа с одной улицы деревни Хорнзор Владимира Антонова. Я его помню мальчишкой. По приезду на родину в основном встречался с родителями. Он вырос в трудолюбивой, примерной семье. Отец работал на свиноводческой ферме, Анатолия Петровича однажды поздравил с присвоением заслуженного работника сельского хозяйства республики. А в 1994 году вместе провожали сына его в армию. Военную

Три солдата:
*Боец Красной Армии
Григорий Кузьмич Гал-
кин.*

*Рядовой Советской
Армии Василий Григорье-
вич Кузьмин.*

*Сержант СА, млад-
ший лейтенант МВД Рос-
сийской Федерации Фе-
дор Васильевич Кузьмин.*

службу Владимир начал на Тихоокеанском флоте. В январе 1995 года в составе 165-го полка морской пехоты он прибыл на Северный Кавказ в должности водителя-электрика группы связи. Во время боевых действий их боевая группа попала в засаду около деревни Самацки. Завязалась ожесточенная схватка с врагами. В бою девятнадцатилетний

морьяк погиб смертью храбрых. Награжден орденом "Мужества".

Похоронили моего боевого соседа Владимира Анатольевича Антонова на деревенском кладбище. Вечная слава им, отважным землякам!

18 февраля 2015 г.

А ДОРОГА ДАЛЬНЯЯ ЛЕНТОЮ ВЪЕТСЯ...

В пустой избе и сон горьковат. Дети словно из птичьего гнезда давно выпорхнули по жизненному миру. Нет рядом и любимой жены Марии, прозванной в деревне по-простому Машук, Уже лет пятнадцать как оставила она его сиротою на земле, прожившая рядом с ним полувека, с таким тяжелым трудом и терпением построившая храм семейный и воспитавшая своих питомцев. И вот, лежит он, сын Хорнзорьского крестьянина Ивана Тимофеевича Тимофеева Николай, слушая монотонное мурлыканье домашней хозяй-

ки — пестрой кошки Машук.

Перед глазами домохозяина — жизненная река памяти. Течет она по своему руслу, а он на своей лодке судьбы плавает вперед, преодолевая все преграды и не утопая в водопадах. Какая необъятная панорама воображения, будто живое представление прожитого времени. Вот всплывают в памяти деревенские улицы под ивовыми листьями, застланными зеленым покровом. В ушах шум весеннего ручья с многоголосьем птиц. Катание на качелях с милыми красотками. Вечерние хороводы нарядно одетых девушек и парней, веселивший их на гармошке первый парень на деревне светловолосый высокий парень Иосиф Шашков. И вдруг эта одухотворяющая картина красоты молодости меняется и замелькают деревянные небольшие избы с соломенной шляпой-крышей, освещающие керосиновыми лампами. Вся округа охвачена мраком нищенства и массовых болезней. Только дух непобедимый теплится в душе, у руля лодки жизни, оберегая от острых скал. Бурлит река жизненная в людском пространстве, омывая все живое волнами горя и счастья. Периодически нарастают бури негодования и страстей между людьми, странами. И вот загорелся Российский дом, освещая красным пламенем земной шар и землю родную. Звуки грома революции донеслись и в глубинку чувашской земли. Родившийся в этот памятный год семнадцатый Николай Иванов начинает расти в другом обществе, попав в водоворот противоборствующих течений, выбирает правильный путь, вступив в коммунистический союз молодежи, вошел в круговорот жизненных ситуаций и направил свою лодку по указанному умными людьми курсу.

Хотя он тоже, переодетый вместе с большинством населения деревни в красный цвет одежды, не попал обещанными агитаторами в рай коммунистического общества,

выдуманного западными утопистами, научно обоснованными Карлом Марксом, Фридрихом Энгельсом и решившим практиковать в России Владимиром Лениным эти заманчивые идеи. Стал парень постепенно понимать то, что обещанный рай находится в адском труде и за него надо потеть ежедневно своим умом и физической силой своей, трудясь до изнеможения, испытав все тяжести преград в пути.

Вот они вечерами на красных посиделках учатся строить новую коллективную жизнь, днем помогают старшим в налаживании невиданного доселе уклада социалистической-коммунистической жизни. Но старое, укоренившееся в народе веками, сразу не поддается. И силой его трудно сломить.

После долгих лет царского гнета, восприняв основ декрета советов о земле, крестьянин вроде бы только начал открывать глаза, но на тебе, перед ним стеной встала другая беда — все нажитое при советской власти нужно бросить в общий котел. Непонятное для него течение ошарашило его. Потому и среди некоторой части кумекующих крестьян возникло недоумение, даже противостояние. В этой колеблющейся части крестьянства оказался пока крепко стоящий на земле Иван Тимофеев. Он наотрез отказался вступить в коллективное хозяйство. Неподатливый и принципиальный, среднего благополучия, авторитетный в деревенском обществе труженик, не дожидаясь угроз и нападок со стороны районных властей, распродал избу с другими строениями, подался в Сибирь с женой и четырьмя детьми. Все же чуточку расщедрился, оставил неугомонному шестнадцатилетнему сыну, не купленный никем худой сарайчик с ехидским уговором: "Вот тебе, боевому строителю коммунизма, наш семейный подарок".

Как говорится, рядом с горем ютится и добро. В новое

жилище-сарай неожиданно вошла доброта. Недалеко живущий от них инвалид Гражданской войны Михаил Степанович Шлыков, председатель Янгорчинского сельского совета, первый коммунист деревни, вовремя понял жизненную беду активного комсомольца и помог ему обустроить из бревен сарая небольшую избу. Во вновь созданном колхозе имени Чапаева ему, деревенскому гвардейцу, доверили полеводческую бригаду из пятидесяти дворов.

Жизнь шла своим чередом. Внезапно возвратившийся из "Сибирского рая" папаня с семьей напомнил односельчанам старинную чувашскую поговорку: "Ходячая колода обдерется". Куда было деваться сыну, не у соседей поселить родных. Пожалел он их, приютил к себе. "Избушка на курьих ножках" вздулась как бараний пузырь.

К этому времени изменилось государственно-административное устройство в стране. Ликвидировали уезды и волости. Деревня Хорнзор Ядринского уезда вошла во вновь созданный Вурнарский район.

Их коллективное хозяйство, преодолевая всяких нападков и экономических трудностей, из года в год укреплялось. Колхозники своими силами построили животноводческие помещения, двухэтажное здание правления вместе с клубом, дополнительную конюшню на тридцать лошадей. Но местные ненавистники-единоличники, сопротивляющиеся до сих пор противники коллективизации сельского хозяйства в стране, ночью подожгли ее. Пришлось заново обновить конный двор. Чапаевцы ежегодно увеличивали производство животноводческих продуктов, урожай зерновых и других сельскохозяйственных культур. За высокий показатель по выращиванию махорки хорнзорцы съездили в Москву и вернулись с дипломом участника Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) страны. Во всех заслугах колхоза значительную долю имел кол-

лектив пятой бригады Николая Иванова.

А крестьянский вожак тем временем своими силами отмахнул новую избу и женился на трудолюбивой девушке с одной же улицы Марии. Свадьбу сыграли в день большого церковного праздника Петрова дня, 12 июля 1937 года. Так пошла своим течением природным семейная жизнь. На другой год родилась дочь, прозванной Анфисей. Но... ненадолго длилось счастье молодости. У ворошиловского стрелка подошел срок военной службы.

xxx

История Хорнзор не знала такого хорового пения солдатских песен, когда молодцы на восемнадцати подводах катались, заезжая по очереди к родным, продолжая старинный обычай прощания с близкими и своей сторонкой навсегда. Их из покон веков ждала горькая судьба. 27 ноября 1939 года вместе с Николаем Ивановым отправились служить в Красную Армию его двадцатиодногодных крепких друзей-товарищей: Трофим Васильев, Григорий Галкин, Иван Ухтериков, Иосиф Шашков, Василий Коновалов, Никон Зайцев, Иосиф и Виссарион Михайловы, Афанасий Гаврилов, Семен и Иван Афанасьевы, Никон Иванов и другие.

Из Канашского сборного пункта республиканского военкомата поезд помчал хорнзорских призывников по московской железной дороге. На станции Муром их помыли в бане, переодели в военную форму, распределили по разным воинским частям. Николай Иванов с Афанасием Гавриловым попал на Украину в город Бердичев Житомирской области. Пройдя курс первоначального военного обучения в полковой школе 512-го стрелкового полка, их направили с односельчанином в 1-ю мотострелковую бригаду и стали они военными шоферами. За 45 дней учебы в его жизни произошли такие необыкновенные приключе-

*На снимке стоят (справа):
Николай Иванов и Афанасий
Гаврилов*

ния... Ведь он, ранее управлявший всего-то лошадиными вожжами молодой крестьянин на гужевом транспорте смело сел за баранку американо-советского автомобиля, грузовика-полуторки.

На западной стороне страны чувствуется накал предвоенных всплесков, пожалуй поэтому и в их воинской части тоже как и в соседних подразделениях усиленно идет стратегически-тактическая подготовка всех родов войск.

В военно-политическом отношении 1939 год стал особенно напряженным. Фашистская Германия напала на Польшу и захватила ее. Западная Украина и Западная Белоруссия были взяты Красной Армией под защиту от германских войск и, согласно решений своих народов воссоединены соответственно с Украинской ССР и Белорусской ССР. Таким образом наша граница расширилась намного на Запад.

На востоке японские милитаристы силой оружия пытались проверить крепость советской границы в районе озера Хасан и получили сильный отпор наших войск. Реакционные силы Финляндии спровоцировали советско-финляндскую войну.

Воинскую часть Ивановых в срочном порядке перебро-

силы под Ленинград. Но ей не пришлось вступить в бои. Финляндия потерпела крах. Боевое подразделение сняли с заданного рубежа и снова погрузили в железнодорожный состав. Красноармейцы, одетые-обутые в полушубки, шапки и валенки, вскоре прибыли в Киев. Через неделю — снова в путь. Наконец-то Иванов с земляком Афанасием Гавриловым оказались на постоянной дислокации в центральном городе Луцке Волынской области.

Личный состав поместили в старых капитальных казармах. Батальонный комиссар рассказывал им в ходе полиинформаций об исторических событиях этой незнакомой чужой местности. Луцк, расположенный на реке Стирь, является важным стратегическим транспортным узлом восточно-западного направления. Он за тысячелетнего существования был свидетелем постоянных кровавых событий. Земля Волынская в свое время находилась под владением Литвы, России, Польши. Здесь произошел знаменитый "Луцкий прорыв" австро-венгерского фронта русскими войсками во время первой мировой войны в ходе наступления Юго-Западного фронта в 1916 году. Из рассказов старых воинов русской армии Николаю Иванову еще в деревне были известны эпизоды той бойни, в которой погибло немало наших земляков-чувашей. По Брестскому миру-договору во время Гражданской войны Волынская земля с Луцком из состава молодой советской республики была передана Польше. Хотя она теперь в составе СССР, но смешанное польско-украинское население не совсем дружелюбно с новой властью и пребыванием у себя советских войск.

Обновленную границу с западной стороны поляки, а с восточной русские укрепляют усиленно. Вдоль демаркационной линии появляются наши новые аэродромы. Боец 299-го батальона аэродромного обслуживания (БАО) Иванов каждый день на полutorке перевозит разные материа-

лы. Частенько приходится обслуживать и комбата. Однажды он шофера прямо доставил в штаб дивизии. Принял их в приемной адъютант комдива. Ждать пришлось недолго, навстречу им из массивной двери, вышел крепкого телосложения, широкоплечий офицер в звании комдива. Они резко вскочили, комбат отрапортовал о направлении их командиром полка в распоряжение штаба. Комдив внимательно выслушав офицера, слегка улыбнувшись подал крепкую руку красноармейца Иванова и в шутовском тоне сказал: "Ну, здравие желаю, мой боевой ямщик". Вернувшись "домой", Иванов быстро сдал свой грузовик другому шоферу и на другой день сел за баранку иностранного виллиса. На вид строгий командир авиадивизии Иван Тимофеевич Сюганов в общении с молодым водителем оказался весьма добрым и приветливым человеком. Он, сидящий с ним рядом, иногда расспрашивал о житье-бытье чувашей и семье Иванова.

Сам он курский. От него и "ямщик" помаленьку узнавал о жизни русских, проживающих сравнительно далеко от Чувашии между Днепром и Доном, столице Курске, тысячелетней давности крепости Киевской Руси, впоследствии входившем в состав Русского государства.

В повседневных поездках с генералом Николаю все чаще и чаще вспоминаются родные места. Усиливается тяга к семье. Машук обрадовала письмом, что она после ноябрьского провода его в солдаты, на Петровской праздничной неделе 1940 года родила второго ребенка, крестила в соседней Артеменькасинской церкви под именем Иосифа в знак памяти прапрадеда Иосифа Федотова. Так мучительно тянется срок времени демобилизации — осень 1941 года.

На службе — беспокойная предгрозовая атмосфера. На границе, проходящей в четырех километрах от их казарм, круглосуточное напряжение. С обеих сторон — возня вой-

сковых частей двух государств. Друзья-пограничники рассказывают о появлении военнослужащих вермахта с боевой техникой. Немцы везде устанавливают свои порядки. Нередки случаи нарушения границы диверсионными группами и отрядами врага. Постоянно находясь среди высшего командного состава, иногда и он, рядовой красноармеец, улавливает некоторые секреты из тайных разговоров командиров. И в своем уме представляет ужасы будущей страшной войны, душу охватывает страх. "Коль перейдут вражеские войска на нашу землю, нужно будет воевать, недаром мы стоим здесь начеку, готовые дать сокрушительный удар нарушителям священной границы, и победить. Но в любой битве не бывает без потерь, вдруг и я стану жертвой бойни и никогда мне больше не увидать родную сторонку, родичей, семью, навечно останусь лежать на чужбине", — раздумывает он.

В воздухе нестерпимая июньская жара. К ночи немножечко чувствуется охлаждение накалиенного воздуха. В приграничных частях нервное беспокойство.

Пламя войны вспыхнуло в тот же час 22 июня 1941 года по заранее принятому Гитлером время, ранним тихим утром осветило небосвод. Нашествие гитлеровских войск началось внезапно, ошеломляя наши оборонительные укрепления. Армада бомбардировщиков пролетела над головой, сбросив тысячи тонн смертоносных бомб. Из ста двадцати самолетов, базирующихся близ Луцка в течение часа, сохранилось невредимыми всего десяток. По приказу командующего военно-воздушными силами Западного военного округа командир дивизии Сюганов со штабом и высшим офицерским составом улетел в Житомирском направлении. В семи километрах от Новоград-Волынска близ селения Федоровка есть запасной подземный аэродром. Как раз там намечено было переформирование авиадивизии.

Боец Николай Иванов тоже получил от своего командира указание доставить туда на грузовике семью и вещи комдива. Оказалось, что во время авианалета фашистских самолетов жена и дети Ивана Тимофеевича погибли. И тогда Иванов посадил на автомашину оставшихся в живых в огненном котле семей других офицеров, двинулся в путь. Несмотря на стрельбы из ржаного поля польских ненавистников, они чудом вырвались из страшного места. Доехав благополучно в Федоровку, он известил своего комдива о печальной участи. Ивана Тимофеевича траурная весть ошарашила: как же он остался один без семьи? Но горем прошлое не вернешь. И он от ненависти к врагу, соскрежетав зубами, крепя сердцем, продолжает выполнять приказ — принимать поступившую новую технику и формировать живой силой свое подразделение. Верному, испытанному шоферу ждет новая легковушка.

Несмотря на тяжелые потери и на войне бывают счастливые времена. Теперь соколы Сюганова своими героическими подвигами умиряют первоначальный победный азартный пыл фашистских авиаторов, не давая им безнаказанно хозяйничать на небе родной земли, беспощадно уничтожают стервятников. Но силы все равно пока неравны. Вместе с частями Красной Армии и военно-воздушным силам приходится временно отступить. Авиадивизия Ивановых из Федоровской базы передислоцируется под Киевом, но... ненадолго. Под натиском фашистов и они через Днепр, Дон окажутся на правом берегу Волги. Здесь для советских войск нет и не ожидается моста перебраться на левый берег, только остановив разъяренного врага, им необходимо проложить новый мост войны и переходя через него с победой, двинуться назад — на запад.

Огонь Сталинградской битвы полыхает на Российской земле, озаря пламенем победы наших славных войск весь

мир. И вот дорога войны поворачивается наконец-то в обратную сторону. А каких только испытаний не пришлось перетерпеть хорнзорскому сыну Николаю Иванову в годы позорного отступления и радостного наступления. Сколько автомобилей потерял и поменял он, мчась по смертоносным военным дорогам то на восток, то на запад. После воспоминаний некоторых смертельных эпизодов, как, например, их дубасили гитлеровцы на Донской переправе в дни отступления, до сих пор пробегают холодные мурашки по спине. С божьей милостью что ли чудом спаслись от смерти. Сталинградский котел еще. Промелькают многие моменты борьбы между жизнью и смертью. Освобождение Днепропетровска, Днепродзержинска, Курская дуга, реки, дороги, наполненные человеческими телами и кровью...

Военную технику как всегда заграждает река. О том как справно и без потерь преодолеть ее, никому неизвестно заранее. Оторвавшись колесами автомобиля с одного берега и пока не коснешься другого, только тогда почувствуешь себя живым и перекрестишься. И снова вперед, наступая: на хвост удиравшего, озверелого фашистского зверя, хлестая огнем, только вперед до победного конца.

xxx

Как было жаль попрощаться со своим привыкшим комдивом-генералом, когда неожиданно перевели его командующим ВВС фронта. Опять он в батальоне обслуживания аэродромов. Без БАО невозможно существовать авиаторам. Без него аэрочасть как бы гол, безжизненна, ни один самолет не может подняться в воздух и бить противника.

На этот раз в его руки попал новый свежевыкрашенный в зеленый цвет трехосный с ведущей передачей мощный американский "студебеккер". Конечно, привыкшему к ба-

ранке и автотехнике опытному шоферу и этот автомобиль быстро подчинился.

Фронт победной поступью, масштабно, наступательно продвигается, освобождая от немецко-фашистской нечисти многие города и села. Когда-то во время "удирания" от сильных моторизованных частей германской армии знакомые местности, очищенные кровопролитными боями и многочисленными людскими потерями оккупированные немцами, остаются за спиной. Война уже перешла границы СССР, продолжается на территории стран, сателлитов Германии. И вдруг... В феврале 1945 года Николая Иванова направляют в Саратовскую область на авиаремонтный завод. Так его пути-дороги фронтовые завершились за границей. Грустно было попрощаться с однополчанами-героями и сильным безотказным другом "студебеккером". Начинается другая служба в тылу, новая жизнь.

После фронтовой опасной, напряженной, суетливой жизни пыхтеть в заводском цехе для него почудилось совсем неожиданным резонансом. Но на войне сколько потерь техники, в том числе и авиационной. Не совсем искаленные самолеты на восстановление отправляют к техническим "докторам". Они их, вылечив, почти как новеньких направляют снова на фронт. Вот и его выбрали в эту категорию спецов по восстановлению аварийной авиатехники для будущих сражений. Поняв такую ситуацию в армии, бывший боец авиачасти охотно приступил к учебе на военного авиамеханика.

Но увы, в армии полно всяких неожиданностей. Так 27 апреля из Москвы в Вольск прилетает спецрейсом один капитан. По его просьбе быстро построили группу курсантов. Офицер, посланец управления Минобороны СССР, выбрал из них семнадцать боевых фронтовиков-шоферов, на служебном самолете забрал с собой в столицу, доставил

их на Чкаловский аэродром и сдал начальству. Там как раз нуждались в наземных "ассах", закаленных на фронтах войны отличных водителей. И директор авиаинститута Военно-Воздушных сил генерал-лейтенант С.А.Данилин отбирает от группы Николая Иванова на должность личного шофера.

К счастью, сбылась и давнишняя мечта молодости у хорнзорского Николашки-Микулая. Его руку жмет и хлопает по спине один из любимых героев, прославивших всю страну. В 1937 году Громов, Юмашев и Данилин на отечественном самолете "АНТ-15-1" из Москвы через Северный полюс совершив беспосадочный перелет до Соединенных Штатов Америки, установили мировой рекорд. Деревенским парням в то же время так захотелось стать летчиками и, конечно, увидеть самих живых героев Советского Союза. А сейчас, уму непостижимо... удивленные и воодушевленные неожиданным подвигом советских ассов, американцы подарили тогда Данилину отличный автомобиль "кадиллак-80". Прочный на века легковой "авто-лев" к счастью сохранился хорошо и весь на ходу. Звериной силою машина давно ждала чувашского "ямщика". Николай Иванов уверенно сел за баранку третьего американского автомобиля и с 3 мая 1945 по 20 августа 1946 года был водителем правительства СССР, справно содержал лимузин и безопасно возил депутата Верховного Совета страны Данилина в Кремль, ордена Ленина московский авиационный институт имени Серго Орджоникидзе (МАИ), Чкаловский аэродром и по другим разным маршрутам. Итак, второй советский генерал доверил ему свою жизнь. Оба сердечно поблагодарили за отличную службу, смелость и прилежность.

Водитель московского генерала узнал о долгожданной победе на Чкаловском аэродроме. Такая радость и гордость

охватили его душу, ведь он тоже участник этого великого торжества, воевал на разных фронтах почти четыре года. За семь лет службы в армии получил первый отпуск от генерала Данилина. В дорогу Сергей Алексеевич вторично напомнил: "Николай, возвращайся на службу с женой, обустроим квартирой и..."

Деревенские, семейные встречи... Дочке Анфисе уже семь лет. Она и сын Иосиф не узнают папу-солдата, с опаской глядит на незнакомого мужчину, но постепенно привыкают. Погуляв с родными и друзьями немного, он занялся хозяйственными делами. Три недели пролетели незаметно, и снова в путь. Жена ни за что не согласилась ехать с ним в какую-то неизвестную жизнь. Так хорнзорская красавица Мария, Машук инке (тетя) по своей воле не стала московской кралей-майрой.

xxx

Сын Ивана Тимофеевича с начала службы только через восемь лет снял с себя военную форму. Перед односельчанами не стыдно показаться в регалиях. На груди фронтовика полученные за боевые заслуги награды — орден Отечественной войны II степени, медали "За оборону Киева", "За оборону Сталинграда", "За отвагу".

Не очень удивился он на гражданке, выдавший немало разрушенных городов и сел, когда перед глазами встали муки и страдания крестьян, запущенность в коллективном хозяйстве. "Без мужской силы и помощи извне будет трудно восстанавливать колхоз, довести его в довоенный богатый уровень", — раздумывал он, шагая по улицам деревни, зашел в правление. Председателем недавно избран как раз тот добряк, инвалид Шлыков, когда-то помогавший ему в юности встать на ноги и благоустроить домашнее хозяйство.

Расспросив о житье-бытье у долго пропадавшего из де-

ревни героя-солдата, Михаил Степанович по-мужски продолжил разговор на военную тему. Ведь ему самому пришлось испытать тяготы трудной солдатской жизни. Хорошо знает он и муштру в царской армии. С марта семнадцатого года по март восемнадцатый — он рядовой Красной гвардии Советов. А с октября 1918 до января 1920 года в Красной Армии воевал с белогвардейцами на Южном и Восточном фронтах. После ранения, пролежав полгода в госпитале, вернулся домой. В июле 1942 года снова пришлось взять в руки винтовку, чтобы защищать Родину от немецко-фашистских захватчиков. Храбро воевал в 322 стрелковом полку Калининского фронта до тяжелого ранения и в июне 1943 года с ампутированной рукой демобилизован инвалидом второй группы. Такова судьба старого солдата. Но он и на гражданке солдат, воюет с послевоенной разрухой. И к нему присоединился другой фронтовик. Вот они сейчас как раз совместно начали искать выход из тяжелейшего положения. В дружеской беседе Михаил Степанович коснулся вопроса о технике. Колхозные поля и тока обслуживают тракторы, комбайны и молотилки, механизаторы районной машинно-тракторной станции. Среди них и хорнзорские: Евдокия Кузьмина, Петр Иванов, Афанасий Волков. Но нет колхозной техники никакой. Все хозяйственные работы выполняются лошадиной силой — гужевым транспортом.

И тут пришла на помощь как раз солдатская смекалка. Николай Иванов вдруг вспомнил слова генерала Данилина в ходе прощания: "Не стесняйся, братец, в трудное время обратиться за помощью ко мне". И Николай обмолвился о своем военном начальнике. Решили побескоить его, вместе с Михаилом Шлыковым прострочили письмо с просьбой о материальной помощи колхозу. Через месяц пришел обнадеживающий ответ. Генерал-полковник Данилин остал-

ся очень довольным своим бывшим подчиненным и от благодарением, просил его приехать на деловой разговор в Москву.

Деревенские мужики-мудрецы старательно подготовились в дальний путь. Сварили бараний шыртан по старым чувашским рецептам, медовку, подготовили меда первого сбора в липовой кадке, мешок сушеных лесных орехов. Иванов напарником решил взять словоохотливого, владеющего русским языком Мефодия Алексеева и он с превеликим удовольствием согласился попутешествовать. Проводил их до железнодорожной станции на подводе сын Мефадия Алексеевича Василий. Из Вурнар до Москвы почти рукой подать по сравнению с дальними регионами страны. Не успеешь ночь поспать и окажешься в столице.

Данилин послал на Казанский вокзал своего адъютанта и они на шикарном автомобиле беспрепятственно прибыли в назначенное место. Старшего лейтенанта Сашу Волгина, ульяновского земляка, уж знает давно. По ходу службы им не раз приходилось пообедать и исполнять чувашские песни за богатыми столами. Он гостей быстро помог оформиться и поместил в шикарный номер гостиницы.

К ним, по пути из Кремля, решил навеститься сам Сергей Алексеевич и от души принял волжский привет с дорогими подарками чувашских крестьян и началась дружественная беседа. Данилин дает им почти новенький грузовик Горьковского автозавода с кучей запасных частей из воинских складов. Перед выездом пригласил их в шикарный ресторан. Туда он, оказывается, позвал и своих верных старых друзей. Герои Советского Союза генералы авиации Михаил Громов, Андрей Юмашев, Сергей Данилин чтоб сидели за богатым столом рядом с чувашскими ходоками для хорнзорцев было уму непостижимое явление. Вместе поднимали тосты за победу и дружбу.

Сноровистый и хитроватый Мефодий Алексеев и здесь не растерялся. Не забыл прихватить в сумке, сшитой из отделанной бараньей шкурой, мячиков шыртана, мед в небольших баночках, орехов и четвертную бутылку медовухи. Все это так изворотно выставил на стол. Компания дружно начала пробовать удивительных гостинцев, похваливая, выпили из хрустальных бокалов чудесного чувашского напитка. Московские барышни всех пригласили на дамский танец. Когда гости запели чувашскую народную песню "Из двенадцати обручной, двенадцати обручной, двенадцати обручной сий бочки не допив все пиво..." все заплодировали и попросили еще исполнить другие песни. Чуть захмелевшие чуваша удовлетворили их желание. Дуэт хорнзорцев пришел по нраву друзьям-генералам, но и всем, кто внимательно слушал их.

Погостив неделю, ознакомившись с достопримечательностями столицы, хорнзорцы собрались домой. Они выехали из Москвы погрузив в кузов грузовика гору запчастей, нужных вещей и прочих материалов для семей своих и колхоза счастливыми и на третьи сутки через Горький вернулись на родину без дорожных приключений и с затяжной сильной сиреной въехали в деревню.

Хорнзорский первый шофер Иванов с товарищем Алексеевым с почестью сдали председателю колхоза имени Чапаева Михаилу Степановичу Шлыкову бесплатный подарок генерала Сюганова. Первая автомашинка коллективного хозяйства полуторка под номером государственным ЧА 29-94 сначала под водительством Николая Иванова, потом Феофана Тимофеева и других деревенских шоферов, оказала неоценимую помощь деревне в восстановительном периоде.

*Штурман экипажа самолета
«АНТ-25-1» Сергей Алексеевич Да-
нилин, 1937 год; военный шофер
Николай Иванович Иванов, 1941
год; автомашина в колхозе имени
Чапаева Вурнарского района*

Так до 1990 года, до выхода на пенсию, полвека длится дорога дальняя — трудовая, боевая дорога жизни у Николая Ивановича Иванова. Для него баранка автомобиля была ручным орудием повседневного труда. Кабина машины стала рабочим местом. В повседневном нескончаемом пути рядом со спидометром скорости и движения был бы другой прибор измерения, сколько дней, месяцев, годов накрутил бы он его не наступившего времени на землю. Привычная жизнь на колесах.

Говорят что пока ходят ноги, наслаждайся вдоволь — шагай и бегай неустанно, пока колени гнутся — пляши с искоркой. Всем этим достоинством человеческим он воспользуется по силе возможности. Пока не жалуется на здоровье, постоянно в движении, удивляет всех своей четкой походкой. У него свой, выработанный с армейской службы строгий порядок. Живет как бы своим мысленно утвержденным правилом — распорядком дня. Вместо утренней физзарядки — внутрихозяйственные дела. Питание своевременное, стариковское, все подготовленное своими руками. Четко следит за своим туалетом и поведением. В люди выходит всегда опрятно одетым, свежесбритым, не вяжется в разные аморальные компании. В часы отдыха иногда берет в руки гармошку и вполголоса запоет старинную чувашскую застольную песню, как сейчас:

*Когда весны высокий свод
Лучи живые щедро льет, —
На добрый лад судьбу верша,
О крае родном поет душа...*

К мелодии и песенному ладу присоединяется мерное мурлыканье кошки, любимицы Машук, напоминая женушку Марию-Машук. Телефонный звонок прерывает домашний концерт. Его приглашает в гости друг детства Иосиф

Шашков. Перед глазами всплывает картина 1939 года, когда их гурьбой провожал на службу в армии деревенский народ. Из девятнадцати призывников позже вернулись домой живыми, искалеченными: Трофим Васильев с деревянным протезом ноги, Григорий Галкин — весь израненный, Иван Ухтериков, Иосиф Михайлов, Семен Афанасьев — тоже инвалидами, Иосиф Шашков — навечно несогнутой ногой. Он, несмотря на тяжелую рану, с послевоенных лет отдал свое умение и талант культурному просвещению сельчан. И вот он отмечает свой день рождения.

Из Чебоксар приехал член передвижной бригады "Сельские зори" Союза художников Чувашии Григорьев-Савушкин. Сам он русский из Новгородской области. После окончания Ленинградского художественно-педагогического училища, работал художником-оформителем, учился на подготовительных курсах для поступления в Академию художеств. Но нагрянула война, попал в блокаду. После войны переехал в Чувашию, преподавал в Чебоксарском художественном училище, стал народным художником ЧАССР.

В доме Шашковых Павел Григорьевич не новичок. Как приехали они в колхоз, сразу познакомился с Иосифом Ивановичем. Художник увлекся его натурой. Понял как его душа, лицо и внешность богаты природной красотой. К тому же любит изобразительное искусство и музыку, В нем они как-бы вместе слились. Сколько раз внимательно приходилось слушать Шашкова, играющего на аккордеоне, особенно чувашские мелодии. Вот какой талантливый его будущий герой художественного творения. В душе окончательно утвердилась идея написать не только портрет, а тематическую картину о всей семье. И смело продолжил шагать рядом жизненной дорогой известного культурника и фронтовика. Много эскизов сделал, усиленно поработал там, напоследок сумел закончить сильную, глубокомыслен-

ную, жизнерадостную прелесть искусства "Семейный праздник Шашковых". Так назвал он свою замечательную работу.

Вот она висит на всю широкую стену большой избы. И как сейчас Иосиф Иванович в картине, вытянув длинную с незаживающей с фронтового времени ногу вперед и немного ссутулившись, с аккордеоном в руках. Рядом — прекрасная жена. Груды их украшают многочисленные ордена и медали. Дети стоят в ряд. Их девять. Чувство радости, настроение семейного праздника играет солнечным лучом в изумительной картине вместе с живыми героями в атмосфере красоты, высокого духовного подъема.

У всех присутствующих за праздничным столом приподнятое, радостное настроение. Мужики выпили и "сто граммов фронтовых". Хозяин торжества как обычно широко затянул аккордеон и Николай Иванович с Павлом Григорьевичем вскочили со своих мест, словно вспомнив дух молодости, залихватски заплясали.

Николай Иванович не забыл поблагодарить даровитого живописца за свой портрет, искусно выполненный им, который украшает галерею ста портретов фронтовиков Янгорчинской сельской "Третьяковки".

Даже не хотелось расставаться с Иосифом Шашковым и его гостем художником Павлом Григорьевым-Савушкиным. Попрощавшись со всей компанией, он отправился домой, по асфальтовой дороге быстро дошел до магазина. Отсюда в ста метрах его дом. Увидев в окнах свет, подумал, что приехал Валерий.

Он — пятый ребенок Николая и Марии-Машука. Кроме него у Ивановых сыновья Иосиф, Георгий и дочери Анфиса, Нина. У всех свои семьи, дети. Сыновья пошли по стопам отца. Первую школу вождения автомобилем они проходили с отличием в его кабине, стали профессиональными шоферами, прослужили и закалялись в рядах Советской

армии, каждый выбрал себе любимую работу в Чебоксарах. Валерий увлекся спортом, во время учебы в строительном техникуме постоянно ездил к родителям на велосипеде, быстро преодолевая стокилометровую дистанцию от Волги до Хорнзор и обратно столько же. Работает инженером производственно-технологического отделения "Водоканала". Часто навещает он папашу, радуя его чудесной семьей: любимой женой Людмилой и детьми. Все они спят. А сын, дождавшись отца, обрадовал его новым успехом, с улыбкой показал правительственную грамоту с государственной печатью. Его сын — заслуженный работник коммунального хозяйства Чувашской Республики. Крепко обняв своего молодца и поздравил от души. Не выдержал, по телефону о своем счастье сразу же известил друга Иосифа Шашкова.

Утро 12 июля 2009 года на Хорнзорской земле наступило солнечными лучами окрыляя всех жителей радостным настроением. Еще с 1898 года они всей деревней дружно отмечают хлебом-солью этот великий день — День освящения новой церкви в честь ученых Христа, апостолов Петра и Павла. В последнее время этот праздник расширился до районного масштаба. Инициативный мудрый председатель коллективного хозяйства Федор Григорьевич Кузьмин, построив за околицей главной улицы деревни стадион, стал регулярно проводить там спортивные, другие культурно-массовые мероприятия. Историческое двенадцатое июля с тех пор ежегодно собирает своих питомцев деревни, покинувших в разное время родное гнездо земляков со своими семьями на священную землю далеких предков. И это место тогда превращается в интернациональный праздник представителей многих народов страны. И семья Валерия Николаева в том числе. Заядлый школьный футболист он будет бороться в хорнзорской команде в игре с ко-

мандой химического завода.

На праздник собрались всей гурьбой. Николай Иванович осмотрел свою машину. Валерий тоже проверил новую "тачку". Но отец сказал ему: "Ты — гость, может захочешь с друзьями в честь встречи на Петровке побаловаться пивком или спиртным, забудь о баранке". И он посадил их в свои "Жигули".

Ехав по деревенской улице Николаю Ивановичу вспомнился день 12 июля 1937 года, когда состоялась их свадьба с Марией -Машуком. И нынешний день радости ему представилось продолжением того счастливого дня.

Территория стадиона в окружении молодых зеленых деревьев. Как в старинных ярмарках кругом лавки с разнообразными товарами. Гуляет празднично одетый народ. Барабанный звон со звуком гармони зовут к колхозной карусели. В торжественной части праздника и ему, старому солдату и передовому шоферу, предоставили слово приветствия. Показывают свое искусство хорнзорские, районные,

*На фотоснимке (слева): Н.И.Иванов и В.П.Кузьмин.
12 июля 2009 года.*

республиканские хоровые коллективы, заслуженные артисты. С такой любовью и творческим пафосом выступила перед земляками народная артистка Чувашской Республики, заслуженная артистка России Мария Еланова.

Проходят соревнования по разным видам спорта. Хорнзорцы выиграли у вурнарских футболистов. Местные "Капابلанки и Карповы" умом сражаются на шахматных досках за первенство в районном турнире. В больших котлах варится национальное блюдо шюрбе. Нос щекочет запах шашлыка.

Этот счастливый день приумножил жизненный век одного из долгожителей Хорнзор, фронтовику-ветерану войны и труда Иванову. Осенью ему стукнет девяносто два. И он, пригласив всю родню и оставшихся в живых ветеранов войны отметит день рождения по-боевому, сыграет вволю на гармошке на пару с аккордеоном Иосифа Шашкова фронтовую песню:

*Умирать нам рановато,
Есть у нас еще дома дела...*

И вот снова весь Ивановский экипаж занял свое место. Машина медленно тронулась. За стадионом — деревенская дорога. Жизненный путь продолжается. Николаю Ивановичу на язык пришла песенка о шоферах: "А дорога дальняя лентою вьется..."

2009, 2015 гг.

НЕ ИСПРОБОВАВ МУЖИКА

— Бабуля, что мне преподнести? Водички? Молока ли? Сырок или хлеб с маслом?

Лежащая на деревянной кровати Вера-Верук, прозванная в деревне из-за низкорослости Веруко-Вершком, глядит пустыми глазами на потолок. Гладко струганные доски безмолвны. Хоть бы клоп ползал что ли как в старину, но этого кровососа в чувашском обиходе давным-давно уничтожили навсегда, помнят только такие развалюхи как сама, жившие когда-то в нищете и антисанитарии.

Внучка не унималась:

— Не уснула ты, дорогуша моя?

— Нет, внученька молодчина. Ни пить, ни есть не хочу. Вот что, принеси-ка мне ту большую фотокарточку?

— Сейчас, мигом!

Проворная девочка, из божницы стремительно преподнесла ей портрет в красивой раме.

— Будь здорова. А-а-ах. Дай бог тебе счастья.

Старуха затвердевшими ослабшими руками пощупав долгожданное увеличенное фото любимого Микулая-Николая, прижимая к груди, глядя на его красивое с голубыми глазами лицо, начала вспоминать тайну прошлого:

— Микулай?

Случилось непредвиденное! Одногодик и одноклассник, любоглазый хулиганчик, побывавший с родителями у них в гостях, неужели переобувшись в его лапти в девять лычек с деревянными колодками, подаренными самим же, наместо их специально оставил свои, изношенные.

— Микулай, верни скорее мои лапти, пойми, мне не в чем в школу идти.

Услышав голоса бабушки, внучка, занятая своими делами, недоумевающая интересуется с соседней комнаты:

— О чем ты там болтаешь, бабуля? Какая-та помощь нужна тебе? Если так, я мигом.

— А-а-аах, внученька. С ума схожу, наверное. Все чего-то мельтешит перед глазами. Кого только не вижу. А-ах, давно пришло время отправиться на тот свет. В старческом слабоумии влачу свое существование. А-аах, мучаю вас всех.

— Бабуля, пожалуйста не думай так. Не надо о плохом. Какой солнечный день сегодня. Видишь, я специально раздвинула шторы. Как заглядывает светило небесное? Куда там умирать. Ты же недавно твердила: "Рано еще на погост. Еще будем жить. Летней поры на всех хватит".

Радуюсь просветленными глазами и мягкой улыбкой бабушки, девочка прыжками отдалилась к себе. Но вскоре повторились вздохи:

— А-аа-ах, Микулка-Никулка...

Временами внучке страх берет. Ей становится боязно, когда она начинает заговориться глядя на фотокарточку дядьки словно с живым человеком. Неужели выживает из ума? Но почему-то родители к этому равнодушны и она успокаивает себя, продолжает старательно ухаживать за любимой бабулей. А ее странности продолжают продолжаться.

— Микулка-Никулка?! Как хочется мне. чтоб ты обула меня в подаренные лапти с деревянными колодками в девять лычек, с украшенными носочками, крепко завязав оборями навечно, чтобы не промочить ноги в весеннюю распутицу, — издается сипловатый голос пленницы постели.

У еще не потерявшей рассудок бабки расстилается необъятное поле длинной жизни. Они еще сопляки, с соседом Микулаем и другими детьми шлепают по лужам от грозового дождя; голышом купаются в небольшом пруду у дома; в школе с Микулаем за одной партой; в поле наперегонки жнут серпом новый урожай хлеба; первые поцелуи под ветлами...

На деревне первый парень Микулай своей удалью и красотою прожигает сердца девушек. Раскрасавица Верук отнимает сны засматривающихся парней... Но у дружных соседей пылающие сердца полыхают в одном любовном котле.

И вот Верук, сидящей за домашним прядильным станком матери, направ полное веретено тонкой нити с пряжей, одетая в белое — полотняную сорочку с самодельными кружевами, в разукрашенных чулках ручной вязки, обутая в лапти, плетеные в девять лычек с оборами, набивном с цветочками парных птичек платке, в овечьей шубе, вышла из калитки дома своего.

— Тпру-у!!

Сосед Микулай быстро соскакивает с саней, пряча кнут за спиной, стремительной походкой приближается к девушке.

— Верук?

— Я — Верук. А в чем дело?

— А знаешь что? Едва ли догадываешься ты чего я хочу.

— А чего же? Раскрой свой секрет?

— Я тебя... только тебя... Ведь с рождения выросли как напару. Родители меня на осеннем девичнике хотят женить... — И он быстро повернувшись вскакивает на сани, берет в руки вожжи, ударив концом по крупице лошади, вскрикивает: " А ну, айда вперед!"

Подошла долгожданная пасхальная неделя. В семи местах деревни однотонный звук качелей зазывает веселиться молодежь. Осторожные обнимки под ветлами. Врученные Микулаем букеты, запах приятно пахнущих черемуховых цветов. Головокружительные объятия, прерывающие дыхание. Горящий пламенем любви жених потихонечку опускает руки все ниже и ниже.

— Что потерял ты там? Чего необыкновенного так захотел?

— Спев с твоей тайной заманчивой птичкой любви под цветастой рубахой окрылиться и полететь с тобой на ост-

ров счастья.

— Эх ты, баловень судьбы моей, давно чую твой замысел озорства, Микулай, только не даю повода осуществить твоего замысла. Не суетись. Всему свое время. Как-нибудь потерпим до осени. Уж тогда настанет день девичьей вечеринки. Не до чувственных игр сейчас. Ух, дел невпроворот.

— Прости меня, Верук, чудачка.

В сутолоке напряженных дней они и не почувствовали приближения страшного. Война все их романтические мечтания рассеяла вмиг. Вожака сельской молодежи в срочном порядке вызвали в райком комсомола. И вот Микулай добровольцем отправляется на фронт.

Прощальные дни с родной сторонкой. Повинуясь древнему чувашскому обычаю, призывники разъезжают исполняя солдатские песни по родным и близким. Родители Верука тоже потчевали их. В прощальный вечер Микулай, осмелившись, повторяет свое:

— Эх, Верук, неуж-то не разрешишь мне развязать подаренных мною специально плетеных этими руками лаптей в девять лычек и растегнуть пуговицы льняной сорочки... Сердце чует ужасного случая в жизни. Что-то не верится благополучного возвращения с войны. Неужели больше не смогу я тебе плести новых лаптей с украшенными носками?

Верук сквозь слезы отказывает иронической просьбе парня-жениха:

— Ах, милый, знал бы ты как мне тоже очень тяжело. Сердце разрывается. Всем телом стремлюсь к тебе, желая близости. Пойми меня, суеверную. Хочется все же почтить строгие нравы своих прабабушек и бабушек, до свадьбы сохранить свое святое — честь настоящей чувашской женщины. Давайте не посралим их достоинство. Бережно храним нашу птичку жизни. Я дождусь тебя и ты тогда сво-

бодно попадешь в свой цветущий сад, попробовав плод любви нашей, от души насладишься. Ах!.. Поллюбуемся до восхода солнца...

Ожившего с фотографии образа Микулая Верук словно на прощальной лунной ночи чмокнула и вновь продолжила воспоминания с печальным говором:

— О боже, прости меня. Не смогла своего верного любимца порадовать в своем цветущем саду. Ты, и не испробовав женской страстной ласки, и не услышав голоса наших детей, пропал без вести в горниле страшной войны. Помилуй, Провидец! От имени овдовевших и засохших без любимых мужиков женщин крещусь перед чувашским богом Микулом, уймись, я всегда с тобой же, Микулай. Не опозорила я священную честь наших далеких предшественниц. Клянусь и крещусь еще и еще раз. Не обманула тебя, терпеливо засиделась в девках, Приютила дочку своей сестры, рано умершей от тяжелой простуды на лесоразработках в годы войны. Вырастила, воспитала, дала высшее образование. Стала ее матерью, а потом бабушкой ее дочери.

Они меня, дряхлую старушку, обложат от недугов и хорошо содержат. Я им очень благодарна. Микулай, без тебя мне все равно скучно. Прожила свой век незаконной вдовушкой-фронтоничкой в вечном ожидании тебя, не испробовав мужика. Хочу к тебе. За мной уже пришли. Жди меня. А-а-ахх...

Сходившая во двор накормить кур россыпью пшеницы внучка, увидев закрытые глаза и не отвечающей на ее запросы бабушки, тихонечко сняла с ее груди увеличенный фотопортрет, отнесла его на божницу и детским жалобным голосом заплакала.

Март 2015 года.

ВУРНАРСКИЕ МАСТЕРА ПЕРА НА СТРАЖЕ РОДИНЫ

1. ГЕРОИ БЕЗ ВЕСТИ НЕ ПРОПАДАЮТ

Недалеко от автомобильной дороги Шихазаны-Калинино по правой стороне ютится небольшая деревня Тимерчкасы (Тимирзькасы) — околоселение села Малые Яуши. В старину она входила в Ядринский уезд Казанской губернии. Издавна здесь славились мастера-кузнецы. От них и знаменитые роды Кузнецовых. В близких родственных связях состояли и предки Афанасьевых. В этой знаменитой семье 15 сентября 1913 года родился сын, названный Дмитрием. Шустрый мальчик оказался умником, отличался среди одноклассников прозорливостью.

Отец Афанасий Илич и мать Анастасия Егоровна слыли среди населения грамотными крестьянами. Дмитрия рано научили читать, писать, считать и рисовать. Потому учитель соседней Тузисярмусской школы Александр Христанфович Курбатов принял его сразу в третий класс. В голодный 1922 год умер отец. Матери пришлось одной вырастить пятерых детей. Она очень

старалась любой ценой обучать их. Дмитрий успешно окончил начальную и Малояушскую семилетнюю школы, Чебоксарский землеустроительный техникум, два курса Чувашского государственного педагогического института. Ра-

ботал заведующим Вурманкибекской школой колхозной молодежи и учителем в Малояушской школе.

В 1935 году Дмитрия Афанасьева призвали в ряды Красной Армии. Горящий желанием продолжить образование он окончил Киевское военное училище, затем — Военно-юридическую академию. Служба в армии продолжалась, началась война. Старший офицер Афанасьев — начальник штаба отдельного батальона связи. Воевал с фашистами на Калининском и Западном фронтах. После войны до 1954 года служил в органах военной юстиции. Уволился в звании подполковника.

С малых лет он увлекся творческой писаниной. Близкий друг детства Петр Кузнецов — музыкой. Дмитрий писал стихи. Сначала они появились на школьных стенгазетах, а впоследствии печатались в газетах и журналах. В Москве издавалась чувашская газета "Коммунар". В 1932 году увидело свет одно его стихотворение. В редакции в то время работал журналист из соседней деревни Кюмель Ямаши Аполлон Федоров. Он помог молодому автору печатать поэтические и прозаические произведения, открыл земляку окно в мир литературы.

В довоенное время он писал и прозой. В 1933 году в альманахе "Трактор" вышел его первый рассказ "Темаль". В печати появились и другие рассказы. Он и в ходе военных действий сумел выкроить время для своего творчества, писал очерки и рассказы о героизме советских воинов.

Деревня Афанасьевых входила в общину Малые Яуши-Кибек и называлась Тимерчкасы-Кибек. И молодой мечтатель решил увековечить приставку "Кибек" под своим псевдонимом. В послевоенные годы писатель прославил и свою округу и себя в том числе.

Итак, год за годом начали печататься замечательные рассказы, повести, романы писателя Дмитрия Кибека "За ро-

дину", "Лесной великан", "Друзья природы", "Охотники", "Сквозь лунный свет серебрится дорога", "Чужая беда", "Красивая женщина", "Герои без вести не пропадают", "Воскресший из мертвых".

За военные подвиги боевой офицер Афанасьев награжден орденами и медалями, а за большой вклад в развитие чувашской литературы писатель Кибек награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, за роман "Герои без вести не пропадают" он удостоен звания лауреата Государственной премии Чувашской Республики.

Популярность произведений Дмитрия Кибек среди читателей масштабно росла. Об этом свидетельствует воспоминание народного поэта Чувашии Ефимова. "В середине пятидесятых, — рассказывал Георгий Андреевич, — с группой писателей поехали мы в Москву. В Союзе писателей России встретились с Кибек. Я попросил у него свежую рукопись романа "Друзья природы". Я, как редактор литературного журнала "Ялав", опубликовал его в двенадцати номерах подряд. Удивились: число подписчиков на следующий год возросло около двадцати тысяч. А когда вышел роман "Герои без вести не пропадают", тираж журнала подскочил до шестидесяти пяти тысяч. Вот какая творческая сила была у твоего земляка-вурнарца, Володя. Твори так же, как Кибек".

С Дмитрием Афанасьевым поближе познакомился в начале шестидесятых годов в Вурнарах. "Молодые газетчики" охотно занимаются в литературном кружке. Наш редактор, его руководитель, постоянно приглашал маститых поэтов и прозаиков для проведения занятий. Приехал из Москвы Кибек. Устроили его в доме крестьянина, рядом с редакцией. После обсуждения наших творений, отдельно собрались наши литераторы-фронтовики Алексей Иванов, Анатолий

Цветков-Анат, Порфирий Егоров, Алексей Воробьев, Петр Тихонов-Ялгир. Такие интересные воспоминания были...

В каждый приезд он посещал родную деревню и всегда восхищался успехами детского друга Петра Кузнецова, известного композитора. По пути заезжал и в Янгорчино к братишке, Петру. Все они фронтовики. Хрисан Никифорович в средней школе преподавал музыкальную грамоту "Вдоволь наслушался его игре на скрипке, аж и сейчас душа поет", — с такой душевной радостью рассказывал о встречах с незабываемыми сельчанами.

Добрый, отзывчивым, гостеприимным человеком был Дмитрий Афанасьевич. По рассказам многих товарищей, их московская двухкомнатная квартира превратилась как постоянный двор для чувашских писателей, композиторов, художников, для многих земляков. С доброй женой Фаиной Станиславовной всех принимали от души, кормили, помогали по разным вопросам, просьбам.

Уместно бы привести очень добрые слова журналиста-краеведа Олега Маркова в адрес Дмитрия Афанасьевича за благодушие.

Бывшего воина-десантника направили учиться в Киевское училище милиции. Любитель читать, он хорошо знал почти все крупные произведения Кибека. Его дедушка со стороны матери Ермолаев из деревни Рунга, очень любил Кибека. Два Дмитрия были братьями по оружию на фронте. Офицера Афанасьева, вспоминал отец, уважали подчиненные. И сам уважал их по-отечески — по-суворовски.

Итак, Марков прилежно начал штудировать все учебные дисциплины. И вдруг на тренировке получил травму. В госпитале быстро оперировали. Рана зажила. Пора выписаться. Состоялась неожиданная встреча с комендантом училища. "С выздоровлением, земляк, Олег Александрович, — сказала Светлана Ивановна. — Приглашаю домой в гости".

На фотоснимке (слева): Петр Ялгир, Дмитрий Кибек, Владимир Кузьмин у здания Вурнарской гостиницы. 1960 год.

В разговоре с ней курсант узнал, что она чувашка, жена генерала. А он, к удивлению, близкий друг Дмитрия Афанасьева. Они, оказывается, вместе учились в одной группе в Киевском военном училище и служили на фронте в одной воинской части. Узнав о том, что в госпиталь попал чувашский парень, позвонили туда и попросили хорошенько вылечить курсанта и побыстрее вернуть в строй. Вот почему медперсонал относился к Олегу Маркову особенно старательно. Повезло парню.

В гостях он получил генеральское наставление служить в милиции также как и в десантном полку. А от земляка-писателя книгу — с автографом.

2. "ЛАПОТНИКИ" УЛЫПА-БОГАТЫРЯ

Почему в мировом пространстве, во Вселенной, Солнце с давних пор не растает со своими близкими спутниками, мало кому доселе досконально известно. Оно вечно согревало их своим жаром и радовалось. Давно чуюло оно и замечало, что среди девяти спутников Меркурий с Венерой чуть ли не сошлись. А на Землю зариться Марс. Их дружба ему не по нраву. Ох, какая обаятельная, самая игривая, голубоглазая, одетая зеленым покровом, накинутая на голову красиво вращающуюся Луну, с каких пор не дает покоя и регулярно через триста шестьдесят пять суток посылает ему воздушный поцелуй она, Земля. Такое особое притяжение заставило Солнцу направить к ней свою энергию больше, чем другим спутникам. От этого Марсу стало тяжело и грустно, и он из-за ревности стал застывать. Земля чудодейственно ожила горячим жаром Солнца-любимца расплодить людей, зверей, птиц, рыб... Человеки стали жить парами. Так на свете появился Улып-Богатырь. Солнце

навсегда осталось началом жизни землян и вечным Богом. Все стали поклоняться ему.

Под греющим Солнцем и силой Земли-матушки Богатырь рос сказочно, в мирской жизни стал творить чудеса, защищая слабых, совершить подвиги. Так как ходить босиком было неудобно и опасно, среди деревьев выбрал молодых лип, выдернул их с корнями, содрал налившуюся соком кору и из пластиковых лычинок сплел лапти, и в новенькой обуви направился в путь-дорогу. Недалеко от широкой реки сел отдохнуть, разулся и высыпал из лаптей гору от мусора, положив на нее голову, крепко заснул. От нестерпимых неприятных чувств с хохотом проснулся и увидел у подножья босых человечков, хихикая щекочущих его ступни.

Улып познакомился с этими людьми и вскоре нашел с ними общий язык. Сначала он навел их в ближайшую рощу, заставил заготовить кучу лип и из лыка научил плести лапти. От радости все пустились в пляс, окружив Улыпа в хоровод. Так называемые босяки-чуваши ему понравились. Они охотно от него научились пахать землю, обрабатывать поля, сеять пшеницу, между круглыми камнями молоть зерна, из полученной муки печь в глиняных печках хлеб. Улып-Богатырь стал в их защиту от нападений извне.

Но у Улыпа была другая основная мечта. Ушел вверх по Суре искать ее истоки с целебной водой. По пути племена русичей и мордвы тоже научил плести лапти, приютить лесных диких зверей и вести полевое хозяйство. Так огромная округа вокруг сурских лесных массивов стала лапотной стороной.

Чуваши и другие племена объединились, но жить стало все равно нелегко. На незащитных людей навалилась Нужда. Она надолго запутала их в свои сети и лапотники стояли под ее игом.

Узнав о таком угнетении, Улып вернулся обратно с целебной ключевой водой. С испуга Нужда утонула в реке. В знак благодарности, чувашаи сплели спасителю огромные лапти из тысячи лычинок — такую красивую, крепкую, вечную обувь. Чувашаи даже от Солнца-бога, с небосвода, получили в подарок блестящий пучок для покраски лаптей. Улып похвалил их за лапти. Вдохновленные чувашаи продолжили плести такие лапти кучаами, покрытых блестящей солнечной краской, стали возить и продавать на международную Нижегородскую ярмарку. Так лапти Улыпa распространились по другим царствам, озолотив изготовителей.

Высокое мастерство улыпского племени сохранилось и поныне. Но вчерашние чувашские босяки-лапотники нынче стали мудрее и учение, большой артелью плетут крепкие лапти не из лыка липового, а из литых стальных отливок. В этой обуви ныне остро нуждаются тоже Улыпa-Богатыри тысячами и тысячами.

Первого босяка Чебоксарского тракторного завода обули соседи, заслуженные на всю страну "лапотники" агрегатного завода 25 октября 1975 года в ритме экспромта, хотя до того времени они прославились выпуском лаптей-гусениц к мощным тракторам Т-100 М семи миллионов штук в год и в производство была поставлена для выпуска звеньев, втулок и роликов для трактора Т-330.

Тогда, получив срочное задание и строгое указание из Москвы, сказанное гендиректором Георгием Марьяновичем Пилярским, агрегатчики всколыхнулись. Главный инженер Олег Александрович Волков весь нужный ему персонал поднял на ноги и поставил перед ним наиважнейшую задачу. Наделенные особыми полномочиями группы инженеров по мехобработке, сборке и термической обработке произвели в течение трех месяцев колоссальную работу по "плетению обуви" для первого Богатыря. Главный

инженер с техническим директором Абаимовым за это время на много часов лишились сна и уйму времени отдыха. Не меньше их — и начальник семнадцатого механического цеха Васильев.

Сам Олег Александрович ли полюбил этого степенного, немногословного и мыслящего мудро молодого инженера, выпускника Московского энергетического института, или Аркадий Алексеевич его, высокого профессионала, технически творческого, боксерско-бойцовским характером, единоклюстного к подчиненным доброго старшего по должности товарища, невозможно разгадать. Такие взаимоотношения складываются между руководителем и подчиненным в совместной дружной работе и честным отношением друг к другу. Обаятельность, внутренняя чистота души, сердечность пленили их, работающих под его началом, инженеров. Такой человеческий подход у него. Недаром в инженерном кругу, как и он сам Васильев, обращаются к нему просто Олегом. Он за это никогда не обижается, просто улыбнется и похмет покрепче руку. Сила-та у кандидата в мастера спорта и чемпиона многих первенств ох как чувствительная.

После планерки у Пилярского к Васильеву в цех пришел Волков, сразу продолжил недавний разговор у гендиректора:

— Что ж, моряк, придется плавать на всех парусах и пыхтеть на всех парах, как в песне:

*Мы везде, где трудно,
Дорог каждый час.
Трудовые будни —
Праздники для нас.*

— Не беспокойтесь, Олег, выдержим, прекрасно знаешь силу нашего коллектива. Да я и сам закаленный с малых лет.

— Вроде ты, Аркаша, деревенский? Давно хотел разуз-

нать про твою молодость, все дела и дела...

— Да, Олег, довоенный и послевоенный лапотник я. Отец был учителем. Когда погиб он на фронте, мы с братом и сестренкой остались полусиротами, нас вырастила мать в нищете. Поэтому пришлось бегать в соседнюю деревню продолжить учебу в средней школе в лаптях: легких и мягких, своими руками плетеных.

— Понимаю трудности того времени, и у меня детство и юность были как горькая полынь. Выжили, и ты, и я ишь какими стали, — Олег Александрович стукнул кулаками по выступающей вперед широкой груди. — Заложил в голову требования Георгия Марьяновича?

— Да, конечно.

— Для нас, браток, и сегодня нелегкий период. Свой жесткий государственный план, на тебе еще эти гусеницы. Так что мы, старые лапотники, не можем и не имеем права уронить и свою заводскую честь, и не подвести соседей.

— Я уверен в силу товарищей по цеху, лишь конструктора-теоретики не увлеклись бы излишней фантазией. Сделаем. Сам знаешь наших. Да и морская служба закалила меня. Из каких только критических ситуациях не приходилось выйти нам с боевой командой победителями на Северном и Черноморском флотах.

Операция, запланированная в Москве, благодаря каждодневному специфическому руководству со стороны гендиректора Пилярского и главного инженера Волкова, кропотливой деятельности опытных инженеров, неутомимой работы мастеров, рабочих, была выполнена в срок. Все они удостоились похвалы, премий за успехи в выпуске первенца тракторного завода.

Гурьбой возвращались заслуженные "лапотники" с торжественного места в свою "конуру". Вместе пришли в "гости" к Васильеву Олег Волков и Василий Петров, инженер-

технолог модельного цеха. Прodelав обход территорию работающего маленького механического "завода", поговорив с изготовителями гусениц, зашли в так названный острьяками "кубрик Васильева". В кабинете начальника идеальная чистота и порядок. Взглянув на ясные, придирчивые глаза главного инженера, хозяин "кубрика" протянул руку к железному шкафу. Поняв намерение своего подчиненного, Олег Александрович, утвердительно махнув рукой, тихо сказал:

— Ладно уж, валяй, сегодня и для нас праздник, не мешает по стопочке. После такой напряженки пора и о мирских делах поболтать. Видно, Василий, ты близкий друг Аркадия. Часто вас вижу рядом вдвоем. Интерес к вам давно созрел у меня. А вот и случай подвернулся.

Занятый подготовкой праздничного стола Петров с радостью открылся:

— Мы, Олег, из одного села Большие Яуши Вурнарского района, в ста километрах от Чебоксар оно расположено. Родились, выросли, учились в одних школах, и работаем уж сколько лет рядом. Неразлучные друзья. Только он меня и наших всех сверстников всегда опережал.

— Не хвались-ка ты мною,— хотел заглушить тараторившего друга скромный односельчанин.

Улыбнувшись, тот хуже оживился:

— Ты, Аркаша, всегда запрещаешь затронуть эту тему. Секрет что-ли? А я так хочю иногда похвастаться перед нашим дорогим Олегом.

— Ладно уж, прости меня.

Тот в согласии мотнул головой.

— Поэзией увлеклись мы с детства, — продолжил дальше Петров. — Есть у нас в селе известный чувашский поэт-лирик Воробьев. Тогда он в колхозе агрономом работал. Вот мы и прилипли к дяде Алексею. Писать хотелось так, как

он. Строчили и строчили как из автомата рифмы и строфы. Маститый стихотворец скрупулезно учил нас. Помнишь, Аркаша, сколько книг издали мы в "ручной типографии"?

— В 1954-56-х годах это было, вспомнил, "выпустили" двадцать три рукописных журнала и сдали в библиотеку. Все село читало наши творения. Редактором был мой брат Михаил, ныне журналист-писатель, работает вторым секретарем райкома партии. Другой наш поэт, капитан-лейтенант, подводник Виктор Туринге, друг его, оба моряки-североморцы. А давайте-ка сейчас откроем бутылку виски, привезенную мне из Англии нашим одноклассником, капитаном дальнего следования, не без цели сохранившуюся для сегодняшнего дня.

Попробовав десятилетней выдержки крепкого напитка старинных британских морских "дьяволов", поблагодарив за угощение, Волков поинтересовался:

— Мне еще непонятно, в чем же суть превосходства нашего славного Аркадия над вами?

— По всем статьям, — быстро дожевывая куска морского краба, поторопился с сообщением Василий. — Как же, он первым из нас выучил русский. И брат Михаил ему помогал, конечно.

— Это верно, — дополнил ему Аркадий. — В Чувашию в начале войны очень много эвакуированных семей приехало с западной стороны страны. И Большие Яуши приняли их, дошедших до изнеможения, своих же советских людей. Вдова героя Отечественной войны Васильева тоже приютила маленького Вовчика с матерью из Питера. С ним мы с братом и сестренкой Раей быстро подружились, сидел я с ним за одной партой, вместе готовили уроки, бегали и играли на улице, ловили в пруду карасей, ходили с матерями в поле работать. Земля ждала и от нас помощи. Оба освоили на своем уровне языки: он — чувашский, я —

русский. Брат с сестренкой тоже могли общаться с ним порусски.

— Вот и это есть превосходство его номер один. А в остальном. И нашу Большеяушскую семилетку, и Малояушскую среднюю, и институт, шельмец, сумел окончить только на отлично. Как и положено, на флоте тоже он — главный старшина, отличник боевой и политической подготовки.

— И на нашем заводе он — отличник. Я не против тяпнуть еще стопочку за его человеческое, умственное превосходство. По божьему велению, видимо, родился ты, Аркадий, быть руководителем. Горжусь я вами, вурнарскими боевыми парнями, настоящими хлопцами. Да пусть и в дальнейшем вместе покажем свои таланты на производстве, — обнял их железными руками богатыря друг по работе, настоящий их наставник.

— А знаете, друзья, — подмигнул Петров. — Есть тост и для третьей стопки.

Главный инженер стал отмахиваться руками:

— Какой-сякой еще третий? Ишь как заигрался ты, Василий.

— Нет, Олег, — не унимается затейник. — Третий, последний, решающий — это за наш завод. Разве мы не прославились? Мы — в числе самых лучших машиностроителей страны! Каких только знаков качества не завоевали? Наш Аркаша тоже участник ВДНХ. Вот чего только не поставляем на весь Союз, перечислю: запасных частей для ходовых систем промышленной, сельскохозяйственной, трелевочной гусеничной техники и экскаваторов; узлов и деталей сцеплений для тракторов, комбайнов и автомобилей; отливок из чугуна, стали, цветметаллов и кузнечных штамповок; плюс — гусеницы для промтракторов...

— Ну хватит, хватит, дорогой. Агитатор ты молодцом. Уговорил все таки. Наливай, Аркадий.

— А чего, нами придумано что ли: по божьему велению, по моему хотению, — три стакана.

Взволнованный счастливыми моментами Васильев снял висевшую на стене гитару и запел тенором свою "Матросскую песню" на свои стихи и свою музыку:

*В вечернем кубрике, в тиши
Встречает песня вас.
Гитара стонет от души,
Зовет ребят на вальс.*

*А ну-ка, друг, пойдём на круг,
Матрос матросу брат,
Про верные сердца подруг
Споём гитаре в лад...*

Василий не выдержал, взяв за талию друга, раза два покружился вместе в такт мелодии гитары и голоса певца. Послышались хлопки широких ладонь Волкова.

Осень радуется своей красотой. Растущие рядом с цехом березы успели покрасить кудри пурпурно-желтым цветом. В открытое окно падают теплые лучи солнца, в "кубрик" легкими волнами набегают тихий ветер с озоновым подарком. Радужно и спокойно на душе Аркадия Алексеевича Васильева. После напряженных часов в шумном цехе он, отдыхая, стоит в раздумье.

Напротив — механосборочный производственный корпус № 3 родного завода. Оттуда слышится обычный рабочий шум, в котором четко различаются привычные "оттенки". Вот прогрохотали падающие заготовки — это дробеочистная установка высыпала в тару очередную порцию звеньев гусеницы; вот проскрежетал мостовой кран (надо подсказать механику, чтобы проверил ходовую часть); слышался шум включенного дизеля грузовика — это из склада

готовой продукции выезжает машина, груженная свежесобранными гусеницами для чебоксарских "богатырей". Смотрит он и не нарадуется привычному ритму жизни, вспоминая о недалеком прошлом:

Январь 1977 года. Только что из Москвы вернулся с большим багажом главный инженер Волков. Олег Александрович собрал у себя своих заместителей, начальников служб и цехов.

— Открываю ларчик московского багажа,— сообщает он,— На совещании у заместителя министра тракторного и сельскохозяйственного машиностроения Сивака приняли решение о создании мощностей по производству гусениц к трактору Т-330 на базе нашего завода. Для этого нам необходимо построить новый корпус. Средства на это будут выделяться.

Так на заводе закипела напряженная работа. Из работников его семнадцатого цеха сформировали объединенную комплексную бригаду, которая вместе со строителями выполняла общестроительные и отделочные работы, занималась завозом и установкой технологического и вспомогательного оборудования, прокладывала промпроводки, осваивала спецмонтажные и пусконаладочные объемы. В сжатые сроки подняли промышленное здание, установили новейшее импортное оборудование...

Осень 1982 года. Успешно собрана первая гусеница к Т-330 на вновь введенных в эксплуатацию автоматических сборочных линиях итальянского производства. По этому поводу администрация завода объявляет благодарность руководителям шеф-монтажной группы и награждает особо отличившихся МЦ-17, не забывая и начальника.

Переходы постепенного модернизирования оборудования. Коллектив цеха освоил производство новых гусениц к тракторам Т-500, Т-25, Т-35 и множество модификаций

гусениц к японским тракторам "Комацу". В отличие от первоначальной, когда, производилось только два вида гусениц Т-330, гусеничная номенклатура уже насчитывает свыше тридцати наименований. В месяц выпускают более ста гусениц для тракторного завода.

Сотрудничество между Промтрактором и ЧАЗ продолжается десятилетиями. Растет объем кооперированных поставок. Помимо гусениц, тракторостроевцы получают немало литейной продукции, комплектующие узлы и множество деталей. На агрегатном создали центр по проектированию ходовых систем, где заняты специалисты двух родственных предприятий.

Если ты сам друг — для тебя всегда найдется друг. Такое понятие с молодых лет пряталось в душе Аркадия Васильева, и в жизненном пути оно всегда подтверждалось. При пуске первого трактора он познакомился еще одним другом, инженером конструкторского отдела, заводским поэтом Анатолием Эйхманом. После этого они не раз были участниками многих торжеств, музыкально-литературных вечеров, демонстрировали свои таланты. Размышления и споры о литературе и искусстве, особенно о современной поэзии, продолжают по сей день.

Культурники агрегатчиков на этот раз устроили осенний бал. Приглашений было много. Артисты государственных театров, филармонии, звезды чувашской эстрады явились в Дом культуры с новыми программами. Соседи тракторостроевцы тоже прибыли большой группой. Приехала делегация сельчан из Вурнарского района во главе Михаилом Васильевым. Кроме домкультуровских "артистов", он предполагал сгруппировать в небольшую труппу талантов из своего села и эта затея ему удалась. Из Южного поселка "приплыл" неизменный друг его, вышедший недавно в отставку подводник, капитан-лейтенант, заядлый поэт Вик-

тор Туринге. Тут же оказалась сестренка Виктора, солистка филармонии Маргарита Туринге. Сам с братишкой Аркадием, да плюс — Василий Петров. Полный квинтет. Шумно и весело проходит бал. Песни за песней, танцы за танцами. Между этими номерами напыщенно выступают со своими стихами и заводские поэты. Аркадий Васильев душевно исполнил свое "Осеннее послание любимой":

Прорвала осень небо и каждый день дожди,

Разлуки грусть на сердце навевает.

Октябрь только шепчет:

*"Пока ты подожди, заветный день
и для тебя настанет".*

Ведь радость без тебя, ты знаешь, мне чужда,

И я живу лишь ожиданьем только.

Ведь наша жизнь, известно, уж очень коротка.

И каждый день нам пережитый дорог.

И радоваться жизни нам следует пока,

А не потом, когда иссякнет порох.

И потому, наверно, я жить теперь спешу,

И радуюсь всему на этом свете.

Конструктор-тракторист Анатолий Эйхман в стихотворной форме с гордостью уведомил зрителей о выпуске нового мощного трубоукладчика:

"Трубач", как нежное дитя,

Рожден был в срок короткий,

Лишь девять месяцев спустя

Пошел походкой кроткой.

И были горы чертежей,

И горы стружки были;

Кого-то нет теперь уже...

Но мы на верном вираже,

И руки все в карандаше,

И души не остыли.

На сцене снова поэт-агрегатчик, начальник цеха Аркадий Васильев с гитарой. К нему примкнула землячка Маргарита Туринге, и по широкому залу прокатилась как морская волна "Матросская песня":

*Здесь ночи белые у нас,
И всем нам не до сна,
Девчонки, скучно нам без вас,
Ведь на дворе весна.*

*В вечернем кубрике в тиши
Встречает песня вас,
Гитара стонет от души,
Зовет ребят на вальс.*

После выступлений поэтов Михаила Васильева и Виктора Туринге, лирическую часть ансамбля большеяущцев завершил инженер Василий Петров. Он, словно в юности на жатве складывает снопы в копны, так мастерски излагая стихотворение лауреата премии имени Михаила Сеспеля Алексея Воробьева "Хлеб".

Оркестр заиграл старинную мелодию матросской пляски "Яблочко" и на сцену выкатились вприсядку братья Аркадий и Михаил Васильевы и односельчанин Виктор Туринге — три удалых моряка-североморцы. Не выдержал и гендиректор Олег Волков, приплясывая, образовал квартет "яблочников".

Под звуки баяна, топота танцоров, бурного аплодисмента зрителей и сама сцена заплясала.

Аркадий Васильев никогда не был человеком одного дня. Он мысленно всегда смотрел вперед, мечтал о новых и новых случаях жизни. Своей особой способностью себе, родным и близким приносил неумную радость. Верит в чутье. Как-будто извне кто-то подсказывает ему о прибли-

жающихся памятных событиях. В сутолоке напряженной работы четко помнит, что-то интересное натворить в будущем среди окружающих его добрых людей.

Итак, вспомнив об одном важном событии, позвал к себе друга Петрова.

— Знаешь, Вася, скоро ведь юбилей нашего Олега. Нас, на заводе, вон сколько земляков. Поработай ты с ними о подарке.

Петров задумался, обхватив голову обеими руками, добыл из мозгов золотую мысль и выложил ее на ладонь:

— Очень просто. Смастерим в цехе бочонок из нержавеющей стали, наполним первачом местного спирта "Аншарли", в деревню закажем шыртан на закуску. Подарков разных у него, конечно, будет если не целый воз, но и полная мякиновозка.

— Неплохая идея, Вася. Вряд ли кто преподнесет такой оригинальный гостинец. А я, знаешь, настроил стихотворное послание. Прочитать? Для долгого запоминания, вроде, но вкратце.

— Вот это да?! Мы, вурнарцы, всегда были и останемся на голову выше других.

Аркадий уже начал декламировать:

*В тридцать восьмом, когда уж сани
Ушли на отдых до зимы,
На свет пробился в мае Саныч,
За ним пробились позже мы...*

*Ты бегал не в лесах сибирских
Утрами рано по росе,
Мужал в губернии Симбирской,
У нас здесь, в средней полосе.*

Студентом стать казалось смачно,

*Хоть "связей" не было и тех,
Ты сразу поступил удачно
В Нижегородский политех,*

*Электрифицировал колхозы
Чтоб цвел Нижегородский край,
"Сражался" на автообозах
На целине за урожай...*

*"Толкнув" зачеты аккуратно,
В учебе заслужив успех,
На Чебоксарский агрегатный
Пришел электриком ты в цех.*

*Трудился здесь ты верно, ратно -
Одна лишь запись в трудовой,
Завод лишь только агрегатный,
Вся жизнь тут прожита тобой!
Ты подрастал от даты к дате -
Уж генеральным сколько лет!*

*И будет жить все это с нами,
Прошли мы вместе этот путь...
И нам всегда вручали Знамя
За дружный и ударный труд!*

Прошли торжества в честь пятидесятилетия гендиректора агрегатного завода на самом высоком уровне. Настало субботнее солнечное утро. Перебирая подарки, Олег Александрович наткнулся на блестящую бочку рядом с объемной коробкой, набитой катышами шыртана, улыбнулся и взял в руки мобильник.

Когда в квартиру ввалились Васильев с Петровым, он обнял их и с такой радостью сказал:

— Какая славная гвардия вурнарская у меня. И тут отличились вы от всех своей творческой смекалкой. Увидев вас, вспомнил другого замечательного человека — вожака коммунистов Чувашии Прокопьева, тоже вурнарца. Сколько бы не встречался с ним, и всегда меня удивляет: до чего простой, мудрый руководитель. Не раз помогал и выручал наш завод Илья Павлович. Вон каких героев вырастила вурнарская земля — чувашская земля. Как легко работается с вами.

— Мы же — "лапотники" Улыпа-Богатыря, — вознесся Петров, встав рядом с Васильевым.

— Спасибо вам, богатырям. Давайте откроем бочку. Тост — за вами.

Житель чувашского села Большие Яуши Вурнарского района ЧР Аркадий Алексеевич Васильев после службы на Северном и Черноморском флотах, закончил Московский энергетический институт, до выхода на пенсию самоотверженно трудился руководителем термического цеха Чебоксарского агрегатного завода. Боевой его коллектив выпускал гусеницы для сельскохозяйственных, промышленных тракторов, в том числе и для мощных машин фирм "Коммацу" и "Катерпиллер".

Способный чуваш-интеллектуал — номинант проекта "Золотые кадры" агрегатного завода" — 2003, отличник приборостроения министерства промышленности России — 1976, отличник министерства промышленности России — 1991, неоднократно награждался медалями ВДНХ СССР, почетный ветеран предприятия.

На снимке (слева): начальник цеха №17 агрегатного завода А.А. Васильев проверяет качество гусениц для тракторного завода. Справа — Олег Александрович Волков. На ЧАЗе он за сорок лет прошел от рабочего до генерального директора, на последней должности с 1980 по 2000 год. Всегда блестяще решал сложные производственные зада-

чи. Отличник Горьковского политехнического института всю жизнь ни разу не поменял рабочего места, до пенсии оставался верен одному коллективу. Любил молодежь. Аркадий Васильев — один из верных друзей, надежных помощников из множества подчиненных "генерала".

О. А. Волков — заслуженный машиностроитель Чувашии и России. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции.

За последние годы правления производственным объединением Волкову, аксакалу чувашского машиностроения, присвоены звания "Лучший менеджер России", "Директор года 2000", "Руководитель XXI века", "Почетный гражданин города Чебоксары".

НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ МОРЯК

Есть у меня в Вурнарах верный друг Миша Васильев — боевой моряк Северного флота, умный, высокообразованный, культурный, неподкупный, принципиальный, неподдающийся человек, талантливый журналист и писатель. В районной газете мы с ним творили вместе, начиная свой творческий путь. Как бы его не "били" за справедливую критику недостатков, так и не смогли "добить", он остался верен своему сердцу и жизненным идеалам — вышел победителем в интеллектуальном единоборстве. Именно за это он был удостоен награды Союза журналистов Чувашии — лауреата имени Семена Эльгера и избран членом правления Союза журналистов РСФСР.

ВАСИЛЬЕВ Михаил Алексеевич родился 31 января 1939 года в д. Айгиши Вурнарского района — член Союза писателей и Союза журналистов Российской Федерации, лауреат премии им. С.В. Эльгера Союза журналистов ЧР (1990), Отличник печати СССР (1985).

После Малоюшской средней школы четыре года служил на Северном флоте. Окончил Казанский госуниверситет им. В.И. Ульянова-Ленина. В 1970-1976, 1982-1991 годах редактор Вурнарской районной газеты. В 1977-1982 — второй секретарь Вурнарского РК КПСС. С 1970 года более 20 лет депутат и председатель постоянной комиссии райсовета, народный депутат. Награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЧАССР (1976), знаком "Отличник ГО СССР" (1981), Почетной грамотой Высших офицерских курсов "Выстрел" имени маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова (1981). Книги: "Ҫёнё кёвё" (Первые шаги). Коллективный сборник. Новеллы) — 1976; "Ҫёре юратса" (Спасибо тебе, хлебороб!) — 1983; "Тăван ялăм"

(Родная деревня. Очерки и новеллы) — 1985; "Хянара" (В гостях. Сборник стихотворений) — 1998; "Тумлам җути" (Радуга на капельке. Лирич. миниатюры) — 2003; "Килте" (Дома. Стихи) — 2004.

ПЕТРОВ Василий Петрович, верный друг детства Михаила Васильева.

Он с институтским дипломом пришел на Чебоксарский агрегатный завод, за долгие годы работы стал высококвалифицированным специалистом в модельном производстве.

Выполняя требования Конституции СССР, в свое время прослужил срок военной службы танкистом в группе войск СССР в Германии.

В свободное от работы время увлеченно занимается изучением лесных и других растений во взаимодействии с природой и человеком — вопросами дендрологии.

Входил в Большеяушскую школу молодых литераторов Алексея Воробьева. Много читает и сам пишет.

БОЛЬШЕЯУШСКИЕ ЛИРИКИ СВЕТЛЫХ КЛЮЧЕЙ

Герой обороны Сталинграда, связист, инвалид Отечественной войны, плодородных полей сельский агроном-капитан Алексей Александрович Воробьев. В родной деревне он организовал литературную школу молодых авторов.

Вот они — его ученики (слева): старший матрос Северного флота Васильев Михаил Алексеевич в Северодвинске. 1958 год.

Инженер-капитан-лейтенант Северного флота Туринге Виктор Григорьевич во время отпуска в Чебоксарах. 1981 год.

Главный старшина Северного и Черноморского флотов Васильев Аркадий Алексеевич в Севастополе. 1959 год.

3. СЫН ГУСАРСКОГО КАВАЛЕРИСТА

Илья Павлович Прокопьев родился 29 июля 1926 года в деревне Мачамуши Вурнарского района Чувашской Республики в трудолюбивой чувашской крестьянской семье. Его отец Павел Прокопьевич Прокопьев, окончивший начальное училище (4 класса), с 1912 года служил в кавалерийской дивизии, мужественно воевал в Первую мировую войну, был награжден Георгиевской медалью и Георгиевским крестом четвертой степени, а в Гражданскую войну служил в Красной

Армии до 1920 года. Он являлся организатором колхоза в родной деревне, работал в нем бригадиром и председателем. В 1942-1943 годах был мобилизован на работу на военный завод в Пермской области, награжден медалью. Мать была мастерицей на все руки, умницей, обладавшей природным даром народного педагога.

Илья Павлович с отличием окончил в 1943 году Калининское педагогическое училище и стал работать учителем в Хумушской семилетней школе.

В ноябре того же года его призвали в армию.

О напряженных годах военной службы Прокопьев пишет в своих воспоминаниях:

"9 ноября на железнодорожной станции Вурнары мы погрузились в товарные вагоны и двинулись на восток. В этом составе мы вместе оказались с однокашником — Володей Канюковым и односельчанином Лешей Семеновым. В начале декабря мы прибыли в Хабаровск, где из эшелона отцепили несколько вагонов с двумястами новобранцев и разместили в казармах-землянках 3-го отдельного тяжелого понтонного полка.

После победы над фашистской Германией встала задача ликвидации последнего очага второй мировой войны, изгнание японских оккупантов из Китая и Кореи. Командованием второго Дальневосточного фронта перед нашим полком была поставлена задача содействовать войскам в форсировании реки Амур и Сунгари. В ночь с 8 на 9 августа второй батальон понтонного полка под командованием капитана Яроша в составе 8 паромов, груженных танками, артиллерией и другой боевой техникой, двинулся на противоположный Маньчжурский берег, благополучно их высадили. Этим самым облегчили создание плацдарма для дальнейшего наступления на врага. Переправа боевой техники и войск велась четко и организованно круглые сутки. Это дало возможность основным силам 2-го Дальневосточного фронта повести наступление к центру Маньчжурии на соединение с частями 1-го Дальневосточного фронта, двигавшимися со стороны Приморья на Сардин.

Япония 2 сентября 1945 года признала себя побежденной. За успешное выполнение поставленной задачи 3 отдельный тяжелый понтонный полк и командир полка подполковник Лапик были награждены орденом Боевого Красного Знамени, командир нашего батальона капитан Ярош — орденами Александра Невского и Красной Звезды, многие офицеры и солдаты — орденами и медалями. В их числе и мне была вручена медаль "За отвагу".

Война закончилась, но наша военная служба продолжалась вплоть до августа 1950 года, ибо призыв молодого пополнения был неполный из-за нехватки молодежи.

◆
Сержант Илья Прокопьев сфотографирован у знамени полка — за добросовестное выполнение своего служебного долга, высокую дисциплинированность и примерность в боевой и политической подготовке. 1949 г.

◆

В ходе долгой службы солдатам и сержантам приказом министерства обороны разрешено продолжить дальнейшее обучение. Сержант Прокопьев заочно закончил Хабаровский государственный педагогический институт.

В 1950 году он женился.

◆
Армейская семья: Галина Павловна и Илья Павлович. г. Хабаровск.

◆

На долю Ильи Павловича выпала счастливейшая семейная жизнь. Рядом с ним — верная и заботливая супруга. Вместе они вырастили, воспитали дочь Ирину и сына Владимира, дали им высшее образование. Дети давно обзавелись семьями, подарили матери и отцу замечательных внуков.

Демобилизовался он из рядов Советской Армии только через семь лет службы.

На гражданке в 1950-1963 гг. работал заведующим отделом, секретарем, вторым и первым секретарем Калининского райкома КПСС, помощником первого секретаря, заведующим отделом Чувашского обкома КПСС. В 1963-1988 гг. был секретарем и первым секретарем Чувашского обкома КПСС. После ухода в 1988 г. на пенсии работал заместителем

руководителя Регионального центра менеджмента и маркетинга "Прогресс" и доцентом Чебоксарского филиала Санкт-Петербургского государственного технического университета. Кандидат экономических наук. Избирался депутатом Верховного Совета ЧАССР шести и депутатом Верховного Совета СССР четырех созывов. Был членом ЦК КПСС. Награжден двумя орденами Ленина, Отечественной войны I степени, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом "Знак Почета", медалями.

С самого начала жизненного пути он находился постоянно в окружении исключительно добрых, бескорыстных людей. Это — родители и учителя, друзья и товарищи, командиры и политработники. Со своей стороны всегда старался ответить на добро добром. Они в его памяти сохранились навсегда. Бывшего заместителя командира полка ге-

нерал-лейтенанта инженерных войск Аркадия Яковлевича Стецюка, работавшего в послевоенные годы в Генеральном штабе Вооруженных сил СССР проводил в последний путь — постоял в почетном карауле у гроба, установленного в Центральном Доме Советской Армии, и возложил венок из живых цветов. Своему командиру капитану Сергею Прокопьевичу Ларионову помог переехать с семьей из города Хабаровска в Чебоксары. Со многими друзьями поддерживает связи, а с однополчанами (хотя их остается все меньше с каждым годом) встречается в Дни Победы и в другие праздники, они всегда приходят на помощь друг другу.

Хотя Илья Павлович мой Вурнарский земляк, но с ним я познакомился только в 1971 году. После окончания Горьковской высшей партийной школы меня пригласили из Ибресь в Чебоксары на собеседование к секретарю по идеологии Прокопьеву. Со мной он беседовал душевно, по ходу

Боевые друзья-фронтовики. Второй справа И.П.Прокопьев.

расспрашивал о моих родителях, семейных делах. В ходе беседы я ему сообщил о том, что во время работы в Вурнарской райгазете несколько раз побывал в вашей деревне Мачамуши по делам и в гостях у Николая Мартынова. Поэтому немного знаком с вашими родными. К тому же сестра Николая, очень активного селькора и партработника, в сороковых годах вышла замуж за моего хорнзорского товарища, фронтовика-инвалида Иосифа Ивановича Шашкова. Поэтому разговор длился порядком долго.

Через несколько дней он повел меня с моими документами в кабинет первого секретаря Анатолия Вороновского и меня бюро обкома партии утвердило редактором Ибресинской райгазеты.

А в 1974 году я уже был с другим секретарем-идеологом в его кабинете первого секретаря Чувашского обкома на утверждении меня в должности заведующего отделом партийной жизни и члена редакционной коллегии республиканской газеты "Советская Чувашия".

Впоследствии мне приходилось часто встречаться с ним на Тракторострое. И в моей голове постепенно стал вырисовываться образ крупного партийного деятеля, мудрого руководителя коммунистов Чувашской парторганизации и вождя чувашской нации. Появилось такое повествование. В романе "Звезда Четра" он стал одним из его героев. Вот отрывок моего нового произведения:

"В аппарате ЦК КПСС ребром стал вопрос о новом руководителе Чувашской областной парторганизации. Начнут ворошить резерв кадров. На должность первого выплывает кандидатура Прокопьева. В начале нового года его вызывают в Москву. После предварительного разговора в отделе, Илью Павловича принимает секретарь ЦК Капитонов, отвечающий за организационно-партийную работу. Беседа длилась недолго. Иван Васильевич не согласил-

ся ни с какими отрицательными и сомнительными доводами Прокопьева, такими как "неожиданность", "психологически не готов к такой ответственной работе" и твердо сказал: "Вас поддерживают члены бюро обкома. Ждет нас товарищ Брежнев".

Илья Павлович с волнением обдумывая о своих возможностях и предстоящей работе до принятия его на последней инстанции, взвесил все свои возможности. Вроде опыта немало, на месте Ислюков и другие соратники — за. Обратного пути уж, пожалуй, нет.

Наконец-то долгожданное время подошло. Они зашли вместе с Капитоновым в кабинет Генерального секретаря ЦК КПСС. Леонид Ильич, побряхтев, медленно вышел из-за массивного стола и за руку крепко поздоровался с Прокопьевым и попросил сесть. В доброжелательной обстановке расспрашивал он о нынешних делах в Чувашской республике. Илья Павлович четко информировал. Выслушав его до конца, немного задумавшись, Брежнев сказал:

— Все это хорошо. Ваши достижения удовлетворяют, Но надо поглубже подумать о будущем: стране чрезвычайно нужны мощные тракторы. Вороновский начал было побоевому ворошить там, но... Теперь вам, товарищ Прокопьев, нужно продолжить это наиважнейшее дело, начатое партией и правительством. Вам даны большие права, так что, рационально используя их, еще сильнее разверните борьбу за своевременный ввод строительных мощностей по выпуску тракторов. Вместе с секретарем ЦК Кириленко теперь и вы будете отвечать головой за работу завода.

Между прочим, я в конце двадцатых, как сейчас помню, бывал в ваших краях после окончания землеустроительного техникума с московской бригадой специалистов, занятой по изучению землепользования. Шла тогда массовая коллективизация. По ухоженным полям чувашские крестья-

яне, прямо скажем, намного отличались от соседей — нижегородцев. Да еще в Крыму, части Чапаевской дивизии были присоединены к нашей армии. Среди них немало чувашских воинов отличились. Скромный, трудолюбивый и боевой народ ваш. Из крестьян, значит, вы, из рода хлебопашцев. Да-а, нет хлеба и нет жизни, — продолжил генсек постепенно перелистав анкету. — И отец был героем...

— Восемь лет воевал в молодости, Леонид Ильич, подряд. С двенадцатого по двадцатый, начинал империалистическую кавалеристом третьей гусарской кавалерийской дивизии, награжден георгиевской медалью и георгиевским крестом четвертой степени.

— Ишь каким был чувашский богатырь. А сами в Отечественной?

— В составе второго Дальневосточного фронта воевал против самураев, помогая переправиться нашим частям через Амур и Сунгари. За отличное выполнение боевого задания награжден медалью "За отвагу".

— Молодец, герой, значит, сын гусарского кавалериста товарищ Прокопьев, вы вполне способны и готовы выполнить партийное задание, возглавив Чувашскую армию коммунистов, сумеете организовать свою работу, добиться новых побед и на трудовом фронте. Как свое мнение?

Илья Павлович, в ходе беседы забыв о первоначальной нерешительности, громко заявил:

— Если вами, Политбюро ЦК КПСС будет оказано столь высокое доверие, то приложу все силы, чтобы оправдать его.

— Желаю успехов. Но... просьба одна. Когда возникнут неразрешимые вопросы на месте по тракторному заводу, не стесняйтесь обратиться прямо ко мне, лично.

— Я вас понял, Леонид Ильич. Спасибо. До свидания.

Такое наставление получил Илья Павлович Прокопьев

от Л. И. Брежнева и 14 января 1974 года на пленуме Чувашского обкома КПСС избран первым секретарем.

Шли напряженные дни и месяцы. Ставшему у руля главного руководителя не только коммунистов, но и всей многоотраслевой республики, хлопот прибавилось еще больше. Наставления Генерального секретаря ЦК о заводе промтракторов больше всех не давали покоя новому руководителю".

— Добрым другом писателей был Илья Павлович Прокопьев, — говорит народный поэт Чувашии Юрий Семендер. — В кругах писательских его все считают своим человеком.

Как тепло отзывались писатели Яков Ухсай, Леонид Агаков, Мигулай Ильбек, Александр Артемьев, Анатолий Емельянов, Лаврентий Таллеров, Георгий Краснов и многие другие о тех задушевных беседах в кабинете секретаря обкома партии.

Повседневню работая над собой, он находит время и для активной общественной деятельности, и для делового участия в литературной периодике. Так, например, он опубликовал статьи о ведущих деятелях нашей художественной словесности — Педэре Хузангае, Якове Ухсае, Леониде Агакове, Алексее Воробьеве, Василии Давыдове-Анатри.

"ВОСПЕВАЛ ОН ЗЕМЛЮ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ", — такова его статья о земляке-поэте:

"Первые стихи Алексея Воробьева, публиковавшиеся в Вурнарской районной газете "Социализм сүлөпе", были озарены романтикой революционных преобразований на селе. И мы, земляки начинающего поэта, с юношеским задором декламировали со сцен клубов и изб-читален его стихи о родной стороне и благородном труде хлебопашца, о любви и дружбе. Это было в предвоенные годы. Непосредственная встреча с самим автором состоялась гораздо позже.

Отец его Воробьев Александр Андреевич, участник двух

войн, погиб на фронте в 1943 году. Сам был призван в армию в 1942 году. После тяжелого ранения в бою под Сталинградом Алексея Александровича комиссовали и он вернулся домой. Поскольку он до войны окончил Цивильский сельскохозяйственный техникум, назначили агрономом, а вскоре односельчане избирают его председателем колхоза. Это доверие придало ему новые силы, о чем он взволнованно пишет в стихотворении "Судьба солдата":

У каждого — вы мне поверьте —

Мечта заветная живет...

Герой всегда сильнее смерти,

И он с дороги не свернет.

Там кто-то борется с недугом,

Не отпуская рук в беде.

Пускай ему сегодня туго —

Он обретет судьбу в труде.

Вновь бодрость я почувал в жизни,

Как будто в зеркало взглянул.

Судьба бойца — судьба Отчизны,

Ведь он народу присягнул.

Как и любой трудолюбивый крестьянин, он горячо взялся за наведение порядка в хозяйстве, пришедшем в упадок в военные годы. Он днем и ночью пропадает на полевых станах и зернотоках, ремонтных мастерских и животноводческих фермах. Постепенно колхоз им. Ленина под руководством Алексея Александровича набирает темпы в своем развитии. И он был заслуженно награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

После демобилизации из рядов Советской Армии я работал в Калининском райкоме КПСС. Алексей Александрович, будучи в райцентре по колхозным делам, как-то зашел ко мне со своими рукописями стихов. В этот день в кабинете политпросвещения проходил семинар пропаган-

дистов. Мы попросили прочитать стихи. Пропагандисты очень тепло восприняли выступление, просили опубликовать их в районной газете. Это желание было исполнено. С тех пор мы с ним не раз встречались на полях колхоза, на различных собраниях и совещаниях.

С каждым годом литературное творчество в жизни Алексея Воробьева занимает все большее место, и он в 1958 году выпускает первый сборник стихов "Разговор в поле". К этому времени он, оставив работу в колхозе, переезжает в Чебоксары и целиком отдается любимому делу. Начиная с 1961 года, почти ежегодно выходят сборники его произведений. Источниками плодотворного художественного творчества явились радости и боли многолетнего труда на земле, каждодневное общение с природой и людьми, для которых основным смыслом жизни является забота о плодородии нашей кормилицы-матушки земли. Поэтому вполне естественно, что он, как никто другой, с сыновней любовью воспекает землю и земледельцев.

Хотя Алексей Александрович и жил в Чебоксарах, но сердце постоянно тянуло его на сельские просторы. Поэтому он регулярно приезжал в родную деревню, о которой им сложено немало стихов:

*Немало деревень в России.
И делом заняты везде.
Вы тоже, Яуши Большие,
Себя прославили в труде.
Умеют земляки серьезно
Работу делать и мечтать.
И имя Ленина колхозу
Они не зря решили дать.*

Голос поэта еще веселее зазвучал после окончания им Высших литературных курсов при Литературном институте им. А. М. Горького. Лекции видных советских писате-

лей и критиков, горячие дискуссии на семинарах звали к более углубленному осмыслению явлений общественной жизни и правдивого изображения их в своих произведениях. В эти годы к ранее опубликованным стихам и поэме "Никогда не забудется" о юноше Хрисане Степанове, погибшем от рук кулаков при защите колхозного зерна, прибавляются новые произведения, более многопланово изображающие судьбу нашего народа, его боли и радости. Это — поэмы "Цивильский мост", "Кибенек", "Ветла", "Овраги".

В ходе учебы в Москве он подружился с такими талантливыми поэтами-переводчиками, как В. Кочетков, В. Костров, Э. Балашов, А. Медведев, Е. Самченко. Произвел Алексея Воробьева в их переводе все чаще начали печататься в центральных журналах и газетах. В частности за публикацию стихов в журнале "Дружба народов" он был удостоен второй премии журнала. К его произведениям начали обращаться и центральные книжные издательства. В 1970 году издательство "Советская Россия" выпускает сборник стихов А. Воробьева "Красные колосья", в 1973 году издательство "Советский писатель" публикует сборник под названием "Свет зари", а через год в "Современнике" выходит "Ветла", в 1978 году — "Колодцы", в 1985 году — "Ветер с Волги".

Как секретарю обкома партии по идеологии, мне приходилось не раз участвовать в работе съездов союзов писателей СССР и России. Было приятно слышать лестные отзывы московских литературоведов и критиков о творчестве А. Воробьева и других чувашских писателей. Так, критик Александр Макаров подчеркивал: "Лирика Алексея Воробьева, родственная по своему образному строю поэзии Ух-сая, — явление незаурядное. От его стихов веет сердечностью и непосредственностью, даже как бы простодушием, но каким-то особенным, умным, возбуждающим любовь к

жизни и прекрасному в ней". А Виктор Кочетков к этому присовокупил: "Воробьев учился не только в школе Якова Ухсяя, автора замечательной, подлинно народной поэмы "Дед Кельбук", но и в школе новаторской, пафосной поэзии Сеспеля, и в школе лирической, философской лирики Педера Хузангая. И конечно же, он не прошел мимо наиболее родственных ему явлений поэзии русской и украинской, белорусской и татарской, азербайджанской и башкирской".

Алексей Воробьев, как член правления Союза писателей Чувашии и руководитель совета по работе с молодыми талантами, уделял огромное внимание росту их мастерства. Почти ежегодно проводилась учеба молодых писателей в Кувшинском доме творчества. Для выступления перед ними вместе со своими литературоведами приглашались московские писатели и критики. В этих встречах нередко принимали участие молодые литераторы соседних республик и областей. Он был инициатором издания сборника стихов поэтов из братских республик.

Областная комсомольская организация достойно оценила деятельность Алексея Воробьева, присвоив ему звание лауреата премии комсомола имени Михаила Сеспеля. За большие заслуги в литературной деятельности он также был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

Скромный до стеснительности Алексей Воробьев не любил ходить по кабинетам. Только после выхода очередного сборника приходил к нам в обком КПСС и никогда не высказывал просьбы о содействии в издании книг ибо издательства сами были заинтересованы в этом. В моей домашней библиотеке бережно хранятся книги Алексея Воробьева с дарственными надписями. В одной из них он пишет: "Дорогому И. П. Прокопьеву — доброму другу наших писателей". Открывая их, каждый раз вспоминаю пре-

красные годы тесного сотрудничества с творческой интеллигенцией республики.

Илья ПРОКОПЬЕВ, член Союза писателей
Российской Федерации".

xxx

Он выпустил сборники очерков и статей "По зову сердца" (1998), "Верность долгу" (1999), "Во имя народа!" (2001), книгу "Живая легенда" (2004), посвященную космонавту А. Г. Николаеву, сборник воспоминаний о С.М. Ислюкове "Жизнь, отданная народу" (2005). В 2005 году И.П. Прокопьев был принят в Союз писателей России.

4. ПО БОЖЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ

Жители деревень Хорнзор, Янгорчино в девятнадцатом веке входили в Татмышский (Ачакасинский) церковный приход. Церковь находилась в Ачакасах, ныне Канашский район. Приход был большой, поэтому некоторые деревенские общины постепенно стали отделиться. В это время образовали и Янгорчинский приход в составе двух населенных пунктов. Туда входили и хорнзорцы. В 1845 году построили новую церковь и освятили ее в честь святых апостолов Петра и Павла.

Первым священником был назначен Макаревский Павел Васильевич. Дьяконом-помощником начал работать Степан Платонович Отачкин. С этого времени и их семья обосновалась в селе Янгорчино. Сам и жена, Серафима Ефимовна, выпускница Яковлевской чувашской школы, были весьма образованными, культурными людьми. Летом 1907 года у них родился сын Анатолий.

Жена, Олимпиада Ивановна, стала сельской учительни-

цей. Муж окончил Канаашский педагогический техникум, Чувашский педагогический институт, после чего обучал детей в школах Моргаушского и Яльчикского районов. Семья оставалась в селе Янгорчино, еще долго проживала она там.

Как талантливого, опытного педагога в 1930 году пригласили в Комиссариат просвещения Чувашской АССР и назначили заместителем министра. Начались у него напряженные дела республиканского масштаба. Со временем его перевели в аппарат обкома КПСС заведующим отделом школ, заведующим сектором печати обкома, заведующим отделом культуры газеты "Советская Чувашия"... Многогранно талантливый служивый нужен был в области культуры. Везде он слыл отличным, надежным кадром в вышестоящих организациях. Ему присвоили звания заслуженного учителя и заслуженного работника культуры Чувашской АССР.

Анатолий Отачкин рано начал заниматься литературной деятельностью, сначала увлекся поэзией, писал замечательные детские стихи. Их печатали в учебниках, составленных самим же. Его одним только "Родным словом" учились дети с 1933 по 1983 годы. А "Лапти", изложенные в музыку известным композитором Степаном Максимовым, долгие годы исполнял чувашский народ. Художественные творения автора проникнуты созидательным пафосом героического труда народа в строительстве новой жизни в стране. Автор 30 книг. Любил исполнять баритоном чувашские старинные песни.

Он слыл сильным патриотом народа и страны, тем самым воспитывал молодое поколение к патриотизму, защите Родины. Когда началась война, он был призван в Красную Армию, воевал против немецко-фашистских захватчиков до победного конца, вернулся в Чебоксары в 1945 году, награжден военными орденами и медалями. Фронт-

вые ранения делали свое и он, не выдержав страданий, скончался в 1970 году. По землячески чтут память о славных Отачкиных янгорчинцы и хорнзорцы.

Пожалуй, от дедушки Степана Платоновича по божьему велению дети, внуки и правнуки поколениями служат народу, Отечеству.

Семья Отачкиных в середине сороковых годов. Внизу — Анатолий Степанович и Олимпиада Ивановна. Стоят дети (слева): Ида — Идея — превзошла отца, работала министром культуры республики в 1975-1988 годах; Лев — окончил высшее военно-техническое училище и служил в Советской Армии; Светлана — кандидат экономических наук.

5. НЕ ПАДАЯ ДУХОМ, РВАЛСЯ ВПЕРЕД

У Петра Владимировича был божий дар сочинять что-то интересного, показательного для других. Мир прекрасного, чудесного для него открывался рано со школьной скамьи. Сохранилось одно из творений одиннадцатилетнего мальчишки, вожатого отряда четвертого "в" класса Янгорчинской школы, напечатанного в республиканской газете "Клич пионера" в 1932 году.

Его отряд взял шефство над телятами и жеребенками родного колхоза имени Чапаева. О том, как они старательно ухаживают за молодыми животными, помогая тем самым работникам молочно-товарной фермы и конюхам, за что им правление поощрило книгой Дмитрия Фурманова "Чапаев", узнали дети, читатели Чувашии. Как не радоваться юному корреспонденту!

Так он начал свой трудный путь писаки. Начали появляться статьи, стихи в республиканских газетах "Молодой большевик", "Чувашская коммуна". С охотой и интересом читается зарисовка "Красная посиделка". Автор, уже окончивший семилетку, удалой парнишка, красочно описывает атмосферу приподнятого духа комсомольцев и молодежи деревни Хорнзор Вурнарского района. Собираясь по вечерам в просторном крестьянском доме парни и девушки не только занимались мастерством плетения лаптей, прядения и вышивок, но организовали громкие читки, занятия всеобща крестьян, под гармонь "двухрядки" Иосифа Шаш-

кова разучивали песни, танцы, организовали культурный отдых. Тут же зародился под руководством Петра Владимировича колхозный "театр". Проходили репетиции, сами готовили костюмы для постановок новых пьес чувашских драматургов. Комсомольский вожак Захар Александров, смелые Григорий Галкин, Зиновий Кузьмин, сам "режиссер" Петр Владимирович на сцене показывали свое мастерство таланта. Воодушевленная молодежь с новым порывом духовным принялась днем трудиться сильнее, еще лучше, стремительнее.

До начала войны комсомолец Петр Владимирович вполне сформировался как вожак молодой гвардии колхозников. Молодежь тянулась к его доброй душе, но счастливая компания изо дня в день поредела. Очередь дошла и до него самого. Мать, Вера Ивановна Никитина, рано овдовевшая сильная духом и физически крепкая женщина, проводила своего сына-шалуна в армию.

Попал он в механизированную часть. Воевал в мотоциклетном батальоне. Участвовал во многих фронтальных наступательных прорывах и специальных операциях в тылу немецких войск. Форсировали Днепр на плотках и помогли нашим войскам успешно наступать дальше — на запад.

"Солдат-литератор и на войне продолжал свою писанину, печатался в дивизионке и армейской газете. Присылал с фронта стихи, корреспонденции о подвигах наших героев в районку "По пути социализма" и республиканские издания.

В 1943 году его сильно ранило и пришлось ему досрочно завершить военные наступательные действия. Вылечившись, вернулся домой с орденом "Славы" III степени и двумя медалями.

Старшая сестра вышла замуж за фронтовика Филимона Шашкова, младшая неустанно трудилась днем и ночью в

Владимиров Петр (снизу в центре) с боевыми товарищами, воевавшими в одной роте на фронте (сверху слева): Иванов Константин (из села Ковали Урмарского района), Максимов Онуфрий (из д.Юманаи Аликовского района), командир отделения Зотов Андрей, водители мотоциклов: Васин Василий, Муравьев Александр.

колхозе и на лесоразработке, выполняя государственное задание для победы. Полюбила девушку-механизатора и женился.

И снова ему доверили возглавить комсомольскую гвардию деревни. С большой охотой взялся он за любимую работу. Из войны закаленными возвращались одержавшие победу над врагом его довоенные друзья: танкисты Захар Александров, Ксенофонт Филиппов, заядлый гармонист Иосиф Шашков с аккордеоном, Георгий Давыдов, Клементий Русаков, Алексей Александров, Петр Еремеев, Трофим Васильев, Григорий Галкин, Михаил Зайцев. Оставшийся без одной ноги, герой-орденоносец Сталинградской битвы Петр Плешков, мастер на все руки, всем сшил шапки-кубанки и как казацкие лихие парни заманивали они землячек красавиц. На вечеринках, свадьбах музыкальный тон задавали Иосиф Шашков с Ксенофонтов Филипповым. Возобновил работу драматический "театр".

Фронтвикам в деревне всем нашлась работа по способностям. На всех участках сельскохозяйственного производства хорнзорская молодежь добивалась высоких показателей, занимала передовые места в социалистическом соревновании в районе. И на трудовом фронте они остались победителями. Чапаевцы отличились и в республиканском масштабе. В 1949 году первичной комсомольской организации и ее вожаку Чувашский обком ВЛКСМ наградил почетными грамотами.

Местный литератор, вдохновленный своими организаторскими, творческими успехами, подумал и решил встать на равне с великими мастерами пера, особенно подражая любимого поэта Владимира Маяковского, стал подписывать под своими стихами, рассказами Петр Ковский. И в районной газете, и республиканской печати стали появляться замечательные творения новоиспеченного переделкина-чудака. Со временем и фамилию оформил на Ковского.

Участник штурма города-крепости Кенигсберга герой-танкист, позже герой-механизатор колхоза им. Чапаева Вурнарского района Филиппов Ксенофонт Филиппович

Библиотекарь Шашков Иосиф Иванович

Хорнзорские герои войны, верхний слева: Козлов Иван Евдокимович — лесник, почтальон; справа Васильев Трофим Васильевич — заведующий свиноводческой фермой; Шашков Филимон Иванович — бригадир полеводческой бригады

◆
Будущий защитник Родины, ворошиловский стрелок, спортивный разрядник Петр Владимиров в 1940 году.
◆

Вспоминая о былых сражениях на фронте Отечественной, герой-инвалид войны, но бодрый духом герой тыла, бригадир передовой бригады колхоза захотел имитировать мотоциклетные вихревые броски. 1947 год.

Талант развивался, он стал летописцем своей деревни, их славных жителей. Часто навещал соседа, ветерана Гражданской войны, Артемия Архиповича Архипова, и вскоре в газете "По социалистическому пути" появились "Рассказы деда Уртема". На сцене нового клуба зазвучали на его стихи песня "Хорнзорские девчата", сочиненная и сопровождаемая Иосифом Шашковым под аккордеон.

Учитель Иосиф Михайлов в Отечественную воевал в партизанской бригаде имени Пономаренко и после освобождения столицы Белоруссии Минска в 1943 году, продолжил фронтовой путь в регулярной части Красной Армии, стал орденноносцем. Из бесед героя Петр Ковский начал писать повесть "Рассказы партизана", первую часть послал в Чебоксары.

14 апреля 1949 года автор дождался такого ответа:

"Ваше произведение "Партизан калавёсем" получили. Ознакомление с ним оставляет не плохое впечатление и говорит о том, что у Вас имеется горячее желание заниматься литературной работой. Этому мы приветствуем. Однако в нем имеются ряд недостатков. По нашему мнению они исправимы. Для подробного анализа и оказания помощи, его мы направили в правление Союза писателей Чувашии.

С комсомольским приветом секретарь Чувашского обкома ВЛКСМ А.Токарев. 14 апреля 1949 года".

Вскоре литконсультант Союза писателей Алексей Талвир, очень уважительно и подробно изучив рукопись молодого автора, объективно указав прорехи произведения, на пяти страницах сообщил Петру Ковскому свое мнение критика.

Опытный писатель не "разгромил" творение его, а дал ценные советы по исправлению и обновлению "Рассказов партизана". Рекомендовал учиться мастерству слова

у классиков чувашской литературы Хуммы Семена и Семена Эльгера, не теряться за первые неудачи и писать, не уставая творить в дальнейшей литературной деятельности.

Обнадеживающий ответ дал секретарь обкома ВЛКСМ по пропаганде И.Бочков:

"Товарищ Ковский П.В.

На Ваше письмо сообщаем, что "Рассказы партизана" находятся в обработке в Союзе Советских Писателей Чувашии и будет использован. СПЧ послал вам об использовании произведения".

Петр Ковский не стал мучить себя прозой и успешно продолжил творить в поэзии.

Чем только не увлекался одаренный мечтатель и романтик. В небольшой старой отцовской избе с соломенной крышей творились чудеса. У них были гармонь и балалайка, граммофон, кроме детекторного — большой радиоприемник, работающий от массивных батарей, фотоаппарат "Фотокор" треножка, много книг. Пожалуй, не осталось дома в деревне, жителей которых не запечатлел бы он на пленку.

Освоил искусство цветного фотографирования. Такие портреты до сих пор сохранились, несколько не теряя свои качества. Фотолетопись Хорнзор в его отличных работах. Настоящий фотомастер.

К нему, как в довоенное время, сами без приглашений, с удовольствием приходили друзья-фронтовики. Они не устраивали пьянки, а каждый нашел себе по душе интерес. Жена его, моя старшая сестра Иустиня Прокопьевна, неустанно старалась накормить их. Я слушал интересные рассказы бывших вояк и намотал на ус. Часто они вспоминали своих товарищей, не вернувшихся с поля боя и пропавших без вести. Зять с юных лет увлекался описанием своей жизнедеятельности. И я следил за ним как он иллюстрировал дневник фотографиями и описаниями о каждом своем близком чело-

веке. На этом коллаже (сверху слева): Кузьмин Зиновий Кузь-
мич, Зайцев Никон Матвеевич, Степанов Михаил Степано-
вич, Григорьев Федор Григорьевич, Ананьев Федор Ананье-
вич, Димитриев Николай Димитриевич, Максимов Василий
Максимович, Димитриев Николай Димитриевич, Зайцев Ни-
кон Матвеевич, Васильев Алексей Васильевич.

Как комсомольский вожак, Петр Ковский оказывал сильную помощь районному военному комиссариату в подготовке деревенских парней для призыва в армию. Организовали спортивные площадки на всех больших улицах и возле клуба. Из дворов собрали двухпудовые и однопудовые гири. В клубе открыли секцию тяжелой атлетики. По сдаче норм БГТО и ГТО хорнзорцы всегда отличались. Проводились соревнования по лыжам, легкоатлетическим видам спорта. Из республиканского призывного пункта мало кого возвращали обратно. Военно-патриотическим воспитанием добровольно занимались фронтовики. В клубе всегда была наглядная агитация по военным тематикам. Вот этот групповой портрет погибших в боях наших прославленных земляков долгие годы висел на видном месте общей комнаты клуба, оформленный Петром Ковским и библиотекарем Иосифом Шашковым.

В годы работы заведующим избой-чительной, Петр Ковский проводил столько культурно-просветительских меро-

риятий, пожалуй до него в нашей деревне никто не смог бы их организовать. Хорнзорским певцом назвали его.

Он еще в детстве запомнил встречи с известными чувашскими писателями, поэтами. В селе Янгорчино родились Анатолий Отачкин, Спиридон Толмасов-Шыпчык. Они были частыми гостями школьников. Однажды к ним, в колхоз вместе с Отачкиным приехал Педер Хузангай, в другой раз Шыпчык привез от сатирика Иван Мучи ответ маленькому баснописцу Петру Владимирову на его сатирические творения, присланные им в редакцию. С того времени он начал печататься и в "Капкане". Редактор райгазеты поэт Петр Ялгир своими выступлениями в клубе вдохновлял его, помогал, учил красиво сочинять поэтические произведения.

Но здоровье, подорванное на войне, постепенно стало ухудшаться у фронтовиков. Один за другим они начали отправляться на кладбище, оставляя свой след в борьбе за защиту Родины. В 1958 году от болезни скончался и Ковский, в тридцать семь лет от роду.

Близкого племянника проводил в последний путь сосед Александров Алексей (Улюшка) Александрович. Он тоже вырос без отца, воевал на фронтах Отечественной, после демобилизации работал на разных ответственных должностях в Вурнарском и Комсомольском районах.

Отцовскую родовую традицию продолжил сын, рождения пятидесятого. Рослый, здоровый Радик Ковский после средней школы военкоматом был направлен в Энгельское зенитно-ракетное училище войск противовоздушной обороны страны. Успешно окончив его, отлично служил в подразделениях Московского, Приморского, Закавказского военных округов ПВО. Уволен в запас в мае 1993 года из Потийского гарнизона Грузии. Переехал в Чебоксары и работал начальником гражданской обороны Калининского рай-

она, оттуда переведен в Управление по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям по городу Чебоксары и поныне исполняет служебные обязанности там же. Опытный военный специалист.

Сын боевого отважного фронтовика офицер Радик Петрович Ковский 26 лет отдал свой профессиональный талант в дело защиты Отечества.

Награжден тремя медалями "50-60-70 лет Вооруженных сил СССР", тремя медалями "За безупречную службу" I, II, III степеней, медалью "20 лет МЧС России", многими почетными грамотами войсковых частей.

Служба подполковника продолжается.

Встретились ветераны войны бывший начальник Вурнарского райотдела милиции Никита Васильевич Васильев и А.А.Александров (слева направо) и пошли у них воспоминания о фронтовых путях-дорогах...

Герой-танкист Отечественной войны, секретарь Янгорчинского сельсовета Вурнарского района ЧАССР Захар Александрович Александров. 1950 год.

6. ЖИВУЩИЕ В СОЛДАТСКОЙ ФОРМЕ БЕССМЕРТНЫЕ БОЙЦЫ-ТВОРЦЫ

— **Иванов-Юманкай Николай Иванович.** Родился в 1910 году в деревне Синь-Алдыши. Учился в Казанском педтехникуме. В Вурнарах, Самаре, Казани работал в редакциях газет, в Чебоксарах был редактором книжного издательства. В основном писал стихи.

Печатался в журналах "Утәм" (Шаг), "Сунтал" (Наковальня), "Ёҫ хёрарәмё" (Работница), газетах "Канаш", "Колхозник", "Хёрлө ялав" (Красное знамя). Погиб на фронте защищая Москву в 1942 году.

— **Васильев-Педер Тимухха Петр Васильевич** родился в 1918 году в деревне Апнеры. Окончил Вурнарский зооветтехникум. Был обнадеживающим поэтом. Его лирические стихотворения увидели в свет в районной газете и республиканских изданиях. Ему не пришлось долго работать зоотехником, был призван в ряды Красной Армии, служил на западной границе и в начале Великой Отечественной войны героически погиб в бою с немецкими захватчиками.

— **Катрамов Генрих Яковлевич** родился в 1926 году в Вурман Кибеках. Учился в Ямашской средней школе. Семнадцатилетним ушел на фронт. В 1944 году при освобождении Латвийской ССР был смертельно ранен. Среди множества стихов, написанных молодым поэтом в окопах романтично звучит "Прерванная мечта".

7. ЛЕТОПИСЕЦ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

Всегда радостно встречаться с земляками. И 24 июля 2014 года настал такой день. На заказном автобусе мы с утра выехали из Чебоксар в родной Вурнарский район. И вот, минуя деревню Хумуши, поднимаемся в сторону Калинино. Не доезжая новой церкви села справа зеленеет лесопосадка. Проезжая мимо с этой и с той стороны каждый раз сердце мое начинает сильнее kloкoтaть, тогда невольно рукой помахая в сторону красивых берез. К удивлению и в

этот миг померещилось что-то невероятное: перед глазами всплыл стройный, подтянутый офицер в парадной форме и отдал нам честь: "Здравие желаю, дорогие земляки! Милости просим?" Нас приглашает на свой юбилей майор Николаев.

В то же время передо мною ожила незабываемая память тяжелого дня 5 апреля 1991 года. В Чебоксарах к высотному дому по улице Афанасьева собрались журналисты, писатели, фронтовики проводить в последний путь члена союзов журналистов и писателей СССР, заслуженного работника культуры Чувашской АССР, воина-орденоносца Николаева Антипа Николаевича. Этот путь привел нас в Норусовское приходское кладбище. По старому обычаю и усопших из деревни Кумбалы продолжают хоронить здесь.

На траурном митинге председатель колхоза "Правда" Иван Павлов первым слово дал мне. С волнением выступил перед земляками от имени чувашских писателей и журналистов: "Сегодня мы прощаемся с одним из даровитых чувашских мастеров пера — Антипом Николаевичем Николаевым. В большую литературу он вошел своим душевным образным словом в рассказе "Песня труда", написанном на набережной реки Бурей Дальнего Востока, под светом шахтерской лампы восхвалял товарищей по работе на шахте в следующем произведении "Вперед". Его духовный лиризм стал лиризмом жизни. И в армии, и на гражданке свои художественные творения старался довести до читателя понятным, образным языком. Очерки, стихи, рассказы, повести писателя Шевле, Луч по-русски, навсегда останутся в памяти читателей отблеском побед нашего народа, они призывают любить Родину, укреплять дружбу, усилить патриотизм, бороться за правое дело и побеждать. Особенно "Память солдатского сердца" для нас навечно останется духовной памятью об авторе.

Неустанно трудясь в правлении Союза журналистов республики, Антип Николаевич еще раз показал свой бойцовский характер трудолюбия, дисциплинированности, уважения к коллегам. Нужное, умное слово, конструктивное предложение для всех были полезными. Он нам помогал, мы у него учились. Среди пишущей братии оставался высоким авторитетом.

В этот скорбный день прощания с писателем Шевле, кажется, и солнце направляет свои лучи на нас посветлее и потеплее, это особенное сияние, вкупе с теплотой души Антипа Николаевича, омывает наши лица, оставляя в наших душах вечную память о славном, любимом собрате по перу".

На перепутье шоссейной дороги и сельской нас встретили земляки юбиляра из деревни Кумбалы, гости и районное руководство. Приехали из дальних военных гарнизонов страны полковники и подполковники знаменитого рода Сахруна, родственники Николаева, специально из Москвы заместитель председателя общественной организации офицеров "Сыны Отечества" полковник Иван Николаев.

В культурно-просветительном центре торжественно, ярко, интересно проходило девяностолетие со дня рождения А.Н. Николаева. Будто вся его жизнь промелькнула в один день в разукрашенном, обширном зале. Из рассказов, выступлений многих присутствующих вырисовывалась широкая панорама трудовых и военных подвигов страны с участием Антипа Николаева.

Очень сердечно отзывается о своем дяде по материнской линии житель соседней деревни Хумуши Валерий Павлович Кошкин, полковник запаса Российской Армии. По его словам он для него и родной, и наставник.

Накануне Великой Отечественной войны 18 июня 1941

года 800 юных парней из районов Чувашии по специальному набору, по комсомольской путевке, направили в Амурскую область для подготовки рабочей силы. Среди них был и семнадцатилетний Антип Николаев, готовившийся поступать в восьмой класс Калининской средней школы. Вместо этого их ждала фабрично-заводская школа (ФЗО) в тресте "Бурейшахстрой".

С получением рабочей специальности комсомолец Николаев работал бурильщиком, горным мастером. В 1943 году его призвали в Советскую Армию. Окончил Шкотовское военно-пехотное училище. Во время службы командовал взводом и ротой. В 1945 году участвовал в военных действиях против японских милитаристов. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями. Как подающего большие надежды молодого офицера направили для дальнейшего повышения военного мастерства в Ленинград — на курсы политического состава Советской армии и Военно-Морского флота СССР имени Фридриха Энгельса.

Поражением Японии в Великой Отечественной войне в Корее произошли крупные изменения. В южной части с осени 1945 года функционировала американская военная администрация. Реакционные силы внутри страны при поддержке военных властей США подавляли демократическое движение и встали на путь раскола. В этих условиях в сентябре 1948 года Верховное народное собрание, избранное абсолютным большинством населения как Северной, так и Южной Кореи, выработав конституцию, провозгласило создание Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР).

Во время войны в Корее (1950-53 гг), развязанной южнокорейской военщиной при поддержке американских интервентов, КНДР отстаивала свободу и независимость. В этой

бойне победно участвовал и контингент советских войск, в составе которого и чувашский парень Антип Николаев.

В Северной Корее познакомился он с будущей спутницей жизни. Родившаяся на острове Ольхон озера Байкал Рыкова Екатерина Федоровна еще в 1942 году добровольцем вступила служить в Красную Армию. Иркутский областной военкомат направил ее в Амурскую область. В 1945 году она в числе 88-го батальона охраны 9-й армии 2-го Дальневосточного фронта воевала с самураями. За боевые заслуги награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью "За победу над Японией". В последствии со своей воинской частью попала на Северную Корею, там заслужила медаль "За освобождение Кореи", а в последующем и медаль Жукова.

Вот такая воинствующая пара героев приехала однажды в Кумбалы.

Антипу Николаевичу пришлось служить в армии до 1970 года. За это время в каких напряженных местах только не приходилось ему исполнить священный долг солдата. Односельчан он удивлял, приехав в отпуск то в форме авиационного офицера, то с кортиком в звании капитана третьего ранга (майора). Пожалуй, не без потери здоровья обошлась ему служба на ядерном полигоне Новой Земли.

Офицер Николаев на своих должностях ведет многостороннюю деятельность. Но в то же время душа его тянет к творческой работе. От первых успехов Амурско-Бурейского периода он усердно поднимается своим талантом все выше и выше. Художественные и журналистские произведения растущего литератора становятся известными в кругах вышестоящих руководителей армейского политического состава и вот он с 1949 по 1970 годы — корреспондент газеты "Боевая вахта", литературный сотрудник, затем начальник отдела редакции окружной газеты "Советский

воин" Краснознаменного Сибирского военного округа. Печатает интересные, злободневные статьи, очерки в газете Министерства обороны СССР "Красная звезда", в журналах "Советский воин", "Советский моряк", "Гражданская авиация". В Северо-восточном издательстве выходят первые книги чувашского писателя "Юность тундры" и "Подвиг героев бессмертен", за что ему присуждают всесоюзную премию имени Аркадия Гайдара. С таким солдатским вещмешком славы он вернулся из армии и высоким творческим накалом продолжил созидательный процесс. Так начали появляться и в Чувашии новые книги о героях Великой Отечественной войны, уроженцах нашей республики Герое Советское Союза, разведчике М.Е. Родионове ("Ни шагу назад!.."), Н.А. Афанасьеве ("Шумите же, вязы". 1973) и Е.А. Алексееве ("Их было восьмеро". 1974), повторивших подвиг Александра Матросова, снайпере М.А. Кошкиной ("Фронтвичка". 1975), "Солдатская слава. 1975), "Боевая слава Чувашии". 1975), "Семья героев. 1979), "Полк спешит на Запад". 1984), "Память солдатского сердца". Серия в восьми выпусках. 1979-90).

За книгу очерков "Солдатская слава" в 1975 году ему присуждена премия Союза журналистов Чувашской АССР. В 1984 году он стал заслуженным работником культуры Чувашской АССР.

В периодической печати было немало хороших отзывов о его произведениях.

В 1985 году его книги демонстрировались на Московской международной выставке-ярмарке и получили заслуженную похвальную оценку.

Когда я работал в журнале "Тăван Атӑл" заместителем редактора, ко мне спустился он с восьмого этажа Дома печати с охапкой своих рукописей на чувашском языке. Я позвал своих прозаиков и поэтов и мы выбрали для печати

самые лучшие из них. Когда они начали появляться на страницах литературной периодики, Антип Николаевич как бы помолодел. Затрагивающие душу стихи, новеллы, рассказы так понравились читателям и пришлось опубликовать их отклики в следующих номерах.

Послеармейские годы у Антипа Николаевича тесно связаны с деятельностью Союза журналистов Чувашской АССР и навсегда остались доброй памятью среди собратьев по перу. Как ответственный секретарь правления он вел всю "черную" работу крупной творческой организации. С председателем, бывшим фронтовиком Павлом Афиногеновичем Крысиным работа ладилась как по-военному. Они за долгие годы совместного правления добивались повышения роли Союза в организации профессиональной учебы работников печати, активизации роли членов Союза журналистов СССР. При них регулярно проводились творческие семинары журналистов в Чебоксарах и в Москве. Между Центральным домом журналиста и Союзом журналистов ЧАССР несколько лет заключались договора сотрудничества. На этой основе в столице страны работал постоянно действующий семинар редакторов районных и городских газет. Кроме теоретических занятий (выступали маститые журналисты страны), с выездом на места изучали опыт работы центральных изданий и районных газет Московской области. Обменивались своими достижениями.

Итак, осенью 1977 года мы выехали в Москву по адресу: Суворовский бульвар, 8 "а" на недельный семинар. По плану ЦДЖ участвовали на пресс-конференции, посвященный 20-летию первого запуска искусственного спутника Советского Союза, организованной отделом Центрального Комитета КПСС и Союзом журналистов СССР. Из выступлений председателя всемирного совета "Интеркосмос" Пет-

рова Бориса Николаевича, директора научно-исследовательского института по изучению Космоса академии наук СССР академика Сагдеева Роальда Зиннуровича, директора медико-биологических исследований академика Газецко Олега Георгиевича, одного из руководителей подмосковного центра по руководству космическими полетами профессора Гришина Сергея Дмитриевича, летчика-космонавта СССР Шаталова Владимира Александровича почерпнули для себя много нового, чем из газетных материалов и радиопередач.

На встречу с нами должен был приехать и наш земляк-космонавт Николаев Андриян Григорьевич, но он по рассказу Шаталова, очень занят на работе, поэтому Владимир Александрович передал нам от своего космического друга большой привет. С нами он побыл порядочное время, приглашал в гости в Космический городок и обещал приехать в Чувашию вместе с Николаевым, подконец охотно согласился позировать с нашей группой.

Учеба журналистов и их социальные вопросы ложились в основном на плечи секретаря Союза. Он всюду успевал отлично справляться своими обязанностями, одновременно не отказывая никому помощи по разным вопросам. С легкой улыбкой начнет разговаривать и приятно слушать было нашего старшего товарища, наставника. Он с высокой честью советского офицера показывал пример патриотического достоинства, подтянутостью, четкой походкой, дисциплинированностью, стремительностью выполнять все, что требовалось от него для блага коллег, товарищей. Как в обойме военного оружия содержал начеку образное слово журналиста-писателя, мастера-документалиста.

Вспоминаются и шуточные времена.

Однажды Антип Николаевич, закончив неприятный разговор с Москвой, зашел к своему шефу и срочно доложил:

— Павел Афиногенович! Сгорел Центральный дом журналиста.

— Неужели до основания? — от неожиданности быстро снял очки Павел Афиногенович и снова повторил дважды. — Вот беда. Такое историческое здание пропало. Как приятно было в буфете сидеть за кружкой пива посасывая раков. Вот что, Антип Николаевич. В ликвидации несчастного случая, конечно, мы не смогли участвовать, немедленно пришло телеграмму скорби о беде, но в тоже время не мешает подумать и о себе. Пожар он был издавна для кого горем, а для... А вдруг и для нас что-нибудь-то сохранилось? В таких случаях ссылаясь на пожар бывает и так, сколько хороших вещей списывают. Сам знаешь как мучаемся отсутствием

На фотоснимке (слева): редактор Ибресинской райгазеты Кузьмин Владимир Прокопьевич, редактор Цивильской райгазеты Анна Васильевна Маркова, летчик-космонавт Шаталов В.А., ответственный секретарь Союза журналистов ЧАССР Николаев Антип Николаевич, заведующий сектором печати и радио Михайлов Андрей Иванович.

пишущей машинки, а вдруг... Вспомни-ка, когда ты повезешь в столицу на семинар райгорредакторов?

— На следующей неделе, Павел Афиногенович.

— Завтра или послезавтра немедленно надо выехать в Москву. Иначе проспим. Позвони сейчас же руководству отдела пропаганды Виноградову. И еще оповести райкомы и горкомы о преждевременной поездке своих редакторов.

Так нас собрали как на пожар и мы вскоре начали петь песню журналистов под такт колес железнодорожного вагона:

*Журналистская судьба такая
Находиться на переднем крае
И о том, что приключилась на планете
Рассказать в сегодняшней газете...*

Как нарадость, наш привыкший Дом журналиста в целости стоит в центре города и ждет нас. Оказывается, повреждены внутренние некоторые залы и комнаты, в том числе и буфет. Пожалуй, и словно крысинскому сомнению, могли списать и неповрежденные вещи. К радости, с помощью Виноградова нашему полпреду Николаеву тоже достался подарок — новенькая большая печатная машинка, "потерпевшая" от пожара.

Обрадованный Антип Николаевич на обратном пути всю ночь печатал отчет о нашей поездке на семинар. Таким образом правление от несчастья заслужило счастье.

И поныне, проходя мимо кабинета нашего дорогого товарища по работе, слышу стрекотание пожарной машинки.

Нарусовские кумбальцы богаты и славны героями труда и войны, спортсменами-чемпионами, борцами.

На этом республиканского масштаба мероприятии было немало приятных неожиданностей. Среди них — проведенный спецтурнир боксеров в центре подготовки молодых борцов района. В честь юбилея знаменитого земляка

подготовили памятный знак с изображением Антипа Николаевича. Он, врученный спортсменами-чемпионами каж-

дому участнику торжества, олицетворяет мужество героя войны, мастера пера и останется как бы медалью мужества патриота Отечества.

2015, март, 15.

8. БОЕЦ НЕВИДИМОГО ФРОНТА

Жил и здравствовал в селении Кумбалы, расположенном в междуречье Среднего и Большого Цивилия, крестьянин Самсун. Жена попалась ему на свой лад и по уму, и по труду. Как две лапти пара — дружная, неразлучная, крепкая чувашская семья образовалась. Прославилась она в Норусовской округе трудолюбием, высокой духовностью, добротой среди сельчан. От поколения в поколение их дети, внуки и правнуки расплодились, они, родные по крови, везде и всюду прославляли свой род талантом. Кого только нет среди них: известные руководители и специалисты сельскохозяйственного производства, строители, конструкторы и инженеры, экономисты, педагоги, кадровые военные. Среди них и Антип Николаев. Родовое Самсунское древо жизни богато разнообразием фамильных поколений. Так вышедшая замуж за Павла Кошкина из соседней деревни Хумуми сестренка Антипа 7 мая 1952 года родила сына и Валерий стал носить другую фамилию — Кошкин.

Мальчик вырос здоровым, в нем сразу проявились черты раннего умственного развития. Он смог подхватывать самые интересные вещи в разнообразии жизни. В большой

семье вырос он, четыре сына и четверо дочерей были бесценным кладом для семьи. Интересно, отец Павел Федорович еще с детства впечатляюще запомнил ошеломляющий в то время эпизод. В довоенные годы известного летчика страны, сталинского сокола, Валерия Павловича Чкалова избрали депутатом Верховного Совета СССР. В этот избирательный округ входили и села Калининского района. В предвыборные встречи с избирателями приезжал сам герой-нижегородец. Такую гордость почувствовала и детвора и всей командой прибежала в Калинино поглядеть на прославленного пилота. С появлением очередного сына в семье, Кошкин уговорил жену дать ему имя Чкалова. А когда подрос мальчик, он не постеснялся даже похвастаться: "Вот в кого пошел сын мой, Валерий Павлович! Не посрамил нас, мать с отцом".

С малых лет гордился Валерий со своим дядей Антипом, любил надеть его офицерскую фуражку с красивой кокардой, пощупать звездочки золотых погонов... Однажды Валерий пришел с командирским планшетом, подарком дяди, в школу и все ахнули: "Вот это да?! Наш генерал Кошкин-Кот".

А юный Кошкин-Кот не заплакал от насмешки друзей, наоборот расхрабрился, потому что ему давно захотелось, когда вырастет, стать боевым летчиком как Валерий Чкалов и в мальчишеских играх всегда оказался командиром. Со своей тимуровской командой бегал, плавал и нырял в водах Цивилия, занимался на школьной спортплощадке, сдавал нормы ГТО, иногда выходил победителем в разных соревнованиях, закалял свой организм.

"Генерал Кошкин-Кот" нигде не уступал, всесторонне способный, отличался и в школе, и в общественной жизни. Учащиеся Калининской средней школы Валерий Кошкин и его четверо друзей детской боевой команды стали чемпионами на районной спартакиаде по физике, а потом

победили и на республиканской. По его инициативе школа пригласила на встречу с учениками Героя Советского Союза Федота Никитича Орлова. Он принял предложение и приехал в Калинин. Состоялась интересная встреча, во время которой юный Валерий Павлович в мыслях летал рядом с Чкаловым и Орловым. Чуть позже, когда в космос полетел наш чувашский парень Андриян Григорьевич Николаев, калининская команда велосипедистов во главе Валерия Кошкина покорила длинную дистанцию до Шоршел и обратно.

Стремление быть военным не покидало его умную голову. Другая страсть тоже не давала покоя. Красавец первые душевные стихи раздаривал своим любимым девушкам без каких-либо глубоких стремлений. Печатались они и в Вурнарской районной газете "Путь победы".

Прежде чем получить глубокие знания по языку и литературе, молодой автор учился мастерству писания художественных произведений у местных поэтов Петра Ялгира и Михаила Васильева, своего дяди Антипа Николаева.

В Чувашском госуниверситете были известные ученые преподаватели — светила наук С.Горский, В.Канюков, А.Канюкова. И.Одюков, М.Федотов, Г.Хлебников, В.Дмитриев, В.Каховский, М.Михайлов и другие. Только сумей от них познавать азы наук и оставь их в голове. Одаренному студенту Валерию Кошкину повезло с наставниками и он старался учиться на отлично, как и в средней школе. Участвовал на разных факультетских и университетских мероприятиях, блестяще пел в вузовском хоре, руководимом молодым, талантливым композитором-виртуозом Александром Сергеевым. Укреплял связи с редакциями республиканских печатных органов, журналистами Чувашрадио. Постепенно вошел в круг пишущей братии. Если раньше они в деревне со своим отцом, заведующим клу-

бом совместно с молодым писателем из Сендимиркино Анатолием Емельяновым проводили читательские конференции по новым книгам Петра Хузангая, Якова Ухсяя, Валентины Урдаша, Леонида Агакова, Василия Давыдова-Анатри, то преуспевающий всюду молодой автор уже мог даже и поспорить с ними по вопросам развития чувашской литературы и получить лично от них полезных советов.

Почти каждый отпуск Антип Николаев проводил в Хумушах у сестры. Поэтому для Валерия радостей было до ушей. Тетя, проворная женщина, помогала им в хозяйстве, была и поваром и швеей. Научилась чувашскому языку. Так четко исполняла популярные песни, запоминая слова до конца. С ней любил петь и домашний тенор Валерий.

От дяди и тети всегда доставались детям Кошкиных разные подарки. Памятный планшет "генерала" висел на гвозде стены. То оставляли почти новенькие туфли, то бушлат...

В красивых офицерских туфлях студент Валерий Кошкин окончил первый курс, на фольклорной экспедиции с профессором Одюковым он протапывал ядринские сельские дороги, расстался с ними только в Эстонии, когда на заработанные деньги в студенческом отряде купил новые. В студенческие годы долго носил офицерский бушлат, выделяясь от других военной внешностью. Позже и сын его до призыва в армию в этом памятном и дорогом бушлате закончил институт.

Когда после государственных экзаменов на распределение пришел сам редактор "Коммунизм ялавё" Д.Ф.Семенов и отобрал именно его из среди выпускников, он удивился и чуть насторожился: "Не трудно ли будет мне без практики в редакции республиканской газеты?" Но страх улетел куда-то в неизвестность, когда он начал бороздить творческое поле журналистики в отделе опытного журналиста и известного поэта Порфирия Васильевича Афанась-

ева. Демьян Филиппович, прозорливый руководитель, конечно, заранее задумал такой психологический прием совмещения газетного асса с начинающим журналистом. И не ошибся. Новичок оказался подающим большие надежды сотрудником. Позже замечательно справился он и в должности заместителя ответственного секретаря редакции. Научно-исследовательский институт готовил его направить в Московский институт мировой литературы, но в 1975 году судьба будущего аспиранта повернулась совсем в другую, противоположную сторону.

Тайная мысль, зародившаяся в голове юноши, подражающего своего любимого, всегда скрытого дяди Антипа, из ума еще не улетучилась, годами усиливалась и он, когда ответственные работники Комитета государственной безопасности начали с ним деловые беседы, дал согласие на перевод в эту неизвестную, трудную службу по защите Родины. Окончив высшие курсы КГБ при Совете Министров СССР, повышая квалификацию в Академии федеральной службы России, офицер В.Кошкин находился в органах Федеральной службы России 26 лет, до 2002 года. Был членом коллегии Управления ФСБ России по Чувашской Республике. Мальчишеский командир тимуровской команды "генерал Кошкин-Кот" все же вышел в запас в звании полковника. После этого 10 лет работал главным специалистом-экспертом Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики.

За эти годы неустанно занимался литературной деятельностью, печатался в республиканских средствах массовой информации.

Уже давно отслужил в рядах Советской Армии Антип Николаевич Николаев. В Чебоксарах они часто встречались.

*Красноармеец Дальневосточного фронта, воювавший против Квантунской армии Японии
Антип Николаев:*

— Мы победили!

Полковник Российской Армии Валерий Кошкин:

— Мы всегда начеку!

— Мы всегда вместе, рука об руку: по тюрко-чуваши-ским родственным связям и по служебным обязаннос-тям, — в душевном порыве радуются аликовский и вур-нарский парни, защитники нашего народа и нашей страны — генерал-лейтенант ФСБ Станислав Воро-нов (справа) и полковник ФСБ Валерий Кошкин. — Наша дружба навека.

Он гордился изданным дядей книгами, радовался тем, как правдиво раскрывал в них героический образ земляков: Якова Николаева, пограничника, партизана Польши под псевдонимом "Чуваш"; большеяушского Федора Ашмарова, Героя Советского Союза; кумбальского Александра Михайлова, вурманкасинского Ивана Зубова, ослабинского отважного летчика Ивана Куликова; кавалера орденов Ленина, Александра Невского, Красной звезды, Отечественной войны I степени кольцовского Александра Доманина; айгишского Федора Шатрова, политрука 135-й стрелковой диви-

зии, заместителя командира полка, председателя КГБ при Совете Министров Чувашской АССР в 1954-63 годах; синьял-яушского Алексея Беляева, воскресшего из мертвых в Великую Отечественную, долгие годы работавшего в органах госбезопасности...

Антип Николаевич в то время уже тяжело болел, но усиленно продолжал свою творческую муштру, не уставая работать над завершением серии "Память солдатского сердца", хватаясь за свое сердце. Не помогли старому солдату-писателю никакие кардиологические клиники, даже московские...

Последний девятый том Валерий Павлович с тетей Катей привели в композиционную форму и сдали в издательство. Серия книг вышла в законченном варианте. В это время ими заинтересовались и военные издательства. Так документальные очерки Антипа Николаева увидели свет в Москве в четырех книгах.

Кошкин сам тоже начал претворять в жизнь давно задуманное. Проходившему курс молодого издателя у дяди, ему уже начали мерещиться будущие свои книги. Уйма материалов в голове.

Дядя успел помочь ему подготовить к печати сборник "Чекисты Чувашии" и книга вышла в 1987 году. Совместно с известным журналистом П.В.Сымкиным в 1997 году издал следующую: "80 лет Управлению Федеральной службы безопасности по Чувашской Республике".

Дальше уже сам стал единственным автором книг "Для нас война продолжается", "В трагические годы: репрессированные чувашские писатели, журналисты и ученые" и другие. Печатался в журнале "Служба безопасности: новости разведки и контрразведки".

Кроме документальных выпусков у Валерия Кошкина есть и художественные произведения, опубликованные в коллективных сборниках. Он — автор поэмы "Близнецы"

(журнал "Знамя", 2000, № 5), повести "Ревал ждал ответа".

Он полюбил и переводческое дело. В его сочинительстве прозвучали на чувашском языке поэтические произведения Л.Акцыновой, Ю.Андропова, Е.Антошкина, Р.Зорге, Е.Калашникова, Д.Хайкиной и видных поэтов И.Гете, Р.Рождественского, А.Дементьева и других; на русском — стихи С.Ильиной, Л.Мартьяновой...

Как юморист, он постоянный автор журнала "Капкан", как прозаик — "Родной Волги".

В 2011 году Валерий Кошкин вышел победителем Рождественских поэтических чтений в Чебоксарах.

Его многогранный талант замечается везде. Сидели мы с ним рядов 21 декабря 2014 года в зале Национальной библиотеки во время презентации "Энциклопедии чувашской журналистики и печати". К моему удивлению он мастерски исполнил карандашом эскизы портретов каждого выступающего и вручил эту ручную художественную галерею заведующей отделом культуры газеты "Хыпар" Галине Смирновой для публикации.

У него сложилась хорошая семья. Подругу жизни он нашел в соседях. Мачамушская Роза Князева вместе бегала в Калинино. В средней школе у них были одни наставники — сильные, даровитые учителя. В любви Валерий Павлович и Роза Павловна нашли свое счастье. Все дети — на государственной службе. Сын, инспектор таможни, стипендиат Президента Чувашской Республики 2006 года, победитель Таможни Приволжского федерального округа, лауреат всемирного конкурса поэзии.

В.П.Кошкин за боевые заслуги на службе и отличие в труде награжден двенадцатью правительственными и ведомственными медалями, нагрудным знаком "За службу в контрразведке" 3-й степени, Почетной грамотой Чувашской Республики, почетными грамотами Министерства куль-

туры, администрации Вурнарского района, Российской ассоциации реабилитированных. Член Союза журналистов России, член Совета ветеранов органов безопасности Чувашии, член Совета клуба юных зоргенцев Чебоксарской средней школы №3. Один из активных членов координационного совета землячества вурнарцев "Дружба".

Жена тоже как и муж, стала известной на всю Чувашию. Свыше тридцати лет работала заведующей отделом Чувашстата — заслуженный экономист ЧР, отличник статистики, награждена Почетной грамотой Госкомстата России, медалями, знаками отличия.

Отважный чекист, полковник запаса Валерий Кошкин всегда чеканно заявляет: "Служу России!"

2015, март, 16.

НЕУГАСИМАЯ ЛЮБОВЬ СМУГЛЯНКИ

Три с лишним столетия назад на месте нашей деревни шумел дремучий лес. По середине тянулся длинный глубокий овраг под названием Асановская гущина. Из былин известно, что в этих краях прославился в борьбе за свободу чувашских племен богатырь по имени Асан. На стыке пяти ветвей балки обосновались наши предки.

С освоением новой местности их обиталище стало именоваться в быту Хорнзорькой.

На левом берегу, в углу, наш давнишний крестьянский двор. Со времен появления прародителей на ложбине шумели вековые деревья и протекала чистая вода. Чуть ближе от моста с резными перилами росло дедовское чудо - столетняя ветла. Она с южной стороны покрывала амбар Василия Яковлевича, брата моего дедушки Кузьмы.

Это укромное место стало притягательным для юношей.

С весны до глубокой осени туда вечерами собирались парни и девушки. Вокруг широченного ствола ветлы они кружились в хороводе, пели старинные обрядовые песни, на площадке исполняли разные игры у клетя, организовали пляски. На гармонии играл и Костя Васильев, сын моего дяди Василия.

А в миру шла страшная война. Когда стукнуло дяде Косте семнадцать, ему вручили повестку. Это было летом 1944 года, когда главком Красной Армии Иосиф Сталин подписал приказ о последнем призыве юношей на фронт. С того времени в деревенском театре под открытым небом умолк звонкий звук гармошек.

xxx

Когда подрастали дети Якова Андреева, он отделил старшего сына Василия от большой семьи, поженив его на знатной девушке Христине из деревни Апнеры Абызовского церковного прихода, переселил их на правый берег оврага, вдоль березовых красавиц, чуть повыше от нас. В новой семье родились два сына и две дочери. Из них самый младший — Костик-Константин. По узкой улице в двадцати метрах, жила семья Тимофеевых. У них росла девочка-одногодка Кости по имени Поля, постепенно вросшая в красавку. Мальчик сам не успел почуять как бросил глаз на шустрю милovidную соседку-смуглянку. Тайные стеснительные взгляды взбудоражили сердца юных. Частые повторяющиеся встречи под высокой ветлой в овраге зажигали в душах огонь страстных дум. Так по волею судьбы ли, вспыхнула между стеснительным парнем и кроткой девушкой любовь.

У околицы Центральной улицы деревни толпа народа. Хорнзорька провожает своих питомцев на войну. Мать,

сестры Матрена и Фекла, соседки Екатерина, Феодосия с сесренкой Полей-Полечкой... Тихо плачут, протирая платками глаза, машут руками. Грузеная молодыми парнями подвода отдаляется к лесу. Ручной вышивки носовик, подаренный любимой, вызывает волнение клокочущее от напряжения сердце будущего солдата, в тоже время согревает душу.

Еще незрелому крестьянскому мужичку в армии ждала незнакомая обстановка. Он попал в бронетанковую часть. Преодолеваю технику.

Их полк, измотанный в боях на фронте, недавно прибыл на переформирование в город Вольск Саратовской области. Вновь поступившую на службу молодежь обучают в срочном порядке материальную часть танка Т-34, водить его и стрелять из него.

Инструктора — бывалые вояки, испытавшие на себе все положительные и отрицательные стороны этой мощной машины. Боец Васильев их рассказы, наставления внимательно наматывает на ус. Незрелый деревенский трудяга простачок впервые узнал о том, что кака-я-то боевая гусеничная бронированная махина впервые применена английскими войсками в 1916 году во время первой мировой войны и в дальнейшем танки начали выпускать в разных развитых странах, в том числе и в России, а "тридцатьчетверка" накануне Отечественной войны на фронтах показала отличные качества.

Как ему трудно было привыкнуть к будущему своему бронированному "домику", в считанное короткое время занять свое место с экипажем. Внутри нет простора. Сам боезапас (свыше шестидесяти снарядов и множество пулеметных дисков) занимает большую площадь.

Потерявший правую ногу на Курской дуге-битве в июле 1943 года капитан, ульяновский чуваш Симбирцев, с тру-

дом передвигавшийся с тяжелым деревянным протезом-колодкой, так скрупулезно учил их, "военных школьников", как умело вести бой с противником.

"Наша "тридцатьчетверка" очень маневренная, скоростная современная громила, мчится со скоростью сорок-пятьдесят километров в час, хорошо бронированная и вооруженная сильной пушкой и вспомогательным пулеметом, - объяснял он. В наступлении и в ближнем бою нет ему равных... Но и у фашистов появились в ходе войны более мощные, чем у нас бронемашинны: "тигр", "пантера", "фердинанд" с усиленными орудиями.

Фронтовик-практик приводил эпизоды из своего боевого опыта.

Бывшему командиру роты, сражаясь с ними, приходилось пересечь с одного подбитого фашистами танка на другой пять раз. Чудом сохранился живым от "тигров".

"Только тогда, когда вплотную познакомились с устройством и необыкновенно уничтожающими противника данными германской новой техники, нашим танкистам стало ясно: "тигра" надо бить не в лоб, а в борт, в те места, где расположены баки с горючим, или в ходовую часть, командирскую башню, и где расположены оптические приборы. Вот мы с вами начнем тренироваться на нашем танкодроме этому мастерству прославленных советских танкистов. И сейчас так больно, когда перед глазами всплывает страшная картина одного незабываемого боя, когда из-за глубоко непродуманного приказа сверху мы из семидесяти танков потеряли шестьдесят два, в том числе и мой. На чистом Прохоровском поле сгорели они вместе с экипажами, встреченные мощными залпами пушек "тигров". Бронебойные снаряды врага насквозь прожигали броню наших танков. Когда они рвались внутри, под действием детонации весь боезапас взрывается и разносит бронемашину по частям и мас-

Хорнзорские красавицы провожают в армию своих любимых красавцев

Встреча фронтовиков с тыловиками в родной деревне Хорнзор

сивные стальные плиты разлетались словно фанерные щиты. До этого дня такого ада я не видел. Так что, мужайтесь, ребята. Вас на фронте ждет повседневная неизвестность. Навсегда запомните золотое правило танкистов: "Только вперед!" Слушайте мою команду: "Вперед! В атаку!"

С помощью земляка Константин Васильев более менее складно усвоил сложный танк и смежные специальности: водителя, стрелка. Особенно устройством пушки пришлось корпеть. Ведь ему предстояло в будущем экипаже стать командиром орудия.

Укомплектованный новыми и "вылеченными" танками, свежими экипажами батальон в составе полка в назначенное время железнодорожным эшеленом взял курс снова на Запад.

"Горячие сердца" начали успокаивать друг друга через полевую почту. Поля тоже сообщала о напряженной жизни в деревне. Они вкалывают вместо мужчин на рубке леса. Из района на каждого трудоспособного спустили государственный план заготовки леса в объеме строго указанных кубометров. Они вручную распиливают дерево, разделяют по стандарту очищенные от сучков стволы и их лошадиной силой вывозят к железнодорожной станции. Приходится работать световой день. Домашняя одежда предназначена не для такой изнурительной работы. Питание недостаточное. Мучают простудные заболевания. Их острословы в насмешку прослыли "кубочками".

Только через долгое время, в 1947 году, сержант Васильев получил первый краткосрочный отпуск. От долгожданной встречи двадцатилетних парня и девушки родная их улица как бы расширилась.

Они коротали лунные ночи гуляя за огородом по ивовым аллеям, обнимали старую березу, напоившую их в юные годы своим целебным соком. Дорога по низине оврага как-

то сама доводила их до амбара, они садились на бревенчатые доски у дверей клетки, под величавой ветлой мечтали о каком-то неизвестном бытии будущей своей жизни, вспоминали хороводы под наигрышем гармошки Кости, наслаждались пением птиц, доносившем из ближайшего сада дяди Прокопия Кузьмича. Этот сказочный мир природы доставляет им сладостное наслаждение. Поле хочется петь и она, отвечая на поцелуй любимого, пылко обнимает его, приятным голосом присоединяется к концерту птиц:

Чувствую рядом

С любящим взглядом

Ты постоянно со мной...

Отпуск военного как мгновение, не успел приехать — снова в путь. Опять Любовь кочует по дальним дорогам.

Бронетанковая войсковая часть 61689 Васильевых дислоцируется под Саратовым. Служба продолжается безмятежно с плановыми учениями по боевой подготовке войск. Они осваивают новую технику. Поступили модернизированные танки Т-44 мощным орудием, утолщенной броней и усовершенственным управлением. Отрабатывают сложнейшие приемы борьбы с условным противником. Вечерами свободное время проводят в полковом клубе.

Как-то к Васильеву подошел стройный, казистый капитан. Как положено Васильев отдал честь офицеру. Тот подал ему руку и удивил:

— Салманов, Василий Павлович, салам, земляк.

— Саламлатӓп, — настороженно взглянул сержант в чуть скуластое лицо незнакомца.

— Прощу прощения за прямоту, сержант. Хочу познакомиться с вами. Узнав, что вы развлекаете в часы отдыха солдат играя на гармошке, в штабе докопался до ваших жизнеописаний, остался довольным. Вурнарский, значит, сосед. Я - канашский. Подсчитал в уме. Мы до войны жили

примерно в двадцати-тридцати километрах друг от друга. Мои родители работали на вагоноремонтном заводе. А я, любитель петь и плясать, подался в Чебоксары, после получения диплома музыканта, сразу мобилизован в армию. С музыкального училища - в танковое училище. Практически полученной музыкальной грамотой начал заниматься только после войны. До этого три года командовал танковой ротой. Был и концертмейстером в дивизионном оркестре. С передислокацией попал в ваш полк. Политотдел направил сюда. В полковом ансамбле не хватает у меня мастера гармоника, вот и ищу его по подразделениям. Наткнулся на вас, соседа. Как вы думаете? Попробуем?

Чуть подумав, Васильев отдал честь:

— Есть, товарищ капитан.

Конечно, хорнзорьскому парню вначале пришлось учиться у профессионального музыканта, постепенно привык играть в группе гармонистов.

— Земляк, помнишь песню фронтовую про смуглянку-молдаванку? — начал в другой раз разговор маэстро Салманов.

— А как же? — лицом посветлел Васильев. — Мы и в столовую частенько ходим строевым под эту песню: "Раскудрявый, клен зеленый, лист резной..."

Капитан похлопал по его плечу:

— Замечательно. Сегодня начнем разучивать как раз эту песню. В день победы выступим в Саратове, на сцене гарнизонного клуба.

В конце беседы он рассказал ему историю этой песни:

"Родилась "Смуглянка" еще в сороковом. После возвращения Бессарабии в состав СССР, поэт Яков Шведов и композитор Анатолий Новиков написали ее о молдавских партизанах, в основном о девушке-партизанке и посвятили герою Гражданской войны Григорию Котовскому. Ее

включил в программу Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии художественный руководитель Александр Александров. "Смуглянка" с блеском прозвучала в 1944 году в Большом концертном зале Московской консерватории имени Чайковского и транслировалась оттуда по Всесоюзному радио. Так эту лирическую, игровую "Смуглянку" подхватили любители песен и она пошла гулять на фронте и в тылу".

Во время очередного отпуска на родину боевой сержант стал рассказывать Поле о последних событиях своей жизни и о песне, которую они исполнили своим ансамблем. А сейчас дома под гармошку спел ее с переделанными на свой лад словами:

*О смуглянке-чувашиленке
Часто думал по ночам,
Вот и вновь смуглянку
Я в деревне повстречал.*

Отпуска дают солдату аж раз в два года. Но, на очередной встрече вместо счастливой улыбки, парень увидел капельки слез под глазами родной "Смуглянки". Она тихонечко заговорила:

— Я сколько лет очень жду тебя, но в последнее время сильно заболела. Мне так тяжело, Костя.

Военная служба еще продолжалась. В одном письме из деревни он узнал, что Полю-полюшку его похоронили. Она, не выдержав полных мучений и страданий, не дожидавшись возвращения солдата, рано ушла из жизни.

Только в 1952 году Константин Васильев, сержант бронетанковых войск, попрощался своими друзьями-однополчанами. Молодость бурлит в его душе. Горем не утолишь жажду жизни. В армии он отлично научился не только точно стрелять по врагу и мишеням, но исправно водить гро-

мадину-танк. В деревне техники мало. Послушав соседа Афанасия Волкова, известного в то время механизатора районной машинно-тракторной станции, подался с ним в Вурнары. А там чуть ли не в объятиях приняли его в коллектив МТС. Немного переобучившись, бывший танкист сел за рычаг трактора НАТИ, работающего на газовом топливе. С помощью односельчанина и других опытных мастеров землепашцев успешно усвоил систему тракторных дизельных моторов, вождению комбайнов-самоходок. Вскоре уверенно доверили ему новенький СК-3. От души радуясь убирал он поля ржи, пшеницы и других культур. Одновременно получил права шофера. Ишь каким высококлассным специалистом смежных профессий стал он за короткое время.

Молодость спешит к своему пику. Пора и Константину Васильеву попрощаться с холостым одиночеством. Душа тянет к ласке женской. И на его пути смело шагнула к нему навстречу миловидная, пригожая, трудолюбивая, спокойная дивчина из соседней деревни Альмень-Сунары Настя - работница райпищекомбината. Тайная любовь сама присоединяет их сердца. Сила духа молодоженов стремится к обустройству своего семейного очага. А пока ютятся они в маленькой комнате деревянного дома напротив базарной площади. Кстати, это историческое здание МТС сохранилось до сего времени. Появились на свет дочь Зина и сын Володя. Поэтому родители постарались построить собственную избу на западной стороне Вурнар по улице Мичурина. Семья обростала. Родились Оля и Юра.

Для главы семьи большой коллектив механизаторов и ремонтников техники, образованный в тридцатом году, стал таким же боевым содружеством как сильный состав своей воинской части.

Вернувшийся с фронта победителем Федор Герасимов провожает соседнего молодца Федора Шахалова на службу в Красной Армии.

Иван Федорович Федоров (слева), кавалер медали «За победу над Японией», бригадир передовой бригады колхоза имени Ленина (Вурнарский район) на проводах в армию своего племянника Якова Мефодьева. Гармонист — его сосед Федор Шахалов.

Частенько посещая по работе территорию МТС и в последнее время райотделения "Сельхозтехники", на площади Славы предприятия каждый раз повстречался с любимым братом Константином Васильевым, молодцевато смотревшим на меня с портретной галереи героев труда. В Вурнарах и селах знакомые и близкие люди кличут его "Костей", "Дядей Костей", "Костей Васильевым", "Константином Васильевичем". Всеми уважаемый, всегда стремивший прийти к нуждающимся на помощь людям, прямолинейный, безобидный человек он. Наряду с наградами военных лет на груди появились у него и гражданские.

Прыткая домашняя особа Настя тоже везде отличалась своими трудовыми достижениями. Во время работы на мясокомбинате вручили ей в торжественной обстановке Почетную грамоту Верховного Совета ЧАССР. Есть у нее другие памятные знаки отличия по итогам социалистического соревнования. Она заслужила почет и уважение в обществе трудяг многих коллективов, в среде родных и близких.

Прекрасно провели они годы самые трудные и нашли свое счастье в супружеской жизни: вырастили и воспитали детей, вывели их на путь самостоятельности. Сын Владимир военную службу проходил моряком Балтийского флота, работал на ответственных постах поселкового и районного масштаба, чтобы поближе находиться с родителями, за их огородом построил шикарный дом. В нужное время с женой всегда приходя на помощь.

Вечной спутницей жизни у дяди Кости осталась гармошка. В веселое и грустное время она у него в руках. И нынче, в День танкиста, у фронтовика с утра сердце постуцало почаше. Чтобы освежить голову, вышел во двор подышать свежим воздухом. На здоровье пока сильно не жалуется. Молоко домашнее. Навстречу из хлева, почуяв хо-

зяина, вышла коза и первой поздравила старого солдата: ме-ке-кек! Поласкав и накормив кормилицу, он зашел в избу. Жена копошится как всегда на кухне.

Время проходит в домашней суете. Ждут гостей. Уединившись в большой комнате, муж немножко вздремнул и во сне, удивительно, он попал в круг однополчан, шагающих строем с песней "Смуглянка" в сторону столовой отмечать День танкиста с дополнительной кружкой молока. Впереди шагает, вдохновляя солдат женской красотой, чувашская смуглянка Поля. Проснулся от монотонного мурлыканья кошки Машки, напоминающего слабый звук мотора.

Оба вскочили в один момент с дивана. Машка поплела в сторону кухни, а Константин достал из шифоньера гармошку, путаясь в мыслях, появившихся во сне, невольно тихонечко запел:

*О смуглянке-чувашленке
Часто думал по ночам,
И во сне сейчас случайно
Повстречался вновь я с ней...*

Приподнял он голову, а на пороге комнаты стоит, улыбаясь, Настя с приподнятым черпаком. Жена, привыкшая к причудам мужа, вежливо произнесла:

— Осталось немного, дурачок мой ненаглядный. Час встречи наяву уже за дверью, скоро постучит. Ох ты — горе мое луковое.

Взбудоражившись, еще бравый муж, расхрабрился:

— Подойди поближе ко мне, кареглазочка, без обиды, послушай и нашу, семейную:

*Два танкиста, два веселых друга
Экипаж домашний боевой...*

Поспешили поздравить отца Владимир с супругой. За ним последовала чета Кожановых. Врач-хирург Василий Николаевич обнял своего старого любимца — посаженно-

го отца крепко, по-мужски и в шутку произнес:

— Из открытого окна слышно как вы вдвоем, жизненным экипажем, радуетесь в солнечный день. С Днем танкиста, дорогой наш Константин Васильевич. Только вперед!

Вскоре присоединились к ним и другие гости. Пока час салюта не настал, кто-то включил телевизор. Вечный тамада, Василий Николаевич, машинально перехватил бразды правления веселой компанией, нажал палец на первый канал и приподнял руку:

— Потише, друзья, давайте сначала духовной пищей насладимся, по программе вот-вот должен начаться фильм "В бой идут одни старики".

Все согласились. И комнату наполнила музыка лирической песни "Смуглянка". Старый солдат не выдержал, повесил на левое плечо гармошку и тенором запел в дуэте с актером Леонидом Быковым:

*Как-то летом на рассвете
Заглянул в соседний сад,
Там смуглянка-молдаванка
Собирала виноград.
Я краснею, я бледнею,
Захотелось вдруг сказать:
Станем над рекою
Зорьки летние встречать.*

Под ведомом дирижера Кожанова хор праздничного стола дружно подхватил:

*Раскудрявый клен зеленый, лист резной,
Я влюбленный и смущенный пред тобой.
Клен зеленый, да клен кудрявый,
Да раскудрявый, резной!*

23 февраля 2015 г.

ЗАПОЗДАЛЬЙ ПОДАРОК

Тихое утро середины лета. Рано освещая вершины деревьев, лениво поднимается солнце. Воздух чист, как вымытое стекло. Дует тихий ветерок, лаская и освежая лицо.

Михаила Алексеева, который любовался утренней природой, кто-то толкнул в спину, и он побежал по ступенькам вниз. Из казармы выбежали солдаты, по команде старшины они начали выстраиваться в строй.

Михаил Алексеев — сухощавый высокий парень. Поэтому, из-за роста, его постоянное место в строю на правом фланге. У него приближается срок дембеля. На этой воинской части Московского округа противовоздушной обороны, вооруженной ракетами "земля-воздух", с первых дней служит от души, стал отличным специалистом сложной электронной техники, недаром и сейчас заслужил краткосрочной "гражданки". На военных учениях, проводимых в масштабе своей армии, в прошлую неделю он мастерски работал в кабине станции слежения и наведения воздушных целей, квалифицированно заменил "вышедшего из строя" оперативника-майора и обеспечил выполнению боевой задачи для своевременной ликвидации "вражеского самолета". Командир части всех отличившихся поощрил перед строем. Ефрейтору Алексееву дали досрочную увольнительную. И в это воскресенье он будет гулять на свободе, встретится с Василисой.

xxx

На вырубленной делянке смешанного леса разрослись молодые побеги, кусты малины, выросла трава по колено. Через них проложена тропинка, она прямо ведет в деревню Василисы Ольховка. Солдат бежит по тропинке и спешит на свидание, ему кажется, что вот-вот навстречу по-

явится любимая.

Эх, Василиса, Василиса... Русоволосая русская девушка с берегов Волги. Случайно загнездилась в сердце Миши, и никак не изгонишь теперь ее оттуда: заставляет и петь, и плакать, чуть не сводит с ума. Пламя любви обжигает все нутро парня.

Тогда было начало мая, лес оделся в зеленый летний наряд, в воздухе пахло ароматом цветов и деревьев. В такое прекрасное время в военный клуб приехали деревенские "артисты" с концертом. Немало было прекрасных певиц и танцовщиц среди них, но Мише понравилась только одна - Василиса Радостева. Сколько раз вызывали зрители-службисты на сцену эту голубоглазую и чуть курносенькую дивчину! И Миша аплодировал до боли в ладонях после каждого выступления, кричал ей "бис!" Потом, когда начались танцы, он очень старался хоть раз потанцевать с этой возмутительницей души, но за Радостевой начал ухаживать их молодой лейтенант, поэтому очень сложно было для ефрейтора подойти к голубоглазке-красотке. Но в конце концов подобрал подходящий момент, не удержался, несмотря на то, что рядом с девушкой сидел офицер-кавалер, он смело подошел к ней и с разрешения лейтенанта, пригласил ее на вальс. Василиса поднялась с места, Миша положил дрожащие руки на плечо девушки, стеснительно посмотрел в глаза магической мадонны, которая удивила всех зрителей своим изумительным пением.

Ефрейтор успел только раз потанцевать с ней, после паузы снова овладел с нею лейтенант.

Майский праздник подарил Михаилу Алексееву одновременно с большой радостью и большое горе. В душе кипело. Чуть не дошло до самоволки. Еле сдержал себя. Вместо этого, написал письмо.

И случилось какое-то удивительное чудо с ответами. За

неделю он получил из Ольховки три письма, написанными разными почерками. Но все они были написаны Радостевыми, все — Василисы, все они были участницами того концерта и все влюблены в него.

Долго не подумав, ефрейтор решил ответить на каждое письмо, что будет да будет. Ольховские красотки попросили фотку — выслал всем троим. Вскоре у солдата накопилось столько писем... Одна из Василис приглашает его на свидание. И вот как раз на эту встречу спешит по лесной тропинке Миша.

Когда он перешел неглубокий овраг и приближался к околице, из чащи навстречу ему вышла полная женщина лет шестидесяти.

— Здравствуй, Мишенька! Солдатик мой, я жду здесь тебя с самого утра. Узнала? Я — Василиса Радостева.

Парень посмотрел на старушку моложавого вида, почувствовав, что она смеется ему в глаза, пошел дальше. Но не успел пройти далеко, как к нему из-за сосен вышла другая женщина пожилого возраста.

— Наконец-то встретились, Мишуля, устала ждать тебя. Я та самая Василиса Радостева, с которой ты договорился по письму о встрече.

У бравого ефрейтора закружилась голова, он ничего не смог внятно ответить, внимательно посмотрел на нее, потом стал вспоминать лицо той красавицы, с которой он танцевал после концерта в клубе воинской части. Он хорошо помнит это лицо: да, не только она, и эти бабы тоже участвовали тогда на концерте! Но солдат от растерянности не успел почесать даже затылок, в воротах околицы показалась голубоглазая, чуть курносенькая русоволосая девушка. Миша резко остановился, увидев ее. Она смело подошла к ефрейтору и протянула руку: я — Василиса Радостева.

— Василиса, скажите, пожалуйста, что происходит здесь

со мной? И те женщины, которые встретили меня, тоже Василисы Радостевы? Тогда сколько же у вас Василис Радостевых? Сколько вас, которые беспокоят мою душу? Сколько вас, которые надсмешничают надо мной?— спросил парень полушутя.

— Трое!— громко засмеялась она.— Которую встретил ты первой — та моя бабушка, другая — тетя, а это — я.

— Ой, боже мой, не пень ли я после такого посмешища?— сказал солдат, взяв девушку за руку.— Я же действительно лапоть, который влюбился сразу в трех Василис?

— Ихик? Эх, солдат, солдат! Как вышел из казармы, как в сказке, попал в лапы медведя, ушел от него — попал в лапы волка, убежал от волка...

— Попал в лапы лисы. Уж подавно от этой лисицы не уйти мне сегодня,— добавил Миша.

— Посмотрим, посмотрим, как побежите на вечернюю поверку.. Ну, как, увидели и теперь своих невест, которых любите от всего сердца и готовы жить с ними до самой смерти?"— не переставала смеяться Василиса.

— Увидел, нагяделся,— покраснел солдат.— Поэтому быстро утек от них, не оглядываясь назад. Эх, веселые, видно, люди в вашем роду?!

— Вот слушайте тогда повнимательней, как произошла эта комедия,— Василиса отняла руку.— После концерта, на другой же день я уехала в Рыбинск, к городским своим родным. Почтальонка тогда отдала ваше письмо бабушке. "Ко мне уж не напишут солдаты",— подумала она и отдала письмо тете. А тетя не выдержала, взяла и прочитала письмо. Две шутницы Василисы без меня начали писать к вам. Когда я вернулась из города, они рассказали об этом, смеясь до упаду. И я, как дурочка, веселилась с ними, а потом... подумала, что не скромно издеваться так над человеком. Вы, товарищ ефрейтор, не обижайтесь на нас за это, простите..

Ну, что будем делать дальше? Погуляем вот на этом лугу или пойдем в деревню?

— Мне все равно, Василиса, — сказал Миша, восхищенно глядя на девушку. — Мне хоть где, но быть хочется только с вами. А насчет обиды... Да я еще не успел очухаться от этих странных встреч. Издавна шутки обращены на глупцов. Все это ерунда. Зато самая главная Василиса Радостева в моих руках. А мы с ними еще встретимся, с ними тоже устроим шутку не такую...

— А какую же? — всполошилась девушка.

— Умыкнем тайком одну Василису Прекрасную и они останутся только вдвоем. Распадется тройка веселая.

Василиса встала перед ним:

— Ишь какой ухарь-кавалер, не успел как следует познакомиться и начал строить уже наполеоновские планы. Ай, беда с вами, женихами, все рвутся, спешат, обещая нам райскую жизнь. Помните тогда после концерта ваш молодой лейтенант привязался ко мне как слепень?

— Как же не помнить, с тех пор он на меня смотрит косо. Ну и что дальше? Начал приставать?..

— Да не петушитесь вы зря, ревнюк... Когда танцевали последний танец, он попросил моей руки, обещал жениться на мне. Сердце мое сразу охладело к нему. Сами подумайте, кто же скажет девушке при первой же встрече так. Вы, Миша, простите меня за прямоту, почему-то я подумала о вас, что мы с вами обязательно встретимся еще и еще раз...

Услышав эти слова, солдатское сердце совсем растаяло как масло на солнце, и он, стоящий рядом с девушкой у озера на лугу, готов был нырнуть в воду, достать на дне агатовый камешек и подарить милой.

Вернувшись с первой встречи окрыленным, он начал думать действительно об агатовом перстне на пальце Ва-

сились. Ведь скоро кончится служба, он начнет зарабатывать деньги и накопит сколько-нибудь рублей на покупку подарка невесте. Встреча за встречей. .. и они поняли, что друг без друга им жить очень скучно и тяжело. Души тянулись с обеих направлений в одну точку. И обращаться начали на "ты".

— Итак, ефрейтор Алексеев снова заработал — заслужил увольнение.

На старом липомом пне среди леса стоит голубоглазая девушка с венком из цветов на голове и с букетом в руке. Она, увидев парня в военной форме, прыгнула на землю и побежала навстречу.

— Слушай, Миша, — от всей души сказала Василиса. — Сегодня вызвала тебя сообщить вот о чем. Знаешь, о чем? Тяжело мне без тебя, ой, как тяжело жить без тебя. Я стала все больше чувствовать, что люблю все сильнее и сильнее. Мне, кажется, в последнее время, что и твои светлые волосы, и всегда теплые, добрые глаза, и прямой нос, и пухловатые губы, и крепкие руки, и стройное, высокое тело, — все, все созданы для меня, только для меня одной...

В объятии парня девушка задышалась, обессилев совсем, положила голову на его грудь. Миша поднял ее на руки как ребенка и, прыгнув на пень, закружился на месте, остановился, расставив длинные ноги по краям, громко закричал:

— Эй, лес русский! Эй, русская деревня Ольховка! Эй, наша Волга-матушка! Слушайте все! С вами разговаривает сын чувашского народа Михаил Алексеев — солдат Советской Армии! Меня любит Василиса Радостева! Она не может жить без меня! И я люблю ее! Очень и очень сильно люблю! Люблю-ю-ю!

— Вот дурачок! Бабушка с тетей вблизи собираю грибы. Что они скажут, если услышат? Скажут, что этот солдат сошел с ума.

— Пусть скажут так, пусть думаю так — я все равно никого не боюсь сейчас. Вот понесу тебя так на руках прямо к ним и заявлю, что после дембеля сразу женюсь на молодой Василисе!

— Послушай-ка, Миша,— девушка выскользнула из лап сильного парня и очутилась на травке,— но ты все-таки подумай, прежде чем объявить об этом как по Всесоюзному радио... Ты воображаешь во мне все красивой, но ведь я тоже обыкновенный земной человек с изъянами. Вглядишься получше, подумай головой, как бы потом не пришлось задуматься над тем, что в свое время, в дурной страсти, проглядел девичий изъян. Видишь, у меня один зуб кривой, еще с детства. Я очень стесняюсь от этого дефекта.

— Ах, Василиса, Василиса! — засмеялся Миша. — О каком пустяке так говоришь? Для меня большое счастье то, что ты живешь на земле. Ты думаешь, я без изъянов? Жизнь нам подарила всем: и красотой, и уродством. При желании в любом людском существе есть то, чего бы ему не захотелось иметь. Ну-ка, ну-ка, посмотрим поближе, ближе, ближе...

От горячего поцелуя парня, девушка всем телом потянулась и, сама испугалась от внутреннего приятного блудливого чувства, но дав волю страстному приливу, подарила любимому свою нежность поцелуя, взаимно обжигая пухлые мужские губы. Разбудило от сна ласкового объятия их стрекотание сорок.

— Чую,— внезапно отпрянула назад Василиса,— к нам приближаются бабушка с тетей. Ишь какие умные птицы, вовремя предупредили нас об опасности. Айда, бежим!

Тропинка, выйдя из леса, тянется по краю поля. По ней стремглав они выскочили туда. Слева — небольшой ольховник. Ближе к нему растут сохранившиеся отдельные вязы и липы, по берегам оврага — густые кустарники. Дальше они пошли босиком по пыльной тропинке, вскоре по-

дошли к стаде коров на опушке леса. Под старым вязом в тени дремлет старый пастух.

— Ах, какая красивая природа все-таки в Поволжье, Василиса!— сказал Миша, любуясь зеленым пейзажем.— Липы, вязы, тальники, белолобы-коровы, широкие луга, речка с чистой водой, вытекающая из леса, камыши, поющие на ветру, и эта раскидистая яблоня перед нами... Смотри, Василиса, сколько чудного здесь, перед глазами. А над головой — яблочный небосвод. Я подарю тебе весь мир этой красоты,

И я тебе подарю ее — нашу рыбинскую красоту.

— А давай попробуем вкус этой красоты?— с этими словами парень протянул руку и сорвал несколько красных яблок,— Пожалуйста.

— Кислое,— поморщилась Василиса, откусив яблоко.

— Пора привыкнуть к горько-кислому вкусу, милая моя. Когда грянут на свадьбе "горько", от наших горячих поцелуев будет сладко. Может и тогда станешь морщиться и слезиться?

— А как же иначе?— подбросила вверх одно яблоко Василиса.— Когда прощаются с девичьим веком, без слез не обойдется никто.

— А я буду радоваться по-мужицки, Василиса. Ах, какое большое счастье было бы для меня, если мы свяжем свои судьбы! Нет, нет, я не могу даже представить такого счастья, Василиса!

Они оторвались с этого чудного места и пошли дальше, то и дело поглядывая друг на друга теплыми, приятными глазами. Начался небольшой дачный поселок. Здесь они увидели колодец-журавль. Колодец был глубокий. Они вытащили бадью и напились холодной вкусной воды. За шоссе уже начались пески. Дальше виднелись только кусты вербы. Встречались отдыхающие, приехавшие из Рыбинс-

ка. Постепенно дошли до берега Волги, фактически до края моря. Берег великой русской реки оказался под водой еще со строительства Рыбинской гидроэлектростанции.

— Не съездим на морском трамвае за Волгу? — поинтересовался солдат.

— Нет, не поедем, — неохотно ответила Василиса. — Там, вероятно, встретим отца. Он может поругать меня. Нет, не хочу я видеть его сейчас. Пойдем лучше на тот мысок и спокойно искупаемся.

xxx

Тогда на мысу Василиса рассказала о своей жизни.

Деревня Ольховка, состоявшая из двухсот дворов, расположена в полутора километрах от Волги. Население чисто-русское, попростецки — из есенинской масти с чистым русским говором. Не ассимилированный уголок древнерусского поселения. Люди коллективного хозяйства занимаются растениеводством, животноводством. Основная часть мужского населения — рыбаки и рабочие рыбного завода. И отец Василисы с родителями был занят рыбачеством. Василиса не помнит его, он погиб на фронте, когда ей не исполнилось годика. А мать ее Верка осталась без мужа в двадцать пять лет.

За Волгой есть исправительная колония рядом с рыбзаводом. Верка работала там. В пятидесятых годах, отсидев свой небольшой срок, освобожденный из заключения некий Афанасий Алексеев, после чего он устроился работать на рыбный завод, там же познакомился с матерью Василисы. Одиноким женщинам во всем нужна была мужская сила и опора, устав попусту прожигать молодые годы, она пустила его в свой дом, по другому, законно вышла во второй раз замуж. Вот уже сколько лет Василиса называет этого

человека своим отцом.

После окончания средней школы Василиса попыталась поступить в институт министерства рыбного хозяйства, но не прошла по конкурсу и вернулась из Москвы подавленной, стала работать на молочно-товарной ферме дояркой. Поэтому у нее и ладони, и пальцы шершавые, руки сильные.

Однажды, когда купались в Волге, Василиса указала Мише на человека, идущего по берегу. Тот был высокий и плотный мужчина — неродной отец ее. В другой раз ефрейтор Алексеев встретил его в своей части. Он тогда привозил для офицеров свежей рыбы, они стояли и разговаривали с подполковником, покуривая папиросы. Рыбак часто вытирал платком начинающую лысеть голову и широкий лоб, моргал узковатыми глазами, морщинистое длинное лицо незнакомца при беседе с командиром части еще сильнее морщилось. На вид печальный.

Миша вскоре забыл об этом. Но как-то при встрече Василиса почему-то долго смотрела внимательным глазом на него и сказала: "Ох, милый ты мой, мне кажется, что ты на старости лет станешь как мой отец. Да, да, Миша, и фигура твоя, и походка очень похожи на него". "Твой отчим с одного взгляда не понравился мне. Тогда, значит, я тоже не нравлюсь, наверное, людям", — ответил солдат.

Они прошли мимо рыбного завода. Сверху, с берега, видны длинные строения, сараи для сушки рыбы. У причала — множество лодок. Кругом пахнет рыбным запахом. Опустились к морю, найдя удобное место, прыгнули в воду. Долго купались, играли на безлюдном месте, вышли, обсохли и опять поднялись па берег. Солнце уже успело коснуться вершин деревьев на том берегу. Ефрейтору давно пора возвращаться в часть, и Василисе надо успеть к вечерней дойке коров. "Ах, я прогорю, хана мне, или гауптвахта, или лишение увольнительного на следующее воскресенье, и

нашей встрече конец!" — забеспокоился Миша.

Когда они дошли, запыхавшись, до рыбозавода, увидели велосипед, прислоненный к кусту.

— Где же хозяин? Если бы встретили его, то можно было бы попросить у него велосипед, — сказала девушка, вдруг остановившись у спасительного транспорта и оглядываясь кругом, но вокруг никого не было видно. "Эй, хозяин велосипеда?! Эй, чей велосипед?!" — крикнула она, но ей никто не ответил. Слушай, может, напишем хозяину записку, а сами уедем на велосипеде?..

— Не честно получается так, — возразил Миша, отказавшись от серьезного предложения девушки.

Но Василиса настояла на своем, заставила его написать под свою диктовку о том, кто взял велосипед, зачем и куда поехали. Записку воткнули на видное место.

— Не бойся, как заяц, — усмехнулась Василиса. — Этот велосипед наверняка принадлежит кому-то из нашего же завода. Завтра днем я приду к тебе и заберу назад. Успокойся.

Ефрейтор Алексеев проводил девушку в деревню и вовремя приехал в часть, велосипед оставил у контрольно-пропускного пункта, заявив о том, что хозяин его может прийти в любое время и, услышав сигнал внезапной учебной тревоги, побежал к своему штатному месту назначения.

Утром на разводе ефрейтора Алексеева выставили перед строем личного состава подразделения. Причину он почуял сразу же. И так думая об этом несчастном велосипеде ночь не сомкнул глаз. И сейчас, пожалуй, придется краснеть перед своими сослуживцами. А ведь до сих пор он ни разу грубо не нарушал воинскую дисциплину, всегда прилежно выполнял требования уставов. Как и ожидалось, товарищ подполковник в яростном порыве отчитал нарушителя за аморальный поступок и хладнокровно объявил

о наказании — арест на десять суток строгача.

— Слишком не убивайся, друг Михаил,— шуточно по-смеивался сопровождающий его на гауптвахту казарменный сосед по койке, скоро дембель, а ты еще до конца службы не понюхал запах арестантской "бани", какой же солдат он не посидевший на гауптвахте.

Ефрейтору не до смеха, без злости толкнул его в бок и вольным гражданским шагом направился дальше.

Здесь не казарменный рай и права ущемленные, питание урезанное, не дают постоянно валяться на голом наре поглаживая ребра, используют как рабочую силу. За баней части давно идет строительство складского помещения. И Алексева вывели туда, направили вместе с другими "арестантами" вывозить на грузовике песок из Заволжья. Вечером последним рейсом усталые возвращались "домой". Шоферу захотелось ли урезать обходную гладкую дорогу, он вырулил машину напрямик, у небольшого оврага и капитально застряли. Все выпрыгнули с кузова.

Вдруг Алексеев заметил знакомую фигуру. По тропинке вдоль леса размашисто шел неродной отец Василисы. Он решил его позвать на помощь. Но тот и сам заметил застрявшую машину, видимо, поэтому свернул с тропинки к ним.

Вы сейчас, наверное, идете на завод. Там у вас есть телефон. Не можете ли позвонить в нашу пасть? Тягач нужен,— обратился к нему ефрейтор.

Ах, телефон нужен вам, вор? — взглянув на него холодными глазами, сердито буркнул тот.— Ха, связь нужна... Дал бы я тебе по уху... Не будет из-за тебя вам телефона. Приду, запру комнату на замок. Ноги есть. Бегите сами за помощью. Завели тут в армии воришек... Мой велосипед угнал!..

Ничего не успел в ответ сказать ефрейтор, тот быстро

обернулся и пошел по своей пороге.

Ночью, когда на деревянных нарах переворачивался с бока на бок у ефрейтора Алексеева в ушах звенел противный голос отчима Василисы: "Мой велосипед угнал! Мой велосипед угнал!" Эти позорные слова душу теребили. На глазах стояло небритое, холодное, звериное лицо этого мужчины. "Фу,— подумал он,— какой отвратительный человек, наверное, отчим Василисы. Но как же может терпеть и проживать она рядом с ним. Лучше бы не было такого формального отца в доме. У меня вот нет ни родного, ни не родного папы, живу по-своему, не зная, что такое на белом свете так называемый отец." Мучился-мучился и в дремоте вспомнил свое послевоенное тяжелое время лихолетья, вернулся в мыслях в свой родной поселок Вурнары.

Алексеевы жили в деревянном двухэтажном многоквартирном доме химического завода, за железной дорогой. Их квартира была маленькой, на первом этаже. У окна росли три сосны, одна из которых почему-то высохла. Но никто не спилил ее, дров было без нее предостаточно. Она торчала, испортив красоту двора. А сейчас они уже живут не там. Химзавод своими силами построил новый квартал кирпичных домов по ту сторону железки, как бы соединяя поселок с лесополосой. Те деревьяшки тридцатых годов бывшего фосфоритного завода давно уже снесли. Двухкомнатная квартира Алексеевых расположена в доме у шоссе, разделяющего поселок от железной дороги. Перед домом растут березы, липы, дубы и сосны. Там живет его одинокая мать.

xxx

Нет, не был Миша найденышем, "не в капусте его нашли". Мать его Марине, как и все девушки, вышла в свое время замуж за молодца и начала спокойно наладить се-

мейную жизнь после свадьбы, получив благословение от родителей, близких, зарегистрировали свой брак в сельском совете и получили свидетельство. Вначале все шло нормально, Марине родила чудного мальчугана на радость отцу. Нарекли его Мишей. Муж ее, Афанасий, известный не только в своей деревне Апнеры, но и во всем округе шофер-лихач, работающий параллельно и продавцом автолавки, здравствовал вольготно, семью обеспечивал со всеми товарами предостаточно. Марине, задыхаясь в цехе ядом дуста, зарабатывала тоже прилично. В атмосфере мира, покоя, благополучия и счастья торжествовала молодая семья.

Но неожиданно нагрянула беда в семью Алексеевых. Ядовитая стрела чужой бабы-плутовки пронзила сердце Марины, когда у мужа появилась любовница. Заведующая складом райпо вскружила голову Афанасия. Ссоры между супругами, пыл ревности затмили солнце радости, в семье все рушилось. Отцу было не до ребенка. Жена все же старалась урезонить бесноватого развратного близкого человека, призывала к семейному порядку, уговаривала, но все ее увещевания остались безответными. Правила мужем не она, а та распутница, совсем заворожила дурака. А у "маленького медвежонка", Мишутки, была своя детская жизнь в забавах. Вырастая, он переходил из сказочного мира в среду мальчишеских игр и приключений. С каких пор Миша умоляет: "Папа, когда ты мне купишь лесипед? Я хочу кататься наперегонки с тобой на лесипеде..."

Куда там, разве непутевый отец думал в то время о велосипеде? Сутками не возвращался домой, хотя за пределы района никуда не выезжал. Афанасий, хотя и заявится домой, устраивал без никаких причин скандалы. Однажды, вернувшись с работы пьяным, он прямо при сыне избил жену до полусмерти. На шум прибежали соседи. Кое-как

успокоили озверевшего главу семьи. После того злополучного случая он вообще неделю отсутствовал. Мать, обняв сына к груди, рыдала.

Так постепенно и охладел к своему отцу "маленький медвежонок".

Афанасию что, испорченному человеку хоть море по колено, ум свой потерял под подолом ненасытной любовницы. Работал на автолавке же, ездил по деревням, продавая сельчанам дефицитные товары, со своим близким завскладом творил незаконные сделки, и с ней наслаждался, и семью совсем не бросал, иногда заглядывал домой. Мишутка уже не тянется к нему как прежде, смотрит на него отчужденно, больше не просит у отца и велосипеда. О чем же говорить ему с ним? С обеих сторон не клеится дружелюбный разговор. Теперь Мишутка больше живет у дедушки с бабушкой и от души развлекается с ними. Мать берет его к себе только по субботам. Но однажды она не пришла за сыном и в предвыходной день. Причина прояснилась только на другой день. Оказалось, что в тот день маму сбила какая-то машина и он чуть не остался без нее.

Мать Миши больше трех месяцев пролежала в больнице, выйдя оттуда, она стала ходить только с помощью костылей.

В повседневной жизни нередко бывает, что какая-нибудь машина сбивает человека. Но таких случаев, чтобы сбили человека специально, бывает редко. Такой трагедии давно не было и в Вурнарах. А этот шофер, который наехал на Марину, поступил очень подло, об этом даже рассказывать страшно. Это были ее муж с любовницей. Афанасий, конечно, хорошо видел свою жену, идущую по полутемной улице поселка, но сидящая рядом с ним пьяная любовница-хохотушка своими руками раз! повернула руль вправо, и машина мгновенно сбросила Марину в сторону, идущую

по обочине дороги. Так жена Афанасия Алексеева осталась инвалидом на всю жизнь.

Хотя они ее оставили без помощи, израненную доставили случайные люди в больницу. В ходе следствия виновники преступления были опознаны. Суд приговорил обоих к лишению свободы. Как уже известно, Афанасий Алексеев, отсидев свой срок, не поехал на родину, остался в Ольховке на берегу Волги, стал вторым мужем русской женщины Веры.

Миша Алексеев давно забыл уже слово "отец". Мать успокаивала его выдуманной легендой о гибели отца в автомобильной катастрофе. Дедушка помер, ребенок долгое время жил в деревне у одинокой бабушки. А сама Марина, став инвалидкой, уже не работала на химзаводе, окончила курсы и стала швеей бытового комбината.

После окончания восьмого класса Миша поступил работать на химзавод. Когда он принес домой первую зарплату, мать велела ему купить велосипед, напомнив о том, что отец-бродяга не выполнил своего обещания — подарить сыну заманчивую двухколеску.

Отца плохо помнит Миша, но как умолял он у него велосипед, помнит очень ясно, нисколько не забыл до сих пор.

xxx

Пока Михаил Алексеев отсидел свой срок на гауптвахте, в воинскую часть пришло письмо от Василисы. "Я чувствовала, что произойдет что-то из-за этого велосипеда, — сообщает она, — Когда отец вернулся домой в тот вечер, ой как ругался, устроил разнос, будто мы виноваты с мамой о происшедшем. Тебя как поносил... лучше не знать об этом. Подумать только, как на грех, его велосипед оказался нашим спасителем. Как было здорово, а? И я вовремя надоила коров, и ты... Говорит, что он как прочитал нашу за-

писку, и тут же позвонил в вашу часть, сообщил фамилию "вора". Чтобы утихомирить его, взбешенного черта, рассказала ему о том, что я была вместе с тобой, а он не только успокоиться, а стал разносить и меня. Ладно, Миша, ты сильно не переживай из-за этого, я знаю, у отца пройдет это. Ты не о нем, а всегда думай только обо мне. Жду тебя, считаю твои дни. Я живу для тебя!"

xxx

Подошло время снять военную форму и ефрейтору Алексееву. Он собрал в чемодан все солдатские пожитки и в последний раз закрыл за собой железную дверь контрольно-пропускного пункта — КПП, но не поехал со своими товарищами на автобусе в Рыбинск, а пошел пешком по знакомой лесной тропинке в деревню своей любимицы Василисы.

Вот он остановился у близкого сердцу дома с четырьмя окнами на улицу. Открылась дверь, выходящая на крыльцо. На улицу, навстречу парню, выскочила мать Василисы. Она еще красивая, не теряет своей женственной изворотливости, симпатична. Вера, то ли готовясь к встрече с женихом дочери, одета по-праздничному нарядно: в бордовой юбке, пестрой кофте, коричневых туфлях, на шее блестит тонкая ниточка золотой цепочки. У нее тоже, как у Василисы, большие голубые глаза, смотрят они на долгожданного тепло.

То ли оттого, что не понравился Мише отчим Василисы, он ни разу не был еще в этом доме с тех пор, как познакомился с ней, хотя не раз проходили мимо двора во время гуляний. А теперь волей-неволей придется туда зайти. "Почему же встречает меня не Василиса, а ее мать?" — забеспокоился в начале парень, но причину этого он узнал позже: она возилась у печи и готовила гостинцы. Ведь как ждали его!

Не успел переступить Миша через порог, как подбежала

к нему та самая моложавая старушка, которая в первый раз устроила ему засаду в лесу около околицы.

— Ой, мой любимый пришел!— воскликнула она и поцеловала его, крепко и горячо обняв за шею.

Эта оказалась Василиса Радостева — первой "любовью" солдата, бегущего на первое свидание к своей миленькой. Все засмеялись. Скоро из передней комнаты выплыла и другая "любовь" парня.

— Ох, соколик мой, как я устала ждать тебя! — она скромно подала горячую руку.

После всех вышла к гостю Василиса — самая младшая, самая красивая, самая любимая Радостева. Она, на удивление всех своих близких, смело обняла растерявшегося от такой чудной встречи чувашского парня и крепко поцеловала. Все ахнули.

Отца не было дома, сказали, что он ушел за свежей рыбой.

Три Василисы успели накрыть в передней обширной комнате праздничный стол. Тетя Василисы притащила своего мужа. Вскоре появился и хозяин дома с огромной сумкой полной рыб. Он посмотрел на Михаила Алексева исподлобья, не очень-то охотно протянул свою жилистую сильную руку и сел на хозяйский стул за столом.

— Ну-с, дорогие родные, занимайте все свои места. Уселись? Наполняйте рюмки-стопки-фужеры-стаканы... Хорошо. Тогда встанем и поднимем первый тост за здоровье и будущее процветание солдата, за благополучное завершение его службы в армии,— поднял рюмку Афанасий Алексеев, обводя взглядом стоящих за столом, выпил водку, крикнул как селезень, вытер короткую бородку ладонью и взял вилкой кусок жареной стерлядки.

До самого вечера угощались, веселились в доме Радостевых-Алексеевых. Афанасий взял Мишу под руку, вывел в соседнюю комнату и посадил на скамейку. Сам располо-

жился рядом.

— Ну, Михаил, я хочу попросить у тебя прощения сегодня. Понял? — закурил пьяный хозяин. — За велосипед, конечно. Понимаешь? Извини меня, дурака. Что сказать-то... Если вправду, я очень сильно обиделся тогда на тебя. Ведь домой пришлось потопать пешком. За день измотался, да к тому же отметили день ангела у одного рыбака. Кто знал, что дело пойдет до гауптвахты? Ну и солдафон этот ваш подполковник. Пожурил бы или дал пару нарядов вне очереди на кухню или полы мыть... А дело обернулось совсем иначе. Ну, ладно, прости, с кем не случится бела. Дай лапу по-мужицки.

Слушавший внимательно исповедь отчима Василисы, гость неохотно, но все же протянул ему руку. Рукопожатие двух сильных мужчин продолжалось около минуты. В это время оба смотрели друг на друга то свирепо, то задушевно. Кто постарше, тот первым сдался. Поиграв онемевшими пальцами правой луки, Афанасий Алексеев в легкой улыбке скривив губы, покачал головой:

Понял, по-нашенски, жених с богатырской силой и удачью. Сразу сердцу полегчало. Давно ждал такой встречи. Хотел посидеть рядом и потолковать от души. Ладно уж с этой историей с дряным велосипедом. Слушай, я за эту обиду тебе, дорогой, решил купить спортивный велосипед. Ну, как, примешь его как свадебный подарок?

— Какая свадьба, какой свадебный подарок? — растерялся Миша.

Афанасий погрозил парня указательным пальцем:

— Шалишь! Свадьбу сыграем! Сегодня. Сейчас же. Эй, Вера?! Верунья ты моя ненаглядная женушка? Поди-ка сюда побыстрее? А знаешь?!

Быстро подбежавшаяся мать Василисы, от неожиданного окрика мужа, всполошилась:

— Что, мой хозяин-барин? Что случилось, Афоня?

— Ой, случилось, барыня моя, для нашей барышни ив древнерусской былины спустился на землю Ольховки богатырь Алеша Попович. Во, каков он! — Афанасий чувствительно хлопнул парня по плечу, но тот даже не сдвинулся с места. — Ишь как крепко стоит он, чудо-молодец. Чем не жених бравый? А возьмем да и выдадим замуж за него нашу Василису Прекрасную. Ну, как ты думаешь?

— Что ты говоришь, Афоня? На всю избу загорланил? Потихе. Говоришь, что Василису выдадим замуж? Хотя видно, на всю округу не найдешь такого парня. Все ж... что ты, не сходи-ка сразу с ума. Повежливее поговори с человеком. Держи себя в руках, не нарушай семейный порядок. Сразу, как-то... У всякого дела есть свое время. Понял? Ай-да-те-ка лучше танцевать. Пошли, пошли. Мишенька наш, дорогой. Что слушать зря болтовню пьяного мужика?

В это время к ним вышла Василиса, и мать забрала мужа в переднюю комнату.

— Может, слышала о чем говорил твой отчим? — улыбнулся Миша ей и вкрадчиво поцеловал.

— Слышала, конечно, бубнил как громкоговоритель, — ответив горячим поцелуем, девушка села на скамейку и потянула к себе любимого.

— Ну, а как ты думаешь об этом?

— Об этом, об этом, о свадьбе лучше знать жениху, — в улыбке засверкали красивые, белые зубы Василисы.

— Эх, любимая, ненаглядная ты моя барышня, — Миша крепко обнял ее. — Как я счастлив с тобой, дорогуша. Знаю, значит согласна выйти за меня замуж.

— Согласна, Миша. — она положила голову на широкое плечо любимого. — Ой, в эту же ночь готова стать твоей женой. Я счастлива!

Парень начал гладить ее по головке как кошку ластитую,

шепча в то же время в ухо:

— Может, потерпим, милочка-душечка? Сперва съездим к матери моей. А можем сыграть свадьбу прямо у нас. Заберем твоих родителей. Гульнем в Чувашии, а дальше свадьбу продолжим в Ольховке и с моей матерью. Подходит такой вариант? Ты об атом начнешь разговор с матерью и отчимом первой. Согласна?

Девушка задумалась, когда встали со скамейки, даря парню васильковый цвет глаз, сказала:

— Ладно уж, твое берет. Согласна. Сегодня же начну с ними переговоры в твоём присутствии, потому я с сегодняшнего дня буду считать тебя, хоть незаконным, но полноправным, главным, — главой нашей Любви. Ты теперь в моей клетке. Ты навсегда будешь моим первым мужчиной и первым защитником нашей Любви. Понял, дурачок мой?

Заявился опять пьяный отец. Он попросил Василису оставить их одних.

— Слушай, сынок, — положил он увесистую руку на плечо Миши, когда удалилась Василиса. — Раньше хотел я спросить вот о чем. Откуда ты родом? Твое имя и фамилия напоминают мне о ком-то. Алексеевы мы, значит.

Миша скороговоркой выпалил, откуда призвали его в армию:

— Говоришь, из Чувашии? — удивленно переспросил Афанасий.

— Да, отгудова, с волжской же стороны.

— Из города или деревни?

— Поселком называют нашу железнодорожную станцию. Она не похожа на деревню, да и до города не выросла. Наш рабочий поселок расположен между Казанью и Арзамасом, называется Вурнары. Может, вам приходилось когда-нибудь проезжать нашу станцию и, проезжая, могли позабыть, ведь

станций-то много, их на железке через сорок-пятьдесят километров.

Афанасий хотел что-то сказать, но только закашлялся от неожиданно застрявшего в горле комка, только чуть переждав, поинтересовался:

— Родители есть?

— Отец погиб в аварии, да я его почти и не помню, а мать живет одна, — ответил так внимательно сверлившему узкими глазами хозяину дома.

— Ладно, хорошо, вместе будем жить в дальнейшем, Миша-солдатик. Айда, пошли, выпьем еще по одной, у меня что-то пересохло в горле.

xxx

Миша не узнал, конечно, своего отца. Но Афанасий Алексеев очень хорошо понял, кто такой жених Василисы. Но он никому не открыл этого секрета, решил пока держать его при себе. И о свадьбе не болтал он больше. Этот важный вопрос потом разрешили парень с девушкой сами, только согласовали с родителями. Все договорились сыграть свадьбу на родине жениха. Об этом Миша написал письмо матери на следующий же день.

В доме Василисы спешно готовятся к свадьбе, собирают подарки. Афанасий тоже, хотя он взболтнул о подарке по пьянке, но не забыл об этом, чтобы сгладить вину перед сыном, съездил в Рыбинск и купил заграничный спортивный велосипед. Все остались довольны, в доме царила атмосфера радости, кроме Афони. Только он ходил угрюмым и мало разговаривал с людьми. Ему очень хотелось поехать на свою родину и сыграть там свадьбу сына, но он никак не осмеливался на это. Перед глазами всегда стояла первая жена — Марине. Афанасий начал искать причину, чтобы не ехать в Вурнары, но ничего не мог придумать. Василиса

с матерью не оставили его ни за что в Ольховке. В конце концов они все четверо выехали в дальнюю дорогу.

Вначале Афанасий на поезде ехал спокойно, иногда он даже подшучивал, но когда на Казанском вокзале пересели на чебоксарский поезд, у него сердце прихватило. Но все-таки не пожаловался никому, старался скрыть свою боль.

Миша узнал только перед Шумерлей о том, кто его будущий тесть. Они тогда остались в купе одни с отчимом Василисы, который до этого выпил в вагоне-ресторане, сорвался и рассказал обо всем.

— Эх, сынок, сыночек мой, "маленький медвежонок", Мишутка! — заплакал Афанасий Алексеев. — "Лисепед да лисепед" говорил и просил ты в детстве... Эх... Для тебя отец оказался подлым человеком! А ведь и на берегу Волги ты же тогда уехал со своей будущей женой не на чужом, а отцовском велосипеде. Теперь, вот купил тебе именно велосипед, но оказался он запоздалым подарком, запоздалым. Прости меня, сынок, прости... Ах, какая встреча, какая встреча!..

Вот чудо. Миша сперва даже не поверил в то, что наболтал пьяный человек, но потом пришлось поверить. И он остолбенел после этого разговора. Отец попросил, чтобы он не взболтнул об этом Василисе и ее матери, взял у него честное мужицкое слово.

Станция Шумерля осталась позади. Скоро должна быть следующая станция Вурнары, родной поселок Миши. Там ждет сына мать, живущая в тоске одна, она знает уже, что приедет на чебоксарском поезде сегодня ее сын с невестой и их родителями.

Вот поезд со свистом вышел из лесного массива и, убавляя ход, подошел к химическому заводу. Пятиэтажные дома, вокзал. Миша подбежал к окну и увидел мать, которая стояла на костылях и зорко следила за проходящими вагонами.

Еще до остановки состава Миша спрыгнул на перрон, помог сойти Василису с матерью и побежал к своей родной матери.

Афанасий, стоявший в тамбуре с велосипедом, тоже заметил Марине, увидел как обнял ее сын. Он отдал велосипед Василисе, та повела его в сторону Миши с матерью. Ольховская Вера закопошилась с вещами. Афанасий хотел было спуститься на перрон, и вдруг он о чем-то подумал и отступил назад, пропустив запоздавшего пассажира.

Тепловоз дернулся вперед, поезд медленно тронулся. Вера только заметила, что нет мужа рядом, посмотрела на уходящий вагон и во весь голос закричала:

— Афоня! Прыгай скорее! Афоня!

Услышав ее, все забеспокоились. Афанасий Алексеев, стоящий в тамбуре, помахал рукой и вскоре скрылся из виду. Поезд с прощальными гудками поспешил дальше.

2015 год.

ОНА УДИВИЛА ВЕСЬ МИР

Село Орауши Вурнарского района является географическим центром Чувашии. В свое время оно было и центром Тойсинской волости Цивильского уезда Казанской губернии. С конца девятнадцатого и начала двадцатого веков здесь функционировали школа, больница и церковь. Все эти новшества отразились в культурно-просветительском развитии местного населения. Молодое поколение тянулось к учебе. Медицинские работники лечили людей. Среди них отличался фельдшер Ананий Андреевич Андреев. В 1899 году в его семье появилась дочка, прозвали ее Зоей.

Подростающая девочка тянулась к отцовской профессии, но впоследствии выбрала другой путь жизни — стала пе-

дагогом. Работала в Канашском районе и в Янгорчинской школах.

Была она такой боевой, активной учительницей, умной девушкой, показала себя стремлением хорошо учить детей и организовать для родителей разных полезных мероприятий. Имя ее прозвучало на всю округу, постепенно стала известной в кругах вышестоящего руководства. Энергичную «революционерку» в 1925 году пригласили в Чебкосары, послали учиться в Москву.

В будущем ее, как активную и энергичную общественницу, избирают заместителем председателя Тойсинского волисполкома. В 1927-28 годах она работает заведующей женским отделом Цивильского уездного и женским организатором Канашского районного комитета Всесоюзной партии большевиков.

Эрудированная, практичная Зоя Ананьевна Андреева уже на более ответственных постах в советско-партийных органах, сельскохозяйственной кооперации. В 1931-1934 годах — руководитель группы Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, партследователь партийной коллегии Комитета партийного контроля ЦК ВКП (б) по Чувашской АССР, в 1934-36 годах — Народный комиссар социального обеспечения ЧАССР (из чувашских женщин первая), в 1936-37 — сотрудница аппарата Уполномоченного КПК при ЦК ВКП (б) по Чувашии, в 1937-38 — председатель Центрального исполнительного комитета, а в 1938-55 — председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

Только перечисление этих ответственных партийных, государственных и хозяйственных должностей говорит о том, какую огромную нагрузку выдержала эта сильная, многогранно талантливая женщина в своей напряженной, счастливой жизни.

"В мире одну-единственную Чувашскую АССР (столица Чебоксары) возглавляет женщина. Это — Зоя Андреева. Она от учителя до руководителя республики смогла вырасти", — с удивлением писал американский журналист в газете "Москоу Ньюс".

Зоя Андреева сумела правильно использовать в своей многосторонней работе страницы республиканских газет. Еще в конце двадцатых годов вышел ее очерк «Чувашские женщины»,

включенный в книгу «Российские революционерки».

Когда началась Отечественная война, стоящая во главе Чувашской Республики Андреева выступала в печати и на радио с призывами к женщинам. Статья "Чувашская женщина в годы войны" была напечатана после Победы. "В первый же день начала войны из пришедших в Чебоксарский городской военный комиссариат с просьбой направить на фронт людей около половины было женщин, — писала она. — Они же потом на заводах, фабриках заменили места отцов, братьев, мужей, ударно трудились на тракторах, комбайнах, руководили городскими, сельскими советами, колхозами. Только среди председателей сельсоветов было 24 процента женщин, а среди секретарей - 65 процентов. В Чебоксарском горисполкоме из пяти заместителей трое были женщины. Из тринадцати обкомов профсоюзов в девяти руководителями справлялись женщины".

Председатель Президиума Верховного Совета сама несколько раз выезжала на фронт с делегациями республики.

В ноябре 1941 года ленинградских детей по Волге отправляли в город Куйбышев. Стояли сильные морозы, река покрылась льдом. Пароход встал у Чебоксарского причала. Одетые наспех в летнюю одежду дети мерзли, к тому же у них иссякли запасы продовольствия. Зоя Ананьева срочно организовала помощь потерпевшим, всех переодели в теплую одежду и обеспечили питанием. Гости прожили зиму в доме пионеров в полном уюте.

Она успевала всегда побывать в людских массах, с юных лет любила народ, старалась всегда помочь всем, кто нуждался в чем-то. Завоевала авторитет перед республикой. Внесла значительный вклад в развитие народного хозяйства и культуры республики. Не забывала свое родное село и родной район.

И после выхода на пенсию у нее еще в душе горело пламя прошедшей войны. С ветеранами 324-й стрелковой дивизии, сформированной на территории Чувашии, следопытами Чебоксарской тридцатой, Батыревской школ выезжала в Калужскую область, там они встречались с жителями, знакомили их с историей этой воинской части и собирали местные материалы для музеев Чувашии.

З.А.Андреева избиралась депутатом Верховного Советов СССР, РСФСР, ЧАССР ряда созывов, была членом бюро обкома и членом Чебоксарского горкома партии, депутатом Верховного Совета ЧАССР и Чебоксарского городского совета. За заслуги перед Родиной награждена двумя орденами Ленина, медалями и двумя почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. За долголетнюю плодотворную работу в партийных и советских органах, активную общественно-политическую деятельность занесена в Почетную Книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР.

Идет очередное заседание Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. Под руководством председателя З.А.Андреевой решаются важные вопросы обеспечения фронта нужными продуктами питания.

Фоторепродукция Петра Сымкина.

2015, март, 22.

В ДУХЕ АРМЕЙСКОЙ БОЕВИТОСТИ

Санарпосинскими Кузьмиными я знаком с детства. Мой дядя Лука Александрович Кузнецов жил в соседях. Часто

приходилось с ними пообщаться. Иван Кузьмич со своей славной женой Юлией Давыдовной не раз погостили у нас на Петров день в Хорнзорах.

Когда я после службы в армии начал работать заведующим отделом партийной жизни редакции райгазеты "Путь победы", в мои функции входило и освещение деятельности советских органов. В то время Иван Кузьмич был председателем Санарпосинского сельского совета.

Мне он понравился простотой, прямотой общения, добротой, великодушием. Участвуя на пленумах райкома партии, сессиях районного совета, на собраниях я улавливал в его выступлениях черты объективности, проблемности поднятых им вопросов, четкой индивидуальной позиции, нетерпимости к недостаткам. И мне легко было проанализировать ход событий и композиционно четко составить материал для газеты. Его советам прислушивались многие люди.

Известно было то, что он — участник Великой Отечественной войны. Но ни разу, как некоторые "войки", не хватался перед людьми этим достоинством. Чуть позже только узнал о его героических подвигах на фронте.

Ивана Кузьмина призвали в Красную Армию в самый разгар войны — в восемнадцать лет. И он прослужил с 1943 года по 1950-й. За боевые заслуги награжден медалями "За освобождение Праги" (1945), "За победу над Германией в ВОВ в 1941-1945 гг." (1946), "За боевые заслуги" (1947), Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР (1976).

После тяжелых лет жизни не пришлось ветерану войны и труда нарадоваться на пенсии, в 62 года от тяжелой болезни скончался. А Юлия Давыдовна еще долго жила.

Благородная семья оставила замечательных детей — продолжателей их добрых семейных, родовых традиций.

Анатолий родился 20 сентября 1956 года. Он ходил в Вурнарскую среднюю школу, зооветтехникум, находящихся в четырех километрах от деревни. К учебе относился очень прилежно. Любил русскую и зарубежную литературу, увлекался поэзией известного поэта Леонида Мартынова и с тех пор не перестает декларировать его лирические творения.

Он рос стройным, крепким, красивым парнем, усиленно занимался спортом. В Советской Армии попал в воздушно-десантные войска. Там в 1975-77 годах научился как жестко и победно воевать с противником, за успехи награжден специальной медалью ВДВ.

Усиленно и неустанно продолжил повышать свои знания. Окончил Чувашский сельскохозяйственный институт по специальности "Агрономия", Нижегородский социально-политический институт по специальности "Теория социально-политических отношений", академию государственной службы при Президенте Российской Федерации по специальности "Юриспруденция".

Путь трудовой, жизненной карьеры для Анатолия Ивановича начался уже в возмужалом возрасте. Армейская закалка придавала силу настойчивости в решении собственных стремлений, хорошо трудиться и добиваться успехов. Итак, из нижней ступеньки начал подниматься все выше и выше. Душа молодая была охвачена романтикой великих преобразований в России. И он тоже задумал участвовать в этом патриотическом процессе. Трудился рабочим передвижной механизированной колонны Сургутского газоперерабатывающего завода. Но ему по семейным обстоятельствам пришлось вернуться из Севера в родные места.

Способный, смекалистый, трудолюбивый Анатолий Кузьмин смог успешно справляться на разных должностях: мастером производственного обучения Вурнарского сель-

скохозяйственного производственно-технического училища №8, заведующим заготпунктом районного объединения "Сортсемовощ". Три года проводил в стенах райкома партии по освоению организаторской, идеологической работы в людских массах.

В 1985-1987 годах он — директор совхоза "Вурнарский", 1987-1990 годах — председатель районного агропромышленного объединения, генеральный директор агропромышленного комбината "Нива" Государственного агропромышленного комитета ЧАССР, 1990-1991 годах — главный госинспектор по закупкам отдела продовольствия, закупок и государственных служб исполкома районного Совета. 1991-1994 годах — заведующий районным бюро занятости населения Государственного комитета ЧССР по занятости населения, директор районного центра занятости населения. 1994-1997 годах — директор районного центра труда и занятости Министерства труда и занятости Чувашской Республики.

В это время произошли глубокие реорганизации в стране. Вместо районных комитетов КПСС и районных советов депутатов трудящихся стали функционировать районные администрации. Главой ее в Вурнарах стал работать Кушков Александр Ильич. Он, опытный руководитель, сумел подобрать сильные кадры в качестве своих помощников. Так Анатолий Иванович в течение 1997-1998 годов плодотворно работал его заместителем, набрался богатого опыта по руководству районом. Когда Кушкова перевели министром сельского хозяйства республики, для вурнарского района был уже готовый надежный глава администрации.

Ученик блестяще оправдал доверие своего умного Учителя. За десятилетнее руководство районом вурнарцы во главе Кузьминым в социально-экономическом соревнова-

нии среди районов Чувашской Республики всегда занимали первые-третьи места.

И после выхода на пенсию — он в боевом строю республиканской команды руководящих кадров. С 19 января 2012 по 29 апреля 2014 года — руководитель секретариата Руководства Государственного совета Чувашской Республики. С 30 апреля 2014 года — министр имущественных и земельных отношений Чувашской Республики.

За заслуги перед Отечеством и чувашским народом Анатолий Иванович Кузьмин, действительный государственный советник Чувашской Республики второго класса, награжден медалями "За заслуги перед Отечеством II Степени", "За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения", "За заслуги в проведении Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года", "100 лет генералу армии Маргелову В.Ф.", "За содружество во имя спасения", "90 лет Чувашской милиции", золотой медалью "За вклад в развитие агропромышленного комплекса России", "Памятным знаком 200 лет Министерству обороны Российской Федерации", почетными грамотами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", Министерства сельского хозяйства Российской Федерации", Федеральной службы занятости России". Имеет Благодарность Министерства внутренних дел России. Является лауреатом Всероссийского конкурса "Лучший муниципальный служащий".

Среди очень радостных событий для А.И.Кузьмина — мартовский день 2008 года, когда ему в торжественной обстановке полномочный представитель Чувашской Республики при Президенте Российской Федерации Анатолий Григорьев вручил медаль дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР Андрияна Григорьевича Николаева и поздравил с этой высокой наградой Президент Чувашской Республики Николай Федоров.

Этой награды достойны только офицеры. Анатолию Кузьмину как раз к этому времени присвоили майорское звание.

На новой работе — новые задачи. Для бывшего воина воздушно-десантных войск страны они преодолимы. Опытный, высококлассный организатор со дня вступления в новую должность с глубоким пониманием мобилизовал аппарат своего ведомства на основную деятельность — наведение порядка в сфере имущественных и земельных отношений.

Ему стало понятно, что здесь необходимо вести напряженную борьбу с коррупционными проявлениями. Поэтому наиглавнейшей задачей Минимущества и министра на перспективу остается предупреждение и предотвращение фактов коррупции как в земельных правоотношениях, так и в сфере государственного имущества в целом, а также повышение эффективности использования государственного имущества и земельных участков, обеспечение контроля в сфере оборота имущественно-земельных отношений и недопущение нарушения прав граждан и государства.

Подытоживая свою беседу на селе министр Анатолий Кузьмин (справа второй) твердо говорит: "Земля и государственное имущество республики ежегодно будут приносить прибыль".

У боевого десантника, защитника Отечества, всегда наступательный, победный дух.

2015, март, 30.

ПО СТАРЫМ ТРАДИЦИЯМ

Народный поэт Чувашии Семен Васильевич Эльгер в свое время воспевал о героических делах жителей двенадцати сел. Среди них известны немало знаменитых личностей. Родина Эльгера Большие и Малые Абакасы богаты сельскохозяйственными предприятиями "Путиловка" и "Трудовик". Абакасинцы гордятся своим вожаком Героем Социалистического Труда Антоном Григорьевичем Шордеевым. Одна семья Мироновых из этого селения вырастила двух министров — российского и чувашского правительств.

Кольцовка и Зеленовка гремели славой своего председателя колхоза и министра сельского хозяйства Чувашской Республики Сергея Ксенофонтовича Короткова. Александр Викторович Доманин работал в последние годы министром имущественных и земельных отношений. И как по-божьему велению, появился и третий — Павлов, самый молодой министр республики.

Сергей Владимирович родился 16 июня 1974 года. В начале трудовой жизни поработал слесарем-ремонтником, а затем окончил Чувашскую государственную сельскохозяйственную академию по специальности механизации сельского хозяйства.

В 1997-1998 годах отлично прослужил в рядах Российской армии, имел от командования немало благодарностей.

После военной службы он — пять лет главный инженер колхоза им.Ленина. Затем — заместитель начальника — главный инженер управления сельского хозяйства, заместитель главы — начальник управления сельского хозяйства, первый заместитель главы — начальник отдела сельского хозяйства и экологии администрации Вурнарского района (02.12.2003-5.11.2008гг.), заместитель министра сельского хозяйства Чувашской Республики (6.11.2008-16.09.2010 г.), с 17.09.2010 года — заместитель Председателя Кабинета Министров Чувашской Республики — министр сельского

хозяйства Чувашской Республики.

С большим рвением трудится он на новой должности, чувствуя высокую ответственность перед республикой. С начала правления им национальный агропроект плавно перешел в Государственную программу развития сельского хозяйства России, в рамках нее развивается и агропромышленный комплекс Чувашии. Растет индекс физического объема в сельском хозяйстве республики. Такой рост наблюдается лишь в четырех регионах Приволжского федерального округа. Производство продукции в расчете на 100 гектаров сельхозугодий ежегодно составляет более двух миллионов рублей, вдвое больше, чем в целом по ПФО и в полтора раза выше среднероссийского показателя. Характерен и показатель использования пашни. Увеличился валовый сбор зерна, картофеля. На сотни миллионов рублей закуплено техники для машинно-тракторного парка.

Ощутимы сдвиги в развитии животноводческой базы. Заново построено и реконструировано немало объектов отрасли, что позволило увеличить производство мяса, молока. В расчете на 100 гектаров сельхозугодий республика производит мяса и молока в два с лишним раза больше, чем по ПФО.

Модернизация животноводства коснулась как крупных, так и средних хозяйств. Новая молочная ферма построена Вурнарским мясокомбинатом. В то же время ферму такой же вместимости скота возводил инвестор в агрофирме "Путь Ильича" Моргаушского района. В результате в республике стало три современных молочных предприятия.

До 2020 года планируется реализовать 38 инвестиционных проектов на общую сумму около 22 млрд. рублей.

Сельхозпроизводство не может эффективно функционировать без пищевой и перерабатывающей промышленности. Правительство республики приняло решение субсиди-

ровать процентные ставки по кредитам на создание новых мощностей в этих отраслях. Еще один молокоперерабатывающий завод построен в Ядринском районе, развернулось строительство предприятия по переработке топинамбура.

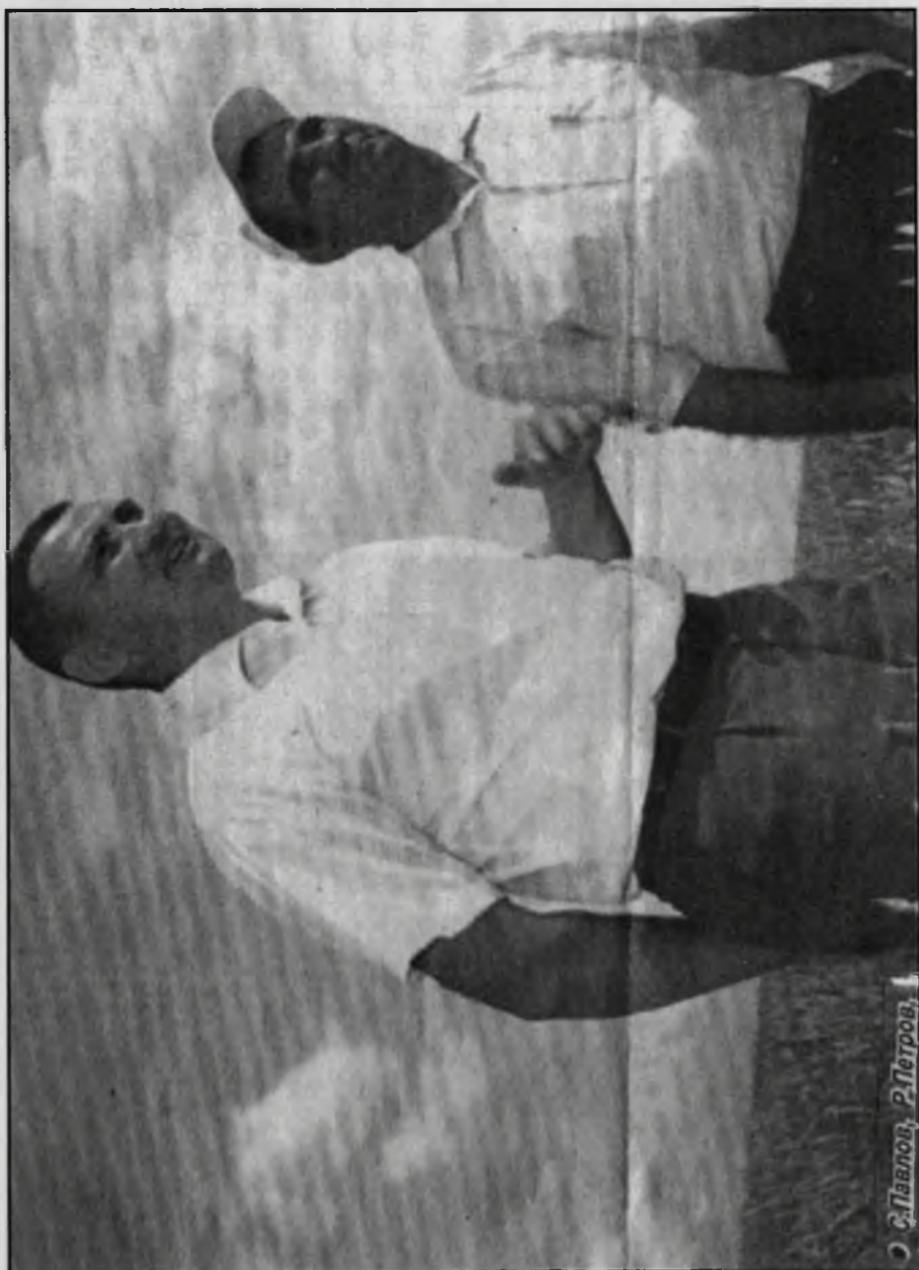
Предусмотрено также субсидирование из республиканского бюджета кредитов на строительство предприятий по производству новой продукции, в том числе по биотехнологиям. Минсельхозом проведен соответствующий конкурс по распределению субсидий.

Важное направление — развитие малых форм хозяйствования на селе. С начала реализации аграрного нацпроекта ими было привлечено более 20 млрд. кредитных ресурсов. Это второй показатель в стране после Краснодарского края. 30 процентов сельчан Чувашии воспользовались льготными кредитами в рамках нацпроекта. Благодаря этому, с одной стороны, возросло поступление сельскохозяйственной продукции на рынки, с другой — возросло благосостояние сельчан. Среднедушевой доход на одного члена семьи у нас в году составляет 10000 рублей, что втрое выше, чем в 2006 году. Многие хозяева личных подворий уже по нескольку раз брали такие кредиты, а иные зарегистрировались уже в качестве фермеров. И таких сейчас тысячи.

Для фермеров же предусматриваются новые формы поддержки. Это и гранты для начинающих фермеров в виде инвестиционных кредитов либо для создания молочных семейных ферм, и гранты на обустройство. Всего из федерального бюджета планируется выделить на эти цели более 16 млрд. рублей.

Душа тянет в родные места. Сергей Владимирович радуется богатыми плодами хозяйств Вурнарского района, ведь и его умом, умелым руководством положена основа развития сельского хозяйства родного края.

На этот раз с радостью побывал он в передовом хозяй-

С. Лавлов, Р. Петров.

стве агрофирмы "Санары", специализирующей на производстве элитных сортов зерна, картофеля и многолетних трав. Министр остался весьма доволен руководителем Робертом Игнатьевичем Петровым.

В 2014 году в Чебоксарах прошел VII экономический форум "Успешное развитие регионов "России". В конце круглого стола по внедрению в производство сельхозпродуктов биологических основ, состоялась презентация "Агро-100". Этот проект успешно действует в республике уже несколько лет, где отмечают победителей — 100 хозяйств по разным показателям. Дорогой приз присудили и коллективу Вурнарского мясокомбината. Клуб "Агро-100" стал как бы чемпионом республиканского агропромышленного комплекса.

Сергей Павлов вручает награду директору Вурнарского комбината Николаю Аливанову со словами: "Поступь наша

сельская все тверже и тверже. Не останавливаясь на достигнутом, только вперед, только победоносно вперед!"

Выпускник Вурнарской руководящей школы Анатолия Кузьмина, под руководством бывшего министра сельского хозяйства, главы Чувашской Республики Сергей Павлов успешно выполняет свою миссию. За усердный и плодотворный труд награжден Почетной грамотой Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (2007) и удостоился Благодарности Главы Чувашской Республики от 29 октября 2012 г.

Зам.председателя Госсовета ЧР, председатель комитета экономической политики и экологии Олег Мешков (слева направо), председатель Госсовета Юрий Попов, зам.председателя Кабинета министров, министр сельского хозяйства ЧР Сергей Павлов, известный организатор сельхозпроизводства Василий Романов на заседании "Союза ветеранов агропромышленного комплекса" в Вурнарах. 2014 год.

2015, март, 31.

ГОТОВЫ РАКЕТЫ В КОСМИЧЕСКИЕ ДАЛИ

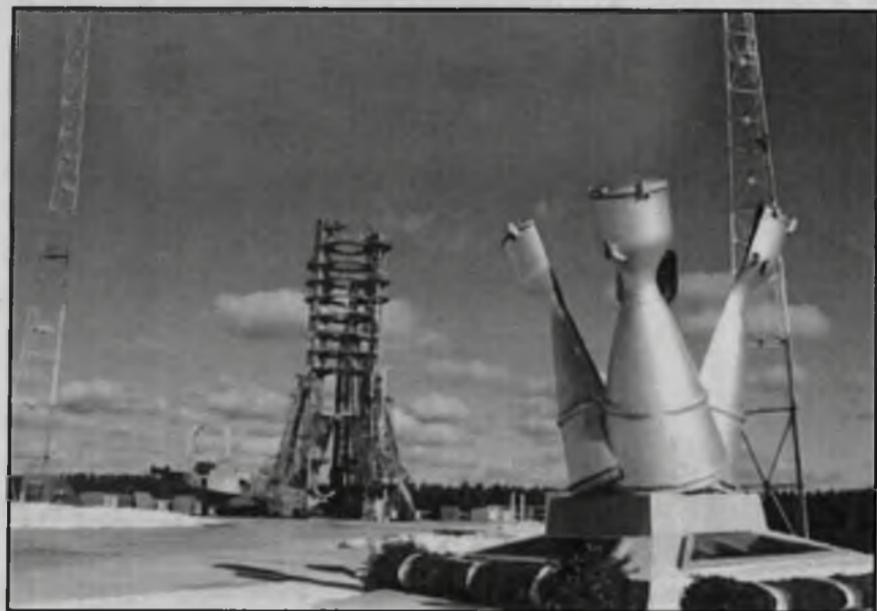
Недалеко от станции Вурнары в восьмидесяти двух километрах от Чебоксар есть знаменитое своей историей и именитыми людьми село Абызово. Его обосновали еще в семнадцатом веке переселенцы из Чекурской волости Свияжского уезда Казанской губернии. Небольшая деревушка с местным чувашским населением постепенно возросла до трехсот дворов. В свое время сельчане работали в богатом, известном не только в Чувашии, но и за пределами республики, аж их трудовая слава разнеслась до Черкасской области Украины. Здесь образовалась немало крестьянских династий из трудолюбивых родов, в том числе — Шашкинское сословие. И фамилия особенная — напоминающая о сослуживцах воинах страны. Мужчины этого рода как и других родов, из поколения в поколение оставались в боевом строю героических защитников Отечества. Накануне октябрянского праздника 1955 года, в семье Владимира Шашкина родился следующий солдат.

Евгений как по божьему дару оправдывал свое имя таинственное, рос среди сверстников как гений: и в школе, и в быту отличался своим умом и смекалкой. Во время каникул помогал колхозным технарям монтировать разные механизированные линии на фермах, налаживать сложные станки в машинно-тракторном парке. Тяга к техническим знаниям не давала покоя выпускнику своей сельской школы и он решил осуществить мечту — стать инженером.

В 1973 году поступил на общих основаниях по конкурсу в Казанский орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов авиационный институт им. А. Н. Туполева на факультет двигателей летательных аппаратов.

Во время учебы в институте занимался в СКБ-2-НИРС (студенческое конструкторское бюро — научно-исследова-

тельская работа студентов 2-го факультета).

За успехи в проведении студенческих научных исследований был награжден дипломом 2-ой степени Ученого совета по НИРС и комитета ВЛКСМ КАИ им. А.Н. Туполева.

В феврале 1979 года окончил полный курс Казанского авиационного института, получил квалификацию инженера-механика по специальности "Авиационные двигатели", прошел военную подготовку при вузе. Получил квалификацию инженера-механика по эксплуатации боевых ракетных комплексов типа "ОС". Военную присягу принял 9 июля 1978 года.

Приказом МО СССР ему присвоено воинское звание - лейтенант-инженер, этим же приказом был призван в ряды Вооруженных Сил СССР и направлен для прохождения военной службы на 53 ГНИИП (53 Государственный научно-исследовательский испытательный полигон), ныне 1 Государственный научно-исследовательский испытательный космодром Министерства обороны Российской Федерации, Космодром "Плесецк".

С 1 марта 1979 г. по 5 ноября 2001 г. он проходил службу в космодроме "Плесецк" на различных командных и инженерно-технических должностях. Из них с 1990 года до окончания военной службы на должностях инженера-испытателя и старшего инженера-испытателя.

С 1985 года и до окончания военной службы имел высшую военную классную квалификацию "мастер". Имел звание "Ветеран военной службы". Во время военной службы занимался вопросами испытания ракетно-космической техники в соответствии с занимаемой должностью. Непосредственно участвовал в испытании, в вводе в строй и эксплуатации РКК "Циклон-3", РКК "Рокот", РКК "Космос-3". Участвовал в эксплуатации РКК "Союз-У", РКК "Молния-М", РКК "Циклон-2".

Активное участие принимал в обеспечении испытаний РКК "Старт-1", РКК "Старт-2", РКК "Зенит", БРК "Тополь", БРК "Тополь-М", "БЖРК".

За 23 года прохождения службы в составе боевого расчета участвовал в подготовке и запуске 537 ракетных комплексов различной модификации и класса.

Главнокомандующий ракетными войсками стратегического назначения (РВСН) главный маршал артиллерии Толубко В.Ф. благодарит боевой расчет с успешным проведением пуска ракеты в 1985 году. Крайний слева — капитан Шашкин Е.В.

Военную службу окончил в звании "подполковник".

За время прохождения военной службы награжден государственными наградами СССР и РФ, бронзовой медалью ВДНХ СССР, неоднократно поощрялся Главным командующим Ракетными войсками стратегического назначения, Командующим военно-космическими силами, Командую-

щим Космическими войсками, Начальниками 1-го, 2-го, 5-го государственных испытательных космодромов МО РФ, Президентом Федерации космонавтики РФ им. Ю.А. Гагарина, подал и внедрил более 170 рационализаторских предложений. Имеет 2 авторских свидетельства за изобретение. Неоднократно признан лучшим рационализатором воинской части.

Как специалист по высококипящим и низкокипящим компонентам ракетного топлива постоянно участвовал в аварийно-спасательных партиях, аварийных комиссиях.

Об одном трагическом случае его рассказ:

"18 марта 1980 года в 19 часов 1 минуту по московскому времени мрак и тишину архангельской тайги расколола серия взрывов. Случилось то, что выразилось тут же немногословием экстренного донесения: на четвертой пусковой установке космодрома Плесецк при подготовке к пуску ракеты-носителя "Восток" произошла авария с гибелью личного состава боевого расчета, ракета-носитель с космическим аппаратом и часть наземного оборудования были уничтожены, стартовое сооружение и пусковая установка требовали годичного капитального ремонта. В историю отечественной ракетно-космической техники вошла еще одна катастрофа, вторая по тяжести последствий после той, что была 24 октября 1960 года в Тюра-таме (Казахстан) и теперь известна как "неделинская".

Для расследования причин аварии была создана Государственная комиссия во главе с заместителем Председателя Совета Министров СССР Л.В. Смирновым. Членами комиссии назначены министр общего машиностроения С.А. Афанасьев, главные конструкторы ведущих конструкторских бюро В.П. Глушко, В.П. Бармин, Д.И. Козлов, главнокомандующий РВСН генерал армии В.Ф. Толубко, заместитель министра обороны по вооружению маршал войск связи Н.Н.Алексеев, начальник Главного управления космических средств генерал-лейтенант А.А.Максимов. Через 6 часов после аварии комиссия прибыла на космодром и приступила к работе. После доклада командования космодрома и руководства боевого расчета о последствиях и обстоятельствах катастрофы, предварительных результатах ее возможных причин, принятых первоочередных мерах государственная комиссия утвердила программу дальнейших работ и поручила А.А.Максимову непосредственное руководство ее выполнением.

За два с половиной последующих месяца комиссия провела детальный многоэтапный опрос всех участников ра-

бот и свидетелей происшествия, организовала осмотр и всестороннее исследование остатков техники, изучила состояние производства на заводах-изготовителях, проанализировала статистику подготовки и пусков ракет-носителей этого класса и результаты расследования других аварий, сформировала несколько версий о возможных причинах данного происшествия, поставила ряд экспериментов для их проверки. К работе комиссии привлекались эксперты высшей квалификации всех необходимых специальностей от предприятий и научно-исследовательских учреждений промышленности, министерства обороны и внутренних дел, КГБ, Академии наук и Высшей школы, что безусловно, обеспечило высокий научно-технический уровень проработки рассматриваемых вопросов.

Борьба мнений во время работы комиссии сосредоточилась, главным образом вокруг двух основных версий.

Одна из них условно названная "верхней" и ставшая в итоге официальной, исходила из бесспорно установленного факта, что при заправке ракеты была течь жидкого кислорода по стыку наполнительного соединения и заправочного клапана головного блока и боевой расчет был намерен устранить эту течь нештатным способом, путем обмотки стыка мокрой тканью. Было ли это действительно сделано — вопрос спорный, так как единственный возможный исполнитель погиб при аварии.

Главным доводом сторонников этой версии были показания около 80% из нескольких десятков свидетелей происшествия о том, что первые признаки аварии (вспышка, пламя, летящие осколки) были замечены ими в верхней части ракеты, на уровне главного блока. Надо сказать, что относительное количество таких свидетельств изменялось по ходу расследования. В первую очередь проводился опрос тех, кто в момент аварии оказался наиболее близко к

ракете: их информация была самой ценной, а клинический диагноз (тяжелые обширные ожоги) заставлял опасаться скорого летального исхода. Абсолютное большинство их (шесть из семи) утверждало, что первый взрыв произошел в нижней части ракеты, в районе одной из заправочных ниш концентрированной перекиси водорода.

В дальнейшем все большая часть опрашиваемых поддерживала "верхний" вариант первого взрыва, критики же этой версии обращали внимание на то, что обзор нижней части ракеты закрыли элементами стартового оборудования, по этому удаленный наблюдатель мог принять за "верхний" взрыв отблеск "нижнего" в парах, окутывающих ракету. Не исключено также, что на показания свидетелей повлияло и давление некоторых должностных лиц космодрома, которым поначалу "верхняя" версия показалась менее "опасной" потенциальными обвинениями.

Сторонники "нижней" версии представляли собой немногочисленную группу квалифицированных, но не высокопоставленных военных специалистов. Они полагали, что авария произошла из-за попадания нештатного катализатора, например свинца или его сплава, в магистраль или баки перекиси водорода первой или второй ступени ракеты. В этом случае началось бы разложение перекиси с нарастающей скоростью, которое могло завершиться взрывом с образованием больших количеств чрезвычайно агрессивного раскаленного атомарного кислорода, способного буквально испепелить мгновенно все, что только может гореть.

"Верхняя" версия устраивала многих, особенно представителей промышленности, поскольку возлагала основную ответственность за аварию на боевой расчет, прежде всего на погибших, которые сраму не имеют и вины боятся.

Результаты работы комиссии изложены в нескольких

десятков томов. В главном акте комиссии с кратким описанием обстоятельств и последствий происшествия, характеристикой выполненной программы исследований и заключением в котором однозначной причиной аварийной ситуации признаны ошибочные несанкционированные действия боевого расчета по устранению течи жидкого кислорода нештатным способом. Косвенными виновниками катастрофы назван ряд руководителей боевого расчета, отвечающих за правильность принимаемых технических решений, соблюдение технологической дисциплины при проведении работ и за профессиональную подготовку личного состава.

После утверждения Правительством страны акты комиссии на основании сделанного ею заключения были изданы Постановление ЦК КПСС и СМ СССР, приказы Министра Обороны СССР, Главнокомандующего РВСН с выводами из критики, планами мероприятий по устранению недостатков и наказанием лиц, признанных виновными.

Согласно приказа Главнокома РВСН объявлялись строгие дисциплинарные взыскания виновным, часть офицеров уволены из Вооруженных Сил с позорной формулировкой, некоторые офицеры преданы суду военного трибунала (потом решение о передаче суду военного трибунала - отменено).

Расследования закончились, приказы состоялись, оставшимся надо было жить и работать дальше, но кроме чувства несправедливости наказаний, была тревога за то, что истинные причины аварии до конца не раскрыты и значит, еще дадут о себе знать, как бы тщательно ни была составлена программа мероприятий по их исключению.

Выход был один — сохранение технической бдительности и готовности к правильным решениям, быстрым и точным действиям при повторении аварийной ситуации.

Аварийная ситуация повторилась 27 июля 1981 года при подготовке к пуску ракеты-носителя "Союз" на первой пусковой установке Плесецкого космодрома.

По окончании заправки ракеты перекисью водорода расчет доложил о сильном разогреве корпуса фильтра в наземной заправочной магистрали, что свидетельствовало о происходящем внутри разложении компонента. Дальнейшее развитие процесса, который в любой момент мог стать взрывным, удалось прекратить немедленным проведением слива перекиси из магистралей.

При осмотре фильтра были обнаружены цвета побежалости и выплавление припоя, что могло произойти только при температуре в несколько сот градусов. Если учесть что концентрированная перекись склонна к взрывному разложению при температурах выше девяноста, можно оценить всю опасность возникшей ситуации, парировать которую могли не только опыт технического руководства и тренированность расчета, но и не будем лукавить, изрядная доля везения.

Исследования фильтра показали, что его пайка на заводе-изготовителе (ПО им Фрунзе, г. Сумы) была произведена не чистым оловом, нейтральным к перекиси водорода, а оловянно-свинцовым припоем ("третником"), который и стал катализатором ее разложения.

Далее было установлено, что применение третника взамен олова предписано в данном случае конструкторской документацией ведомостью изменения, выпущенной Конструкторским бюро общего машиностроения (головной разработчик стартовой системы) незадолго до аварии 1980 года.

Такое изменение вызвано тем пайка деталей из нержавеющей стали чистым оловом является довольно сложным, "капризным" технологическим процессом, а применение

для этой цели третника снижало всякие производственные трудности. Однако при этом грубейшим образом нарушались директивные документы, категорически запрещающие применение содержащих свинец сплавов в контакте с перекисью водорода.

До сих пор не понятно, что же было первопричиной этого преступного, по сути дела, технического решения: профессиональная безграмотность, равнодушие, халатность или какие-то низменные промыслы?

Специалистам все стало ясно: нештатный катализатор найден, цель доказательств правильности "нижней" версии замкнулась, несостоятельность "верхней" стала еще более очевидной.

Так или иначе, дальнейшие расследования были прекращены, командование приняло дипломатичное решение: наложенные взыскания снять, но не отменить; наказанных не оправдать изначально, а признать "устранившими ранее отмеченные недостатки", погибший боевой расчет не реабилитировать, снятие взысканий с уволенных офицеров не рассматривать.

Решение вернуться к обстоятельствам этой катастрофы было принято 10 июня 1989 года на учредительном собрании Союза ветеранов космодрома Плесецк. После решения организационных вопросов состоялось тогда вручение медалей Федерации космонавтики. На сцене лекционного зала ЦДСА принимали заслуженные награды люди, которые поднимали космодром из болот и снегов, отдали ему силы, здоровье, лучшие годы. Раздавались аплодисменты, звучали приветствия и поздравления. Никак не меньше достойны всего этого и те, чья жертва 18 марта 1980 года оказалась неизмеримо выше — жизнь. И что не только заслуги их наградой не отмечены, но и позор несправедного приговора не снят. И что позор этот должны принять на

себя живые, не сумевшие отстоять их честь перед Государственной комиссией.

Становилось очевидным, что для решения проблемы необходим коренной, причем официальный пересмотр заключения Государственной комиссии по результатам расследования катастрофы.

Доведение до широкой общественности правдивой и точной информации о тех событиях становилось прямым моральным долгом непосредственных участников.

В январе 1993 года было решено приступить к конкретным действиям по реабилитации боевого расчета. В адрес Министра обороны РФ отправлен рапорт от 05.07.1994 года с приложением материалов проведенного анализа причин аварии. В свою очередь Министерство обороны РФ внесло предложение образовать Государственную комиссию по дополнительному рассмотрению обстоятельств катастрофы на космодроме "Плесецк" при подготовке к пуску ракеты-носителя типа Р-7А 18 марта 1980 г.

Комиссия рассмотрела материалы по катастрофе 1980 года и последующим событиям, еще раз оценила достоверность и обоснованность различных версий о причинах происшествия. Во время работы комиссии не было каких-либо приметных случаев острой полемики: после событий 1981 года мнение специалистов о подлинной причине катастрофы было уже фактически единодушным. Оставалось только изложить его открыто, честно и убедительно в официальном документе.

Комиссия составила акт о проделанной работе. Акт завершается следующим заключением:

"Межведомственная комиссия полагает необходимым полностью реабилитировать личный состав боевого расчета космодрома "Плесецк", участвовавший в подготовке к пуску РН типа Р-7А 18 марта 1980 года., и восстановить их

в правах и льготах".

6 сентября 1995 года Акт межведомственной комиссии утвержден. Этот день принято считать датой официальной реабилитации боевого расчета космодрома "Плесецк". Это произошло через 5803 дня после катастрофы.

17 марта 1996 года Плесецкий космодром отмечал тридцатилетие своего первого запуска искусственного спутника Земли. Весь офицерский состав космодрома застыл в парадном строю у мемориала. Начальник космодрома объявил состоявшимся решению о реабилитации боевого расчета, и новое поколение испытателей ракетно-космической техники прошло перед последним приютом погибших, отдавая воинские почести их памяти.

И наконец, сколько же их все-таки было, погибших при катастрофе 18 марта 1980 года (в разных источниках приводятся оценки от сорока пяти до пятидесяти одного).

45 человек похоронены в г. Мирном.

Кроме того, еще сорок два человека получили ранения, ожоги, отравления.

Более подробных данных о погибших офицерах, сержантах и солдат нет. Часть из них умерли от полученных ран и травм несовместимых с жизнью в военных госпиталях г. Москвы и г. Санкт-Петербурга. Среди погибших ребята из России, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины.

Ежегодно 18 марта: в г. Москве в Храме Святителя Филиппа Митрополита Московского в Мещанской слободе, в г. Санкт-Петербурге в Князь-Владимирском соборе, в г. Мирном (столица космодрома Плесецк) в Храме Архистратига Михаила проходит панихида по погибшему боевому расчету.

Весь офицерский состав космодрома строится в парадном строю у мемориала в память о погибших при отра-

ботке ракетно-космической техники испытателях космодрома, проходит перед последним приютом погибших, отдавая воинские почести погибшим.

В марте 1980 года я принимал непосредственное участие в описываемых событиях в составе аварийно-спасательного подразделения.

И не на словах, а на деле знаю, что космонавтика имеет две стороны медали.

Разве можно подходить к этому так однобоко? Мы привыкли видеть одну сторону космонавтики — красивую, праздничную. Человека, как покорителя космоса... Но, к сожалению, есть и другая сторона медали, где человек — жертва. В числе аварий три — крупных: 24 октября 1960 года на космодроме "Байконур" взорвался ракетоноситель — погибло около 100 человек, в 1973 году на космодроме Плесецк по той же причине мы потеряли 9 человек, и в 1980 году череда взрывов унесла жизни 48 человек. Об этом не принято было говорить в СССР, но знать сегодня надо, просто необходимо".

В феврале 1997 года поступил в Московский Новый юридический институт (заочное). В декабре 2000 года окончил полный курс обучения. Решением Государственной аттестационной комиссии ему присвоена квалификация "Юрист" по специальности "Юриспруденция". После окончания военной службы прошел аттестацию, сдал зачеты по квалификацию и мерам безопасности, допущен к самостоятельной работе с изделиями Федерального государственного унитарного предприятия "Конструкторское бюро транспортно-химического машиностроения". Был принят инженером в 24 отдел (Комплексный отдел полигонных работ). Местом работы — космодром "Плесецк". ФГУП КБ ТХМ расположен по адресу: г Москва ул Кирпичная д 32. Занимался там вопросами по доработке, проведении техниче-

ких обслуживаний, ремонтно-восстановительных работ и испытаний систем и агрегатов, разработанных в КБ ТХМ и эксплуатирующихся на космодроме "Плесецк". По тем же вопросам привлекался для оказания помощи на космодроме "Байконур" и "Капустин -Яр".

В связи с избранием для постоянного местожительства г. Чебоксары уволился с ФГУП КБТХМ по собственному желанию, вынужден был покинуть закрытый военный город.

После переезда в г. Чебоксары поступил на работу в военный комиссариат Калининского района г. Чебоксары на должность помощника военного комиссара по информационной работе.

В мае 2003 года участвовал в конкурсе на замещение государственной должности, объявленном Управлением Судебного департамента при Верховном Суде РФ по Чувашской Республике. По результатам конкурса назначен на должность администратора Московского районного суда г. Чебоксары, где проработал до июля 2006 г. Присвоен классный чин "Советник юстиции 2-го класса".

В октябре 2004 г в Казанском филиале Российской академии правосудия прошел курсы повышения квалификации по программе "Роль администраторов суда в совершенствовании отправления правосудия".

С июля 2006 года работает в Чувашском государственном художественном музее на должности главного инженера.

В 2014 году при встрече с ним у нас состоялась длинная беседа. Евгений Владимирович отличный, квалифицированный рассказчик. Увлеченно вспоминал интересные эпизоды из жизни большого коллектива космодрома.

После распада СССР, — говорил он, — на космодромах начали появляться церкви и часовни. Первый раз на моей памяти освящали пуск в 1992 году. И батюшка был, и со свечами все стояли, святой водой даже окропили тогда кос-

монавтов.

Когда готовят стартовый комплекс, перед пуском ракеты все мужчины должны обязательно постричься. На пакетных ракетах всегда пишут большими буквами "ТАНЯ". При заправке ракета покрывается инеем и на ней крайний спускающийся с площадки обслуживания обязательно пишет это имя. Говорят, что в день аварии 1980 года слово забыли написать. С тех пор за этим пристально следят. Ракету другого вида (так называемую "Сигару") свои зовут "Машей". На таких ракетах ничего не пишут и лишь при запуске договаривают: "Ну, Маша, прощай! Ты теперь не наша"!

Ветеран космодрома "Плесецк" Евгений Шашкин ведёт большую пропагандистскую работу.

"Я всю жизнь служил на космодроме "Плесецк", — продолжил он. — Сейчас он называется "Первый государственный испытательный космодром Министерства обороны РФ". Он закрытый, туда нет туристических путёвок. Просто пойти и посмотреть, как там всё работает, не представляется возможным. Показываю фильм, подготовленный самим о космодроме и таким образом провожу заочную экскурсию.

В Чувашии достаточно развито движение юных космонавтов. Они почти в каждой школе есть.

Отряды юных космонавтов, на мой взгляд, в первую очередь дисциплинируют школьников, развивают любознательность. В Музее космонавтики в Шоршелах традиционно проходят Николаевские чтения.

Радостно, что дети увлечены космосом. Традиционно сильную подготовку имеют ребята из Цивильска, Новочебоксарска, Чебоксар, с. Моргауши, Канаша, Вурнарского района, г.Шумерли. Печально, что территориально отдалённые от столицы республики районы (например, Алатырь, Порецкое, Батырево и другие) не участвуют в таких мероп-

рятиях. 13 апреля в Шоршелах состоялся слёт юных космонавтов. 9 апреля меня пригласили во Дворец детского творчества на встречу со школьниками. Я всегда рад участию в таких мероприятиях.

Чувашия — родина космонавтов, возможно, эту семью героев пополнят новые молодые энтузиасты. Даже если один человек из ста попадет в космонавтику, то это уже большое достижение. Человеческий потенциал есть. В Чувашской Республике проживает более сотни ветеранов космонавтики, 45 из них — офицеры. Старейшему Никитину Гарибальди Фомичу, 89 лет.

Мы всегда дружно, торжественно проводим День космонавтики".

Евгений Владимирович женат, имеет двоих дочерей. Они родились в г. Мирном (столица космодрома "Плесецк") и там же окончили среднюю школу.

Жена — Шашкина Татьяна Станиславовна — хранительница семейного очага, работала в военном госпитале космодрома, сейчас она фельдшер-лаборант в МУЗ "Городская больница №1". Дочери окончили ЧГПУ им. И. Яковлева. Обе замужем.

5 сентября 2014 года в Чувашии и подмосковном Космическом городке проходили юбилейные мероприятия, посвященные 85-летию со дня рождения летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза генерал-майора Николаева Андрияна Григорьевича. На этих мероприятиях участвовали и ветераны космонавтики нашей страны, в том числе и подполковник Евгений Шашкин.

Супруги Шашкины с внуками в художественном музее

На снимке (слева): ветераны космонавтики летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза генерал-майор авиации Леонов А.А., подполковник Шашкин Е.В., полковник Михайлов Ю.Х. (д. Чиршак Мураты Вурнарского района).

ОНА ШТУРМОВАЛА КРЕПОСТЬ КЕНИГСБЕРГ

Среди тысяч и тысяч женщин, воевавших и показавших героизм на фронтах Отечественной войны, являлась и

Нина Егоровна Шашкина, уроженка деревни Анаткас-Абызово Вурнарского района Чувашии.

Она родилась в крестьянской семье 28 января 1925 года. Окончила 7 классов Абызовской школы. В 8 и 9 классах училась в Мало-Яушской средней школе. В 1939 году вышло постановление правительства о платном обучении в старших классах. Необходимо было платить от 100 до 150 рублей в год за обучение. Из-за отсутствия денег у родителей она вынуждена была уйти из школы, окончила всего 9 классов, начала работать учетчиком в колхозе.

С началом Великой Отечественной войны, как на достаточно грамотного человека в деревне, на нее возложили обязанности по организации военных займов, оказании помощи бригадирам колхоза в начислении трудодней, в составлении отчетов по производственным показателям. По вечерам писала письма на фронт от имени жен к их мужьям, т.к. жены были малограмотными или совсем неграмотными.

Повестки на фронт раздавали вечерами, после работы. 23 апреля 1944 года Нина Шашкина, как колхозный кассир, пошла сдавать в Госбанк собранные деньги за военный заем. Очередь в кассу дошла только около 12 часов дня. Оказывается в этот день она должна была прибыть в военкомат к 9 часам утра. Но ей повестку вечером никто не вручал. В результате она опоздала на четыре с половиной часа. Призванных в этот день на фронт уже отправили. По закону военного времени, за опоздание ее арестовали. Она больше домой не вернулась. Ее отправили как провинившуюся в штрафной батальон и через семь суток оказалась на передовой, в окопах.

Но на сортировочном пункте, ее как грамотную, отобрали в подразделение связи. Она стала рядовым взвода линейной связи 2-го дивизиона 837 артиллерийского полка,

307 Стрелковой дивизии, 50-й армии III-го Белорусского фронта. В ходе боевых действий Нина Шашкина принимала участие в освобождении Смоленска, Минска, Могилева, Витебска, Варшавы. Штурмовала Кенигсберг. Войну закончила в Восточной Пруссии. Получила ранение, лечилась.

Как выписалась из госпиталя, ее с другими военнослужащими отправили на Дальний Восток, на войну с милитаристской Японией. Но они туда не доехали, война закончилась. Их развернули назад и распустили по домам

После войны работала 3 года весовщиком в колхозе, бухгалтером в райсельхозотделе.

В 1950 году с отличием закончила Мариинско-Посадский сельскохозяйственный техникум по специальности "техник-землеустроитель".

Вышла замуж за своего однокурсника, Николая Афанасьева, фронтовика и вместе с мужем, по распределению уехала в Краснодарский край работать. В 1961 году со всей семьей переведена в Таджикскую ССР на строительство ГЭС.

Когда в 90-х годах прошлого века в Таджикистане началась гражданская война, семья Афанасьевых переехала в г. Барыш Ульяновской области.

За проявленное героísmo на войне боевая связистка Нина Егоровна Афанасьева-Шашкина награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями "За отвагу" (дважды), "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", позже — Медалью жуков" и тринадцатью медалями.

Нина Егоровна хотя жила в Ульяновской области, не забывала родную Вурнарщину, временами посещала родных и близких. Последний раз она погостила у Светланы Станиславовны и Евгения Владимировича Шашкиных на дне Победы в Чебоксарах в 2014 году.

9 мая 2010 года сын Владимир Николаевич Афанасьев сопровождает на парад Победы мать, ветерана войны-героиню.

3 февраля 2015 года на 91 году жизни она скончалась. Похоронена на городском кладбище г.Барыш Ульяновской области.

2015, апрель, 6.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ОПОРА КРЕПКАЯ...

(Автор книги о себе)

Родился я в деревне Хорнзор Вурнарского района Чувашии 19 августа 1937 года. Детство прошло в военные и послевоенные трудные годы. Ребенком провожал молодых мужчин на войну и школьником встречал их, героев-инвалидов, с фронта.

Рано начал много читать, больше всех интересовали книги на военную тематику, кое-что начал кумекать об армейском житье-бытье. Из мальчигов своей улицы сколотил боевой отряд и мы каждое свободное время проводили свои учения по строевой, боевой подготовке.

Впоследствии эти организаторские замашки мне оченьгодились на комсомольской работе. Моя молодая гвардия колхоза Ленина в Вурнарском районе не раз завоевала первенства на разных соревнованиях. Сам избирался делегатом районной и областной комсомольских конференций, в руководящие органы.

Было стремление стать военным командиром, но по некоторым обстоятельствам не поступил в военное училище.

В день девятнадцатилетия в августе 1956 года вручили мне повестку райвоенкомата. Проводили в Советскую Армию по старому чувашскому обычаю торжественно, всей деревней. Из Казани до берега Татарского пролива Тихого океана прокатились на товарняках-теплушках восемнадцать суток. И вскоре начали под строевым шагом петь песню: "Дальневосточная опора крепкая..."

Прослужил свой срок военной службы в войсковой части 58101 Совгаваньского гарнизона Дальневосточного военного округа. Постоянно писал в окружную газету "Суворовский натиск", был участником совещания нештатных военных корреспондентов в Хабаровске.

В 1961 году мне присвоили воинское звание "младший лейтенант".

В ходе учебы в высшей партийной школе летние каникулы провели на 45-дневных сборах при войсковой части 64157 Московского военного округа. Потом последовали другие воинские звания и сборы...

На этом снимке половина состава 62-й группы ВППШ в Сормовском гарнизоне города Горького во время тактического занятия, стоят (справа): младший лейтенант Геннадий Михайлов (ныне подполковник милиции), лейтенант Владимир Кузьмин...

Фото младшего лейтенанта Евгения Игонина (с.Комсомольское).

И вот сейчас, в преклонном возрасте, просматривая военный билет офицера запаса Вооруженных сил СССР, оставленного мне военкоматом при выходе на пенсию, перелистывая эту маленькую книжечку, заново строевым чекан-

ным шагом повторяю свои пройденные этапы тернистой, но счастливой жизни.

По своему уму для осуществления задуманного в средней школе и высших учебных заведениях получил нужного образования, выбрал любимую специальность. Работая десятками лет журналистом, вошел в образный мир своих творений. Герои художественных очерков становились и героями рассказов, повестей, романов. Определились тематики произведений. В изданных мною книгах искусно, образно отражено все новое, передовое, прогрессивное достижение экономического, социально-культурного развития республики.

Роман-трилогия "Корень жизни" (Тымар) глубоко и всесторонне охватывает последний полувековой период трудной и победной борьбы народных героев аграрного сектора за дальнейшее развитие чувашской деревни, повышение общественного, политического, культурного уровня тружеников села, сельской интеллигенции.

Создан яркий образ чувашской женщины-труженицы, вожака масс в романе "Жар любви" (Юрату каварё).

О крепком союзе мастеров изобразительного искусства с сельскими мастерами высоких урожаев в восторженном духе показал в повести "Чувашская мадонна" (Фёр пики), отрывки которой включены в эту книгу под названием "На позиции красоты".

Читатели дружелюбно встретили мою очередную книгу "Созвездие красы" (Илем фалтәрёсем), где всесторонне раскрыты образы деятелей культуры, литературы и искусства Чувашии.

Постарался обогатить нашу "Эльгериаду" выпуском книги на чувашском и русском языках "Созвездие Эльгера" (Элкер фалтәрләхё).

Многие годы пришлось корпеть над романом "Звезда Четра"

(Çăлкуç) о мужественных тракторостроевцах и тракторостроителях Чебоксарского гиганта российского машиностроения.

Чувашское государственное издательство осуществило мои мечты, выпустив написанные мною в последнее время лучшие повести в книгах "Полет" (Вёçев) в 2012 и "Любовь жива" (Çумрах-ха эс, савниçём) в 2015 году, за что очень благодарен руководству и сотрудникам.

Еще с раннего возраста полюбилась мне тематика сатиры и юмора. Фельетоны, памфлеты, рассказы регулярно публиковались в газетах, журналах, выпускались отдельными книгами. Издание новой книги "Язык без костей" (Шăмăсăр чѐлхе) стало для меня как бы "Антологией" избранных сочинений за многие годы.

А военно-патриотическая тематика в моем творческом полку во всеоружии. Журналистский и писательский накал одинаково остается напряженным. Как член Союза журналистов СССР с 1960 года, продолжаю сотрудничать с родным Союзом журналистов Чувашии (многие годы состоял членом правления), возглавляю первичную организацию Союза при Союзе профессиональных писателей Чувашской Республики.

В 1992 году принят членом Союза писателей СССР, сейчас являюсь членом Союза писателей Российской Федерации.

Первая военная дальневосточная закалка помогла мне, крестьянскому парню, прямо шагать в строю рядом с настоящими людьми по жизненному пути и ныне спеть от души:

*Путь далек у нас с тобою,
Веселей, солдат, гляди!
Вьется, вьется Знамя полковое,
Командиры - впереди...
Солдаты, в путь...*

2015, апрель, 7.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Шла война народная — священная война	3
Вурнарцы — Герои Советского Союза	13
Тяга к родному роднику	24
Не видели нашего Петюка?	35
Невестка-немка	46
Участница войны	56
Барышник смерти	62
Курский соловей	70
Памятник мужа	81
Танец Победы	86
На позиции Красоты	92
Продолжение Праздника красоты	155
Золотоноша — Вурнары	162
Из забавных историй	166
Украинцы — нам сродни	172
Огоньки крылатой мечты	177
Радуга между Волгой и Днепром	181
Внук героини — герой	233
А дорога дальняя лентою вьется	248
Не испробовав мужика	272
Вурнарские мастера пера на страже Родины.	
Герои без вести не пропадают	277
«Лапотники» Улыпа-Богатыря	282
Сын гусарского кавалериста	302
По божьему велению	315
Не падая духом, рвался вперед	318
Живущие в солдатской форме, бессмертные бойцы-творцы	332
Летописец воинской славы	333
Боец невидимого фронта	343
Неугасимая любовь смуглянки	352
Запоздалый подарок	370
Она удивила весь мир	394
В духе армейской боевитости	398

По старым традициям	405
Готовы ракеты в космические дали	412
Она штурмовала крепость Кенигсберг	432
Дальневосточная опора крепкая	437

Владимир Прокопьевич Кузьмин

ТАНЕЦ ПОБЕДЫ

Художественно-публицистические произведения

На русском языке

Издается в авторской редакции. Коллажи автора

Компьютерная верстка *Р. Поповой*

Подписано в печать 28.04.2015. Формат 60x84/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Гарнитура Агіаl. Физ. п. л. 9.

Тираж 150 экз. Заказ № К-188.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Новое Время»

428034, Чувашская Республика,

г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1.

Телефоны: (8352) 41-27-98, 46-43-46.

190. 9

Д
Е
Н
Ь
З
А
Щ
И
Т
Н
И
К
А

23

февраля

О
Т
Е
Ч
Е
С
Т
В
А

